

А. Л. Махнырёв

800-ЛЕТНИЕ МОСКВЫ: ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А. Л. Махнырёв

800-летие Москвы

Великий праздник после Великой Победы

2-е издание, переработанное и дополненное

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2023

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2)622.72
М 36

М 36 Махнырёв А. Л.

800-летие Москвы: великий праздник после Великой Победы. 2-е издание, переработанное и дополненное — М.; СПб.: Нестор-История, 2023. — 352 с., ил.

ISBN 978-5-4469-2148-5

800-летие Москвы... Такого масштабного, по сути, всемирного празднования своего юбилея Москва еще не знала... И был проведен этот великий праздник в 1947 г., спустя два года после Великой Победы, когда сама наша страна еще не оправилась от ужасных последствий войны. Как в капле воды в 800-летнем юбилее Москвы отразились все величие и драматизм эпохи. О том, как зародилась и какой путь прошла идея празднования юбилея, как готовились к торжествам, какие смыслы вкладывали в коммеморативные мероприятия, какой общественный отклик 800-летие Москвы оставило в стране и за рубежом, как была увековечена память об этом событии — обо всем этом расскажет книга историка Антона Леонидовича Махнырёва, ее второе, значительно дополненное новыми архивными материалами, издание.

Данная книга адресована историкам, москвоведом, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем тем, кто любит историю нашего Отечества и Москвы.

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2)622.72

ISBN 978-5-4469-2148-5

© А. Л. Махнырёв, 2023
© Издательство «Нестор-История», 2023

*Светлой памяти мамы и друга
Натэллы Валерьевны Махнырёвой
посвящается*

Содержание

ОТ АВТОРА.....	5
ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1. От «заговорили о 800-лети...» к «установить день празднования». Идея празднования 800-летия Москвы	23
ГЛАВА 2. «Мы должны подготовиться к ответственной дате». Организационная подготовка к юбилею	52
ГЛАВА 3. «Основа объединения... Руси» и «могучий оплот мира». Московское мессианство в идеологической концепции юбилея.....	91
ГЛАВА 4. «А Москва за годы советской власти будет или нет?» Мероприятия по пропаганде и популяризации содержания юбилея Москвы.....	103
ГЛАВА 5. «Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день». Главные торжества в честь 800-летия Москвы	161
ГЛАВА 6. От «незабываемых впечатлений» до «праздновать... сейчас преждевременно». Общественные настроения по поводу юбилея столицы	189
ГЛАВА 7. «Как вели себя иностранцы?». Международный резонанс празднования 800-летия Москвы	218
ГЛАВА 8. «Придавая особо важное политическое значение...». Увековечение памяти юбилея.....	243
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	286
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	297
БИБЛИОГРАФИЯ	299
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	302
ПРИМЕЧАНИЯ	317

ОТ АВТОРА

С детских лет я, родившийся и выросший в Москве, сколько себя помню, интересовался прошлым моего любимого города. Однако о 800-летнем юбилее столицы долгое время почти ничего не знал. Неоднократно держал в руках семейную реликвию — медаль «В память 800-летия Москвы» с удостоверением от 5 ноября 1948 г. на имя моей прабабушки Марии Архиповны (правильно — Антиповны) Писаревой, жившей и трудившейся в подмосковном совхозе «Барвиха», а во время войны еще и в военном госпитале. Помню еще, я узнал из детской энциклопедии, что в первые выходные дни сентября День города отмечается именно потому, что так отпраздновали в 1947 г. 800-летие Москвы...

Уже в 2009 г., учась на четвертом курсе исторического факультета Московского городского педагогического университета (МГПУ) и готовясь к экзамену по истории Москвы, я прочитал о 800-летию столицы в 3-м томе «Истории Москвы с древнейших времен до наших дней». Относительно небольшой текст дал мне почувствовать значимость празднования юбилея столицы и вместе с тем оставил стойкое ощущение, что такое событие требует более детального и вдумчивого исследования. В то время я как раз находился в поиске темы дипломного сочинения. Неожиданно не только для моего научного руководителя доктора исторических наук, профессора Тамары Витальевны Ершовой, но даже для себя самого я перешел с изучения тематики Москвы екатерининской эпохи на исследование, касающееся сталинского послевоенного периода... 800-летний юбилей был в некотором роде неизведанной землей: он не имел разработанной историографии и к тому же трудно было оценить, найдется ли (и в достаточном ли для дипломной работы количестве?) материал в архивах... Но я, уговорив научного руководителя принять мою новую тему и взяв ответственность на себя за возможную неудачу, решил дерзнуть, идя в неизвестный путь...

...Ну а потом были долгие месяцы и годы работы в читальных залах архивов и библиотек, дома за письменным столом и озарений идеями подчас в самых разных местах. Сначала трудился над дипломной работой «Празднование 800-летия города Москвы как явление в общественно-политической и культурной жизни страны»,

а потом и над защищенной в стенах родного МГПУ в 2015 г. кандидатской диссертацией «Роль и место исторических юбилеев в общественно-политической жизни СССР (1945–1964 гг.)», в которую входили и мои дипломные изыскания.

Во время долгих лет работы пришло твердое понимание, что 800-летие Москвы — это юбилей, через призму которого историю можно посмотреть с интересных ракурсов на события, явления и процессы важных для нашей страны первых послевоенных лет: в общественно-политической жизни, в идеологии, в культуре. Все более ясно осознавал я, что исследование такого явления актуально и для общества, в котором возрастает запрос на всестороннее изучение и осмысление советского опыта, без чего невозможно развитие страны с опорой на историческую преемственность. Интересным было знакомство как с организационными элементами подготовки торжеств, так и с формированием юбилейного нарратива. Не оставляла меня мысль о том, что при критическом и творческом подходе они могут быть использованы нами в практике подготовки и проведения новых юбилейных торжеств. Тем более, в Москве уже свыше 30 лет регулярно отмечается День города.

В данной книге, являющейся переизданием одноименной работы, вышедшей в 2017 г., не только исправлен ряд ошибок и неточностей первого издания, но также введено в научный оборот множество новых архивных данных и материалов, обогативших ее содержание.

Отмечу лишь ключевые подтемы и сюжеты, которые в значительной мере дополнены в настоящем издании:

- картина «следов» истории замысла празднования 800-летия Москвы и отдельных мероприятий до принятия официального решения о праздновании (конец мая 1947 г.);
- продвижение процесса подготовки к празднованию юбилея в период лета 1947 г. на московском и общесоюзном уровнях;
- пропагандистские и популяризационные мероприятия перед главными торжествами и в период их проведения;
- участие в проведении торжеств, разворачивании пропагандистской работы среди населения Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ), а также творческих союзов и отдельных лиц из интеллигенции;

- участие в инициативе празднования юбилея Первопрестольной и самих торжествах Русской православной церкви;
- общественные настроения вокруг юбилея в личных письмах и дневниках (видных исторических деятелей и «простых» москвичей);
- поздравления в адрес Москвы из-за рубежа;
- реакция прессы капиталистических стран на юбилей Советской столицы;
- история проектирования и создания памятника Юрию Долгорукому;
- организация награждения медалью «В память 800-летия Москвы»;
- процесс написания и издания «Истории Москвы»;
- «сувенирная» мемориализация московского юбилея.

Данное издание — мой дар любимой Москве, недавно отметившей свое 875-летие.

* * *

Автор выражает глубокую признательность за поддержку и помощь в научных изысканиях разных лет, а также высокую оценку моих трудов научному руководителю дипломной работы доктору исторических наук, профессору Т. В. Ершовой, рецензенту дипломного сочинения старшему преподавателю Е. Е. Кувшиновой, научному руководителю кандидатской диссертации кандидату исторических наук, профессору В. В. Кириллову, рецензентам диссертации доктору исторических наук, профессору Н. И. Музафаровой, кандидату исторических наук, доценту О. А. Сухоруковой (сотрудники Московского городского педагогического университета); доктору исторических наук, профессору М. Р. Зезиной (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), доктору исторических наук, профессору С. В. Девятову (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), кандидату исторических наук, доценту, Заслуженному учителю РФ М. Н. Черновой, многочисленным сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической

истории, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива литературы и искусства, подразделений Центрального государственного архива Москвы, Российского государственного архива кинофотодокументов, отдела письменных источников Государственного исторического музея, сектора документальных источников «Фонды» Музея Москвы, Российской государственной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки, консультировавшему меня историка советской архитектуры Н. Н. Кружкову (г. Самара), помогшим в переводах газетных статей с английского и французского языков сотрудникам Государственного исторического музея Д. И. Пузакову и Е. В. Захаровой, а также всем тем, кто учил меня исторической науке.

Передаю слова глубокой признательности за помощь различного характера моим ближайшим родственникам — отцу Леониду Васильевичу Махнырёву и бабушке Зинаиде Васильевне Скворцовой.

Особую, непередаваемую до конца словами, благодарность за многолетнюю моральную поддержку, мудрые советы, создание самих условий для научного труда выражаю моей матери Натэлле Валерьевне Махнырёвой, светлой памяти которой и посвящается эта книга.

Антон Леонидович Махнырёв

ВВЕДЕНИЕ

800-летний юбилей Москвы — тема, которую, нельзя сказать, чтобы обходило внимание общественности. О ней писали журналисты, но также и историки, однако историографию, как справедливо отметила еще рецензент моей дипломной работы, пришлось собирать «буквально по крупицам».

* * *

Историографию, посвященную исследованию проблем, связанных с коммеморацией прошлого Москвы, а именно целенаправленной актуализацией исторической памяти в рамках организации и проведения юбилейных мероприятий в честь 800-летия со дня основания города, можно разделить на два периода: советский (с 1947 г. до начала 1990-х гг.) и постсоветский, или современный (с начала 1990-х гг. до наших дней).

Уже в брошюре культурно-просветительного и пропагандистского характера «Славный юбилей» (1947 г.) секретаря по пропаганде Московского горкома ВКП(б) Н. Н. Данилова и поэта А. А. Суркова¹, относящейся более к историческому источнику, происходило обобщение сведений из опубликованных в печати постановлений Совета Министров СССР о юбилее и сообщений прессы о торжествах в столице.

Главные мероприятия в честь 800-летия Москвы, факты все-союзного характера празднования упоминались в публикациях по истории столицы, московских организаций КПСС и ВЛКСМ, в трудах партийных и советских лидеров Москвы — В. В. Гришина и В. Ф. Промыслова, а также в энциклопедии «Москва»².

Ввиду отсутствия специальных публикаций документов, рассмотрение юбилеев основывалось на узком круге источников (постановлений органов власти и материалов центральной прессы); описывались главные торжества, но почти не рассматривались их подготовка, мероприятия в регионах, общественные настроения по поводу юбилеев и другие вопросы. Все эти издания были подвержены цензуре и давали официальную картину события. Так, показательно, что имя Сталина в связи

с юбилеем Москвы после хрущевской десталинизации не упоминалось.

В советский период исторические юбилеи не считались самостоятельными предметами исследования. Отсутствовал и политический заказ на исследование 800-летия Москвы, так как День города в столице до 1987 г., того времени, когда первым секретарем МГК КПСС был стремительно продвигавшийся тогда по карьерной лестнице Б. Н. Ельцин, не праздновался. Поэтому историография проблем, связанных с 800-летием Москвы, находилась только в стадии своего формирования.

Новый этап в историографии юбилея открылся уже в 1990-е гг.

В фундаментальной «Истории Москвы с древнейших времен до наших дней» на основе опубликованных к 850-летию столицы архивных материалов совещаний в Московском горкоме ВКП(б) в главе «Первые годы после войны (1945–1953)» под заголовком «800-летие Москвы: история и политика» были показаны идеологические установки, касающиеся освещения истории Москвы к ее 800-летию, и влияние на них кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом»³

Существенным вкладом в исследование процесса подготовки юбилея стала монография Е. В. Таранова о Г. М. Попове, секретаре Московского городского и областного комитетов ВКП(б) (1945–1949 гг.)⁴. Часть сведений в данной работе приводилась на основе бесед автора с Г. М. Поповым.

В монографиях, диссертациях и статьях⁵ постсоветского периода тема 800-летия Москвы присутствовала как эпизод для иллюстрации послевоенных процессов в Москве: управления города, возрождения краеведения, развития музейного дела, образования, перемен в повседневной жизни, оформлении города и отражении в нем, а также в фотографиях юбилейного контента. Для некоторых публицистических статей 1990-х гг. о 800-летию Москвы характерны подчеркнутое «вписывание» празднования данного юбилея в контекст тоталитарного государства, антисталинская риторика⁶.

Историография 800-летия Москвы широко представлена научными и научно-популярными статьями «московской» тематики⁷. Особое внимание уделялось истории создания памятника Юрию Долгорукому, появились публикации о ротонде «В память 800 лет

Москвы» в Нескучном саду⁷. В энциклопедиях, «летописях», справочниках и других изданиях⁸ юбилей столицы упоминался (иногда просто то, что 800-летие Москвы «было торжественно отмечено»), в т. ч. впервые говорилось и о его церковном праздновании, о месте юбилея в контексте истории Дня города или хронологии событий послевоенной истории Москвы.

Л. М. Млечин в своей биографической книге «Фурцева»⁹ рассматривает успешное празднование 800-летия Москвы как важный шаг в партийной карьере Г. М. Попова, способствовавший его взлету, а также продвижению самой героини повествования — Е. А. Фурцевой.

Использование юбилейного нарратива в культурной дипломатии времени начала холодной войны нашло отражение в посвященной данному аспекту проблематики международных отношений коллективной монографии¹⁰. Рассмотрение этого вопроса было основано на материалах диссертации автора настоящей книги.

При этом в изданиях, посвященных вопросам идеологии и общественно-политической жизни в советскую эпоху, нередко упоминание 800-летия Москвы вовсе отсутствует или не более чем обозначается как важное событие. Так, в более чем 600-страничной (!) монографии А. Ю. Кожевникова «Русский патриотизм и советский социализм» про него можно прочесть лишь следующее: «Значительными событиями в культурно-политической жизни послевоенной страны стали общесоюзное празднование 800-летия Москвы (1947 г.) и 150-летие со дня рождения А. С. Пушкина (1949 г.). Оба знаменательных события сопровождались масштабными идеологическими кампаниями по прославлению русского прошлого и национальной культуры»¹¹.

Среди зарубежных исследователей, касающихся рассматриваемой проблематики, можно отметить монографию американского историка Д. Л. Бранденбергера¹², который прослеживает идеологическую трансформацию в пропаганде и советской массовой культуре (в т. ч. через юбилейные торжества) от интернационализма к «руссоцентризму» и даже «национал-большевизму» (с частичной реабилитацией дореволюционной истории) с середины 1930-х гг. Автор, не производя подробного анализа его нарратива во всем его комплексе, считает, что празднество 800-летия основания Москвы

«вряд ли может быть названо “советским”». Слишком радикальна и оценка историка того, что «окончательно побледнели» «недавние лозунги “ждановщины” против идеализации московских князей и царей», во многом связанная со следующей преувеличенной трактовкой: «объявление об установке памятника князю Юрии Долгорукому» как «кульминации празднеств»¹³. Из новых работ представляют интерес монографии англо-американского филолога и историка культуры Е. А. Добренко, показывающего формирование «сверх», преимущественно через художественные тексты, «московского мифа», а также американской исследовательницы истории городов и архитектуры К. Зубович, рассматривающей связь проекта сталинских «высоток» с юбилейным нарративом празднования 800-летия Москвы¹⁴.

В целом в работах о 800-летию Москвы исследователи принимают попытки решить вопросы о влиянии идеологии и послевоенного общественно-политического контекста на содержание юбилея. Однако авторы, рассматривая только торжества в Москве, упускали региональный и международный аспекты юбилея, не разрабатывали тему общественных настроений по поводу данного события, недостаточно использовали даже появившиеся в постсоветский период публикации документов о праздновании юбилея «Мосгорархивом»¹⁵.

Подводя итог историографическому обзору, можно констатировать, что 800-летний юбилей Москвы долго не становился темой для предметного изучения историков. Отсутствовало его комплексное и системное исследование, позволяющее рассмотреть его в общественно-политическом и культурном контекстах первых послевоенных лет.

* * *

Представим теперь **обзор источников**, на которые мы опирались в нашей работе.

Неопубликованные источники, составляющие основу исследования, представлены материалами из архивных фондов.

Прежде всего, это корпус делопроизводственной переписки из фондов государственных органов: Совета Министров СССР

(фонд [далее Ф. — *А. М.*] Р-5446) из Государственного архива РФ (ГА РФ); партийных органов: Центрального Комитета ВКП(б) (Ф. 17), прежде всего, протоколы Политбюро ЦК ВКП(б) (Опись [далее Оп. — *А. М.*] 163, материалы Техсекретариата Оргбюро ЦК ВКП(б) (Оп. 121), Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Оп. 125) — из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Московского городского комитета ВКП(б) (Ф. П-4), прежде всего, его отдела пропаганды и агитации (Оп. 39) и областного комитета партии (Ф. П-3); советских органов Москвы: Мосгорисполкома (Ф. Р-150), Главных управлений народного образования (Ф. Р-583) и культуры (Ф. Р-429), фонда Московского городского комитета ВЛКСМ (Ф. П-634) из Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы).

Разнообразные организационно-распорядительные и отчетно-информационные документы: постановления, протоколы и стенограммы, служебные записки, планы, отчеты и др. — позволяют проследить влияние внутри- и внешнеполитических факторов на ход процесса организации главных юбилейных торжеств, на проблемы в идеологическом наполнении юбилейных мероприятий в Москве и регионах, определить при этом роль партийных и государственных органов власти и отдельных руководителей. Большую ценность для проведения анализа формирования идеологической концепции юбилеев, расстановки акцентов в ней представляют черновые редакции и материалы выступлений партийных лидеров.

Документы Совета Министров СССР (Ф. Р-5446) в ГА РФ, отдела науки и культуры ЦК КПСС (Ф. 5. Оп. 17) в РГАНИ, личных фондов И. В. Сталина (Ф. 558) и В. М. Молотова (Ф. 82) в РГАСПИ, Московского горкома и Мосгорисполкома (ЦГА Москвы. Ф. Р-150, в т. ч. особой описи 10 под названием «Коллекция документов по подготовке и проведению празднования 800-летия Москвы за 1946–1948 гг.»), партийных организаций Института истории Академии наук СССР (Ф. П-211), Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького в фонде Ленинского райкома ВКП(б) (Ф. П-75), Управления по делам архитектуры Моссовета (Ф. П-1249) из ЦГА Москвы, Производственного управления скульптурно-художественных предприятий Художественного

фонда СССР (Ф. 3155), Московской государственной филармонии (Ф. 2922) в РГАЛИ дают возможность проследить процесс увековечения 800-летнего юбилея Москвы в памятнике Юрию Долгорукому, в ротонде в Нескучном саду «В память 800 лет Москвы» и в медали «В память 800-летия Москвы», в издании 6-томной «Истории Москвы». Материалы показывают организацию процесса подготовки торжеств и увековечения юбилея, формирование его политико-идеологического наполнения, различные проблемы в реализации планов, а также международный резонанс празднования 800-летия Москвы. Еще раз следует подчеркнуть, что в данных документальных фондах и коллекциях можно встретить самые различные материалы: от стенограмм комиссий Правительственного комитета по проведению празднования 800-летия Москвы до многочисленных телеграмм, приветствий со всего света от городов, организаций, граждан, подборок зарубежной прессы и даже настольной игры для детей «Наша Москва. Москва в прошлом и настоящем».

Обширный массив приветственных адресов, подарочных фотоальбомов Москве от районов и городов Московской области, других регионов СССР, а также из-за рубежа, коллекцию пропусков и программек спектаклей, пригласительных билетов, связанных с юбилейными мероприятиями, и делопроизводственной переписки, касающейся музейных выставок, лекций, экскурсий, мероприятий в библиотеках, бережно сохраняет сектор документальных источников отдела «Фонды» Музея Москвы (ММ ОФ), еще далеко не полностью описанный (НВФ).

Особо следует отметить отложившиеся в документальных фондах Музея Москвы (Ф. 3), в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) материалы фонда историка, секретаря Комиссии по истории Москвы Института истории Академии наук СССР П. Н. Миллера (Ф. 134), раскрывающие начало подготовки многотомной «Истории Москвы» в 1939–1943 гг. (т. е. до смерти П. Н. Миллера).

Документы министерств и ведомств, комсомола, творческих союзов, органов печати, радио, музеев и выставочных залов, сохранившиеся в фондах ГА РФ (фонды Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР

(Ф. А-534), Министерства кинематографии РСФСР (Ф. А-495) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) (Ф. Р-5451), Гостелерадио СССР (Ф. Р-6903), Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ЦК ВЛКСМ) (Ф. М-1) в РГАСПИ и ЦГА Москвы (фонд Музея истории и реконструкции Москвы (Ф. Р-2411); Комитетов по делам искусств при Совете Министров СССР (Ф. 962) и при Совете Министров РСФСР (Ф. 2075), Министерства кинематографии СССР (Ф. 2456) и его Главного управления проката кинофильмов (Ф. 2467), Союза писателей СССР (Ф. 631), оргкомитета Союза советских художников СССР (Ф. 3189), Московского союза советских художников (Ф. 2943), Центрального Дома работников искусства (Ф. 2932), редакций журналов «Знамя» (Ф. 618) и «Новый мир» (Ф. 1702), личных фондов генерал-лейтенанта А. А. Игнатьева (Ф. 1403), актеров Н. Д. Мордвинова (Ф. 2703), П. П. Гайдебурова (Ф. 991), актрисы А. А. Яблочкиной (Ф. 2304), литературоведа и публициста Я. З. Черняка (Ф. 2208), архитектора и историка архитектуры И. Е. Бондаренко (Ф. 964), искусствоведа Д. Е. Аркина (Ф. 2606), артиста и режиссера цирка А. Н. Ширая (Ф. 3031), писателя Н. Д. Телешова (Ф. 499), поэта Я. З. Шведова (Ф. 1840), конференсье А. А. Менделевича (Ф. 2993), художника Е. А. Кацмана (Ф. 2368), театрального художника и сценографа П. В. Вильямса (Ф. 2336) в РГАЛИ: партитуры радиопередач, планы экспозиций, выставок, перечни фильмов, стенограммы торжественных заседаний, тексты статей, выступлений, эскизы оформления торжественных мероприятий и др. — позволяют исследовать отражение юбилейного нарратива в различных формах пропаганды и популяризации. С точки зрения рассмотрения истории присуждения Сталинской премии ведущему музыкальному произведению к юбилею — кантате «Москва» В. Я. Шебалина — представляют несомненный интерес документы Комитета по Сталинским премиям по литературе и искусству (Ф. 2073) в РГАЛИ.

Особо отметим материалы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР из фонда Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Ф. Р-6991), которые содержат информацию о церковном праздновании 800-летия Москвы, а также Советской военной администрации в Германии

(СВАГ) — о трансляции юбилейного содержания в оккупированную Германию.

Особое место в комплексе архивных материалов занимают «информации» партийных органов в МГК об откликах трудящихся на подготовку и проведение 800-летнего юбилея столицы в фондах ЦГА Москвы (Ф. П-3). Социальный состав «откликнувшихся» сбалансирован: представлены рабочие, колхозники, служащие, интеллигенция. «Информации» не публиковались и содержали как одобрительные, так и отдельные негативные отклики (из бюрократических соображений упоминание о негативных откликах нередко минимизировалось, а иногда и отсутствовало). Таким образом, отклики позволяют частично обозначить палитру настроений по поводу юбилейных мероприятий.

Личное отношение к юбилейным торжествам, с определенным влиянием на авторов содержания официальной пропаганды, отражают письма и телеграммы граждан со всей страны в органы власти, председателю Президиума Верховного Совета СССРН. М. Швернику, секретарю Президиума ВС СССР А. Ф. Горкину, самому И. В. Сталину, председателю Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия Москвы Г. М. Попову, а также в редакцию газеты «Правда». Эти материалы сохранились в архивных фондах Верховного Совета СССР в ГА РФ (Ф. Р-7523) и Московского городского комитета ВКП(б) (Ф. П-4) в ЦГА Москвы. Письма приходили из Москвы, Ленинграда (второе место по количеству после столицы), Горького, Ростова-на-Дону, Орехово-Зуева, Калинина, Ярославля, Астрахани, Новосибирска, Южно-Сахалинска; из Украинской ССР: Днепропетровска, Черкасс, Харькова, Одессы; из Тбилиси Грузинской ССР, Ташкентской области Узбекской ССР и других мест.

Их авторы — представители советской бюрократии, военнослужащие и гражданские служащие, рабочие и др.; люди с различным уровнем образования (частые неточности в обращениях (перепутаны должности Н. М. Шверника и Г. М. Попова), орфографические, грамматические, стилистические ошибки говорят о зачастую его низком уровне). Письма содержали как поздравления, так и предложения по организации торжеств, социальной помощи, награждению, увековечению памяти 800-летия Москвы, а также «наивные»

поэтические тексты (непрофессиональных литераторов, т. е. обычных граждан).

Дополнительные сведения о настроениях по поводу юбилейных мероприятий позволяет получить исследование записей из книги отзывов одиночных и групповых посетителей выставки «Реконструкция Москвы» со всего СССР: рабочих, гражданских и военных служащих, колхозников, представителей интеллигенции, студентов, школьников.

Опубликованные источники исследования можно подразделить на группы.

К *первой группе* относятся нормативно-правовые акты: постановления Совета Министров СССР и других органов власти о формальной стороне организации юбилейных торжеств в честь 800-летия Москвы и увековечении их памяти.

Вторая группа представлена делопроизводственными материалами общесоюзного (Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия Москвы) и московского городского уровней, которые раскрывают ход процесса подготовки юбилейных мероприятий.

Третью группу источников составляют программные (концептуальные) тексты в различных жанрах: выпускаемые от имени ЦК ВКП(б) тезисы «О 800-летию Москвы», приветствия и речи руководителей партии и правительства и других лиц в дни главных торжеств, такие как «Приветствие Москве» И. В. Сталина, выступление Г. М. Попова на торжественном заседании Московского Совета. Эти тексты, служившие каноном для формирования пропагандистских текстов, дают возможность исследовать основы идеологических концепций юбилея.

Четвертая группа — специальные юбилейные материалы: научно-популярные, пропагандистские, публицистические, литературно-художественные, учебно-методические, справочные, каталоги выставок — в формах отдельных изданий и публикаций в периодической печати (газетах и журналах) — позволяют выявить особенности и тенденции в политико-идеологическом содержании 800-летнего юбилея Москвы.

Пятую группу составляет обширный пласт информационно-новостных материалов (сообщений и сводок Телеграфного

агентства Советского Союза (ТАСС), корреспонденций и репортажей, заметок):

- в газетной периодике в общесоюзных, республиканских, региональных газетах: «Правда», «Красная звезда», «Культура и жизнь», «Учительская газета», «Вечерняя Москва», «Вечерний Ленинград», «Туркменская искра», «Знамя» (Калуга) и др.;
- в журнальной периодике: журналы от «Блокнота агитатора Вооруженных Сил» и «Журнала Московской Патриархии» до «Огонька» и «Крокодила».

Эта группа источников дает нам ценные сведения о подготовке и проведении различных коммеморативных (пропагандистских и популяризационных) юбилейных мероприятий, в т. ч. самих главных торжеств (заседаний, народных гуляний и др.) в СССР и в «странах народной демократии», а также о характере их освещения в советской печати.

Материалы зарубежной печати: ведущих английских, американских, французских газет The Times, The New York Times, Le Figaro, Le Monde позволяют определить основные черты отношения «мира капитализма» к СССР в целом через освещение юбилейных мероприятий.

Шестая группа источников — материалы личного происхождения. Это письма «во власть» (Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I, представителей интеллигенции), воспоминания первого секретаря Московского горкома и обкома Г. М. Попова, дневники современников и участников юбилейных торжеств: Президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, писателя М. М. Пришвина, «Русский дневник» американского писателя Дж. Стейнбека и др., а также обычных граждан, раскрывающие их отношение к событиям вокруг них.

Седьмую группу источников представляют кинодокументы (документальные фильмы) «Москва — столица СССР» (1947 г.), «Слава Москве» (1947 г.), рисованный фильм-плакат «Тебе, Москва!» (1947 г.), показывающие отражение юбилея в кинопропаганде, а также фотодокументы, запечатлевшие визуальный образ оформления города и торжеств.

Восьмая группа — изобразительные материалы: плакаты и изображения форм увековечения памяти (монументов, медалей, ма-

рок, значков), образно-символическими средствами выражающие идеологическое содержание 800-летия Москвы.

Таким образом, круг источников, содержащих сведения о подготовке, проведении и содержании коммеморативных мероприятий, целенаправленно посвященных прошлому Москвы, в рамках празднования 800-летия со дня ее основания, увековечению самих юбилейных торжеств, а также материалов касательно общественных настроений по поводу и вокруг данного события, достаточно широк и разнообразен.

Особо отметим, что при цитировании в главах и приложениях настоящей книги как архивных, так и опубликованных исторических источников их текст максимально приближен к оригиналу.

Дав оценку историографии и источникам, мы должны признать, что комплексное исследование 800-летнего юбилея Москвы, его роли и места в общественно-политической жизни страны первых послевоенных лет до появления работ автора настоящей книги отсутствовало.

* * *

На основе вышеуказанных источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот автором, мы попытаемся осветить различные аспекты 800-летнего юбилея Москвы — от замысла отметить юбилей до увековечения памяти торжеств, а именно:

- идею празднования 800-летия Москвы: ее этапы и трансформацию;
- организационный процесс подготовки юбилейных мероприятий: влияние на него политических факторов;
- идеологическую концепцию юбилея: программные тексты и их содержание;
- осуществление коммеморации через юбилейные мероприятия (пропагандистские и популяризационные, непосредственно главные торжества): их политико-идеологическое содержание;
- общественные настроения по поводу 800-летия Москвы в их соотношении с содержанием официальной юбилейной пропаганды;

- международный резонанс празднования 800-летия Москвы: его общая характеристика;
- увековечение памяти 800-летнего юбилея Москвы в ее различных формах — монументальной, архитектурной, наградной, топонимической, библиографической и сувенирной: организация процесса, политико-идеологическое содержание, результаты.

Автор надеется, что на обширной документальной основе 800-летний юбилей Москвы предстанет перед читателем как масштабное событие своей великой исторической эпохи.

* * *

Как мы понимаем, подготовка и проведение празднования любого юбилея находятся в определенном историческом контексте. Поэтому в общих чертах охарактеризуем геополитическую, а также общественно-политическую и социально-экономическую обстановку в СССР послевоенного периода (1945–1953 гг.), в который происходило празднование 800-летия Москвы (и, что немаловажно заметить, в этот же год отмечалось и 30-летие Великой Октябрьской социалистической революции).

СССР, испытавший огромные людские и материальные потери во время войны (более 27 млн погибших граждан и до 1/3 национального богатства), столкнулся с мощным геополитическим вызовом. С 1946 г., после «Фултонской речи» У. Черчилля, можно с полной определенностью говорить о начале холодной войны со стороны бывших союзников по антигитлеровской коалиции, возглавляемых США, стремящимися к мировому господству и уже продемонстрировавшими свое ядерное оружие (против Японии, в 1945 г.) и вынашивающими с 1945 г. планы ядерного удара по ряду городов СССР. Использование Советским Союзом внешней экономической помощи для послевоенного восстановления по «плану Маршалла» (объявлен в 1947 г., когда несколькими месяцами ранее была провозглашена антикоммунистическая «доктрина Трумэна») привело бы к его экономической и политической зависимости от США.

Особое значение во внешней политике приобретало обеспечение безопасности границ СССР с запада и востока, отдаление фор-

постов геополитических противников СССР. Надежды на победу коммунистов во Франции и Италии оказывались все более несбыточными. СССР осуществлял многостороннюю поддержку стран формирующегося социалистического лагеря в Восточной Европе, при этом проводил форсированную советизацию их социально-экономических и политических систем.

Однако многомерный характер вызова холодной войны (военный, экономический, политический, идеологический, информационный, социально-психологический) требовал комплексного внутреннего ответа. Поэтому была необходима всесторонняя мобилизация советской системы и общества.

Экономическая мобилизация: форсированное и приоритетное восстановление тяжелой промышленности с определенным ущербом производству товаров народного потребления и восстановлению сельского хозяйства. В 1946–1947 гг. на значительной части страны был голод. СССР в кратчайшие сроки вынужден был наращивать вооружение, ускорять ядерный проект (создание атомной бомбы к 1949 г.).

Политическая мобилизация: сохранение предельно централизованной власти в руках узкой группы лиц во главе с Председателем Совета Министров СССР и Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным с тенденцией переноса центра тяжести принятия решений из партийного в государственный аппарат. Сталин для баланса сил использовал политическую борьбу лидеров госаппарата и партаппарата в высшем эшелоне власти: между тандем Г. М. Маленкова и Л. П. Берии и «ленинградской группой» (А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский), которая затем была разгромлена.

Идеологическая и социально-психологическая мобилизация: партия стремилась противопоставить космополитическим настроениям, «низкопоклонству перед Западом» и аполитичности части интеллигенции воспитание в духе советского патриотизма и партийности, укрепляла с помощью постановлений и «дискуссий» идеологический контроль над наукой и искусством.

Следует отметить, что в условиях отсутствия у СССР до 1949 г. ядерного оружия многомерный мобилизационный ответ государства и общества на вызов геополитического противника, а также

проведение политики «мягкой силы», противостоящей влиянию Запада на другие народы, имели жизненно важное для нашей страны значение.

Мобилизация общества осуществлялась не только благодаря патриотическому подъему и энтузиазму после Победы и мобилизационной идеологической работе, но и с помощью деятельности разветвленного репрессивного аппарата.

Таким образом, когда мы рассматриваем 800-летний юбилей Москвы, необходимо помнить, что он праздновался в обстановке жесткой социально-экономической и общественно-политической мобилизации. Конечно, такая обстановка сдерживала рост уровня жизни населения страны и не давала возможности оправдаться надеждам части общества на послевоенную демократизацию политической системы, расширение прав и свобод граждан. Однако именно такая мобилизационная модель в условиях колоссальных внутренних и внешних исторических вызовов реально способствовала форсированному, сравнимому с чудом по своим темпам восстановлению и развитию народного хозяйства страны, а также укреплению ее международной безопасности и влияния в мире как великой державы.

ГЛАВА 1.

От «заговорили о 800-лети...» к «установить день празднования».

Идея празднования 800-летия Москвы

Разные города мира отмечали и отмечают годовщины своего основания. В наши дни эта практика, как правило, переходит в ежегодные празднования Дней города. За отсчет при определении возраста города берется, как правило, первое письменное упоминание. Москва отсчитывает свое существование с 1147 г. — даты первого летописного упоминания о ней в Ипатьевской летописи.

* * *

Перед тем как перейти к рассмотрению идеи празднования 800-летия Москвы, заметим, что оно было не первым отмеченным юбилеем города. Историкам ничего не известно о праздновании в 1747 г. при императрице Елизавете Петровне 600-летия Москвы, утратившей статус главной официальной столицы в петровское время.

В 1847 г. отпраздновали 700-летие «Первопрестольного столичного града Москвы». М. П. Погодин и московские славянофилы предложили провести торжества в течение нескольких дней, начиная со дня первого упоминания Москвы 28 марта 1147 г. (по старому стилю). Император Николай I в конце декабря 1846 г. приказал генерал-губернатору Москвы князю А. Г. Щербатову соотнести праздник с гражданским новолетием — 1 января 1847 г. Монарх разрешил только молебен митрополита Филарета в честь 700-летия Первопрестольной, а также иллюминацию¹⁶. Отказ от проведения всенародных торжеств был связан с недоверием Николая I к общественным инициативам, так как он знал об активизации в период подготовки к юбилею Москвы фрондировавшего славянофильского патриотизма, противопоставлявшего Первопрестольную («сердце России», «народную» столицу) официальной имперской столице, созданной волей Петра I (Санкт-Петербургу).

В статье «Забытый юбилей» в то же время отмечается: «И тем не менее, столь скромное, но первое в истории Москвы торжество стало началом серьезного отношения к Москве и фундаментального изучения ее истории. По мнению известного москвовед В. Б. Муравьева, именно этот юбилей дал старт научному краеведению, которое достигло апогея в дореволюционной Москве, когда были созданы монументальные труды, не потерявшие актуальности и в наше время. И сама подготовка к юбилею все же всколыхнула общественность, побудила ее к мыслям о Москве и России, способствовала появлению очерков Загоскина (“Москва и москвичи”), “Москва и Петербург” Герцена, стихов Языкова, Аксакова, Глинки, — все это снискало московскому торжеству славу “литературного юбилея” Москвы»¹⁷ [здесь имеются в виду соответственно М. Н. Загоскин, А. И. Герцен, Н. М. Языков, К. С. Аксаков, Ф. Н. Глинка. — А. М.].

Юбилей не стал событием в масштабах страны, но явился (как мы еще увидим в этой главе) прецедентом празднования годовщины с основания Москвы.

750-летие Москвы (1897 г.) при Николае II не отмечалось, скорее всего, из-за недавней Ходынской катастрофы (1896 г.). Однако в рамках ожидавшегося прессой празднования¹⁸ 13 декабря 1896 г. был открыт Музей московского городского хозяйства¹⁹, известный нам и по сей день как Музей Москвы.

* * *

Идея празднования 800-летия города Москвы прошла достаточно долгий путь. (Хроника всех событий, связанных с юбилеем, от замысла его отметить до увековечения памяти о нем, — представлена в Приложении А.)

На первом этапе (конец 1930-х гг. — 22 марта 1946 г.) она возникла в достаточно узкой среде историков и краеведов и была во многом связана с замечательным московским краеведом, хранителем музея «Старая Москва» Петром Николаевичем Миллером.

Необходимо отметить, что в предвоенные годы еще печально сказывался разгром в 1929–1931 гг. организаций московских краеведов как идеологически чуждых в тот период своим обращени-

ем к дореволюционному прошлому. Восстановление преподавания «гражданской истории» (событий и деятелей, а не схем общественных формаций) в школах, создание исторических факультетов в Московском и Ленинградском университетах произошло с подачи И. В. Сталина только в 1934 г.!

В 1930-е гг. вместо ожидаемых на фоне мирового экономического кризиса революций в Европе продолжают устанавливаться тоталитарные и авторитарные фашистские и профашистские политические режимы, и, прежде всего, нацистский режим в Германии (1933 г.). Все они, не скрывая своего яростного антикоммунизма и ненависти к СССР, вплоть до его уничтожения (по мысли А. Гитлера), особо апеллировали не к идее классовой борьбы, а к идеям сильного государства и единства нации, актуализировали великие страницы истории своих государств. Такие идеи помогали обеспечивать поддержку режимов народами данных стран.

В СССР, чтобы идейно подготовить свой народ к неизбежной в будущем войне с агрессорами, нужно было показать ценность защиты Родины и государственности без относительности ее к подготовке мировой революции. Власть начинает форсированную (пожалуй, не менее, чем сталинская индустриализация!) смену идеологических приоритетов: от революционного интернационализма к государственному патриотизму.

В такой новой политико-идеологической обстановке в самом конце 1930-х гг. П. Н. Миллер обратился к архитектору А. В. Щусеву, известным лицам в Институте истории Академии наук СССР и выразил идею написания многотомной истории Москвы. Он же добился поддержки А. В. Щусева, историков М. В. Нечкиной, В. И. Лебедева и учреждения группы написания «Истории Москвы» при Институте истории Академии наук²⁰. Руководству Института была подана докладная записка В. И. Лебедева: «Необходимо поставить работу по созданию подлинно научной марксистской истории социалистической столицы нашей родины — города Москвы. Интерес к истории Москвы среди трудящихся масс несомненен. Между тем систематической работы в этом направлении в последнее время не ведется. Попытки, предпринятые отдельными учреждениями (Музей истории и реконструкции Москвы, Метрострой и пр.), в силу отсутствия объединяющего центра

и достаточно авторитетного научного руководства не дают желаемых результатов»²¹.

П. Н. Миллер разработал план работ авторской группы («актива» историков-«москвоведов», в который вошли историк С. В. Бахрушин, краеведы П. В. Сытин и Н. П. Анциферов, архитектор-реставратор Н. Д. Виноградов и др. (заметим, что Бахрушин и Анциферов ранее подвергались репрессиям, были в ссылке)). Сам П. Н. Миллер, зачастую через личные связи, привлек к работе, например, историка С. К. Богоявленского, «у которого есть готовая работа “План Москвы XVII века”», Н. В. Романовскую, заведовавшую Музеем истории и реконструкции Москвы, историка, педагога и краеведа Н. А. Гейнеке. Сам Миллер стал секретарем данной группы²².

14 июня состоялось организационное совещание «группы москвоведов», где помимо вышеупомянутых были такие научные величины, как С. К. Богоявленский, Б. Б. Кафенгауз, Н. Р. Левинсон (от Государственного исторического музея) и др.²³

21 июня 1939 г. при секторе истории СССР до XIX века Института истории АН СССР появляется группа по изучению истории Москвы (руководитель — профессор В. И. Лебедев, исследователь идеологически актуальных тем: народных движений XVII–XVIII вв., реформ Петра I). Через год Президиум Академии наук СССР присвоил ей статус самостоятельного подразделения Института истории. Еще в июле 1940 г. работа группы была внесена в план работ всего Института под руководством видного историка, директора Института истории АН СССР академика Б. Д. Грекова, а в октябре 1940 г. группа оформилась в системе Академии наук как Комиссия по истории города Москвы. Председателем теперь уже Комиссии остался профессор В. И. Лебедев, а секретарем стал П. Н. Миллер²⁴. В группу, кроме Грекова, Лебедева и Миллера, вошли такие историки, как С. В. Бахрушин, М. Н. Тихомиров, С. К. Богоявленский, Б. Б. Кафенгауз, А. Л. Сидоров, К. В. Сивков²⁵. Президиум АН СССР поручил Комиссии создание четырехтомной «Истории Москвы».

Еще 14 октября 1939 г. в своем докладе на заседании вышеупомянутой группы под названием «Задачи работы Группы» В. И. Лебедев прямо заявил о связи подготовки издания и предстояще-

го московского юбилея: «К 1941 году Группа должна подготовить к печати один том “Истории”, имея в виду, что к 1947 году, году 800-летия Москвы должны выйти не только все тома “Истории” города, но и несколько подсобных томов — материалов, источников и т. п.»²⁶.

Миллер с самого появления группы включился в работу. Так, в своем дневнике он отмечал, что в августе и сентябре 1939 г. «прошли работы над планом издания»²⁷. Представленный на заседании группы от 14 октября 1939 г. план первоначально представлял собой 22 раздела: от «Древняя история (до XII в.)» до «Москва в период социалистической революции»²⁸. За 1939–1940 гг. план издания будет исправляться П. Н. Миллером и его соратниками не менее трех раз и 4 июля будет выставлен в кабинете Института истории АН СССР.

Во время работы над первым томом было проведено, не считая организационного 14 июня 1938 г., 22 заседания (с 21 июня 1939 г. по 18 октября 1941 г.), иногда по 2–3 в месяц. Серьезность представительства научных и учебных организаций бросалась в глаза сразу, с первого заседания: кроме Института истории АН СССР — Институт истории материальной культуры, Институт философии литературы и истории (легендарный МИФЛИ), Академия архитектуры. Группой устанавливались связи с учреждениями и организациями (с Моссоветом и его подразделениями, Институтом краеведения, Историческим, Театральным, Политехническим и др. музеями, издательствами «Политиздат», «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Детиздат», редакциями газет: от «Правды» и «Известий» до «Пионерской правды» (в т. ч. чтобы отслеживать и оценивать научное качество публикаций «московской» исторической тематики)²⁹.

Из 250 посетителей заседаний менее чем за год 106 заявили о желании активно работать в группе. На 22 заседаниях группы было заслушано 40 докладов: по геологии (1), археологии (9), истории (7), архитектуре (4), мемориалам (5), историческим источникам (7) Москвы³⁰.

Перечислим названия некоторых из них: «Геологическая история Москвы и окрестностей», «Древнейшая история Москвы XII–XIV вв.», «Московская Хамовная слобода в XVII в.», «О плане

Москвы 1764 г.», «Гончарная слобода как производственный центр архитектурной керамики», «Стиль московской архитектуры XVI в.», «Чехов-москвич», «Места, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина», «Революция 1905 г. в Москве», «К истории памятника Пушкину в Москве», «Главное здание Академии наук на Крымском валу» (тогда только проектировавшееся А. В. Щусевым) и др.³¹

Доклады на заседаниях группы, а затем комиссии делались в соответствии с планом работы над томами. Мы видим, что историки более активно брались за темы дореволюционной истории Москвы, так как трудно было понять, какой подход необходим к недавнему прошлому, а также, что первые тома были посвящены древней истории Москвы. Миллер выступал с докладом об исторических источниках и в прениях по докладу О. Н. Бадера «Древнейшие следы человека на территории Москвы в свете исторических обобщений»³².

Составление данного плана и его принятие (с отзывами на его проект от С. В. Бахрушина, Б. Б. Кафенгауза, М. Н. Тихомирова, Ю. В. Готье и др.) было сопряжено с рядом проблем: сложностей соотнесения по объему общей истории страны и Москвы (чтобы последняя не потонула в первой), «пропорций» истории Москвы дореволюционной и советской, социально-политической, революционный и бытовой тематики. Проблема возникала и с периодизацией советской истории столицы (считать ее по пятилеткам или по сталинскому «Краткому курсу истории ВКП(б)» 1938 г.)³³.

Во время докладов ставились вопросы о первичном поселении Москвы, происхождении названия города. Некоторые из докладов делались прямо на раскопах: Сетуньском и Андреевском городищах, активизируя, а во многом и возрождая археологические изыскания в столице. Велась работа и по консультированию Музея истории и реконструкции Москвы, составлению крупного макета Москвы XVII в.³⁴

Вместе с тем директор вышеупомянутого Музея истории и реконструкции Москвы подчеркивал в своей статье в «Вечерней Москве» еще от 20 августа 1940 г., что вверенному ему музею предстоит «хорошо подготовиться к предстоящим в ближайшее время двум датам»: 25-летию Великой Октябрьской социалистической

революции и 800-летию Москвы. К 800-летию Москвы «уже начался подбор исторических материалов к юбилею нашего города»³⁵.

Эта установка соотносилась с тем, что еще 2 января 1940 г. П. Н. Миллер заявил на заседании сектора истории СССР до XIX в.: «История города Москвы» является юбилейным изданием, отслеживающим 800-летие существования Москвы. Это обстоятельство также придает работе особо важное значение. Окончание издания предусмотрено в 1946 году. Издание будет выходить в свет в течение 1941–1946 гг. Первый его выпуск будет приурочен к 1942 г., 25-летию юбилею Советской власти»³⁶.

В печати касательно «Истории Москвы» не озвучивалась привязка издания к празднованию 800-летия Москвы в 1947 г. Так, «Вечерняя Москва» в своей заметке от 24 сентября 1940 г. писала: «Первый том четырехтомника, посвященный истории Москвы до Петра I, должен быть сдан в печать в конце будущего года. Весь четырехтомник будет готов к 1946 г.»³⁷.

В «Плане на IV квартал 1940 г.» значилось, что «главной задачей Комиссии будет подготовка к печати I тома...», однако при корректировке планов в связи с долгим процессом «собирания материалов, подбора авторов» было предложено «подготовку к печати I и II тома отнести к 1943 г., к тому же году отнести собирание материалов для III и IV томов, подготовку к печати III тома отнести к 1944 г., а... IV тома к 1945 году»³⁸.

На 1941–1942 гг. поэтапные планы работы над I и II томами, по записям П. Н. Миллера, были следующие: от «переговорить с авторами и дать задания» к 1 марта 1941 г. до «окончательного просмотра» томов и сдачу их «в производство» в ноябре 1942 г. Причем Миллер пометил к плану: «в работу 1942 года войдет подбор материала для III тома»³⁹.

В планы вмешалась начавшаяся Великая Отечественная война...

П. Н. Миллер как летописец Москвы не прекратил своей работы в составлении юбилейного труда и в годы войны. Уже 5 июля 1941 г. в дирекцию Института было направлено заявление, в котором Комиссия по истории Москвы заявляла, что «обстоятельства не сняли с сотрудников Института главной обязанности — работы над многотомным изданием», несмотря на разделение ее состава в связи с разработкой тем, которые «способствовали бы

укреплению доблестной Красной Армии, служили скорейшему поражению подлого врага»)⁴⁰. Наряду с работой над летописью Отечественной войны, составление которой инициировал сам Миллер в эвакуации в Йошкар-Оле, куда были вывезены материалы, он в соответствии с планами на 1941 и 1942 гг. писал «Историю Москвы», вел переписку с другими членами Комиссии, авторами, например, с М. Н. Тихомировым⁴¹. П. Н. Миллера не стало 23 января 1943 г. (См. подробнее о дальнейшей судьбе проекта «Истории Москвы» в главе 8).

* * *

Необходимо заключить, что Великая Отечественная война вмешалась и в замысел отметить юбилей в целом двояко. С одной стороны, смертельная угроза, нависшая над страной, не позволяла заниматься подготовкой торжеств. С другой стороны, власть в немалой степени стимулировала патриотический подъем в обществе: словами Сталина о «великих предках» (Александре Невском, Дмитрии Донском, Минине и Пожарском, Суворове и Кутузове), учреждением орденов в честь русских полководцев, возвращением гвардии, офицерских званий и погон, приостановкой жесткой конфронтации с Русской православной церковью, созданием гимна СССР со словами о «Великой Руси» вместо «Интернационала», поддержкой произведений искусства с историко-патриотическим содержанием. Эти тенденции, берущие начало еще в 1930-х гг. (вспомним те же довоенные фильмы о «великих предках»), повлияли на развитие идеи празднования исторического юбилея — 800-летия Москвы.

* * *

В такой обстановке к середине войны на московском уровне, опять же, по почину московской интеллигенции — краеведов, экскурсоводов и учителей-методистов (прежде всего Александра Феокистовича Родина), о надвигающемся юбилее вспоминают в московских школах. Уже в 1943/1944 учебном году проводится первый массовый литературно-исторический конкурс (поход) среди московских школьни-

ков на тему «Москва — сердце нашей Родины». «В жюри конкурса были приглашены писатель Л. А. Кассиль <...>, член-корреспондент АН СССР профессор С. В. Бахрушин, поэт С. Я. Маршак»⁴². Был создан Московский городской штаб по изучению Москвы школьниками, в связи с 800-летием столицы, возглавленный знаковой личностью, одним из руководителей «Воениздата», инициатором создания суворовских училищ и возвращения погон в армию (1943 г.), еще царским офицером, бывшим графом Алексеем Алексеевичем Игнатьевым. В состав штаба вошли Н. А. Гейнеке, П. В. Сытин, Н. Д. Виноградов и др. Инициативу интеллигенции поддержал и Московский городской отдел народного образования, о чем свидетельствует приказ № 182 от 13 мая 1944 г. «Об итогах проведения исторического и литературного конкурса “Москва — сердце Родины”». Объявлялись осенью, в начале учебного года темы для написания школьниками работ (сочинений) «Кому и за что Москва поставила памятники», «Москва — город вечной славы» и др.⁴³

Эта работа проходила на фоне активизации выпуска книг о Москве, например, известного историка, профессора МГУ М. Н. Тихомирова⁴⁴.

В конце войны в Москве появляются и другие подтверждения инициатив по подготовке празднования 800-летия города Москвы. В московских архивах хранится документ для Московского горкома от заместителя начальника Управления благоустройства столицы «Материал о переименовании улиц к предстоящему празднованию 800-летия Москвы...» от 9 января 1944 г. Этой инициативы мы еще коснемся в главе 8 данной книге, пока же отметим, что автор документа не сомневался в том, что 800-летний юбилей будет отмечен⁴⁵.

* * *

1944 год был ознаменован важным событием в истории идеи празднования 800-летия Москвы.

20 июля 1944 г. было направлено письмо известных архитекторов Дмитрия Николаевича Чечулина и Абрама Моисеевича Заславского секретарю МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову, председателю Мосгорисполкома В. П. Пронину. Это самое позднее

выявленное в архивах обращение к власти с инициативой празднования юбилея. В письме предлагалось начать подготовку «уже сейчас» и «организовать специальную Комиссию МК ВКП(б) и Моссовета». Архитекторы подошли комплексно к своей инициативе о праздновании 800-летия Москвы. Уделили они внимание не только вопросам городского хозяйства, таким как завершение реконструкции улицы Горького [ныне — Тверская. — А. М.], Ленинградского шоссе, Можайского шоссе [ныне частично — Кутузовский проспект. — А. М.], Большой Калужской улицы [ныне — Ленинский проспект. — А. М.], благоустройство парков, скверов и набережных рек Москвы и Яузы⁴⁶, но и в особенности планам по научным мероприятиям: реставрации «ценнейших <...> памятников различных эпох», изданию «монографий по истории планировки, застройки и архитектуры Москвы». Предложили авторы письма также и культурные мероприятия — выставку живописи, скульптуры и декоративного искусства, конкурс на «литературные, музыкальные, драматические <...> произведения» о Москве. Отдельно было прописано увековечение всей истории Москвы и страны «монументом-музеем» и «пантеоном крупнейших деятелей <...> героев». Настроения, связанные с ожиданием Победы, нашли свое отражение в предложении о возведении «триумфальных арок, памятников, обелисков» в честь Победы⁴⁷.

«Исторический» характер письма был связан с обращением власти в идеологии к славным страницам прошлого. Однако авторы, отмечая масштаб и значимость предстоящего юбилея («большого события не только для нашей страны, но и для зарубежных стран»), не писали о его политическом значении, пропаганде советского строя, достижений социализма. Таким образом, письмо Чечулина и Заславского можно назвать отражением позиции интеллигенции по вопросу о 800-летию Москвы, с преобладанием «исторического уклона».

Реакции властей на это обращение не последовало.

Отметим также, что 23 января 1945 г. краевед П. В. Сытин писал в комиссию по устройству юбилейной выставки в Музее истории и реконструкции Москвы следующее: «К юбилею должна быть подготовлена выставка, всесторонне охватывающая все этапы 800-летней исторической жизни Москвы», а 8 мая того же года г. на Ученом совете Главного управления охраны памятников горестно вопрошалось его председателем, знаменитым искусствоведом и реставратором И. Э. Грабарем: «В 1947 году предстоит 800-летие Москвы <...> В каком же виде мы придем к этому юбилею?»⁴⁸.

* * *

Сам юбилейный характер 800-летней годовщины Москве вызывал сомнения, так как соответствовал Постановлению Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 11 апреля 1941 г. «О порядке празднования юбилеев»⁴⁹. Однако такие решения, как празднование юбилея столицы СССР, не решаются на местном партийном уровне. Требовалась санкция Политбюро ЦК и лично И. В. Сталина. К тому же предлагаемая обширная программа, сопряженная со значительными финансовыми затратами, не могла быть осуществлена в условиях войны, — руководству СССР было тогда не до грядущего юбилея Москвы.

Итак, получив развитие на волне патриотического подъема в годы войны, идея празднования 800-летия Москвы была подхвачена более широкими кругами московской интеллигенции, вышедшей уже с предложением отметить знаменательную дату к московскому руководству.

* * *

Другие послевоенные обращения к власти также свидетельствуют, что идея празднования 800-летия Москвы витала в среде столичной интеллигенции. В письме к И. В. Сталину от 25 января 1947 г. народная артистка СССР О. Л. Книппер-Чехова предлагала «положить реальное начало организации музея А. П. Чехова в дни празднования 800-летия Москвы», с которой связаны его жизнь и творчество. Она просила дать указание Моссовету выселить жильцов из дома для музея⁵⁰. Отметим, что и в справках в Мосгорисполком от Отдела государственной охраны памятников г. Москвы на ремонтные работы на московских памятниках архитектуры в 1945 г. также фигурировал оборот «в связи с 800-летием г. Москвы» (см. подробнее в главе 2).

Московский художник А. И. Вуцен в письме к вождю в январе 1947 г., жалуясь на милицию, запрещавшую писать город с натуры из-за возможного шпионажа, говорил об актуальности выразить живописью «пейзажи домов, архитектуру старой и новой Москвы, часть Кремлевских (седых) башен со стороны Александровского сада». Тем более, как отмечал художник, «к концу 1947 г. готовится

художественная выставка “Восемьсот лет с основания города Москвы”». Получив «добро» в Министерстве внутренних дел и Министерстве государственной безопасности, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР указывал: «Это особенно стало очевидным в связи с юбилейной художественной выставкой»⁵¹.

В архивном фонде Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР значится приказ данного Комитета № 646 от 2 декабря об организации в апреле 1947 г. ретроспективной художественной выставки, посвященной 800-летию Москвы в залах Московского товарищества художников с созданием ее оргкомитета во главе с заместителем начальника Главного управления учреждениями изобразительного искусства, среди членов которого были видные художники А. М. Герасимов, В. Н. Яковлев, архитекторы А. В. Щусев, И. Е. Бондаренко и др.⁵² В этом же фонде содержится также информация о подготовке издательством «Искусство» иллюстрированного каталога к ее открытию⁵³.

Необходимость подготовки к выставке «Москва в изобразительном искусстве», посвященной к 800-летию Москвы, а именно — возможность ценного пополнения ее «советского раздела» звучит в качестве аргументации передачи 10 картин, «характеризующих Москву в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» из штаба Местной противовоздушной обороны г. Москвы в письме директора Государственного исторического музея А. С. Карповой на имя Г. М. Попова от 11 января 1947 г.⁵⁴ Предварительно Карпова получила поддержку руководителя Управления по делам архитектуры Д. Н. Чечулина и согласовала этот вопрос с секретарем МГК ВКП(б) по пропаганде Н. Н. Даниловым⁵⁵. Несмотря на протест со стороны руководства Строительного института Моссовета, в здании которого некоторые из этих полотен висели в лекционном зале и вестибюле, Моссовет поддержал предложение ГИМ 20 июня 1947 г.⁵⁶, когда уже было принято решение о праздновании 800-летия Москвы. Написанные бойцами МПВО картины актуализировали историю героической обороны Москвы («На защите Кремля», «Москвичи на защите своего дома», «Строительство баррикад», «На строительстве оборонительных рубежей» «Восстановление памятника Тимирязеву у Никитских ворот» и др.), пред-

ставлялись более важными в нарративе, который прославлял столицу и ее защитников в разные эпохи, для более широких масс, чем для будущих «специалистов городского строительства»⁵⁷.

По линии Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР уже в плане наглядных пособий в помощь лектору от 21 января фигурировали диапозитивы (изготовлены мастерской Планетария) на тему 800-летия Москвы (по материалам историка П. В. Сытина) и фотовыставки «Героические военные традиции Москвы» тиражом по 500 экземпляров⁵⁸.

Более того, уже 11 января 1947 г. в Клубе писателей на улице Воровского (ныне Поварской) прошел вечер «Прошлое, настоящее и будущее Москвы». Во время него, если судить по сохранившейся программке, после вступительного слова знаменитого литературоведа и сценариста В. Б. Шкловского выступили «ученые знаменитости»: археолог А. В. Арциховский с докладом «Древние обитатели Москвы», историк П. В. Сытин с докладом «Наш район, наша улица, наш дом», архитектор Н. Д. Виноградов — «Московский Кремль и старейшие здания Москвы», писатель Н. Д. Телешов — «Старая литературная Москва». После научной части состоялась художественное выступление с участием и лауреатов Всесоюзного конкурса чтецов⁵⁹. Так научная и художественная интеллигенция соединяла свои усилия в подготовке к празднованию 800-летия Москвы.

7 февраля 1947 г. Г. М. Попов распоряжается в ответ на письмо кандидата экономических наук П. В. Сытина от 2 ноября 1946 г. оказать помощь в оплате фотосъемки в архивах и библиотеках до 200 старинных планов и около 100 гравюр для труда «История планировки и застройки Москвы», которым он, по его словам, занимался «с 1939 г. к 800-летнему юбилею Москвы»⁶⁰ (вспомним, что к его работам прибегал П. Н. Миллер для подготовки «Истории Москвы»). Обращение Сытина было поддержано письмом заместителем начальника Управления по делам архитектуры Москвы архитектором А. М. Заславским, известным нам по письму 1944 г. В записке Попову от 16 января 1947 г. он охарактеризовал рукопись Т. I. от 1147 до 1812 г., что она «представляет несомненный интерес для обобщения истории планировки и застройки Москвы»⁶¹. Заместитель председателя Мосгорисполкома Т. А. Селиванов распорядился 7 февраля включить Управлению по делам

архитектуры «на 1947 год в план работ подбор и систематизацию материалов по планировке и застройке Москвы с использованием при этом материалов, разработанных кандидатом экономических наук т. Сытиным П. В.»⁶². Такая запоздалая реакция на обращение П. В. Сытина связана с развитием продвижения идеи празднования 800-летия Москвы Г. М. Поповым на правительственном уровне (см. ниже в данной главе).

Забегая вперед, отметим, что этот знаменитый историк-москвовед, трудящийся с 1939 г. в Музее истории и реконструкции Москвы, был награжден к 800-летию Москвы орденом Трудового Красного Знамени⁶³.

* * *

Особого упоминания заслуживает и письмо Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР от 7 марта 1947 г., в котором он просит передать Церкви из Кремля мощи Святого благоверного князя Даниила «основателя Москвы» (заметим, на государственном уровне он, в отличие от князя Юрия Долгорукого, таковым считаться не будет, и мощи его церкви не передадут), а также мощи митрополита Алексия Московского, Святителя Московского. Патриарх начинает свое обращение со слов: «В апреле месяце этого 1947 г. предполагено празднование 800-летия существования Москвы. Наша Церковь также не будет стоять в стороне от этого празднования». Передача же мощей, заключал Патриарх после приведения им ряда примеров недавних аналогичных актов в нашей стране, «явится перед всеми новым ярким свидетельством свободы и благополучия нашей Церкви»⁶⁴ в рамках потепления церковно-государственных отношений, использования Церкви государством для укрепления международных позиций СССР (см. подробнее в главе 5).

* * *

И все же со временем уже не инициативы интеллигенции и уж, конечно, не Церковь определяли судьбу 800-летнего юбилея. На втором этапе истории замысла (22 марта 1946 г. — 30 мая 1947 г.) роль

инициатора празднования юбилея взял на себя стремительно продвигавшийся вверх по партийной лестнице секретарь Центрального комитета (из 5–6 секретарей ЦК в 1946–1947 гг., включая Сталина), член Оргбюро ЦК, секретарь Московского городского и Московского комитетов партии, энергичный 40-летний Георгий Михайлович Попов. Первое его письмо в ЦК, самому И. В. Сталину, в котором он предлагал отметить приближавшееся 800-летие столицы, было направлено 22 марта 1946 г. Такое обращение свидетельствовало о желании Попова придать торжествам всесоюзный характер. Отметим, что в письме было кратко рассказано о праздновании 200-летия Петербурга: «Юбилейные празднества длились 4 дня. Они включали в себя торжественное заседание городской думы, военный парад, народные гулянья и т. д. К юбилею было приурочено окончание строительства и открытие Троицкого моста через реку Неву. В праздновании принимали участие делегации от других городов России и иностранных столиц»⁶⁵. О праздновании 700-летия Москвы не более чем упомянуто. Хотя, как нам известно из документов, 18 февраля — 4 марта 1946 г. для московских властей была подготовлена более чем 30-страничная подборка о праздновании и 700-летия Москвы, и 200-летия Санкт-Петербурга, из статей и заметок прежде всего таких изданий, как «Московский городской листок», «Петербургская газета», «Биржевые ведомости»⁶⁶. Однако на «московский» юбилей было лишь две странички с описанием молебствования в Чудовом монастыре и иллюминации Кремлевской стены со стороны Красной площади, светящихся цифр «1147» на Сенатской башне и «1612» у памятника Минину и Пожарскому⁶⁷. Можно предположить, что акцент на пышно отпразднованное 200-летие Петербурга сделан Поповым из-за стремления придать торжествам по случаю юбилея столицы СССР государственный характер, который в свое время присутствовал в имперской столице России. Черты имперского величия, могущества государства, как отмечают многие исследователи, импонировали Сталину и прослеживались в идеологии и культуре СССР послевоенных лет⁶⁸. Попов предложил в письме также организовать Комитет по подготовке к празднованию 800-летия для разработки конкретных мероприятий (отметим, что с целью подготовки к празднованию «петербургского» юбилея действовала Юбилейная комиссия⁶⁹).

В документах не выявлено ответа И. В. Сталина на письмо Г. М. Попова от 22 марта 1946 г.

* * *

В сферах образования и культуры столицы уже к началу 1947 г. юбилей воспринимается как дата, которая будет отпразднована.

Так, заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии первой степени Н. Д. Мордвинов в своем дневнике в записи еще от 30 сентября 1946 г. упоминает подготовку в Московском драматическом театре имени Моссовета юбилейного спектакля, посвященного 800-летию Москвы (имеется в виду комедия А. В. Софронova «Московский характер»)⁷⁰.

К 15 февраля 1947 г. должны были быть представлены выполненные задания по теме «Москва — город вечной славы» (опубликованы в брошюре 1946 г.): сравнить на картинах А. М. Васнецова деревянный Кремль с белокаменным времен Дмитрия Донского и кирпичным — Ивана III, «Что ты увидел на памятнике Минину и Пожарскому?», нарисовать план улицы с домами и узнать происхождение ее названия, найти стихи о Москве, записать воспоминания о героических подвигах. В данной программе для школьников присутствовали различные разделы: например «Революционная Москва» с пунктами «Народные движения XVII—XVIII вв.», «Московские декабристы», «Первые марксистские организации Москвы», «Декабрьское вооруженное восстание в Москве»⁷¹.

3 февраля 1947 г. Московский городской штаб похода школьников в связи с 800-летием Москвы запрашивал у РОНО информацию о состоянии подготовки к юбилею, об организации лекций, экскурсий, утренников, наличии кружков по изучению Москвы (исторических, географических, литературных и пр.). С 1 по 7 марта в школах была запланирована неделя, посвященная Москве (вечера и конференции для школьников всех классов, выставка работ, премирование лучших работ). 15–20 марта должны были быть проведены торжественные общерайонные собрания школ, посвященные 800-летию Москвы. Районный штаб должен был представить городскому штабу лучшие работы для премирования⁷².

25 марта 1947 г. состоялась конференция юных историков Кировского района, посвященная 800-летию Москвы. На ней учащимися 8–10 классов мужских и женских школ были представлены такие доклады, как «Москва — надежда прогрессивного человечества» (общемосковской тематики) и сообщения краеведческой тематики: «История Кировского района в названиях его улиц и переулков», «Замоскворечье в 1917 году», «Кировский район в настоящем и будущем», «История улицы Осипенко [ныне Садовническая улица — А. М.]» и др., а также прозвучал рассказ пятиклассников «Наша работа над подарком к 800-летию Москвы». Серьезность конференции была подчеркнута выступлением перед ее участниками известного доктора исторических наук П. В. Сытина. Дипломами были премированы лучшие доклады. После конференции состоялся концерт⁷³.

* * *

В 1947 г. Г. М. Попов берется за дело подготовки к юбилею, в конце февраля упоминая об этом трудящимся. Так, в Зелентресте он напоминает рабочим, что «этот год особенный — год рождения столицы <...>, относительно поздравлений и подарков Москве мы позаботимся»⁷⁴.

Историки готовят новые справки для горкома о юбилеях «столиц» Российской империи, особенно о 200-летию Санкт-Петербурга (1903 г.) на основе периодики тех лет⁷⁵, прежде всего, «Московского городского листка», «Биржевых ведомостей». (Кстати, о праздновании 700-летия Москвы не будет забыто на сессии Академии наук СССР, посвященной юбилею Москвы: историк С. С. Дмитриев на ней выступит с докладом «Семисотлетие Москвы и русская общественность»⁷⁶).

Забегая вперед, отметим, что Г. М. Попов на основе вышеупомянутых справок проведет «экскурсию в прошлое» (особенно отмечая юбилей Петербурга как столицы Российской империи) для участников совещания от райкомов в Московском горкоме 29 мая 1947 г.⁷⁷

27 февраля 1947 г. Г. М. Попов посылает секретарю ЦК А. А. Жданову (куратору вопросов идеологии, в те годы фактически второму секретарю ЦК после Сталина, неформальному лидеру мощной

«ленинградской» группировки в высших эшелонах власти) проект Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О праздновании 800-летия Москвы»⁷⁸.

Весной 1947 г. разрабатывались первые планы мероприятий: в направленном А. А. Ждановым и Г. М. Поповым как секретарями ЦК на имя И. В. Сталина 5 марта проекте Постановления «О праздновании 800-летия Москвы» намечалась разработка Управлением пропаганды и агитации ЦК тезисов к юбилею и планов торжеств Моссовету — к 15 марта. (В нем уже фигурировало и предложение о сооружении памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому, о личности которого также была составлена биографическая справка⁷⁹.) В документе «Отдельные предложения о плане мероприятий» содержались различные культурные инициативы, масштабные и смелые (но неосуществленные): «открыть Кремль для массового посещения <...>, организовать в Москве фестиваль славянских народов, <...> устроить полет по республикам СССР эскадрильи самолетов “Москва” с делегацией от Москвы и дирижабля “Победа” с бригадой докладчиков и пропагандистов»⁸⁰. Итак, московское партийное руководство, поддерживаемое общественностью столицы (прежде всего интеллигенцией), с начала 1947 г. уже собралось отметить грядущий юбилей. Однако было неизвестно, на каком уровне будут торжества (городском или всесоюзном): решение Совета Министров СССР (фактически его председателя — И. В. Сталина) о праздновании 800-летия Москвы долгое время не принималось.

* * *

Несмотря на вышеуказанную неопределенность, в Москве и в регионах уже проводились отдельные мероприятия, приуроченные к празднованию 800-летия Москвы.

Так, 22 марта 1947 г. в ЦДРИ [Центральном Доме работников искусств — А. М.] секция политико-просветительской работы провела под председательством народной артистки СССР А. А. Яблочкиной (Малый театр) уже четвертый [! — А. М.] вечер, посвященный 800-летию Москвы: «Старая театральная Москва» с чтением воспоминаний о М. Н. Ермоловой⁸¹.

А 20 марта там же, как мероприятие к грядущему 800-летию Москвы, была прочитана лекция доктора исторических наук, профессора К. В. Сивкова «Москва XVIII века»⁸².

Среди документов Главного управления проката кинофильмов Министерства кинематографии СССР в РГАЛИ содержится отчет о кинофестивале с 1 по 15 апреля в Читинской области, организованном областной конторой Главкинопроката. На экранах «историческое прошлое» Москвы и «ее развитие после Великой Октябрьской социалистической революции» было представлено следующими кинокартинами: «Иван Грозный», «Ленин в 1918 году», «Мастера сцены МХАТ», «Минин и Пожарский», «Клятва», «Небо Москвы», «Зоя», «Здравствуй, Москва!», «29-й Октябрь», «Молодость нашей страны». Было проведено 179 сеансов, которые посетило свыше 32 тыс. зрителей⁸³. Кинотеатры и клубы были украшены лозунгами и плакатами. Причем, когда данный фестиваль готовился, то в преамбуле письма от начальника Управления кинофикации при Читинском облисполкоме, адресованного начальникам клубов и директорам кинотеатров, содержалась формулировка: «В апреле месяце вся наша страна будет отмечать 800-летие столицы нашей родины Москвы»⁸⁴.

Всероссийское театральное общество отмечает в своем плане мероприятий на 1947 г., подписанном 21 февраля и направленном в Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР, чтение цикла лекций «Театральная Москва (К 800-летию Москвы)»⁸⁵.

В Государственной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина к апрелю 1947 г. составляется список литературы к 800-летию Москвы, с преобладанием в нем «московских» речей партийных деятелей: Л. М. Кагановича, А. С. Щербакова, Г. М. Попова и др.⁸⁶ (так как юбилейная литература еще не была выпущена). Заметим, что Государственная публичная историческая библиотека расширит к 1 апреля 1947 г.⁸⁷ составленный еще весной 1946 г. (!) список литературы по истории Москвы для конференции учителей.

То, что к празднованию юбилея в самой Москве весной готовятся, фиксируется и в дневниковых записях второй жены композитора С. С. Прокофьева, соавтора либретто его оперы «Войны и мир» М. А. Мендельсон-Прокофьевой. Она приводит в дневнике письмо от 28 апреля 1947 г., обращенное к их супружеской чете,

от руководителя ансамбля советской оперы: «...21 апреля (к 800-летию Москвы) в ЦДРИ мы впервые по возобновлению показали сцены из оперы “Война и мир”»⁸⁸.

* * *

Важным подтверждением того, что 800-летие Москвы намеревались праздновать и это было широко известно, служит обращение посла Чехословакии в СССР от 27 марта во Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) о том, что «чехословацкие ответственные учреждения намерены праздновать» и интересуются целесообразностью приезда в Москву старост Праги, Брацлава и Брно с подарками городу Москве. 7 апреля ВОКС об этом сообщил Г. М. Попову. На данное обращение наложена резолюция: «Вопрос передается рассмотрению Правительственного Комитета»⁸⁹. (Что таковым здесь названо — не представляется возможным установить, скорее всего, какая-то комиссия. Как известно, официально учрежденного Правительственного Комитета до 14 августа 1947 г. не было).

18 апреля 1947 г. датируется поздравление «славному Советскому Городу, центру сопротивления народов СССР» с восхищением его «храбрыми защитниками» в 1941 г., которое пришло в Моссовет от бургомистра города Эш на Алцетте в герцогстве Люксембург. Вместе с ним Москве «по случаю 800-летнего существования» преподносились «барельеф, альбом фотографий и картина “Улица Сталинград” в Эш»⁹⁰. От чешского города Табора в подарок прислали фотоальбом «Матери славян городу Москве» (в т. ч. с трогательными сценами общения офицера Красной Армии с детьми в 1945 г.), который поступил в Моссовет также в апреле 1947 г.⁹¹

* * *

Г. М. Попов надеялся на максимально широкий размах торжеств.

Свой очный диалог со Сталиным о праздновании 800-летия Москвы Попов описал в «Воспоминаниях» следующим образом: «В начале 1947 г., будучи в Кремле у Сталина, поднял вопрос

о праздновании... Он спросил, как отмечалась эта дата в XIX в. Я ответил, что митрополит Филарет произнес проповедь в Успенском соборе [здесь ошибка, на самом деле — в соборе Чудова монастыря. — А. М.]. Была иллюминация, зажигали плошки... Сталин сказал с улыбкой: «Вот и вали, произноси речь». На этом первый разговор был закончен. (То, что такой разговор и ответ Сталина был дан в реальности, косвенно подтверждает тот факт, что Г. М. Попов, выступая перед представителями райкома, рассказывал им в сходной стилистике о том, что Николай I повелел «отметить это празднование богослужением в Успенском соборе, проповедью митрополита Филарета и иллюминацией — зажечь плошки на деревянном масле. С этим и мы, пожалуй, справимся. (В зале смех). Проповедь сказать сможем и иллюминацию зажжем»⁹².

Вряд ли Попов осмелился бы приписывать свой стиль речи вождю, к которому, как видно из его мемуаров, он относился с глубоким уважением и даже пиететом.

Видимо, Сталину необходимо было время, чтобы обдумать этот вопрос. Попов вспоминал: «Я решил... обождать, чтобы... при благоприятных обстоятельствах вновь к нему вернуться»⁹³. Материалы журналов записи лиц, посещавших И. В. Сталина в Кремлевском кабинете в 1947 г., показывают, что встреча в начале года могла состояться только 7 января (время пребывания в кабинете: 20 ч. 25 мин. — 21 ч. 45 мин.)⁹⁴. Сталину, на наш взгляд, необходимо было обдумать как целесообразность и возможность организации больших торжеств при режиме жесткой послевоенной экономии, так и новый на то время для советской власти идеологический формат юбилея не просто города, но столицы СССР и РСФСР (поэтому Сталин спрашивал Попова о дореволюционном опыте юбилея Москвы). Руководству страны и города нужно было найти правильное сочетание общесоюзного, республиканского и местного московского планов торжеств, чтобы они не противопоставлялись друг другу, а усиливался, как потом заявит Попов, «патриотизм советский московским»⁹⁵.

Причем Попову пришлось развеивать некоторую робость партийных кадров по поводу проявления «московского патриотизма» уже на первом совещании секретарей райкомов и председателей исполкомов райсоветов Москвы «О подготовке к празднованию 800-летия Москвы» 29 мая 1947 г. Московский партийный лидер

заявил: «Патриотизм должен быть еще и московский. Я слушал сегодня выступающих товарищей и должен отметить, что как раз этого не хватает. Должен быть московский патриотизм, патриотизм советский. И чтобы отметить 800-летие. Надо будет, прежде всего, иметь патриотизм родного города, иначе у нас никакого 800-летия не будет, а будет как бы празднование Рязани, а не Москвы»⁹⁶.

Заметим здесь, что в советской практике до перестройки и после 800-летия Москвы отмечались юбилеи городов, но не ежегодные Дни города. Власти, надо полагать, опасались нежелательной для единства страны «регионализации» праздников, а также неизбежных воспоминаний на таких торжествах о дореволюционном, «не-социалистическом» прошлом, которые могли бы вступить в противоречие с курсом на ускоренное строительство коммунизма, а затем с идеологией о «развитом социализме». Проводить же для Москвы ежегодный праздник всесоюзного масштаба было дорого и сложно.

Было и немало конкретных забот высшего руководства страны в начале 1947 г.: например, подготовка к Февральскому «сельскохозяйственному» Пленуму ЦК партии.

«Прошло около четырех месяцев, — вспоминал Попов, — и, находясь в кабинете И. В. Сталина, <...> где присутствовал ряд членов Политбюро ЦК, я вновь... поднял вопрос о праздновании... Когда я обратился к И. В. Сталину, он как будто ждал разговор и сразу поддержал предложение...»⁹⁷. По «Журналу посещений Сталина в Кремле» Попов в мае был там только 30 числа с 21 ч. 30 мин. до 22 ч. 10 мин.⁹⁸.

* * *

Мотивы положительного решения Сталина на предложение Попова нужно искать в связи с контекстом событий в мире к маю 1947 г.

Холодная война с вчерашними западными союзниками набирала обороты. 12 марта 1947 г. «доктриной Трумэна» США провозгласили политику сдерживания в мире «коммунизма» (де-факто советского влияния). В ответ СССР искал пути укрепления своих связей в «странах народной демократии» в Восточной Европе и формирования антиимпериалистического (по сути просоветского) лагеря. Так, Сталин прорабатывал предложение о совещании коммунистиче-

ских партий, которое он озвучит в начале июня 1947 г. Поэтому главным мотивом масштабного празднования 800-летия Москвы следует считать демонстрацию всему миру и, конечно, геополитическим противникам в годы опасного для СССР положения атомной монополии США, могущества и силы духа народа возрождающейся после войны страны-победительницы. Этот мотив празднования в качестве главного подтверждается содержанием «Приветствия Москве» от И. В. Сталина, которое мы рассмотрим в главе 3 настоящей книги.

В условиях идеологического противостояния в холодной войне необходимо было пресекать космополитическое влияние Запада на представителей советского политического руководства. Еще 10 ноября 1945 г. Сталин с возмущением писал в шифровке В. М. Молотову, Л. П. Берии, Г. М. Маленкову, А. И. Микояну по поводу публикации в газете «Правда» комплиментарной советскому вождю речи У. Черчилля: «У нас имеется теперь немало ответственных работников, которые приходят в телячий восторг от похвал со стороны Черчиллей, Трумэнов, Бирнсов... Такие на- строения я считаю опасными... С угодничеством перед иностранца-ми нужно вести жестокую борьбу»⁹⁹. Особенно тревожилась власть за интеллигенцию, часть которой питала иллюзии по отношению к Западу как вчерашнему союзнику.

Отметим некоторые события уже весны 1947 г., связанные с противодействием западному влиянию. 18 апреля Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) под руководством Г. Ф. Александрова был составлен «План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма»¹⁰⁰. 9 мая в газетной статье поэта Н. С. Тихонова «В защиту Пушкина», вышедшей в печатном органе Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), была раскритикована книга И. М. Нусинова «Пушкин и мировая литература». Тихонов обвинил автора в том, что Пушкин у него «выглядит всего лишь придатком западной литературы», в преклонении перед Западом, в забвении того, что только русская литература «имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали», назвав автора «беспаспортным бродягой в человечестве» (цитата из В. Г. Белинского)¹⁰¹. Можно считать, что статья стала «первой ласточкой» в идеологической кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом».

13 мая 1947 г. (т. е. всего за две недели до разрешения празднования юбилея Москвы) Сталин в разговоре с руководством Союза писателей СССР (А. А. Фадеевым, К. М. Симоновым и Б. Л. Горбатовым) говорил о «главной, занимавшей его теме»: «Если взять нашу среднюю интеллигенцию <...> у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма <...> неоправданное преклонение перед заграничной культурой... В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдавливать»¹⁰². Участник разговора поэт и писатель К. М. Симонов также вспоминал, что Сталин говорил об этом «с горечью в голосе, а два или три раза в его вообще-то спокойном голосе в каких-то интонациях прорывалось волнение»¹⁰³. Сталин понимал необходимость не просто кампании, а государственного идеологического курса на поддержку патриотизма, влияние которого на празднование юбилея еще будет нами рассмотрено в главах 3 и 4. 800-летний юбилей Москвы можно было использовать для укрепления советского патриотизма. (Как отметит Попов, «возможность проявить наш советский патриотизм и сделать переключку с историческими моментами»¹⁰⁴). Так, юбилей должен был способствовать укреплению единства страны вокруг патриотических ценностей.

Были и иные важные мотивы у решения о праздновании юбилея:

- подчеркнуть роль Москвы как государственного, экономического и культурного центра страны в годы, когда «ленинградская» группа во власти всячески стремилась возвысить значение Ленинграда;
- устроить большой и красивый праздник для уставших от тяжелых послевоенных будней людей (через два года после Дня Победы);
- стимулировать ход Всесоюзного социалистического соревнования к 30-летию Великого Октября и процесс восстановления страны после войны;
- уделить особое внимание (в т. ч. в виде финансовых ассигнований) строительству и городскому хозяйству Москвы.

На принятие положительного решения о проведении празднования 800-летия Москвы, конечно, повлияло и благоволение Сталина Попову, которого он, возможно, хотел испытать в организации крупных мероприятий.

Таким образом, решение Сталина о широком масштабе празднования 800-летия Москвы объясняется различными мотивами. Однако наиважнейшими из них следует признать внешнеполитические.

* * *

Особо рассмотрим один из самых важных вопросов в подготовке празднования юбилея — выбор даты. Не только года, но и месяца, и непосредственного числа, в которые проводятся главные торжества. Он связан с обоими основными компонентами исторического юбилея: идеологической концепцией и организационным процессом подготовки мероприятий. От правильного выбора даты во многом зависит успех празднования юбилея и память о торжествах.

Заметим, про неоспоримость года празднования заявлял на совещании 29 мая 1947 г. в горкоме сам Попов: «Конечно, тут приводят довод о том, что не было команды, не было установлено определенной даты. Но тут ведь оспаривается день, но год-то ясен...»¹⁰⁵.

Самый ранний документ, в котором фигурировала дата 800-летия столицы («в апреле 1947 года», но без предложения даты торжеств) — это уже упоминаемое письмо архитекторов¹⁰⁶. Попов в письме Сталину от 22 марта 1946 г. предлагал уже исторически обусловленное время — лето 1947 г.¹⁰⁷

Попов так рассказывал о выборе даты: «Историки подготовили справку по этому вопросу. Бесспорным было то, что в летописи под 1147 годом имеется первое упоминание о Москве». Он вспоминал: «...мы обратили внимание на то, что наши предки впервые отмечали 700-летие Москвы 1 января 1847 г. <...> Приближался 1947 год — заговорили о 800-лети...»¹⁰⁸ Вопрос о 1147 г. как дате основания Москвы был твердо принят властью и никак не пересматривался. В юбилейной литературе и даже на сувенирной продукции мы видим цифры «1147» и «1947».

В фондах Центрального архива города Москвы присутствует справка от Института истории АН СССР за 6 января 1947 г. (т. е. буквально накануне возможного разговора о праздновании 800-летия Москвы между Поповым и Сталиным) с препровождением от заместителя директора В. И. Шункова. Справка была составлена

членом-корреспондентом С. В. Бахрушиным, редактором I тома «Истории Москвы». Ссылаясь на труд выдающегося дореволюционного историка И. Е. Забелина «Опыт изучения русской древней истории» (1873), Бахрушин убедительно показал, что первое упоминание Москвы было 4 апреля 1147 г. и предостерег от «механического» перевода в новый стиль с добавлением 13 дней¹⁰⁹. Астрономический институт имени П. К. Штернберга в своей записке в Моссовет от 7 января 1947 г. указал на дату летописной встречи князей Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича как на 4/17 апреля, но тут же уточнил, что при пересчете из даты XII в. приходится на 11 апреля 1947 г., осторожно предлагая: «неплохо было бы запросить мнение историков»¹¹⁰.

Вызывал затруднения, и, возможно, не только в Московском горкоме, но и в ЦК, выбор числа для главных торжеств. Так, 5 марта секретарь ЦК по идеологии А. А. Жданов и Г. М. Попов направили на имя И. В. Сталина в Политбюро ЦК проект Постановления «О праздновании 800-летия Москвы» с предложением отметить праздник 1, 2 и 3 мая 1947 г., приурочив его к Международному Дню трудящихся — второму по значению после 7 ноября празднику в СССР. При этом в нем оговаривалось, что «историки относят основание Москвы к апрелю 1147 года, однако точная дата не установлена. 700 лет Москве отмечалось 1 января 1847 года»¹¹¹.

К периоду до мая 1947 г. относятся программы торжеств на июль–август 1947 г.¹¹²

Историк Е. В. Таранов в книге о Г. М. Попове описывает выбор даты так: «20 марта в Моссовет были приглашены <...> “археологи, этнографы, историки” из Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), Историко-архивного института, крупные специалисты по Древней Руси С. К. Богоявленский, Н. С. Державин, Н. М. Дружинин, М. Н. Тихомиров; С. В. Бахрушин, Б. Д. Греков, С. Б. Веселовский и другие, а также начальник Управления пропаганды и агитации ЦК Г. Ф. Александров. Попов, рассуждая перед ними, посчитал, что встреча в Москве князя Юрия Долгорукого с его союзником Святославом Ольговичем произошла, вероятнее всего, в сентябре (“...осень — убран урожай <...> Сентябрь. Золотое время для встреч...”). “А уж какого числа — Бог знает”, — закончил он. Споры... не последовало»¹¹³.

Сам Попов, считая, что вопрос о дате празднования имеет «особо важное значение», на наш взгляд, убедительно объяснил мотивы выбора даты в «Воспоминаниях»: «Одни предлагали — в начале апреля, другие придерживались даты 700-летия Москвы — 1 января 1847 г. Но я внес <...> предложение, и оно было принято: праздновать в день 135-летия Бородинского сражения, когда еще тепло, много овощей и фруктов, и обычно в первую неделю сентября бывает хорошая погода». Это также «давало больше времени на подготовку...»¹¹⁴.

26 мая 1947 г. вновь Попов послал письмо Сталину. МК и МГК ВКП(б) просили ЦК ВКП(б) «разрешить отмечать 800-летие основания Москвы» и «установить день празднования <...> — воскресенье 7 сентября 1947 года»¹¹⁵. Это послание отличалось от письма 1946 г. краткостью, что явно связано с ожиданием поддержки инициативы от вождя. На письме в архиве присутствует резолюция «Утвердить. И. Сталин»¹¹⁶. Состоялось формальное одобрение воли вождя со стороны Политбюро: 30 мая 1947 г. в протоколе № 58 его решений значился пункт 141: «О 800-летию Москвы»¹¹⁷. В тот же день выходит одноименное Постановление Совета Министров № 1791 за подписью его Председателя И. В. Сталина и Управляющего делами Совета Министров СССР Я. Е. Чадаева. (Сам Сталин передал его Попову.) В нем значилось: «...установить день празднования... — воскресенье 7 сентября 1947 г.»¹¹⁸ (Необходимо отметить, что долгое время в СССР выходным днем на неделе было только воскресенье, и поэтому не нужно было выделять для праздника дополнительный выходной день, что было особенно важно в период интенсивного восстановления разрушенного войной народного хозяйства.)

Сообщение о праздновании 7 сентября 1947 г. было опубликовано в «Правде» 17 июня¹¹⁹.

Таким образом, Г. М. Попов и утвердивший его предложение И. В. Сталин в большей степени при выборе даты руководствовались не историческими, а организационно-практическими мотивами. Обеспечение Москвы продуктами в голодные первые годы после войны (1946–1947 гг.) было весомым аргументом в пользу празднования тогда, когда в стране в основном собран урожай. Мосгорисполком координировал свои действия в этих поставках

(например, в Постановлении от 29 августа «о готовности при- рельсовых баз, железнодорожных станций, пристаней, причалов к приему картофеля и овощей урожая 1947 года») с Мосглав- рестораном, железными дорогами, каналом Москва — Волга, Московско-Окским пароходством. Приходилось сталкиваться с многочисленными проблемами (особенно на товарных станциях Курской, Киевской железных дорог): неисправностью подъездов, ремонтами железнодорожных навесов, захламленностью мест по- грузки)¹²⁰. Привозили продукты и автотранспортом. И действи- тельно, завоз овощей в Москву «красными обозами» к празднику был впечатляющим действием. По 300 автомашин и 300 повозок, запряженных лошадьми, украшенных плакатами, были собраны 5 сентября с Рязанского, Серпуховского и Ленинградско-Воло- коламского направлений: они ввезли в столицу 800 тонн капусты, 600 — картофеля, 200 — свеклы, 100 — помидоров и т. п.¹²¹

Важность продовольственного обеспечения Москвы в юби- лейные дни прямо называлась в числе приоритетов в подготовке торжеств. Заместитель председателя Мосгорисполком Т. А. Сели- ванов 21 августа заявлял на заседании: «Заготовители должны по- нимать, что Москва на особом положении. Правительство придает большое значению празднованию 800-летия Москвы... Без овощей праздника не получится. Не завезем овощи — нанесем большой вред 800-летию»¹²².

Исторический мотив выбора даты (день 135-летия Боро- динского сражения), несмотря на заостренность военно-герои- ческой тематики в идеологической работе, не был реализован: эта дата, заслоненная юбилеем Москвы, широко не отмечалась. (Так, в публикации «Правды» «Бородино» в котором Москва называлась «город русской чести и славы, любовь к которому переходит из поколения в поколения, город никогда не гнувшийся своей выи в самые тяжелые моменты долгой и трудной истории русского народа»¹²³ даже не упоминалось про юбилей сражения. В «Вечерней Москве» в статье «Бессмертный подвиг», правда, отмечалось: «Восьмисотлетний юбилей Москвы *совпал* [курсив мой — А. М.] со 135-летней годовщиной Бородинской битвы»¹²⁴. 135-летию битвы была посвящена статья в «Журнале Московской Патриархии»¹²⁵). При этом отметим, что в 1947 г. перед Бородинским музеем были установлены бюсты М. Б. Баркляя-де-Толли и П. И. Багратиона работы З. И. Азгура.

Выбор даты знакового для истории столицы празднования 800-летия повлиял на то, что ежегодно День города (в некоторые годы назывался Днем Москвы) с 1987 г. «в память о 800-летнем юбилее основания Москвы»¹²⁶ стал проводиться в те или иные именно сентябрьские выходные дни: 19–20 сентября 1987 г., первые выходные сентября и т.д. (Изначально, кстати, не без сходных с 800-летием Москвы и актуальных для продуктового дефицита в 1980-х гг. «продовольственного» мотива).

* * *

Итак, мы проследили развитие идеи празднования 800-летнего юбилея Москвы (см. хронологию основных вех в Приложении А), дойдя до принятия решения о том, что главные торжества должны состояться 7 сентября 1947 г.

Московский горком партии в лице Г. М. Попова добился поддержки у И. В. Сталина возникшей еще в среде интеллигенции идеи отметить юбилей Москвы. Огромную роль сыграли в ее возникновении патриотический подъем и стремление обратиться к до-революционной истории в обществе тех лет.

Власть, руководствуясь в большей степени внешнеполитическими мотивами, брала в свои руки подготовку к такому важному с политико-идеологической точки зрения событию, на котором можно было продемонстрировать всему миру мощь послевоенного СССР и советский патриотизм его граждан.

Влияние политических факторов на выбор даты главных торжеств в честь 800-летия Москвы в основном было связано с организационно-практическим мотивом обеспечения столицы продовольствием, а также со стремлением власти города сделать для руководства страны и гостей выгодную презентацию места проведения главных торжеств — Москвы — в сентябре 1947 г.

* * *

До 800-летия Москвы оставалось около трех месяцев. А впереди была огромная работа по организации юбилейных торжеств... О ней мы расскажем в следующей главе.

ГЛАВА 2.

«Мы должны подготовиться к ответственной дате».

Организационная подготовка к юбилею

Работа по подготовке к юбилею началась в полной мере сразу после получения согласия верховной власти на проведение юбилейных торжеств (см. общую хронологию подготовки к празднованию 800-летия Москвы в Приложении А).

Так, после отправки Г. М. Поповым 26 мая 1947 г. прошения на имя И. В. Сталина, не дожидаясь формального принятия решения Политбюро ЦК по «юбилейной инициативе» и выхода Постановления Совета Министров СССР (см. главу 1), уже на первом совещании секретарей райкомов и председателей исполкомов райсоветов Москвы «О подготовке к празднованию 800-летия Москвы», проведенном 29 мая (под председательством Г. М. Попова), была создана городская Комиссия по подготовке к 800-летию Москвы, которую он сам и возглавил. Аналогичные совещания проходили уже после сообщения от 17 июня о праздновании юбилея в печати: 18 июня и 7 июля 1947 г. (оба состоялись под председательством секретаря МГК ВКП(б) И. А. Парфёнова). Последнее из них было посвящено вопросам юбилейной пропаганды и популяризации: планам издательств, лекций и их выполнению; порядку освещения подготовки празднования¹²⁷.

19 июня 1947 г. было проведено совещание начальников управлений и заведующих отделами Исполкома Моссовета у заместителя председателя Мосгорисполкома Т. А. Селиванова о подготовке к празднованию 800-летия г. Москвы. Сама же подготовка находилась еще только в начальной стадии. Хотя начальники управлений и заведующие отделами заверяли Мосгорисполком в быстром выпуске печатной продукции, ремонте библиотек, напоминали о широчайшей краеведческой работе среди школьников, а также экскурсионной работе, в их словах проскальзывала та реальность, что пока даже не было принято четких планов¹²⁸.

Подытоживая выступления товарищей, Селиванов отметил: «...некоторые товарищи думают над мероприятиями... но до конца продуманных мероприятий ни у кого из выступавших нет»¹²⁷. Им прямо озвучивались тезисы: «800-летие Москвы является праздником не только Москвы, но и всего Советского государства. Это большой политический праздник», а также подчеркивалось, что «подготовка к этому празднику основана на подъеме всего нашего городского хозяйства». Селиванов распорядился «в ближайшие 2–3 дня каждому начальнику управления, заведующему отделом собрать по этому вопросу свой актив, наиболее знающих людей и продумать коллективно, что можно и что нужно сделать в связи с 800-летием Москвы»¹³⁰.

Важным было и положение (в ответ на реплику одного из участников совещания о необходимости центра празднования на Красной площади и «отдаче» для гуляний Садового кольца¹³¹) о масштабе торжеств в самой столице: «нужно чтобы гулянье охватило не только 3 площади, но буквально весь город»¹³².

К 24–25 июня были составлены обширные планы юбилейных мероприятий по Управлениям культурно-просветительных учреждений, кинофикации, отдела народного образования, структур социального обеспечения. В них фигурировали как организационные мероприятия (например, собрание работников клубов, «красных уголков» 27 июня, работников музеев — 28 июня, общегородское собрание «Задачи культурно-просветительных учреждений в связи с празднованием 800-летия Москвы»), так и часто поставленные «с избытком» предложения таких разных мероприятий, как открытие Музей истории и реконструкции Москвы 1 августа 1947 г., декада лучших спектаклей с 7 по 19 сентября 1947 г., интермедия из стихов и песен к юбилею Москвы цыганским театром РОМЭН «Москва — сердце нашей Родины», детское шествие (по 100 человек от каждой школы), гуляние в Сокольниках «для актива городских зрителей», общемосковский вечер работников кинофикации и достижение таких показателей, как 85 % по трудоустройству инвалидов Великой Отечественной войны, приобретение 350 швейных машинок для обеспечения самозанятости женщин, потерявших кормильца¹³³. (См. подробнее о проведенных мероприятиях в главах 4 и 5).

Отдельные организационные вопросы выносились и на бюро Московского горкома. Так, 13 августа 1947 г. рассматривался вопрос «О ходе подготовки к празднованию 800-летия Москвы в Таганском и Коминтерновском районах»¹³⁴. Путем опроса членов бюро МГК ВКП(б) в середине августа — начале сентября 1947 г. были решены вопросы «О докладчиках на районных торжественных собраниях трудящихся, посвященных 800-летию Москвы» и «О выпуске номеров газет “Московский большевик” и “Вечерняя Москва”, посвященных 800-летию Москвы»¹³⁵.

Секретари райкомов отчитывались о том, что подготовка к юбилею обсуждалась на бюро райкомов, совещаниях с секретарями первичных организаций, в конце июля — начале августа 1947 г. проводились общегородские собрания управляющих домами, директоров магазинов, школ, больниц¹³⁶, были созданы районные комиссии по проведению массовых мероприятий. Создавались и комиссии на предприятиях (так, в Сталинском районе они были организованы на 30 крупных предприятиях). Было положено начало планированию и отдельных праздничных мероприятий.

Об этой работе позволяет судить «Итоговый отчет о проделанной работе по празднованию 800-летия Москвы на Московском заводе “Сложные эфиры”». В нем отмечались различные формы работы с трудящимися: доклады на общезаводском собрании «О реконструкции Москвы» и «О 800-летию Москвы», организация посещения «маскарада в ЦПКиО им. Горького», торжественный вечер 5 сентября 1947 г. с докладом «Москва — столица СССР», с постановкой силами художественной самодеятельности спектакля «Бесприданница», танцами под баян, открытие к той же дате фотовыставки со стенгазетой¹³⁷.

* * *

Огромная работа производилась к 800-летию Москвы по вводу в эксплуатацию сооружений и внешнему благоустройству города.

Уже 31 мая 1947 г. на заседании Бюро Исполкома Моссовета первым пунктом стоял вопрос «О ремонте фасадов общественных и жилых зданий на улицах Горького, Арбат, Манежной площади и Софийской набережной». Заместитель председателя

Мосгорисполкома П. В. Абрамов заявил: «Вчера тов. Попов был у тов. Сталина и сказал нам, что правительством решен вопрос о том, что празднование 800-летия Москвы намечено на 7 сентября. Мы должны подготовиться к ответственной дате <...>. График должен быть пересмотрен с тем, чтобы все было закончено к 25 августа. Тов. Сталин обратил наше внимание на то, что мы должны серьезнее заняться фасадами. Эти работы надо развернуть в гораздо большем масштабе»¹³⁸. Сложности с обеспечением Москвы материалами для ремонта, сверхцентрализацию распределения всего ярко иллюстрирует следующая фраза Абрамова: «...тов. Сталин дал указание тов. Вознесенскому [Н. А. Вознесенскому — Председателю Государственного планового комитета Совета Министров СССР — А. М.] найти дополнительно для Моссовета кровельное железо»¹³⁹. На данном совещании были назначены ответственные за улицы и члены комиссии для приемки работ.

Материалы совещания в Мосгорисполкоме от 21 июля рисуют удручающую картину городского хозяйства послевоенной Москвы и «стартового состояния» подготовки празднования. Приведем реплики председательствовавшего на совещании заместителя председателя Мосгорисполкома Т. А. Селиванова: «здание райкома у вас на Красносельской улице в таком состоянии, что хуже я не видел», «на Стромынке, на Разгуляе... ни одно здание не ремонтируется», «ничего не делается у Киевского вокзала», «Калужская площадь в безобразном состоянии», на Можайском шоссе «деревья посадили, а сейчас они на боку», забор парка Горького «облез... просто позор»¹⁴⁰.

Мосгорисполкомом были запланированы на конец июля — начало сентября в качестве мер внешнего благоустройства, например, замена фанеры стеклами, посадка 200 тыс. цветов, установка 1 тыс. садовых диванов, выдача 20 тыс. комплектов формы дворников в пределах Бульварного кольца и на основных магистралях; внутридомовые «мероприятия»: установка для освещения лестничных клеток и подъездов 100 тыс. электрических лампочек, изготовление 50 тыс. квартирных номеров нового образца. Планировались и масштабные ремонты помещений общежитий, их меблировка¹⁴¹.

В отчетах о работах по ремонту и газификации жилого фонда (с введением в строй газопровода из Саратова), благоустройству

территорий (созданию сквера на Болотной площади, большой зеленой зоны на Неглинной и Самотечной и др.) видно отсутствие четко выработанного и согласованного плана. Например, «работы по реставрации исторических зданий и благоустройству улицы Герцена велись только по одной ее стороне. Противоположная сторона оставалась нетронутой, поскольку территориально она принадлежала другому району»¹⁴².

И уже 21 августа в Мосгорисполкоме отмечали, что не приступили к ремонту своих фасадов Политехнический музей, Госплан РСФСР, Глазная больница, на улице Кирова (ныне Мясницкой) отремонтированы фасады только трех домов, темпы по реконструкции магистрали Неглинная улица — площадь Коммуны (ныне Суворовской): снятие трамвайных путей, установка новых световых мачт и малых архитектурных форм, озеленение, асфальтовое покрытие, подготовка к запуску троллейбусов и автобусов) еще 15 августа оценивались как «не позволяющие обеспечить ее открытие ко дню 800-летия Москвы»¹⁴³. И это при том, что к работам на данном объекте готовились заранее: так, еще в июне 1947 г. «согласно проекту» был выделен бронекабель для наружного освещения Трубной площади и Цветного бульвара¹⁴⁴.

Заметно наличие организационных и финансовых проблем, а также стремление привязать текущую работу и ее финансирование к юбилею. Так, еще 30 апреля до решения о праздновании 800-летия Москвы Мосгорисполком принимает решение «Об утверждении технического проекта и сметы на устройство сквера на улице Кузнецкий мост», которые были составлены еще в 1945 г.¹⁴⁵ (!), а 8 мая 1947 г. — решение «О плане работ по озеленению...» по Болотной площади, Цветному бульвару¹⁴⁶.

Фонды архивов хранят и такие документы, как «Справка о ходе подготовки к празднованию 800-летия Москвы в Таганском районе». Из нее следует, что никто не начал работы по художественному оформлению, кроме трех предприятий, произведен «низкого качества ремонт фасадов по Таганской улице», а составитель справки «не уверен, будут ли отремонтированы фасады домов на Воронцовской улице», «к ремонту <...> заборов, уличных ворот не приступали»¹⁴⁷. К окончанию первой декады августа не завершены и работы по детскому парку имени Пряжикова (обещали закончить к 1 августа),

причем освещение готово на 70 %, а помещения — на 40 %. По газификации из 1600 заявленных квартир на 8 августа газифицировано 470 квартир. Не были открыты также баня и парикмахерская¹⁴⁸.

Обратимся к «Справке о ходе работ по текущему благоустройству к 800-летию Москвы на Бутырской, Новослободской, Каляевской, Чехова улицах Кировского, Октябрьского, Коминтерновского и Свердловского районов» (Каляевская улица ныне — Долгоруковская, улица Чехова — Малая Дмитровка).

Картина, выявленная инспекцией 31 июля, вырисовывалась на данных улицах просто удручающая. Вот лишь некоторые из многочисленных характеристик ситуации: «фасады облезлые» (перечисляются десятки адресов), у дома Метростроя «фасад грязный и непокрашенный», «витрина парикмахерской забита фанерой, окрашена темной краской», ограждения у Бутырского путепровода и у Савёловского вокзала «совершенно разрушены». К работам на этих улицах районы даже не приступили! Для срочного исправления сложившегося положения создавалась комиссия Мосгорисполкома¹⁴⁹.

Особо трудно шла работа по ремонту фасадов и благоустройству территорий министерств и ведомств, заводов и фабрик, угольных баз и т. п., вообще предприятий и учреждений союзного и республиканского подчинения¹⁵⁰.

* * *

Несмотря на ряд недостатков в работе, городская среда преобразилась к юбилею. Был реконструирован сад «Аквариум». Благоустраивались скверы: Большой и Малый Елоховский, сквер Покровской общины, на Чистых прудах. Появились и новые, похожие на европейские, уличные кафе: на Екатерининском и Тверском бульварах, рядом со станцией метро «Красные Ворота», у Крымского Вала, в Театральном проезде и в других местах. В них располагались столики, покрытые белыми скатертями, с цветочными вазами, стояли самовары, и можно было отведать бутербродов с сыром и колбасой, солений, яблок и груш.

Москва договаривалась о поставках продовольственных товаров не только из близлежащих областей, но и с Украинской, Грузинской, Азербайджанской, Казахской, Узбекской ССР¹⁵¹.

В Москве были организованы 10 праздничных базаров, как в центре, так и на окраинах: на Пушкинской площади, на Нижней Масловке, на Красной Пресне, в Замоскворечье (на Павловской улице), в Лефортове, Сокольниках, на площади у ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставки), на Большой Грузинской улице, Дровяной площади, в Тюфелевом проезде, а также книжный базар в Петровском пассаже.

Накануне праздничного дня эти базары открылись с 5 часов вечера и работали до 1 часа ночи, а 7 сентября они открылись в 10 утра¹⁵². К началу сентября было завершено их художественное оформление. Для продажи на них изготавливалась специальная юбилейная продукция: тысячи, десятки, а иногда и сотни тысяч бритв, пудрениц, игрушек (совочков, пистолетов-хлопушек, елочных украшений), актуальных в начале учебного года тетрадей, альбомов для рисований, а также юбилейных сувениров (подробнее — в главе 8).

* * *

Знаковым событием, стиравшим печальные следы недавней войны, стал капитальный ремонт фасада Большого театра, освобожденного от камуфляжа 1941 г.¹⁵³

Проводилась предъюбилейная реставрация памятников (около 800), в т. ч. стен и башен Кремля, палат в Большом Харитоньевском переулке, Мостовой башни в Измайлове, зданий институтов имени Склифосовского, Мировой литературы имени Горького, бывшего Опекунского совета на Солянке и др.¹⁵⁴ Некоторые из зданий планировалось отреставрировать еще за годы до юбилея: например, церковь Филиппа Митрополита как «замечательный памятник архитектуры» с «одним из самых совершенных интерьеров Казакова», которая намечалась «к ремонту в связи с 800-летием г. Москвы» в справке от 22 февраля 1945 г., поданной в Моссовет начальником Отдела государственной охраны памятников архитектуры г. Москвы Г. Т. Крутиковым. Моссовет, выезжая на место, определил, что «здание требует небольшого ремонта», однако не согласился передать Церкви по просьбе верующих, несмотря на одобрение Совета по делам РПЦ при Совмине

СССР, это здание, используемое для хранения панорам с художественных выставок, договорившись с Советом не открывать его как храм¹⁵⁵. Отмечалось плохое состояние отдельных памятников (таких как дача А. Г. Орлова «Голубятня», Меншикова башня, ампирные особняки во Власьевском, Сытинском переулках и др.)¹⁵⁶. Исследователь М. В. Добренькая в своей диссертации цитирует слова главного архитектора столицы Д. Н. Чечулина, обращенные к руководству Метростроя: «Неприглядна компрессорная станция Метростроя, серый деревянный забор которой закрывает древние Китайгородские стены. Москвичи вправе надеяться, что начальник Метростроя Самодуров уберет компрессорную станцию и обновит стены Заиконоспасского монастыря и Славяно-греко-латинской академии»¹⁵⁷. На одном из предъюбилейных совещаний Чечулин заявлял: «В решении ни слова не сказано о памятниках архитектуры, а это самое главное»¹⁵⁸.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится переписка Мосгорисполкома, райисполкомов с Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, где московские власти предписывали провести ремонтные работы, указывая на запущенность фасадов центральных музеев и отдельных зданий, в т. ч. бывших церквей: Меншиковой башни, Никиты Мученика, Климента на Пятницкой улице (в то время — книгохранилища Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина), Трифона в Напрудном (тогда — склада Госкультиздата), которые находятся в «запущенном состоянии, без стен, без крыш...»¹⁵⁹. Вышеупомянутый Комитет считал возможным на основании приказа от 29 июля 1947 г. произвести работы по ремонту как данных строений, так и Музея революции, палат Исторического музея на Петровке, 18 (в бывшем Высокопетровском монастыре) в основном из сумм Комитета, отпущенных на капитальный и текущий ремонт на 1947 г.¹⁶⁰

При всей активизации ремонтно-реставрационных работ в столице, Попов заявлял на совещании в горкоме: «Я прошу не понять меня так, что я против реставрации памятников, но нельзя этот вопрос делать главным и на нем сосредотачивать все свои силы. План восстановления памятников должен быть одной из частей проводимой работы, но не главной»¹⁶¹.

Причины такой установки нужно искать, прежде всего, в идеологической сфере (о ней подробнее в другой главе). Здесь же заметим, что всякие действия по подготовке должны были иметь и пропагандистский эффект, а значит быть актуальны современным задачам в отношении воздействия на народные массы. Уход же в прошлое (даже в реставрации) грозил невыполнением обозначенной Поповым и партией задачи: «...чтобы этот праздник провести как боевой и народный праздник трудящихся нашей столицы»¹⁶². К тому же было понятно, что долговременные и затратные реставрационные проекты (например, реставрация Андроньевского монастыря) все равно не смогут быть завершены к празднованию 800-летия Москвы в 1947 г.

* * *

Московскому горкому в условиях восстановления народного хозяйства после войны было важно выполнить другую задачу — сделать 800-летие Москвы рубежом в деле социалистического соревнования, идущего по всей стране к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Уже «к 15 августа промышленность Москвы в целом выполнила восьмимесячную производственную программу»¹⁶³. Особо выделялись досрочно выполнившие план девяти месяцев районы Москвы (например, Сталинский, Щербаковский и др.) и предприятия (как, например, завод измерительных инструментов «Калибр» — к 18 августа 1947 г.)¹⁶⁴. Организовывались стахановские недели и вахты. Пропаганда и подготовка к юбилею в промышленности была ориентирована, прежде всего, на выполнение производственных задач. В рамках подготовки социалистические обязательства давались самыми разными организациями. К 5 сентября даже Трест похоронного обслуживания отчитывался перед Мосгорисполкомом в том, что провел капитальный ремонт Пятницкого и Ваганьковского кладбищ, восстановление оград, установил памятникина братских захоронениях героев Великой Отечественной войны на Измайловском и Введенском кладбищах (данные показатели выполнены на 100 %), а в доходах от предоставления услуг населению превысил запланированный показатель на 118 %¹⁶⁵.

* * *

Для лучшей координации работ по подготовке к празднованию юбилея секретарь горкома И. А. Парфёнов потребовал «в каждом районе... иметь план подготовки» торжеств, который должен быть «представлен в Московский городской комитет т. Данилову» [секретарь МГК по пропаганде. — А. М.]. При этом, понимая огромный объем работ, он призывал «не... навязывать планы сверху... а подготовить с активом...». Цель руководителей обозначалась так: поднять людей на подготовку, чтобы «каждый район соревновался в этом деле»¹⁶⁶. Так партийное руководство стремилось придать подготовке юбилея демократичный характер и дать некоторый выход общественной активности масс после войны.

В архивных фондах мы можем видеть типичный «План подготовки и проведения исторической даты 800-летия Москвы» по Ленинскому району. Он включал совещание секретарей парторганизаций на бюро РК ВКП(б), создание районной комиссии по подготовке и проведению 800-летия Москвы; создание художественного совета по подготовке художественного оформления района к 7 сентября в срок до 23 июня 1947 г.; в июле и августе — совещания партийных организаций; заслушивание в конце июля доклада районной комиссии о ходе подготовки.

Намечались следующие мероприятия по приведению в порядок территории и строений района: парка на Болотной площади (срок — 1 сентября 1947 г.), заборов и ворот на Кадашевской набережной, Софийской набережной, Большой Якиманке, установление 20 скульптур в существующих скверах района; приведение в порядок фасадов всех зданий по Софийской набережной, Кадашевской набережной, Якиманской набережной и Лабазной улице (ныне — часть Болотной площади); окончание работ по газификации 460 квартир жилых домов; сдача к 1 сентября под заселение двух жилых домов.

Городские и районные жилищные отделы рапортовали о том, что предоставили к московскому юбилею населению 6620 комнат (вместо 6605 — по плану)¹⁶⁷.

В работе по художественной подготовке и проведению массовых мероприятий к 7 сентября намечалось разработать эскизы

художественного оформления зданий, площадей и улиц; план иллюминационного оформления; провести в июле–августе в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького карнавал, посвященный 800-летию Москвы, а 7 сентября — массовое народное гуляние трудящихся Ленинского района в Нескучном саду и на Ленинских горах¹⁶⁸.

Планы мероприятий районных комитетов ВКП(б) были разделены на такие пункты, как «Благоустройство», «Партийно-массовая работа».

Так, в рамках благоустройства Щербаковского района предполагалось отремонтировать фасады Института скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, Тургеневской читальни, Останкинского дворца-музея, осветить Ярославское шоссе, привести в порядок освещение ВСХВ, запустить троллейбусный маршрут от Сокольнического круга до платформы «Северянин»¹⁶⁹.

В партийно-массовую работу входили и развертывание соревнований от улучшения жилищных и материальных условий трудящихся до развития художественной самодеятельности, и организация к 1 июля инструктивного доклада для руководителей агитколлективов, и предоставление к 15 июля эскизов оформления мест гуляний и площадей (план оформления Колхозной, ныне Сухаревской, площади, Ярославского шоссе, площади у ВСХВ, был уже составлен)¹⁷⁰.

Был подготовлен и праздничный план на 6–7 сентября на площади у ВСХВ с 18 ч. 6 сентября, в котором, например, присутствовали выступления крестьянского хора, хореографических коллективов, демонстрация кинофильма «Здравствуй, Москва!», а 7 сентября в 13.00 запланировали детский утренник, в 14.30 — выступления велосипедистов, гимнастов, акробатов, боксеров и пр., в 16.30 — концерт артистов Государственной филармонии и т. д. На протяжении всего этого времени планировалась работа пунктов с проведением бесед о Москве и продажа сувениров¹⁷¹. Также был подготовлен план торжеств и в парке Дзержинского (ныне Останкинском), в котором вечером 6 сентября фигурировали и выступления в Летнем театре «знатных людей»: лауреатов Сталинской премии, новаторов (14.30), и спортивные соревнования по волейболу и легкой атлетике (19.00), и балльные танцы (20.00), и фейерверк в 22.30¹⁷².

Следует упомянуть особо, что при подготовке юбилейных торжеств Московский городской и областной комитеты партии находились в тесном взаимодействии. Тем более, что возглавлялись они одним лицом — Г.М. Поповым. В отчетах из Московской области в Москву можно прочесть о различных подготовительных мероприятиях: о воскресниках в подшефные колхозы для помощи в уборке урожая для столицы и об изготовлении двух паровозов в Коломне в честь юбилея, о ремонте десятков клубов и красных уголков, об окончании строительства жилых домов к празднику. Как и среди московских районов, были и отстающие: так, за недостатки подготовки к юбилею ругали, например, Бронницкий райком¹⁷³.

Самые различные вопросы решались в августе 1947 г. Мосгорисполкомом и по организации выставки «Реконструкция Москвы» (о самой выставке см. в главе 4) с составлением перечней экспонатов от предприятий, проведению семинаров для экскурсоводов по ее отделам, наружному оформлению выставки (подходов к ней, фасадов), установке стендов Управления жилищного строительства, Управления по делам искусств, Метростроя и др. ведомств и предприятий, организации подъездов к зданию на Ленинградском шоссе¹⁷⁴.

В основном же с начала июня до середины августа 1947 г., распространяясь по всему Советскому Союзу, проходила работа по популяризации предстоящего юбилея, о чем речь будет идти отдельно. Работа по организации самих праздничных мероприятий и проведение некоторых из них относятся в основном ко второму этапу подготовки юбилея.

* * *

14 августа 1947 г. начался новый этап подготовки к 800-летию Москвы — она вышла на всесоюзный уровень: принимается Постановление Совета Министров СССР «Об образовании Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия города Москвы», публикуемое почти во всех газетах¹⁷⁵. Отметим, данное Постановление даже для формальности не проходило через стадию предварительных рассмотрения и принятия решением Политбюро ЦК ВКП(б), тем самым возвышая политическое

влияние Совета Министров СССР в процессе подготовки празднования юбилея.

В Постановлении из двух пунктов приводился список членов и задачи Комитета.

Председателем Правительственного Комитета был назначен руководитель Москвы, представитель партаппарата Г. М. Попов. С ним Сталин встречался в Кремле 9, 12 и 14 августа. Время пребывания в кабинете вождя в эти дни было: 21 ч. 50 мин. — 23 ч. 00 мин., 22 ч. 00 мин. — 00 ч. 50 мин. и 21 ч. 30 мин. — 22 ч. 00 мин.¹⁷⁶, т. е. последняя встреча — за два дня до отъезда Сталина 16 августа в отпуск на Черное море, в Сочи, а также на дачу «Холодная речка» в Абхазии¹⁷⁷. Отдых вождя продолжился в 1947 г. до 21 ноября и не позволял ему лично участвовать в торжествах.

Вождь, здоровье которого, возможно, после перенесенного осенью 1945 г. инсульта, значительно ухудшилось, ежегодно покидал столицу в этот сезон: на основании «Справки об отпусках И. В. Сталина в 1945–1951 гг.», «в 1946 г. — с 8 сентября по 21 декабря; в 1948 г. — с 8 сентября по 2 декабря» и т. п., пропуская даже праздник 7 ноября¹⁷⁸.

9 сентября «Правда» и вместе с ней вся советская печать опубликовала материал с фото о том, что вождь 19 августа посетил крейсер «Молотов» на Черном море¹⁷⁹. Такая публикация с фотографиями посещения крейсера была, скорее всего, связана с удивлением со стороны ряда иностранных делегаций его отсутствием на юбилейных торжествах (см. главу 7).

Сталин, безусловно, обсудил с Поповым основные аспекты этапа завершения подготовки и проведения главных торжеств, а также дал руководящие указания.

Следует также иметь в виду, что Сталин во время отпуска регулярно информировался о подготовке и проведении празднования 800-летия Москвы. Так, в «описях материалов, посылаемых тов. Поскрёбышеву А. Н. [заведующему канцелярией И. В. Сталина — А. М.] и тов. Сталину» мы находим следующие записи:

- за 5 сентября «от т. Попова — о порядке проведения юбилейных празднеств в связи с 800-летием Москвы»;
- за 6 сентября «от тов. Жданова: а) О присвоении имени т. Сталина каналу Москва — Волга; б) проект приветствия

Московскому Совету от Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) в связи с 800-летием Москвы», «письмо от трудящихся гор. Москвы тов. Сталину», «от тов. Круглова [С. Н. Круглов — министр внутренних дел СССР — *А. М.*] — о награждении пожарной охраны г. Москвы орденом Ленина»;

- за 9 сентября «приветствия, поступившие на имя т. Сталина в связи с 800-летием Москвы»;
- за 14 сентября «от тов. Малика [*Я. А. Малик* — заместитель министра иностранных дел СССР — *А. М.*] — проекты ответов Эйнару Герхардсену [премьер-министру Норвегии — *А. М.*], ЦК социал-демократической партии Болгарии»;
- за 28 сентября «от т. Попова “О пребывании иностранных делегаций во время празднования 800-летия столицы”».

Помимо вышеперечисленного к Сталину ежедневно поступали «сводки инкоров и ТАСС»¹⁸⁰.

Также мы встречаем среди документов, связанных с рассматриваемым нами юбилеем, переданные 5 сентября 1947 г. «на утверждение принятое «семеркой» [семью членами Политбюро ЦК — *А. М.*] постановление ЦК ВКП(б) «О выпуске газет “Правда”, “Известия”, “Московский большевик” 7 сентября 1947 года» с разрешением выпустить их праздничные номера на шести полосах (вместо обычных четырех), а также проект приказ министра Вооруженных Сил СССР Н. А. Булганина в связи с 800-летием Москвы. На данных материалах имеются пометы «Утверждено. П. [*А. Н. Поскрёбышев* — *А. М.*]»¹⁸¹.

При этом отметим, что основные решения касательно юбилея столицы были приняты Политбюро (де-факто «семеркой») 6 сентября (6 из 7 пунктов решений данного дня):

- «— 185. О награждении города Москвы орденом Ленина.
- 186. О награждении орденами: Московского метрополитена, Рублевской водопроводной станции, Центрального парка культуры и отдыха им. Горького, больницы им. Боткина, Сталинской [ныне Восточная — *А. М.*] водопроводной станции, Московского трамвая, Московского газового завода и треста “Мосжилстрой”.
- 187. О награждении орденами и медалями работников городского хозяйства Москвы.
- 188. О выпуске газет “Правда”, “Известия”, “Московский большевик” 7 сентября 1947 года.

- 189. О награждении пожарной охраны МВД гор. Москвы орденем Ленина. <...>
- 191. О переименовании канала Москва — Волга»¹⁸².

Как мы видели, часть из них была послана на утверждение Сталину. Все проекты решений вождю не посылались, чтобы критически не перегружать его работой во время отпуска, при том что, не забудем, огромен был поток документации по международным, военным, хозяйственным и иным важнейшим государственным вопросам, посылаемой на его имя.

* * *

Состав образованного Комитета из 62 членов (Попов в своих «Воспоминаниях» приводит цифру 45, но это, по-видимому, ошибка, связанная с его памятью как мемуариста, писавшего воспоминания в 1960-х гг.)¹⁸³ отличался разнообразием (см. его список в Приложении Б).

Из бюрократии по абсолютной численности (13 человек) преобладали представители госаппарата Совета Министров СССР: например, Л. П. Берия, Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. Я. Вышинский, Г. М. Маленков, М. И. Родионов и др. Присутствовала и группа партаппарата из 8 человек: А. А. Жданов, Г. Ф. Александров, сам Г. М. Попов и 5 «московских» партийных секретарей. Несмотря на то, что представители партаппарата уступали почти вдвое по численности представителям Совета Министров, представители советских органов власти (7 человек) больше были «привязаны» по работе к партийному руководству Москвы: ведь Московские горком и обком, а также Мосгорисполком возглавлял Г. М. Попов. Заметно отсутствие в Комитете представителей регионального партаппарата, кроме Московской области. Это связано с тем, что управление подготовкой торжеств было централизованным.

Входили в состав Комитета по подготовке юбилея после недавней войны и видные военные деятели времен Великой Отечественной (помимо тех, кто работал в Совете Министров СССР): маршал К. А. Мерецков, трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин и др.

Статус юбилея Москвы как общественно значимого для страны и мира мероприятия подчеркивало нахождение в Комитете руководителей общественных организаций: комсомола, профсоюзов, Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Славянского комитета СССР, подчинявшихся де-факто решениям Партии (в большей степени) и Правительства.

Больше всего в Комитете было представителей интеллигенции (по абсолютному значению — 24 человека — более 1/3 его состава). Это были деятели науки (в основном историки, но также и некоторые представители точных наук), а также искусства. Примеры (по категориям): президент Академии наук СССР физик С. И. Вавилов, видные историки С. В. Бахрушин, А. М. Панкратова, авиаконструктор А. С. Яковлев, президент Академии художеств СССР художник А. М. Герасимов, генеральный секретарь Союза советских писателей писатель А. А. Фадеев, поэт А. А. Сурков, главный архитектор г. Москвы Д. Н. Чечулин, академик архитектуры А. В. Щусев, знаменитый театральный режиссер Ю. А. Завадский и др.

Советскую промышленность в Комитете представляли директора Завода имени Сталина и завода «Серп и Молот» И. А. Лихачёв и Г. М. Ильин. Был и один рабочий — бригадир, стахановец-закройщик фабрики «Парижская коммуна» В. И. Матросов.

В Комитете не было представителей колхозников (возможно, это показывало не столько их невысокий социальный статус, сколько то, что Комитет был посвящен подготовке к юбилею *города*).

Разноликий состав Комитета усложнял его работу, о чем вспоминал Попов: «Мне было нелегко руководить работой комитета, так как наиболее активной его частью оказались члены Политбюро ЦК [Берия, Вознесенский, Жданов и Маленков. — А. М.] <...>. Пришлось проявить большой такт, чтобы не получилось так, что остальные члены <...> при сем присутствовали»¹⁸⁴. Однако, несмотря на эти усилия, голос большинства представителей Комитета до нас не дошел.

Большая численность интеллигенции в Комитете была, на первый взгляд, неудобна для партийной и государственной бюрократии в плане отсутствия дисциплины творческих работников: в посещении заседаний, участии в работе комиссий (несмотря на то,

что всем членам Комитета рассылались приглашения за личной подписью Г. М. Попова, такие как сохранившееся в личном фонде народной артистки СССР А. А. Яблочкиной в РГАЛИ¹⁸⁵, Президенту Академии художеств СССР, председателю Оргкомитета Союза советских художников СССР, народному художнику СССР А. М. Герасимову из фонда данного творческого союза¹⁸⁶). Например, из 20 отсутствующих на первом заседании Комитета 1947 г. — более 10 были представителями интеллигенции¹⁸⁷.

Однако, по сути, минимизация реального присутствия на заседаниях Комитета представителей интеллигенции (например, актриса В. В. Барсова — на гастролях в Будапеште, председатель Славянского комитета СССР А. С. Гундоров — в отпуске в Сочи, историк С. В. Бахрушин — в отпуске в Кисловодске, архитектор В. А. Веснин — в Чехословакии, в Карлсбаде, скульптор С. Д. Меркуров — болен, в подмосковной Барвихе, актриса А. А. Яблочкина — в санатории¹⁸⁸), еще не до конца «вымуштрованной» партией к 1947 г. после военного относительного «ослабления», почти ликвидировала для бюрократии потенциальные идейные шатания, стремление к отходу от идеологической концепции празднования юбилея, ожидаемые от людей науки и искусства.

* * *

На Правительственный Комитет возлагались две масштабные задачи: «разработка и осуществление мероприятий по организации празднования» юбилея и «содействие широкой популяризации среди трудящихся большого исторического и политического значения этой даты», т. е. координация не только всей организационной, но и пропагандистской и популяризационной работы.

При таком объеме работы Комитет создали менее чем за месяц до главных торжеств, и он провел только два заседания. (Для сравнения: Государственная комиссия по подготовке к празднованию 850-летия основания Москвы в сентябре 1997 г. была образована Указом Президента РФ от 9 ноября 1994 г. и провела за 1995–1997 гг. 14 заседаний¹⁸⁹.) Однако нужно учитывать, что Комитет опирался на элементы организации подготовки к юбилею и до официального принятия решения о его праздновании.

22 августа 1947 г. на первом заседании Комитета (см. о нем ниже) «для повседневного руководства работой» по подготовке юбилея в составе Комитета были образованы три комиссии с широкими функциями и членством в них совокупно 35 человек — активных членов Комитета, профиль деятельности которых был той или иной степени ближе к данному функционалу:

- *Комиссия по популяризации исторического, политического и культурного значения 800-летия Москвы* (освещение событий в центральных и местных газетах и журналах и других изданиях, докладах, лекциях, беседах, литературных вечерах, выставках и радиопередачах).
 - Председатель комиссии: начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров.
 - Члены комиссии: вице-президент АН СССР В. П. Волгин, заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, ректор МГУ имени М. В. Ломоносова И. С. Галкин, секретарь МГК ВКП(б) по пропаганде Н. Н. Данилов, член Президиума Академии наук СССР, председатель Антифашистского комитета советских ученых Н. С. Державин, президент Академии педагогических наук СССР И. А. Каиров, секретарь Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) Н. А. Михайлов, член-корреспондент АН СССР (Институт истории АН СССР) А. М. Панкратова, главный редактор газеты «Правда» П. Н. Поспелов, ответственный редактор журнала «Огонек» А. А. Сурков.
- *Комиссия по оформлению города* (украшение улиц и площадей в центре и «в районах» Москвы; «установление мемориальных досок в исторических местах»; «закладка памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому» и «многоэтажных зданий»; «организация праздничной торговли»; «вопросы общественного порядка»).
- Председатель комиссии: секретарь МГК ВКП(б) И. А. Парфёнов.
- Члены комиссии: председатель Мособлсовета П. Г. Бурлычев, главный авиаконструктор С. В. Ильюшин, главнокомандующий сухопутными войсками, заместитель министра Вооруженных Сил СССР маршал И. С. Конев,

командующий войсками Московского военного округа, маршал Советского Союза К. А. Мерецков, трижды Герой Советского Союза, слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе полковник А. М. Покрышкин, заместитель председателя Моссовета Т. А. Селиванов, секретарь исполкома Моссовета И. М. Соколов, секретарь МГК ВКП(б) Н. П. Фирюбин, главный архитектор г. Москвы Д. Н. Че-чулин, главный авиаконструктор А. С. Яковлев, заместитель председателя Мосгорисполкома М. А. Яснов.

- *Комиссия по культурно-массовым мероприятиям* (организация народных гуляний и карнавалов 7 сентября, массового спортивного праздника, декады лучших спектаклей московских театров, кинофестиваля картин о Москве, выпуска специальных киносеансов, концертов).
 - Председатель комиссии: секретарь МГК ВКП(б) Б. Н. Черноусов.
 - Члены комиссии: министр кинематографии СССР И. Г. Большаков, президент Академии художеств (АХ) СССР, председатель Оргкомитета Союза советских художников СССР, народный художник СССР А. М. Герасимов, секретарь МГК ВКП(б) Н. Н. Данилов, художественный руководитель Театра имени Моссовета Ю. А. Завадский, председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР Т. М. Зуева, председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) В. С. Кеменов, председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) В. В. Кузнецов, директор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, народный художник СССР, академик АХ СССР С. Д. Меркуров, председатель Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР Н. Н. Романов, заместитель председателя Мосгорисполкома М. В. Сарычева, председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР М. Б. Храпченко, начальник Академии имени М. В. Фрунзе генерал-полковник Н. Е. Чибисов¹⁹⁰.

Архивные документы сохранили нам повестку дня заседаний, например, Комиссии по культурно-массовым мероприятиям.

22 августа, начиная с 16 ч. она рассматривала вопросы «о проведении кинофестиваля и выпуске новых картин, посвященных 800-летию Москвы», «о показе лучших спектаклей московских театров», «о проведении массово-физкультурных мероприятий и спортивного праздника на стадионе “Динамо”». 26 августа повторно обсуждались вопросы о спортивном празднике и декаде спектаклей, а также «об игре духовых оркестров на народных гуляниях»¹⁹¹.

Комиссия по оформлению города 3 сентября 1947 г. отчитывалась перед Комитетом о том, что она провела четыре заседания — 23, 26, 30 августа и 2 сентября об утверждении оформления центральных зданий, площадей, улиц, бульваров, мостов¹⁹².

Вся идеологическая работа, в отличие от двух других организационных комиссий Правительственного Комитета, возглавляемых «московскими» секретарями И. А. Парфёновым (комиссия по оформлению города) и Б. Н. Черноусовым (комиссия по культурно-массовым мероприятиям), сосредоточилась в соответствующей комиссии под председательством начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) академика Г. Ф. Александрова, так как идеология была в ведении партии. Однако сам Александров, будучи выдвиженцем Маленкова, получил разгромный удар от А. А. Жданова (и от «ленинградской группы») в июле 1947 г. на «дискуссии» по книге «История западноевропейской философии». Он был обвинен в отходе от «основного принципа материализма — его направленности, его партийности», в том, что под видом «дани» буржуазным философам «воскуривает фимиам» им¹⁹³, т. е. преклоняется перед «буржуазной философией». После такого разгрома Александров, находясь последние недели на посту, конечно, не мог реально активно проводить свою линию. Поэтому ключевые идеологические вопросы (в т. ч. подготовка юбилейных текстов) решались не Комитетом, а самим куратором идеологии А. А. Ждановым.

Первое заседание образованного Комитета предлагалось провести Г. М. Поповым уже 20 августа (было осуществлено 22 августа). Он адресовал предложение Н. А. Вознесенскому, А. А. Жданову, Л. П. Берии, Г. М. Маленкову и Н. А. Булганину, т. е. как представителям «ленинградской группы», так и ее политическим оппонентам, соблюдая служебный этикет, однако поставил первыми

в обращении более близких ему «ленинградцев». Попов хотел провести заседание как секретарь МГК и МК на «своей» территории (в зале заседания Московского Совета). В своей служебной записке он предлагает «обменяться мнениями» по 14 вопросам. Из них 10 можно назвать идеологическими (среди них 6 — праздничные мероприятия и 4 — агитационно-пропагандистского плана и связанные с увековечением даты, в т. ч. вопрос об установлении звания «почетный гражданин»¹⁹⁴) и только 4 — организационными вопросами. Попов здесь, возможно, делал реверанс в сторону «идеологической» ждановской группировки. Среди предложенных мероприятий одни были реализованы, хотя и после проведения праздника (например, учреждена юбилейная медаль), другие — отвергнуты в ходе обмена мнениями («военный парад на Красной пл.», что свидетельствовало бы о дерзком стремлении поставить 800-летие Москвы в один ряд с такими важнейшими советскими государственными праздниками как дни 1 мая и 7 ноября). (Отметим, при праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией (1954 г.) парад был, что явно связано с особым благоволением Украине со стороны Н. С. Хрущёва).

* * *

В повестке первого заседания Комитета из шести вопросов только один был идеологическим (о документах, освещающих историческое и политическое значение 800-летия Москвы); остальные — организационные (о работе Комитета, о порядке проведения торжеств, о принятии союзных и иностранных делегаций, об организации работы Комитета, о финансировании мероприятий)¹⁹⁵.

Переходя к анализу деятельности Правительственного Комитета, отметим, что не сохранились (или не велись) стенограммы его двух заседаний (22 августа и 3 сентября в зале Совета Министров СССР в Кремле).

3 сентября состоялось уже широкое по охвату вопросов заседание Комитета. В его повестке значилось восемь пунктов: «О праздничном оформлении города», «О культурно-массовых мероприятиях...», «О салюте и фейерверке», «Обеспечение общественного порядка в дни празднования», «О порядке закладки памятника

Юрию Долгорукому», «О порядке закладки многоэтажных зданий», «О сооружении детской здравницы» (ее строительство на Оке в районе Серпухова — Каширы было отвергнуто), «О юбилейных значках»¹⁹⁶.

По записям-ремаркам на протоколах из выступлений членов Комитета отметим, что в основном (с небольшими исключениями) высказываются при обсуждении одни и те же лица: Жданов, Вознесенский, Берия, Маленков, Булганин, Попов. На протоколах мы можем найти следы резких высказываний со стороны заместителей Председателя Совета Министров СССР Берии и Маленкова (находящихся в прямом смысле «на своей территории») на доклады Попова и других «московских» секретарей. О празднике на стадионе «Динамо»: «не писать “грандиозный” и “впервые”»; «подсократить, найти меру» (Берия) [видимо, об очень длительной в своем первоначальном варианте программе праздника. — *А. М.*]; «400 машин — нецелесообразно» (Маленков, поддержал Берия) [возможно, это касается парада московской промышленности. — *А. М.*]. По поводу организации церемонии закладки высотных зданий: «Чепуха. Зачем играть людьми. 100 чел. максимум» (Берия). «Стоит ли удивлять весь мир... Народ не сгонять. Не пыжиться» (Маленков)¹⁹⁷. Как мы видим, Берия (бывший тогда не только куратором строительства многоэтажных зданий в Москве, но и председателем Специального комитета при Совете Министров СССР — органа по созданию жизненно важной для страны атомной бомбы) и Маленков (бывший членом данного комитета) выступали здесь в роли экономных рационализаторов и технократов, которые смогли умерить стремления «идеологов» к помпезности и излишним затратам (в основном из союзного бюджета) на праздничные мероприятия. На такую позицию, по нашему мнению, накладывался также политический фактор. Внешне он выражался в раздражительном тоне высказываний, а по сути состоял в противостоянии «ленинградской группы» представителей партаппарата ЦК (а также Г. М. Попова, близкого к ней по своей работе в секретариате ЦК с А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым, в т. ч. см. здесь ситуацию по церемонии награждения Москвы орденом Ленина в главе 5), с одной стороны, и представлявших Совет Министров СССР (госаппарат) Л. П. Берии и Г. М. Маленкова — с другой стороны. Надо иметь в виду, что

Г. М. Попов, упорно отстаивая городские интересы, еще при подготовке к параду в честь Дня танкиста в 1946 негодовал: «каждый проход танков сопровождается разрушением домов» и «говорил товарищам Берии, Маленкову и Булганину, убедительно просил не показывать тяжелых танков в Москве. После парада Первого мая всю улицу Горького перерывали»¹⁹⁸. Это создавало еще до подготовки к празднованию 800-летия Москвы общий напряженный фон между Московским горкомом и Советом Министров СССР.

Нескрываемая резкая язвительность в репликах Г. М. Маленкова на заседаниях Комитета была вызвана еще и тем, что в рассматриваемый период он, будучи вытесненным А. А. Ждановым, ставшим вместо него фактически вторым секретарем ЦК, был выведен из Секретариата ЦК и восстановит там свои утраченные позиции только в июле 1948 г.¹⁹⁹

В целом определенный реверанс был сделан Сталиным в сторону партаппарата назначением Попова на должность председателя Правительственного Комитета, несмотря на его непростые отношения с органами государственной власти (речь об этом еще пойдет ниже). Представители же государственных органов — от Министерства кинематографии до министерств Вооруженных Сил и внутренних дел — либо входили в состав Комитета, либо приглашались на его заседания.

Конфликтное положение (а возможно, и некий саботаж со стороны Совета Министров СССР) ощущается в репликах Попова за две недели до главных торжеств. Он призывает, «чтоб и Комитет по делам искусств и по делам кино больше влезали...Они хотели бы или в сторонке, или поручить это дело Управлению по делам искусств при Моссовете. В выступлении т. Анисимова [И. И. Анисимова — представителя от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР. — А. М.] никакого огня не чувствуется, никакого задора»²⁰⁰.

Отметим, что более активную позицию занимали Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР, курировавший разработку плана мероприятий художественной самодеятельности и подготовку выставки объединения «Всекохудожник» «800-летие города Москвы»²⁰¹, и Комитет культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР во главе

с Т. М. Зуевой. В архивном фонде последнего сохранился проект постановления Совета Министров РСФСР о 800-летию Москвы, направленный туда 11 августа 1947 г. В нем перечислялись выставки к юбилею: «Москва в трех революциях» в Государственном Музее революции СССР, в Государственном историческом музее (см. названия в главе 3), книжной выставки в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина с изданием указателей литературы «Москва — сердце нашей Родины», «Москва в истории революционного движения», «Москва в художественной литературе»; планировались в проекте и публичные лекции, издание библиографического указателя «Что читать к 800-летию Москвы», брошюр «Москва — столица нашей Родины» и «Старая Москва», а также предлагалось выделить премиальные для культработников Москвы и Московской области в размере 150 тыс. руб.²⁰² Однако Совет Министров РСФСР такое постановление не выпустил, видимо, считая, что не следует тем самым подменять образованный 14 августа Правительственный Комитет (общесоюзного уровня) и активные московские власти.

* * *

В такой непростой, с точки зрения организации, обстановке необходимо было решать многочисленные вопросы подготовки юбилею.

Решение непосредственных вопросов наталкивалось на множество препон. Так, например, оказалось, что 511 стационарных передвижных (на грузовиках) духовых оркестров не менее чем по 25 человек каждый, как хотелось того московским властям, нет, а в городе есть 87 самодеятельных оркестров (и то часто по 10–15 человек, со старой программой, с легкомысленным репертуаром типа песен «Кошечка», «Дымок из папиросы» и т. п.), а также 36 военных оркестров. Предлагали даже привлекать оркестры Московского военного округа (МВО), профсоюзов Московской области и соседних областей, например, Тульской и даже далекой Ленинградской области. Решено было не устраивать сводный оркестр на Красной площади, который «будет собой стягивать народ»²⁰³.

Происходила и отработка программы праздника на стадионе «Динамо». Так, ее продолжительность была сокращена до 4 ч. 15 мин. При обсуждении ее содержания на заседании комиссии по культурно-массовым мероприятиям Правительственного Комитета учитывался фактор зрелищности с разных мест на трибунах: выступление жеребца Чалого (лоббировал МВО) потребовали сохранить как «прекрасное зрелище» для народа; борьба была предпочтена боксу, отвергнуто фехтование, и даже было предложено сохранить эффект «запыленности» финиширующих участников эстафеты. Были назначены репетиция марша прохождения физкультурных обществ и генеральная репетиция 3 сентября (5-го — в случае плохой погоды)²⁰⁴.

Рассматривалась и программа эстрадной части праздника: расположение на большей сцене, в центре стадиона, коллектива ансамбля Моисеева, хоры на южной трибуне и т. п. Председатель комиссии по культурно-массовым мероприятиям секретарь МГК ВКП(б) Б. Н. Черноусов посчитал нецелесообразным участие джаза Л. О. Утёсова — были оставлены Краснознаменный ансамбль, ансамбль ВЦСПС, хор имени Пятницкого²⁰⁵. При этом возникали споры с заместителем Председателя Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР И. И. Анисимовым и комендантом Москвы К. Р. Синиловым о возможности петь песни на трибунах точки зрения распространения звука (Попов, обращаясь к последнему, говорил: «Вы нам тут тумана не пускайте»)²⁰⁶.

Г. М. Попов настаивал на том, что «артист может продекламировать что-нибудь», а не просто, как говорил Анисимов, произнести подготовленную речь. Московский руководитель резонно отмечал, что, например, пионеры помнят не того «Качалова, который приветствовал, а того Качалова, который читал»²⁰⁷.

Также Попов предлагал съездить на стадион вместе с артистами.

Не были забыты и вопросы печати не менее 60 тыс. билетов и даже кормления участников праздника на стадионе²⁰⁸.

Таким образом, Правительственный Комитет оперативно решал как общие вопросы, так и детали проведения торжеств.

* * *

Большое значение для организации крупных юбилейных мероприятий имел финансовый вопрос. Попов в ответ на опасения возникновения возможных проблем с финансированием торжеств на совещании в горкоме заявил, что «если будут предложены хорошие мероприятия <...> мы всегда деньги дадим» и «так как у нас [Моссовета. — А. М.] бюджет составляет свыше трех миллиардов рублей [принятый на 1947 г. бюджет был 3 млрд 50 млн 950 тыс. руб.²⁰⁹ — А. М.], то деньги на это есть, кроме того, в правительстве придется обратиться за средствами»²¹⁰.

Мосгорисполком своим решением от 14 августа 1947 г. «О расходах на подготовку к празднованию 800-летия Москвы» предлагал Мосгорфинуправлению выделить Комбинату Мосгороформления средства «на заготовку материалов и подготовительных работ по оформлению площадей» в сумме 250 тыс. руб. из городского бюджета; райисполкомам — установить расходы по 20 тыс. руб. на район, поселковым советам — по 5 тыс. руб.²¹¹ 22 августа Мосгорисполком принял постановление «О порядке расходования средств на проведение празднования 800-летия города Москвы» с приложением «Указаний по составлению сметно-финансовых расчетов на расходы по подготовке и проведению празднования 800-летия Москвы». Расходование происходило под контролем Горфинуправления и отделов райисполкомов. Оплата закупок оборудования, создания авторами декораций, сценариев, интермедий, тренировок и др. проводилась на основании распоряжений правительств СССР и РСФСР прошлых лет²¹². Полагалась оплата питания для «установленного Московским Советом контингента» в размере 20 руб. в сутки на одного человека²¹³.

Однако Г. М. Попов особо оговорил на заседании Бюро Исполкома Моссовета от 22 августа 1947 г.: «Надо чтобы ни один актер театра Московского Совета [московского подчинения — А. М.] не выступал за деньги. Это гражданский, патриотический долг для любого человека. В этот день они обязаны быть бескорыстными...»²¹⁴ (см. также главу 4). При этом Г. М. Попов, преследуя цели экономии, возмущался тем, что народные и заслуженные артисты в день 800-летия будут выступать «по твердым ставкам» приказом

Комитета по делам искусств при Совете Министров СССРМ. Б. Храпченко. Попов поручил «вести массовую работу» по линии профсоюзов, проконтролировать, чтобы 7 сентября не было оплачиваемых выступлений²¹⁵.

23 августа было принято отдельное постановление «О финансировании по строительству палаток и оформлению праздничных базаров ко дню 800-летия города Москвы», в котором управлению рынками разрешалось приобрести 15 палаток для торговли продовольственными товарами, 7 — промышленными товарами и 4 — плодоовощными, а также затратить на оформление колхозных рынков сумму в 200 тыс. руб., предпраздничных базаров — 570 тыс. руб. «за счет экономии по смете содержания и эксплуатации рынков за 1 полугодие»²¹⁶.

Уже на первом заседании Правительственного Комитета в протоколе значится вопрос о финансировании мероприятий. В нем содержались поручения Г. М. Попову, министру финансов СССР А. Г. Звереву и др. «расписать смету и внести на утверждение в Совет Министров Союза ССР». Совет Министров СССР в постановлении от 28 августа 1947 г. разрешал «государственным и общественным организациям, учреждениям и предприятиям города Москвы расходовать средства на юбилей в пределах сумм, установленных Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1938 г. № 478»²¹⁷. 28 августа Совет Министров выделил Моссовету на проведение празднования 800-летия города Москвы почти 50 млн руб.²¹⁸ (в ценах до денежной реформы декабря 1947 г.), что было солидной суммой: так, деньги составили 35 % от расходов на ремонт жилого фонда Москвы за 1946 г.²¹⁹ и 16 % (почти 1/5 часть!) вышеуказанного бюджета Москвы на 1947 г.

Немалые деньги требовались на многочисленные мероприятия. Так, только на торжественные собрания в управлениях и отделах Моссовета — Мосжилуправлении, Управлении милиции, отделах народного образования, здравоохранения и др. — Мосгорфинуправление выделяло за счет сметы расходов на проведение празднования 800-летия Москвы от 10 до 25 тыс. руб. по каждой организации²²⁰. 29 августа 1947 г. Мосгорисполкомом было принято решение «об авансовом финансировании расходов на подготовку и проведение празднования 800-летия города Москвы»

из городских и районных средств до «получения сумм ассигнований» Правительства²²¹.

При этом не стоит забывать, что все фонды находились в режиме жесточайшего централизованного государственного распределения. Так, Мосгорисполком своим особым решением от 16 августа 1947 г. заказывал промкооперации и Министерству местной промышленности РСФСР для тех же физкультурных спортивных мероприятий к юбилею Москвы 200 красных шерстяных свитеров, 500 тренировочных костюмов, по 4 тыс. пар носков и трусов...²²²

Выделение немалых средств в условиях послевоенной экономии было политически мотивировано значением празднования юбилея столицы для поднятия духа народа, демонстрации могущества СССР в мире. Сыграла свою роль и благосклонность Сталина в то время к московскому партийному лидеру Попову.

* * *

Важное место занимал вопрос определения количества и организации приема гостей из союзных республик СССР.

В связи с этим поступила интересная инициатива в служебной записке «от Председателя Совета Министров РСФСР тов. М. И. Родионова в Совет Министров СССР тов. Н. А. Вознесенскому»: увеличить указанное в постановлении Совета Министров количество делегатов от «автономных республик, краев, областей и городов РСФСР»: с 50 до 100 («дополнительно 50 гостей»), мотивируя это тем, что «при таком ограниченном количестве представители ряда областей РСФСР не смогут участвовать» в торжествах²²³. (Показательно, что М. И. Родионов выходил со своим обращением на одного из «шефов» «ленинградцев» — Вознесенского и близкого к «ленинградской группе» Попова, а не выносил этот вопрос на Правительственный Комитет, где инициатива могла быть отражена их конкурентами — Берией, Маленковым). Но еще более поразительным было то, что Родионов обращался с этим предложением 1 сентября, тогда как еще 28 августа Совет Министров СССР определил количество делегатов на торжествах. Предложение не нашло поддержки в общесоюзных «верхах». РСФСР и так

давалась квота в 5 раз больше, чем любой другой союзной республике: 50 человек из 200 гостей для РСФСР; по 10 человек на каждую из 15 оставшихся республик. Тем самым подчеркивалось ведущее значение, самая большая территория и население РСФСР в СССР. Принятие же предложения Родионова могло быть воспринято как попытка демонстрации неравноправия республик, усиления партийных кланов в РСФСР.

Инициатива Родионова к 800-летию Москвы, скорее всего, являлась прощупыванием почвы со стороны группы «ленинградцев» для расширения прав и поднятия статуса РСФСР, ее партаппарата, в т. ч. с помощью общественных и культурных мероприятий. (Показательно, что 26 сентября 1947 г. тот же Родионов обратится к Сталину с запиской с двумя предложениями: во-первых, представить к правительственным наградам 15 тыс. работников органов и учреждений РСФСР, так как день Октябрьской революции «особо дорог русскому народу», в других же союзных и автономных республиках таковые награждения уже проводились, а во-вторых, провести Юбилейную сессию Верховного совета РСФСР в Ленинграде²²⁴. 27 сентября (!) он же попросит вождя санкционировать создание Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР²²⁵, так как эта республика не имела «собственной» компартии, но не получает поддержки²²⁶.)

На главные торжества в Москву приехали многочисленные делегации со всего Советского Союза: от 15 союзных республик, от автономных республик, краев, Ленинграда и других городов РСФСР (таких как Хабаровск, Орёл, Ярославль, Смоленск).

Важное политическое значение имел состав делегаций. Например, делегация Ленинграда присутствовала в следующем составе: председатель исполкома Ленинградского городского совета П. Г. Лазутин, секретарь Московского района А. Ф. Павлов, председатель исполкома Ленинского райсовета Г. А. Машеров, секретарь горкома ВЛКСМ М. П. Прохорова, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР академик И. И. Мещанинов, Герой Советского Союза И. И. Пологушин, драматург Б. Ф. Черкасов, а также художница фарфорового завода имени Ломоносова, стахановец Кировского завода, стахановец Балтийского завода, председатель колхоза им. XVIII партсъезда²²⁷.

Предложения по составу делегаций согласовывались с вышестоящими партийными органами. В делегации от Московской области присутствовало из 150 человек 49 представителей работников промышленности (не считая 6 директоров предприятий) и 26 человек — от сельского хозяйства (не считая 9 председателей колхозов, директоров совхозов и МТС), в то время как партийную и советскую власть представляли 44 делегата. Так подчеркивалось уважение к трудящимся, проявлялась форма безобидного для власти демократизма. Особое место отводилось людям заслуженным: так, в московской областной делегации было 35 стахановцев и 9 лауреатов Сталинской премии²²⁸. Тем самым государство осуществляло моральное стимулирование: достижения в труде давали возможность быть сопричастным к большому торжеству в столице.

Мосгорисполком в конце августа — начале сентября решал массу вопросов с размещением гостей из союзных и автономных республик, областей и городов СССР в отремонтированных номерах гостиниц «Москва» (4-й, 7-й и 8-й этажи) и «Киевская», их питанием (например, в ресторане «Метрополь» 300 человек на 250 руб. в день) по талонам с 3 по 10 сентября (от мяса и рыбы до фруктовой воды из расчета 5 бутылок на человека)²²⁹.

Хотелось бы остановиться подробнее на интересных документах от 23 августа 1947 г. по количественному распределению по категориям членов президиума и находящихся в зрительном зале на торжественном заседании Московского Совета (см. подробнее о нем в главе 5).

В президиуме заседания предполагались места для руководства ЦК и МГК, МК ВКП(б), Президиума Верховного Совета СССР²³⁰. Среди приглашенных гостей резервировались места не только для министров (70 человек), заведующих отделами ЦК (88), иностранных гостей (162), представителей горсоветов (230), но и «с целью представительности и поощрения» для Героев Советского Союза (20), старых большевиков и даже конкретных выдающихся деятелей науки, производства, искусства: академика А. Н. Туполева, метростроителей М. А. Самодурова и Т. М. Фёдоровой, стахановца-новатора завода «Калибр» Н. А. Российского, писателя М. А. Шолохова (последний, как и ряд партийных деятелей Москвы, указан «с женой»)²³¹. Для освещения в печати данного мероприятия выделялись

места писателям (5) и, конечно же, редакторам центральных газет и журналов (6), корреспондентам (15)²³². Таким образом, на заседании должны были присутствовать представители советской элиты и народа.

* * *

Вопрос об участии иностранных делегаций в торжествах прорабатывался заранее. Еще 18 июня 1947 г. секретарь МГК ВКП(б) Парфёнов заявлял: «...к нам собираются приехать гости из многих стран, готовят подарки»²³³. Вспоминая о работе Правительственного Комитета, Попов указывал на «особо важное значение» вопроса «приглашения зарубежных гостей» (как и вопросов о дате торжеств и их финансировании)²³⁴.

В Правительственном Комитете был составлен список из столиц 54 государств (см. Приложение Г), приглашенных на празднование, т. е. всех государств, с которыми были установлены тогда дипломатические отношения, вне зависимости от их политического строя и характера текущих отношений с ними. Так, напротив строки перечня с упоминанием «Соединенные Штаты Америки» было поставлено на полях слово «Акцент»²³⁵. Отметим особо, что приглашения были не для дружественных СССР политических партий и общественных организаций, как это нередко делалось в разные годы на советские юбилеи, а представителям администрации столиц государств, куда входили люди различных, далеко не всегда просоветских политических взглядов (см. подробнее о поведении иностранных делегатов, приехавших в Москву в главе 7).

Тем самым стремились подчеркнуть факт приглашения, несмотря на эскалацию холодной войны.

Время пребывания в Москве определялось в 3–4 дня; дорогу в Москву оплачивали приглашенные, пребывание в Москве (комплексно: гостиница, питание, транспорт, экскурсионное и другое обслуживание) — за счет Моссовета²³⁶.

Правительственный Комитет также образовал специальную комиссию для организации приема иностранных делегаций в составе заместителя председателя исполкома Моссовета (председатель комиссии), в качестве членов входили заместитель министра

иностранных дел (А. Я. Вышинский), заместитель министра государственной безопасности, заместитель министра внешней торговли, председатель ВОКСа. Текст приглашения поручалось рассмотреть секретарю ЦК ВКП(б) по идеологии А. А. Жданову и А. Я. Вышинскому²³⁷. (О том же, кто из приглашенных иностранных гостей прибыл на торжества и каким было их поведение в Москве, речь будет идти в главе 7).

* * *

Вопросы общественного порядка во время торжеств являлись одними из ведущих. Как видно из стенограммы совещания секретарей райкомов от 1 сентября 1947 г., их отслеживал лично Г. М. Попов. В его речи выделяются два аспекта безопасности: организация человеческих потоков на торжествах и пресечение правонарушений.

По первому вопросу он дал распоряжение секретарям райкомов «посмотреть места, где намечается главный человеческий поток, чтобы движение машин не мешало движению людей... Посмотрите, чтобы не было заторов и свалки».

По второму вопросу он распорядился, чтобы «райкомы в те места, где будут проходить гулянья, направили бы какой-то минимум людей, которые бы там веселились и в то же время поддерживали порядок, все на милицию бросать нельзя. Потом милиции надо помочь осодмилловцами [особым отделом милиции. — А. М.]. Осодмил может здесь хорошо помочь, чтобы люди были с повязками, и чтобы наш партийный актив был там, где народ»²³⁸. 1805 человек (в т. ч. 605 кавалеристов) для патрулирования улиц в помощь милиции для мероприятий всесоюзного значения предоставили Военная академия имени Ф. Э. Дзержинского, Высшая кавалерийская школа имени С. М. Будённого и кавалерийский полк Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР²³⁹.

В управлениях и отделах Мосгорисполкома, в райисполкомах в ночь на 6-е, а также на 7-е сентября назначались ответственные за порядок дежурные²⁴⁰.

Во исполнение указаний Попова от начальника управления милиции города Москвы было опубликовано сообщение в «Правде»

от 7 сентября. Движение «по всей улице Горького и по Ленинградскому шоссе, на участке от Белорусского вокзала до развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе» с 12 часов дня и до конца разъезда со стадиона «Динамо» устанавливалось только по специальным пропускам. Предлагались маршруты объезда. Изменялись и маршруты общественного транспорта²⁴¹. Допуск трудящихся на стадион «Динамо» осуществлялся по специальным пропускам, дававшимся на предприятиях и в учреждениях, в райкомах партии, в творческих союзах, таким, например, как пропуска знаменитому поэту-песеннику В. И. Лебедеву-Кумачу и его супруге, сохранившиеся в его личном фонде в РГАЛИ²⁴². Были изготовлены пропуска и на церемонию закладки памятника Юрию Долгорукому²⁴³, а также специальный пропуск, позволяющий проезд всюду на автомобиле.

С 18 часов 7 сентября и до окончания народных гуляний в 24 часа прекращалось движение всех видов транспорта по улице Горького от Охотного ряда до площади Маяковского, Красной площади, Кремлевской набережной, площади Боровицких ворот, площади Свердлова и Театральному проезду, Каменному и Москворецкому мостам²⁴⁴.

С целью недопущения полной парализации движения автотранспорта в центре города в решении Мосгорисполкома сокращалось предложенное в проекте количество перекрываемых улиц: так, из списка были исключены площадь Ильинских ворот, площадь Ногина (ныне площади Варварские ворота и Славянская), улица Разина (ныне Варварка), проезд Серова (ныне Лубянский проезд), Китайский (ныне Китайгородский) проезд, Москворецкий проезд²⁴⁵. 7 сентября все виды городского транспорта должны были работать до 3 часов ночи.

25 августа «в связи с необходимостью усиления работы автобусного транспорта» было принято решение до 5 сентября выпустить 46 автобусов ЗИС-8 и ЗИС-10²⁴⁶.

Мосгорисполкомом регламентировалась с расчетом на большой поток в т. ч. приехавших в столицу покупателей и организация праздничной торговли. Магазины, отпускающие продукты и промтовары «по пайковым ценам» (по карточкам), работали 7 сентября обычным порядком (5 и 6 сентября — до 24 часов работали продовольственные и до 21 часа промтоварные). Работа

продовольственных и промтоварных магазинов 5, 6 и 7 сентября продлевалась до 1 часа ночи. При этом все культурно-бытовые предприятия работали «как в обычный воскресный день»²⁴⁷.

Благодаря отлаженной работе милиции и ее помощников, значительных происшествий во время празднования 800-летия Москвы не произошло. А вот по организации торговли и регулированию людских и транспортных потоков были нарекания граждан (см. подробнее в главе 6).

* * *

Успешная организация и проведение празднования 800-летия Москвы, в рамках которого Попов, как доверенное лицо Сталина (напомним, что сам вождь находился в отпуске на Черном море), принимал в качестве «мэра» зарубежные делегации, выступал на торжественных обедах, усиливали политический вес московского партийного лидера и секретаря ЦК. Об этом говорит и такой факт, что за период 1938–1949 гг. именно на 1947 и 1948 гг. приходится пик приглашений Попова в кремлевский кабинет Сталина: 6 и 5 раз соответственно²⁴⁸.

Сталин живо интересовался при встрече с Поповым после проведения торжеств: «как вели себя иностранцы? Какую продукцию показывали на машинах [во время парада московской промышленности 7 сентября 1947 г. — А. М.]? Хватило ли угощения на улицах — бубликов, мороженого, конфет? Где и как выступали артисты? Были ли хулиганские случаи? Детей было много?..» Посмотрел кинофильм и фотографии праздника²⁴⁹.

По воспоминаниям Попова, Сталин приглашал его в 1948 г. на свою дачу в Сочи, обсуждая с ним различные вопросы: от награждения комсомола до озеленения 1-й Мещанской улицы (ныне проспекта Мира)²⁵⁰. При подготовке к празднованию юбилея Попов активно сотрудничал в Секретариате ЦК с «ленинградской группой» (особенно с секретарями ЦК А. А. Ждановыми А. А. Кузнецовым), а также и с М. И. Родионовым (Попов получил от него 27 сентября 1947 г. копию записки Сталину с предложением создать Бюро ЦК по РСФСР с просьбой поддержать инициативу, но проявил осторожность — не ответил)²⁵¹. В письме

к Сталину (1949 г.) о злоупотреблениях Попова от инженеров-коммунистов ЗИСа среди провинностей Попова, конечно, не случайно фигурировал эпизод: «На банкете по случаю 800-летия Москвы один из подхалимов поднял тост “За будущего вождя нашей партии Георгия Михайловича Попова”. Попов пропустил мимо ушей и будто согласился с прогнозом. Тогда как нужно было одернуть дурака или после обсудить о его партийности...» Попова авторы данного письма пытались отождествить с фигурантами «ленинградского дела» («в Москве разлился чир [чирей. — А. М.] не меньший Ленинградского»)²⁵².

Сталин в письме к Маленкову говорит о необходимости проверить очередной «сигнал» (вождь и до этого получал письма от московских коммунистов, но, как написал Г. М. Маленкову, «не обращал должного внимания <...> верил тов. Попову»). Он отмечал, что «в практике Московского <...> руководства <...> прямо и открыто преследуется самокритика» и Попов «сплошь и рядом подменяет министров, правительство, ЦК ВКП(б), давая прямые указания <...> министрам, а тех <...> которые не согласны с такой подменой <...> шельмует и избивает на собраниях»²⁵³.

Комиссия ЦК партии во главе с Маленковым (среди ее членов был Берия) по проверке доноса на Попова обвинения в «политической неустойчивости» посчитала «не подтвердившимися и клеветническими». Однако 12 декабря 1949 г. решением Политбюро Попов был отстранен с постов секретаря ЦК, МГК, МК ВКП(б) за «зажим критики, отсутствие самокритики и неправильное отношение к кадрам» и «неправильную линию в отношении союзных министерств и министров»²⁵⁴ и заменен на посту секретаря горкома секретарем Ленинградского райкома Москвы И. И. Румянцевым, а на посту секретаря обкома — переведенным с Украины Хрущёвым. При этом именно последнему ЦК поручил осуществлять общее руководство столицей и областью. Сам Попов в своих мемуарах винил во всем этом «подлую душу Маленкова и Берия», считая, что по их заказу («ведь они всегда действовали совместно») «кто-то из доверенных лиц» составил «фальшивку»²⁵⁵.

Не исключено, что в смещении Попова сыграл роль сам Хрущёв, через «своих» людей и «подметное» письмо. Хрущёв мог иметь серьезные мотивы неприязни к Попову (после перевода Хрущёва на Украину Попов, ставший правой рукой А. С. Щербакова, вторым секретарем МГК, занимался пересмотром дел по репрессиям 1937 г. в Москве, в которых, как известно, печально «отличился»

первый секретарь МГК Никита Сергеевич). Любопытно, что еще в январе 1949 г. на объединенном пленуме Московских городского и областного комитетов ВКП(б) слушатель Московской партшколы К. Макаров, который всегда считался приближенным Хрущёва, выступил с речью о зажиме критики, излишнем афишировании успехов, а также о том, что все вопросы в московской парторганизации решаются не всеми коммунистами, а лишь узким кругом соратников Попова. Попов возражал, напоминая, что Макаров — давно отошедший от столичных дел человек, уехавший на Украину с Хрущёвым²⁵⁶.

Назначенный министром городского строительства СССР Попов был помещен в Совет Министров СССР — в структуру, с которой у него прежде были конфликты, особенно по поводу строительства в Москве (его организации и финансирования). Так, в годы борьбы «вокруг трона» стареющего Сталина за политическое наследование тандем Маленков — Берия (а Хрущёв, хотя и представлявший партаппарат, старался держаться вблизи него) одержал победу над Поповым — конкурентом на важной политической позиции — в ведущей московской парторганизации.

* * *

800-летие Москвы как крупное общественно-политическое событие, требующее серьезной подготовки, давало возможность отличиться парработникам. Так, будущая член Президиума ЦК КПСС (1957–1960 гг.), министр культуры СССР (1960–1974 гг.), а в 1947 г. второй секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б) 36-летняя Е. А. Фурцева обратила на себя внимание московского начальства организаторским талантом и умением держаться на публике при подготовке главных мероприятий. Л. М. Млечин, автор биографической книги о Фурцевой, справедливо отмечал: «Для Фурцевой это была задача номер один. Екатерина Алексеевна знала, что в таком деле про- маха не простят»²⁵⁷.

Фурцева участвовала в подготовке закладки памятника Юрию Долгорукому, высотного здания на Ленинских горах. С этого времени она начинает взлет в партийной карьере в Москве: в 1948 г. станет первым секретарем Фрунзенского райкома, в 1950 г., после

низвержения Г. М. Попова, вторым «идеологическим» секретарем Московского горкома ВКП(б)-КПСС, а в 1954 г. — первым секретарем МГК.

* * *

Организационная подготовка празднования 800-летия города Москвы проходила не только в столице, но и в других местах СССР.

Обзор местной прессы позволяет увидеть следующие ее черты:

- она началась намного позже, чем в самой столице (по публикациям — в основном после Постановления Совета Министров о создании Правительственного Комитета);
- размах подготовки праздничных мероприятий был меньше, чем в столице;
- работа по популяризации юбилея намного преобладала над работой по организации местных торжеств.

В Ленинграде, Киеве, Минске и некоторых других городах были созданы комиссии и комитеты по подготовке к 800-летию Москвы. Например, в Киеве городскую юбилейную комиссию возглавил председатель исполкома Киевского городского совета, в ее состав, в числе прочих, вошел выдающийся кинорежиссер А. П. Довженко²⁵⁸.

Праздничные мероприятия, а также оформление городов и сел готовились к 6 и 7 сентября.

* * *

Подключался в организации торжеств и комсомол. Так, бюро Московского областного комитета ВЛКСМ на своем заседании 30 июля 1947 г., «придавая большое политическое значение работе по подготовке и проведению празднования 800-летнего юбилея города Москвы», постановляло «широко развернуть массово-политическую работу среди молодежи по разъяснению истории возникновения и развития города Москвы, значения Москвы как крупнейшего промышленного, политического и культурного центра советского государства, сталинского плана реконструкции

столицы», организовать социалистическое соревнование к юбилею столицы, проводить экскурсии в Москву и подготовить к 15 августа отделу пропаганды и агитации вместе с горкома и обкомами ВЛКСМ план мероприятий²⁵⁹.

В близком столице Московском обкоме ВЛКСМ к подготовке лекций подошли основательно. Так, для лекторов были заказаны за 300 руб. стенограммы лекций видных историков М. В. Нечкиной «Москва в 1812 году», А. М. Панкратовой «Революционная Москва», С. В. Бахрушина «Москве 800 лет», писателя Л. В. Никулина «Старая и новая Москва в литературе» и др.²⁶⁰

В регионы (например, в Краснодарский край) по линии ВЛКСМ в лекторские группы обкомов комсомола посылались «примерная тематика докладов и бесед к 800-летию Москвы», а также «списки рекомендуемой литературы о 800-летию Москвы»²⁶¹.

В данных списках литературы присутствовали как общие работы (учебники по истории СССР под редакцией А. М. Панкратовой, по истории Гражданской войны), так и такие тематически актуальные материалы, как доклад Г. М. Попова о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития городского хозяйства Москвы в 1946 г., статьи члена-корреспондента Академии наук СССР С. В. Бахрушина «Старая Москва», Президента АН СССР С. И. Вавилова «Советская наука — народная наука», министра высшего образования СССР С. В. Кафтанова «Сталинские лауреаты Москвы» из журналов и газет «Блокнот агитатора», «Огонек», «Вечерняя Москва» и др.²⁶²

* * *

Завершая рассмотрение организационного процесса подготовки празднования 800-летия Москвы, подведем итоги влияния на него политических факторов.

Важный внутривластный фактор личности Г. М. Попова, восходящего при сталинском покровительстве по партийной лестнице, проявлялся в его ведущей политической роли в организации подготовки торжеств.

Противостояние представителей госаппарата Совета Министров СССР и партийного аппарата ЦК и обкомов (в данном

случае Московского горкома и обкома) уравнивалось через состав Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия города Москвы, в котором численно перевешивали представители госаппарата, но сам он возглавлялся партаппаратчиком Г. М. Поповым.

Особенно ярко влияние политического фактора на организацию юбилейных мероприятий было выражено в борьбе представителей «идеологической» партноменклатурной группы во главе с Г. М. Поповым, примыкавшим к «ленинградцам», с одной стороны, и «технократического» тандема из Совета Министров СССР Л. П. Берии и Г. М. Маленкова, с другой. На заседаниях Правительственного Комитета «технократами» были отбиты попытки «ленинградцев» по расширению масштабов главных торжеств.

Инициативное предложение со стороны «ленинградцев» по увеличению количества участников от РСФСР в делегациях на торжествах, оформленное председателем Совета Министров РСФСР М. И. Родионовым и направленное на поднятие политического статуса РСФСР по отношению к другим союзным республикам, было отвергнуто.

Вопросы идеологического обеспечения юбилейной подготовки были оставлены в ведении партийного аппарата ЦК, секретарями которого были А. А. Жданов, оттеснивший Г. Ф. Александрова, выдвиженца от Г. М. Маленкова, и Г. М. Попов.

Геополитический фактор динамики холодной войны (а конкретнее — ее нарастания) посредством самой организации торжеств, в плане приглашения делегаций, советская сторона стремилась нивелировать.

ГЛАВА 3.

«Основа объединения... Руси» и «могучий оплот мира».

Московское мессианство в идеологической концепции юбилея

Празднование 800-летия Москвы предваряла не только организационная, но и идеологическая подготовка.

Для рассмотрения вопроса об идеологической концепции юбилея проанализируем программные тексты, в которых она нашла свое отражение.

В Постановлении Совета Министров СССР от 30 мая 1947 г. «О 800-летию Москвы» объявлялось только о праздновании юбилея и назначалась его дата²⁶³. Первый программный текст появляется уже на завершающем этапе подготовки торжеств, притом пропагандистская и популяризационная работа шла все лето без него. Вместе с тем секретарь Московского горкома И. А. Парфёнов, председательствуя на совещании еще 7 июля, уже требовал: «Нужно чтобы план проведения бесед исходил из тех тезисов, которые будут изданы ЦК партии»²⁶⁴.

Председатель Комиссии по популяризации исторического, политического и культурного значения 800-летия Москвы Правительственного Комитета, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров 27 августа посылает проекты тезисов членам Правительственного Комитета (например, первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлову) с просьбой «сообщить Ваши замечания», уточнив впоследствии, чтобы представить их «до 8 часов вечера»²⁶⁵ но, прежде всего, направляет в то время де-факто второму секретарю ЦК ВКП(б), «маршалу идеологического фронта» А. А. Жданову проект материалов для докладчиков о 800-летию Москвы.

В архивных фондах сохранился проект тезисов с правкой рукой Жданова²⁶⁶.

Важно отметить, что Жданов, работавший вместе с И. В. Сталиным и С. М. Кировым над составлением «Замечаний по поводу

конспекта учебника по истории СССР» в 1934 г., продолжал следовать проводимому вождем с середины 1930-х гг. курсу на восстановление государственной линии исторической преемственности дореволюционной и советской истории. Такой поворот в идеологии СССР был обусловлен, прежде всего, необходимостью перехода от проекта близкой мировой революции со стиранием всяческих национально-государственных различий в будущей «всемирной коммуне» к проекту построения социализма в отдельно взятой стране. А значит, требовалось усиление национально-государственной составляющей и некоторое ослабление революционно-интернационалистического компонента в идеологической и культурной политике.

Редактируя проект тезисов, Жданов возмущенно пишет на полях документа: «зарождение Москвы очень бледно», «Юрий Долгорукий был прозорлив»²⁶⁷. В то же время, корректируя негативную оценку буржуазной Москвы второй половины XIX в., он замечает: «Не только средоточие язв капитализма, но и центр новой демократической культуры»²⁶⁸. Жданов чувствует необходимость подчеркнуть ведущую роль Москвы в стране: им добавлены фразы о «мечте каждого советского гражданина побывать в Москве»; «В Москве живет и работает Сталин»²⁶⁹. При этом он старательно вычеркивает религиозно окрашенное слово «святыня» («национальная святыня» о Москве) и заменяет его словом «центр». Убираются и слова «в более древних городах» (по сравнению с Москвой)²⁷⁰, когда речь заходит о достижениях русской культуры. Таким образом, Жданов стремился сбалансировать державно-патриотическую и коммунистическую составляющие в рамках идей советского патриотизма, опасаясь всего того, что, по мнению власти, могло иметь какой-либо потенциально опасный для официальной идеологии уклон.

Исправленный вариант тезисов «О 800-летию Москвы» (материалы для докладчиков) от Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и отдела пропаганды МГК ВКП(б), несмотря на просьбы Попова опубликовать его 31 августа²⁷¹, вышел в печать только 4 сентября в «Правде»²⁷², т.е. за три дня до главных торжеств. На задержку в редакции «Тезисов» повлияло, видимо, и болезненное состояние Жданова, у которого в те годы обострились проблемы с сердцем.

Названный тезисами текст, полностью занимавший разворот газеты, представлял на деле конспект истории Москвы, основное внимание в котором было уделено Москве советской: ее вкладу в индустриализацию, Великую Победу и послевоенное восстановление хозяйства. Особо подчеркивалась роль В. И. Ленина и И. В. Сталина в развитии столицы. При освещении дореволюционной истории Москвы акценты делались на значении Москвы в образовании Русского централизованного государства, отражении иноземных нашествий (монголо-татар, поляков, французов); превозносились заслуги пролетариата Москвы в революционном движении; показывалась также роль Москвы в развитии просвещения и культуры.

В завершение анализа текста особо отметим, что в нем всячески подчеркивались достижения выдающихся русских деятелей различных эпох: Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Ивана Фёдорова, М. В. Ломоносова, М. Ф. Казакова, В. И. Баженова, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, К. А. Тимирязева и др.²⁷³ Это было в духе разворачивающейся в то время кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (см. главу 1). Интеллигенции напоминалось о приоритетах отечественных деятелей науки и искусства в мировом масштабе. В тексте характеризовалась направленность против интересов страны политики «царского правительства». Было сказано, что оно «в период войны [Первой мировой — А. М.] вело страну от поражения к поражению». В положении накануне революции подчеркивалось «хозяйничанье иностранных империалистов в русской промышленности». Прямо заявлялось: «Спаси нашу страну от катастрофы, от порабощения ее иностранными империалистами могла только революция»²⁷⁴.

Линия на образ большевиков как национально-патриотической силы была продолжена в пропаганде к надвигающемуся празднованию 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции (см. мою книгу «30 и 40 лет Великого Октября: что отразилось в зеркалах юбилеев Революции?»).

Гордость за Родину противопоставляли «антипатриотическим проявлениям» (так, в «Закрытом письме ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина» от 16 июля 1947 г. ученых обвиняли в передаче вакцины против рака в США). В министерствах

и ведомствах вводились т.н. «суды чести»²⁷⁵. Тем же 16 июля датируется постановление Политбюро ЦК ВКП(б), запрещавшее издание периодики Академии наук СССР на иностранных языках²⁷⁶.

Была подвергнута жесткой ждановской критике книга академика Г. Ф. Александрова по истории западноевропейской философии. Главными материалами печати стали «воспитывающие» интеллигенцию статьи «О советском патриотизме», «О национальной гордости советского гражданина» и т. п. Важно отметить и то, что ход борьбы с «низкопоклонством перед Западом» использовался «ленинградской группой» (А. А. Ждановым, А. А. Кузнецовым и др.) через обвинения в антипатриотизме для подавления госаппарата (опоры Г. М. Маленкова и Л. П. Берии) и связанной с ним интеллигенции. Заметим, в 1946 г. в критике «ленинградского руководства» по поводу политики журналов «Звезда» и «Ленинград» и литераторов М. М. Зощенко и А. А. Ахматовой присутствовал, среди прочего, и фактор нанесения удара со стороны группы Маленкова по ждановским выдвиженцам. Но Жданов сам взял на себя роль «обвинителя», выступив с докладом «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», и, по сути, вывел из-под удара ленинградскую партэлиту.

Тезисы «О 800-летию Москвы» вобрали в себя основное политико-идеологическое содержание предъюбилейной пропагандистской работы и стали руководящим документом для подготовки пропагандистов и лекторов к юбилею.

* * *

На торжественном заседании 6 сентября в Большом театре основной доклад на правах хозяина делал Г. М. Попов. Как он позже вспоминал, «Доклад <...> продолжался около 40 минут. Основная его тема — общественно-политическое значение Москвы на различных этапах развития города как столицы Русского государства, а затем как столицы первой в мире социалистической республики трудящихся»²⁷⁷. Текст такого важного выступления (в президиуме находились члены Политбюро, в зале присутствовали представители более 20 зарубежных делегаций, а трансляция шла на всю страну), так же, как и тезисы к юбилею, был отредактирован А. А. Ждановым. Эта правка сохранилась в материалах фонда Московского

горкома ВКП(б). И здесь, как и в тезисах, осторожный Жданов политкорректно сглаживает резкость фраз, выбивающихся из рамок советского патриотизма. Так, он слово «поляков» в сюжете об интервенции в Смутное время заменил на «польских шляхтичей» (ведь Польша стала другом СССР, и Жданов готовит там со вещание компартий!); потребовал «дать все 16 республик» в перечислении национальностей участников битвы за Москву и убрать «агрессивно-захватнический» глагол «вторглась» в словосочетании «вторглась в Германию» как противоречащий образу Красной Армии — освободительницы²⁷⁸. Как видим, все, что могло вызвать подозрения в русской национальной исключительности и внести конфронтацию, либо приуменьшить роль других народов (советских и европейских), в программных текстах ликвидировалось.

Известно, что Сталин 24 мая 1945 г. на приеме в честь командующих Красной Армии произнес тост «За здоровье русского народа!», «наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза», «...он — руководящий народ... у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение»²⁷⁹. Картина М. И. Хмелько «За великий русский народ!» (1947 г.!) была удостоена Сталинской премии второй степени. Сталин подтверждал свой «русоцентризм», характерный для него еще со времен резкой критики антирусских выпадов в фельетонах Д. Бедного в 1930 г. Однако РСФСР, в отличие от других союзных республик, «получивших» собственные гимны в 1944 — начале 1950-х гг., осталась без гимна: были отвергнуты написанные по заказу М. И. Родионова поэтом С. П. Щипачёвым в 1946 г. стихи со словами в конце:

В братском единстве свободных народов
Славься, великий наш русский народ!²⁸⁰

Вождь, возможно, считал, что излишнее акцентирование «особо выдающейся роли русского народа» может быть проявлением русского великодержавного шовинизма, опасного для многонационального государства и де-факто Советской империи.

Также в ждановской правке доклада Попова есть и некоторая осторожность, стремление к снижению «идеологической вульгарности». Напротив слов «В 1919 году, когда полчища Деникина

угрожали столице, московские большевики создали непроходимую преграду для врага. Великий полководец революции товарищ Сталин возглавил оборону Москвы» Жданов поставил следующее: «Ленин поручил Сталину»²⁸¹. Так главный партийный идеолог напоминал о необходимости сохранения идеологической связи «Ленин–Сталин», легитимирующей вождя. К предложению «промышленность Москвы, как и всей страны... и без того отставая — в результате империалистической войны и блокады была доведена до состояния полного развала» следовала правка: «глубокого упадка»²⁸². Она давала возможность создать ощущение реалистичности «поднять» уровень этой промышленности большевиками.

Попов в своем докладе подчеркивал, что «история Москвы неотделима от истории русского народа», но главный акцент делал на советский период («самая величественная страница... открылась с победой Великой Октябрьской социалистической революции», «ярчайшей страницей истории Москвы»²⁸³ назывался период Великой Отечественной войны). Роль главного спасителя Родины и Москвы отводилась И. В. Сталину.

В докладе, не только изложенном в центральной и местной прессе, но и отпечатанном отдельной брошюрой издательством «Московский рабочий» тиражом 50 тыс. экземпляров²⁸⁴, прозвучала окончательно отработанная, официальная концепция юбилея Москвы.

* * *

В процессе идеологической подготовки к юбилею был разработан также текст, характерный для Октябрьских годовщин, — проект так и не опубликованных 37 «Призывов к 800-летию Москвы», составленных в отделе пропаганды и агитации МГК ВКП(б). В «Призывах» звучала характеристика Москвы в державно-имперском плане: «славная столица великой социалистической Державы»²⁸⁵; «Призывы», прежде всего, были адресованы различным категориям рабочих по отраслям промышленности (станкостроения, автомобильной, текстильной, местной промышленности), работникам городского хозяйства, транспорта, учителям, медицинским работникам и интеллигенции и носили мобилизационный

характер «выполнения и перевыполнения... пятилетнего плана»²⁸⁶ в период Всесоюзного соцсоревнования к 30-летию Великого Октября. Проект «Призывов» был подвергнут редактуре. В нем был несколько снижен излишний пафос. Так в призыве «Трудящиеся столицы! Не жалея сил и труда, будем бороться за дальнейший расцвет Москвы, родной и близкой сердцу великого советского человека!» слово «великого» было заменено на «каждого»²⁸⁷. Было убрано и «сложно выполнимое» социальное уточнение «За лучшее обслуживание населения!» в призыве «Работники городского транспорта! Боритесь за дальнейшее развитие транспорта!»²⁸⁸. 2 сентября 1947 г. секретарь Московского горкома по идеологии Н. Н. Данилов разрешил отпечатать после вышеуказанной правки 25 экземпляров для Правительственного комитета²⁸⁹. Однако мы не видим в документах следов их рассмотрения на заседаниях Комитета и даже его «идеологической» комиссии. Скорее всего, это связано с тем, что «Призывы» ежегодно готовились к главным коммунистическим праздникам — 1 мая и 7 ноября, и, возможно, поэтому власти наделяли 800-летие Москвы их атрибутами. Согласование «Призывов», их правка в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в тот период, когда оставались считанные дни до главных торжеств, требовала дополнительных затрат сил и времени в период подготовки тезисов к 800-летию Москвы.

* * *

В комплексе различных программных текстов к 800-летию Москвы самым значимым для идеологической концепции юбилея стало «Приветствие Москве» И. В. Сталина (см. полный текств Приложении В). Текст был послан в Москву во время его отпуска с берегов Черного моря. «Приветствие» было напечатано в день главных торжеств 7 сентября в виде передовиц во всех центральных газетах, а также во многих журналах.

При анализе текста «Приветствия» важно помнить следующие моменты.

Во-первых, И. В. Сталин, продолжая ленинскую традицию, всегда писал сам (так что мы здесь можем видеть выражение его непосредственных мыслей).

Во-вторых, вождь достаточно редко (а в особенности в последние годы) откликнулся своим личным (!) посланием на юбилеи или другие события. (Подчеркнем, что это послание было именно от самого себя, а не от имени ЦК ВКП(б) и/или Совета Министров СССР, притом что совместное приветствие от этих органов власти Моссовету, Московскому горкому и трудящимся г. Москвы присутствовало.) Даже празднование 30-летия Октября не было удостоено его личным приветствием. Очевидно, что торжествам по случаю 800-летия Москвы Сталин придавал особый политико-идеологический смысл.

С первых же строк сталинского послания подчеркивается все-союзный и всенародный характер празднования и его большое значение в жизни страны: «Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день. Она празднует его не формально, а с чувством любви и уважения ввиду заслуг Москвы перед Родиной». Сразу бросается в глаза, что заслугам дореволюционной Москвы в тексте отведено примерно 1/4 объема, они преподносятся почти в конспективной форме. Сталин усмотрел их, прежде всего, в том, что Москва «была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси», а также «...трижды освобождала ее [Россию. — А. М.] от монгольского ига, от польско-литовского нашествия, от французского вторжения»²⁹⁰. Акцент делался на государственно-политических заслугах столицы. Вождь догматически буквально как учитель и/или даже как проповедник «разжевывает» и «вбивает» народу необходимость централизованного государства в прошлом и настоящем, говоря, что Москва «стала основой объединения разрозненной Руси в *единое* государство с *единым* правительством, с *единым* руководством. Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц. Только страна, объединенная в *единое* централизованное государство, может рассчитывать на возможность серьезного культурно-хозяйственного роста, на возможность утверждения своей независимости» [курсив мой — А. М.]²⁹¹.

Сталину было важно подчеркнуть значимость празднования в общественно-политической жизни страны, а также напом-

нить героические страницы истории. Ибо наполнение советского патриотизма образами «великих предков», использованное им же во время войны, оставалось идеологически актуальным и после нее. В целом послание отличает великодержавный характер: даже если обратиться к количественному подсчету слов, то слово «государство» встречается в нем четыре раза. Важно отметить не только *что говорится* в сталинском «Приветствии», но и то, *о чем* в нем *не говорится*. Так, в тексте не упоминаются революционные заслуги Москвы в 1905 и 1917 гг. (Ср.: в «Приветствии» от Совмина СССР и ЦК ВКП(б) говорилось: «Баррикадные бои на Пресне в 1905 году, самоотверженная борьба московского пролетариата за власть Советов в октябре 1917 года войдут в историю как замечательные примеры революционной стойкости и мужества»²⁹²). Это свидетельствует о том, что для Сталина была актуальнее идеологическая линия, связанная с сильной государственностью, «вертикалью власти» (Москва как безусловный политический центр), объединяющей общество, чем революционные страницы истории; на первый план для него выходили национально-патриотические сюжеты из отечественной истории, а не сюжеты из истории классовой борьбы.

Основная часть послания — это провозглашение заслуг советской Москвы как столицы страны, которая впервые в истории человечества строит социализм. Сталин вступает в открытую полемику с идеологией и пропагандой капиталистического мира по всем фронтам.

Во-первых, в противопоставлении социально-экономических систем. «Москва является <...> вдохновителем строительства новых советских социально-экономических порядков», — он подчеркивает роль Москвы как «глашатая освободительного движения человечества от капиталистического рабства».

Во-вторых, в политическом плане. Восхваляя строительство «новой советской демократии», вождь называет столицу СССР «знаменем борьбы всех трудовых людей в мире, всех угнетенных рас и наций за их освобождение от господства плутократии и империализма». Важно отметить, что «внешняя», международная роль Москвы в мире, по мнению Сталина, неразрывно связана с «внутренней» для страны ролью столицы, ставшей «центром организации дружбы народов и братского их сотрудничества в нашем многонациональном государстве».

В-третьих, в оценке условий жизни трудящихся в СССР и в капиталистическом мире. Сталин рисует зловещую картину язв «больших столиц европейских, азиатских и американских стран» —

трущоб, в которых «миллионы трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть». Москва же, по его утверждению, «полностью ликвидировала эти трущобы и дала возможность переселиться из подвалов и лачуг в квартиры и новые, благоустроенные дома, построенные Советской властью».

В-четвертых, в международном плане: «поджигателям новой войны» в «столицах» капитализма противостоит Москва — объединительница «миролюбивых народов», выступающая «за прочный мир и дружбу между народами»²⁹³. Причем принципиально важно, что и данный аспект увязан Сталиным с советской великодержавной государственностью: народы мира смотрят на Москву «как на столицу великой миролюбивой *державы* [курсив мой. — А. М.] и как на могучий оплот мира»²⁹⁴.

Таким образом, в «Приветствии» Сталин ввел юбилей в широкий международный политический контекст, отражая значительно возросшую роль Москвы и СССР в мире после Второй мировой войны. В тексте, конечно, встречаются явные преувеличения: в оценках демократичности политической системы СССР, качества жилищных условий москвичей и др. Такая безапелляционность утверждений, резкость лексики и тона свидетельствуют о стремлении политически использовать юбилей в ведении идеологической и пропагандистской войны с капиталистическим миром.

«Приветствие» позволяет утверждать, что сам факт масштабного празднования 800-летия Москвы, санкционированного Сталиным, стал концептуальным, идеолого-пропагандистским и морально-психологическим ответом Западу в период нарастания холодной войны (слово «война» употреблено в «Приветствии» четыре раза, в контексте агрессии империализма, провоцирования им «новой войны»). В 1947 г. объективно против СССР действовали «доктрина Трумэна» (12 марта) и «план Маршалла» (5 июня). Этот ответ не только выставлен в тексте на первый план, но и для его акцентирования нет даже упоминания о Великой Победе! Можно предположить, что вождь не желал давать обществу установки умиротворения и «почивания на лаврах», опасные для осуществления комплексной мобилизации, ввиду угроз тогдашнего «сегодняшнего дня» в набиравшем обороте противостоянии с капитали-

стическим Западом. Не случайно с 23 декабря 1947 г. День Победы 9 мая перестанет быть выходным днем.

«Приветствие Москве» Сталина — текст, в котором ярко и лаконично показано ведущее значение роли Москвы, фактически ее миссия: не только «внутренняя» — государственного центра в прошлом и настоящем страны, но и в масштабах всего мира и человечества — «могучий оплот мира», противостоящий империализму и несущий новый (слово «новый» лидирует по частоте упоминаний в тексте в словосочетаниях: «новой советской эпохи», «новых советских социально-экономических порядков», «новой советской демократии»), альтернативный капиталистическому Западу, советский исторический проект.

Общественно-политический резонанс «Приветствия» внутри и за пределами страны был значителен (о его международной составляющей будет особо сказано в главе 7).

Пять лет спустя, в 1952 г., в Музее истории и реконструкции Москвы с 8 по 11 сентября проводилось заседание ученого совета, «посвященное пятилетию со дня опубликования приветствия т. Сталина к 800-летию Москвы» с приглашением многочисленных представителей государственных и партийных органов, научных учреждений, школ и др.²⁹⁵ Научные доклады раскрывали положения сталинского послания.

Первый том (вышел в 1952 г.) 6-томной «Истории Москвы» открывался полным воспроизведением сталинского «Приветствия»²⁹⁶. Во втором томе (1953 г.), посвященном Москве в XVIII в., уже «Предисловие» начиналось с отсылки к «руководящим» словам вождя: «Товарищ Сталин в приветствии Москве 7 сентября 1947 г., в связи с празднованием 800-летия советской столицы, указал на великие заслуги Москвы перед Родиной», Москва «...была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси». От этих слов следовал переход к положению об «исторических заслугах Москвы в XVIII в.»²⁹⁷

* * *

Таким образом, в своих основах идеологическая концепция в программных текстах 800-летия Москвы формировалась в высших

партийных кругах страны под общим руководством секретаря ЦК А. А. Жданова и являлась результатом сложного процесса. Главной проблемой стало то, как отразить баланс коммунистической и государственно-патриотической идеологий в рамках идей советского патриотизма, а именно: представляя историю Москвы, показать победы и достижения Москвы не только в «свой», советский период (что, конечно, было сделано в большей степени), но и в дореволюционное время. В целом идеологам удалось справиться с возложенными на них задачами.

Основами идеологической концепции 800-летия Москвы, нашедшей особенно яркое воплощение в главном программном тексте юбилея «Приветствие Москве» И. В. Сталина, стали идеи о ведущей роли Москвы как исторического и современного государственного центра объединения страны; «могучего оплота мира», противостоящего агрессии западного империализма, и столицы государства, миссия которого — воплощать в жизнь новый, альтернативный капитализму, исторический проект.

ГЛАВА 4.

«А Москва за годы советской власти будет или нет?»

Мероприятия по пропаганде и популяризации содержания юбилея Москвы

Коммеморативные (историко-юбилейные) мероприятия в рамках празднования 800-летия Москвы по времени проведения можно разделить на проводимые в период подготовки и в период проведения главных торжеств. По характеру они условно подразделяются на пропагандистские и популяризационные (как в период подготовки, так и в дни главных торжеств).

Следует оговориться: понятия «пропаганда» и «популяризация» на практике часто трудно разделимы. Популяризация связана с раскрытием широким массам содержания юбилея. В постановлении о Правительственном Комитете по подготовке к празднованию 800-летия Москвы употреблялся оборот «содействие широкой популяризации среди трудящихся большого исторического и политического значения <...> даты»²⁹⁸. Однако так как празднование исторических юбилеев имело в СССР политико-идеологическое содержание, то популяризация часто обрела черты пропаганды.

В пропагандистской и популяризационной работе, которой руководили партийные и государственные органы, активно участвовали комсомол, профсоюзы, Всесоюзное общество по распространению научных и политических знаний «Знание», другие общественные и даже религиозные организации (например, Русская православная церковь). К данной работе привлекались многочисленные учреждения: дома политического просвещения, лекционные бюро, редакции газет и журналов, издательства (такие как «Главполитиздат», «Московский рабочий», «Детгиз», «Искусство» и др.), учебные заведения всех уровней, музеи, театры, дома культуры, клубы, парки культуры и отдыха и др.

Так, на VIII областной и VII городской объединенной конференции ВЛКСМ первый секретарь Московского обкома и горкома ВЛКСМ Н. П. Красавченко 7 июля 1947 г. заявлял: «В парках и клубах необходимо широко развернуть политическую работу в связи с подготовкой к 30-летию Советской власти и 800-летием Москвы... Празднование этой знаменательной исторической даты в жизни нашего города и всей страны должно пройти как большой политический праздник»²⁹⁹.

Разнообразны были формы нарративных и визуальных коммеморативных практик (пропагандистской и популяризационной работы): публикация научных, научно-популярных, публицистических статей и материалов в газетах и журналах, издание плакатов и праздничное оформление населенных пунктов, проведение радиопередач, лекций, докладов и бесед, торжественных собраний трудящихся, конференций, выставок, вечеров, экскурсий, концертов, пионерских слетов, спортивных мероприятий, показ кинофильмов, театральных постановок и др.

Важное политико-идеологическое содержание заключали в себе и главные историко-юбилейные мероприятия (церемониальные формы коммеморативных практик), которые мы особо осветим в главе 5.

* * *

Пропагандистская и популяризационная работа к 800-летию Москвы велась в течение трех месяцев до главных торжеств. Но был и задел (так, в годы войны началась предъюбилейная школьная работа, о чем см. в главе 1).

В политико-идеологическом содержании юбилея ключевым вопросом было соотношение акцентов на дореволюционной и советской истории Москвы.

Основные идеологические установки, выраженные Г. М. Поповым еще на первом совещании 29 мая 1947 г., были следующими: «настоящей историей Москвы является <...>, когда Советское правительство приехало в Москву», а «если полезем в далекую историю <...>, то <...> праздник может быть слишком историческим и очень мало политическим», и «мы не сумеем на этом материале

вызвать энтузиазм, поднять активность трудящихся»³⁰⁰. Попов напоминал партаппарату, что «мы-то ведь с вами политические руководители трудящихся масс, поэтому мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших задач, и прежде всего нашего социалистического строительства»³⁰¹.

Примером для критики излишне «исторического уклона» интеллигенции (по словам Попова, «исторический уклон, и даже, я бы сказал, не исторический, а археологический, хотят уйти в очень далекое прошлое...»³⁰²) стал альбом «Архитектура Москвы», составленный под редакцией академика архитектуры А. В. Щусева: издание обвинили в «раздувании церквей» («3/4 из количества изображений», и «только 1/4» — здания советского периода)³⁰³. Попов возмущался тем, что советский период истории Москвы «отражается очень слабо». Он также призвал писателей «нажать на современные пьесы о Москве периода Отечественной войны и социалистического строительства»³⁰⁴. За произведения о советской Москве писателям были увеличены гонорары. Однако и на совещании 7 июля секретарь Московского горкома И. А. Парфёнов восклицал: «А Москва за годы советской власти будет или нет?»³⁰⁵ и «О царях одной книги будет! <...> об Иване III» — исторический роман В. И. Язвицкого «Иван III — государь всея Руси» [качество издания которого было раскритиковано — А. М.]³⁰⁶.

Уже незадолго до главных торжеств на заседании Комиссии по культурно-массовым мероприятиям Правительственного Комитета из зала возмущались: «...“Любовь Яровая” — я не смог бы посмотреть ее когда угодно? А где же тут связь <...> постановок с историческим праздником? Русь у нас была и сермяжной <...> и период Суворова, и 12-й год и т. д. Где все это отражается <...>?» Предлагали в театрализованном представлении «показать Бояна и походы Святослава, и о подвигах Александра Невского, и <...> нашего пахаря, дать былины, эпосы...». Однако Попов четко проводил идеологический принцип: «из 800 лет у нас самый главный — это 30-летний период»; «историческая тема должна быть, но <...> не <...> превалировать»³⁰⁷.

Такая позиция власти по вопросу о соотношении истории и современности была связана с удобством актуализации с помощью советского материала темы социалистического строительства,

новой Москвы, а также восстановления народного хозяйства страны. Исторический же материал, несмотря на частичную реабилитацию дореволюционного прошлого, таил множество препятствий для прохождения через цензуру и был чреват обвинениями авторов в идеализации прошлого. Заметим, что ЦК ВКП(б) еще в августе 1946 г. устами Жданова из знаменитого доклада о журналах «Звезда» и «Ленинград» заявил: «Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот...»³⁰⁸ и в тот же месяц отмечал среди недостатков театрального репертуара «чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы», где «идеализируется жизнь царей, ханов, вельмож»³⁰⁹. Часть интеллигенции желала сохранить свой «исторический уклон» и в послевоенные годы, а власть требовала апелляции к современной жизни страны.

* * *

На идеологические установки партийного руководства к юбилею для интеллигенции влияла кампания по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и воспитанию советского патриотизма, набравшая обороты в 1947 г. Попов вопрошал, удивляясь, почему «писатели не пишут о Москве»: «Что, у нас люди не советские, что, у нас не патриоты?»; на отказ некоторых артистов (особенно Большого театра) выступать бесплатно 7 сентября (см. об этом также в главе 2) — заявил: «Либо пусть в этот день выступает как патриот, либо пусть дома чай пьет». (Заметим, что Попов, осудивший стремление театров дать на праздник «третьестепенных людей» и элитарность знаменитых работников искусства «в то время, когда ни один рабочий не требует, ни один врач не требует, чтобы ему уплатили», все же заключил так: «<...> за концерт 6-го платить, в Большом театре будут выступать — платить, а 7-го <...> выступления должны быть для народа. 8-го — платить и 9-го платить, а 7-го чтобы были патриотические выступления...»³¹⁰.) На первом совещании о подготовке к юбилею Попов, опасавшийся в деле пропаганды враждебных «жучков», тенденциозно раскритиковал вывод знаменитого историка-краеведа П. В. Сытина в книге «Москва» о финском происхождении ее названия («темная вода»), обнаруженный

в сообщении ТАСС. Попов назвал это «по меньшей мере, слепотой»³¹¹. Порицание иностранного происхождения слова задержало книгу: она была «выправлена и почищена».

Борьба с «низкопоклонством перед Западом» отразилась и в содержании официальных речей на торжественных заседаниях: например, московских художников, когда они касались истории. Так, приглашенный выступить перед художниками профессор В. И. Докучкин отмечал, что «несмотря на раболепие перед всем иностранным, которое впитывалось правящим классом того времени, наш народ любил все русское, любил свою родную Москву...»³¹². Так классовое противопоставление дополнялось культурным. И это не случайно; в концепции 30-летия Великого Октября также будет подчеркнут антинациональный характер «верхов» и национальный характер самой революции³¹³.

* * *

Рассмотрим различные формы коммеморативных практик о 800-летию Москвы, обратив особое внимание на соотношения «юбилейном» нарративе образов дореволюционной и советской Москвы

* * *

Большое значение в политико-идеологическом влиянии на широкие массы имели лекции, доклады и беседы к 800-летию Москвы. Так, в Москве на них присутствовало 3 млн 439 тыс. 807 человек³¹⁴ (из населения Москвы в 1947 г. около 4–4,5 млн человек³¹⁵). Эти мероприятия проводили агитаторы, пропагандисты, ученые, преподаватели и др. по всему СССР, даже в самых далеких местностях, в домах культуры, библиотеках, на предприятиях, в колхозах, учебных заведениях и т. д. Назовем только крупные и столичные лекционные организации: Общество по распространению политических и научных знаний, Центральное лекционное бюро Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР, лекционное бюро при Академии наук СССР, лекционное бюро при МГУ, Московское городское лекционное бюро,

Лекционное бюро Союза Советских писателей с 3586 лекторами, выступившими в рамках юбилейной программы³¹⁶.

Было организовано 146 тыс. 964 лекции с более чем 27 тыс. слушателей в Москве, 10 тыс. 889 лекций за июль и август 1947 г. в Московской области³¹⁷. Беседы и лекции о Москве проводились по всей стране в дворцах и домах культуры, в библиотеках, на предприятиях и в учреждениях, на полевых станах и в домовых управлениях.

Так, например, прошли лекции в Тимирязевской районной библиотеке (посетило 79 тыс. 840 человек)³¹⁸, лекции в Ленинграде, в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в кинотеатре «Титан», беседы в ДК имени Ильича и др.³¹⁹. Свыше 30 тем лекций представило Городское лекционное бюро Калуги³²⁰. Лекция «Москва — столица СССР» была прочитана в селе Тырново Шкловского района Рязанской области. «Читки» статей и беседы состоялись в клубах сел Закарпатья³²¹. Беседы о Москве на предприятиях, в школах столицы Советской Белоруссии были проведены филологами Минского пединститута³²²...

Что представлял собой типичный перечень тем лекций и бесед к юбилею? Вчитаемся в их названия: «Москва социалистическая», «Москва в 1812 году», «Москва в трех революциях», «Москва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», «Москва в художественной литературе», «Прошлое в названиях улиц и площадей», «История Москвы в памятниках зодчества», «Москва в годы гражданской войны», «Москва — индустриальный центр», «Москва — порт трех морей», «Москва — научный и культурный центр Советского государства», «История возникновения и развития Москвы», «Роль Москвы в образовании русского государства», «История Московского Кремля», «Сталинский план реконструкции Москвы», «Пятилетний план восстановления и развития городского хозяйства Москвы в действии», «Газификация Москвы в 1946–1950 гг.», «Осуществление пятилетнего плана восстановления и развития в нашем районе»³²³.

Причем кроме отдельных лекционных мероприятий Московский горком давал возможность прослушать и «краткий курс» из 3 лекций: «История возникновения и развития города Москвы», «Социалистическая Москва», «Пятилетний план восстановления

и развития городского хозяйства Москвы в действии», и цикл из 5 лекций, где кроме повторения первой и третьей темы «триады» фигурировали «Москва — политический и культурный центр СССР», «Москва — индустриальный центр Советского государства», «Сталинский план реконструкции Москвы» и полный цикл (из 22 лекций, темы многих из которых приведены выше)³²⁴.

Однако, как мы можем заключить, акцент (преобладание в «малых циклах» и 12 из 22 лекций «большого цикла») делался на Москве Советской, с ее победами и достижениями. Причем на усиление присутствия советского «нарратива» указывалось и партийным начальством. Так, секретарь МГК И. А. Парфёнов сделал замечание: «Не хватает темы реконструкции... Москвы»³²⁵.

В районных планах, в т. ч. парков культуры и отдыха, уделялось немало места лекциям. Так, в Дзержинском районе в августе 1947 г. были прочитаны лекции об истории Останкина и о Москве в поэзии В. В. Маяковского. Фактической помощью лекторам и докладчикам стали вырезки из газет и журналов «Вожди революции и великие русские писатели о Москве»³²⁶.

Нередко лекторами в районах столицы выступали, в т. ч. инициативно, учителя школ. Так, в Бауманском районе учитель школы рабочей молодежи т. Гофман, начиная читать лекции по программе городского лекционного бюро, сам продолжил готовить новые темы (например, «История Бауманского района» или лекцию, совмещенную с экскурсией вокруг Кремля, для домашних хозяйек)³²⁷.

В Центральном Доме работников искусств СССР была проведена целая декада (9–15 сентября 1947 г.) встреч-вечеров, таких как бал «Знатные москвичи в гостях у мастеров искусства», «Вечер, посвященный героической обороне Москвы в 1941 г.», «Величественные сооружения Сталинской эпохи» (метро, канал имени Москвы, газопровод «Саратов—Москва», строительство Дворца Советов) и т. п., сочетавших доклады с костюмированными шествиями «Старая и новая Москва», художественными номерами³²⁸. ВЛКСМ отнесся к проведению лекций и докладов к 800-летию Москвы недостаточно системно.

Конечно, лекции и доклады о 800-летию Москвы, о «столице нашей Родины Москве» (формулировка из названия лекции в Новгородской области)³²⁹ присутствуют в отчете по деятельности

лекторских групп в клубах, на предприятиях, в учебных заведениях среди молодежи, например, семь лекций «Москва — столица Советского государства», прочитанные в Юдинском районе Казани входившим в лекторскую группу Татарского обкома комсомола ассистентом Казанского университета Вульфсоном³³⁰, пять докладов «800 лет Москвы», сделанных учительницей Дорогобужской средней школы³³¹, лекция в библиотеке маленького города Сергач Горьковской (ныне Нижегородской) области³³², лекции на туркменском и русском языках «Москва в прошлом и настоящем» и пользующая большей популярностью у молодежи лекция «Москва в произведениях русских писателей и поэтов» на русском языке³³³. Однако данные лекции и доклады есть, например, в Грузинской ССР, Латвийской ССР, Армянской ССР (например, «Москва — политический и административный центр нашей родины», «Начало основания Москвы и ее развитие»³³⁴), но отсутствуют в Литовской ССР или в Киевской области УССР, они есть в Тульской области³³⁵, но их нет в Калининской (ныне — Тверской) области, они есть Новосибирской области (в т. ч. доклад «Москва современная»), и даже фигурирует целый цикл лекций о 800-летию Москвы в Кемеровской области³³⁶, но их нет в соседней Омской³³⁷. При этом посещаемость данных «московских» мероприятий (в т. ч. и «добровольно-принудительная») порой была выше чем тех, которые были посвящены другим темам: так, по Челябинскому Дому культуры трудовых резервов она разнилась от 540 до 750 человек на юбилейных лекциях и докладов против 180 — на лекции о «Молодой гвардии», 260 — на теме «Гигиена труда и быта учащихся ремесленных училищ, фабрично-заводских училищ»³³⁸. Основное внимание ВЛКСМ было направлено на пропаганду к 30-летию Великого Октября и четвертой «сталинской» пятилетки. Лекции к юбилею Москвы стояли рядом с темами уже традиционной военно-патриотической направленности: так, в Чкаловской (ныне Оренбургской) области рядом с ними были такие темы, как «Разгром псов-рыцарей Александром Невским», «Минин и Пожарский — великие русские патриоты», «Александр Суворов — великий русский полководец» и т. п., а также руссоцентричные темы «Великий русский народ — выдающаяся нация, организующая сила Советского Союза», «Российская Федерация — первая среди равных союзных республик»³³⁹.

При анализе тем лекций, докладов, а также их планов видно, что, исходя из рассмотренных выше идеологических установок, они были посвящены в основном советской Москве, ее победам и достижениям. При этом подчеркивались отдельные заслуги Москвы в дореволюционной истории: «великий русский город, которому суждено было стать сперва собирателем разрозненных русских земель, а затем — центром единого национального русского государства»³⁴⁰, огромная роль Москвы в развитии русской науки и культуры, революционном движении, индустриализации и т. п. (Прочитируем в подтверждение некоторые пункты плана лекции:

«История возвышения и развития города Москвы»: «Рост экономического, политического значения Москвы в XII–XIV вв. Историческая роль Москвы в борьбе русского народа за освобождение от монголо-татарского ига». «В конце XV и в начале XVI века Москва — столица мощного централизованного государства — крупный центр русской культуры». «Москва после переноса столицы в Петербург — вторая столица нашей Родины, центр всероссийского рынка и нарождающейся промышленности, сокровищница русской культуры, источник просвещения». «Роль Москвы в развитии русского освободительного и революционного движения». Лекция «Москва — крупнейший промышленный центр Советского государства» содержала следующие основные положения: «Изменение в характере промышленности Москвы за годы сталинских пятилеток», «Роль промышленности столицы в индустриальном развитии Советского государства» и т.п. В теме «Москва — политический и культурный центр СССР»: «Ведущая роль Москвы в области культуры», «Ученые Москвы в передовой шеренге... и превзойдут в ближайшие годы уровень науки в зарубежных странах», «Москва — символ нового общественного строя и прогрессивного развития человека»³⁴¹).

Особое стоит отметить, что некоторые лекционные мероприятия в честь юбилея столицы проводились уже после главных торжеств. Так, в рамках 1947/1948 учебного года в лектории Московского университета в период с 1 октября по 4 февраля читалось 10 лекций по истории дореволюционной истории города от такой темы, как «Начало Москвы», до «Художественная жизнь Москвы XIX — начала XX века»³⁴². (Однако говоря о посещении лекций в МГУ собственно к юбилею столицы нужно принять во внимание запись в дневнике преподававшего там историка С.С. Дмитриева: «В 5 часов я должен был читать лекцию о 800-летию студентам всех пяти курсов философского факультета МГУ. Большая Коммунистическая аудитории была пуста — ни один не явился. Декан факультета профессор Кутасов констатировал — раз студентов нет — лекции не будет»)³⁴³.

Отдельного внимания заслуживают узконаправленные музейные лекции, например, «Москва в жизни и творчестве А. М. Горького» в музее писателя при Институте мировой литературы АН СССР³⁴⁴, а также «громкие чтения» и беседы в детских библиотеках о реконструкции Москвы, Москве в годы Великой Отечественной войны и др.³⁴⁵ (об этом подробнее в разделе о работе со школьниками).

* * *

В печати также актуализировались пласты не только советской, но и дореволюционной истории Москвы. Достаточно привести названия некоторых предъюбилейных статей «Правды»: «Возникновение и развитие Москвы», «Сторона Калужская...», «Бородино», «Сердце русского искусства» и др.³⁴⁶

Среди авторов научно-популярных материалов были знаменитые историки и архитекторы: академики М. Н. Тихомиров и А. В. Щусев, член-корреспондент АН СССР А. М. Панкратова и др.

Материалы согласовывались с авторами. Так, редакция газеты «Московский комсомолец» посылала архитектору и историку архитектуры И. Е. Бондаренко его статью, с просьбой сообщить, имеются ли «какие-либо замечания или пожелания»³⁴⁷. В этих публикациях, как, например, в рукописи археолога и спелеолога, неумолимого искателя библиотеки Ивана Грозного профессора И. Я. Стеллецкого «К 800-летию Москвы» для журнала «Знамя» еще от 23 апреля 1947 г. после информирования читателя о древних поселениях в Хорошевском бору, боярине Кучке «на заре Кремля» и древних легендах, связанных с основанием Москвы, в заключении «ритуально» констатировалось положение о том, что «Кремль превратился в неприступную цитадель правительства первой в мире непобедимой социалистической советской державы»³⁴⁸. В этом ему вторил в своей статье «Архитектура Москвы за 800 лет» искусствовед Д. Е. Аркин. В работе над ней, прославляя архитектуру Кремля, «русскую [заменившую слово «свою». — А. М.] архитектурную школу» он добавляет фразу: «знамена новой жизни взвиваются над монументальным историческим творением великого народа и ве-

ликого города»³⁴⁹. Седая старина не должна была затмить советское настоящее Москвы.

Дореволюционное прошлое, особенно XIX — начала XX в., нередко рисовалось кочующими из текста в текст образами «ужасов капитализма», как, например, в статье «7 сентября 1947 г. (800-летие Москвы)» у литературоведа и публициста Я. З. Черняка: картины «нищих хибарок, зловонных углов, медленно подрывавших жизни миллионов бедняков», чтобы еще более ярко показать результаты того, как «только в Москве тридцать лет назад началась ликвидация этих очагов нужды, болезни, голода» — «новые гигантские здания», «саратовский газ — добрый друг хозяев», четвертая очередь метро³⁵⁰.

Количество публикаций возрастало по мере приближения к главным торжествам; появлялись ежедневные рубрики в газетах — «Накануне 800-летия Москвы» в «Правде», «К 800-летию Москвы» в «Комсомольской правде». Итак, мы видим, что власти привлекали к популяризации юбилея в печати как в мощном средстве пропаганды не только идеологов, но и лучших ученых — участников сессий отделений Академии наук СССР, приуроченных к празднованию 800-летия Москвы. Это делалось для того, чтобы повысить уровень знаний трудящихся о Москве.

* * *

Советская наука отметила 800-летие Москвы торжественным заседанием Академии наук СССР 8 сентября 1947 г., в открытии которого перед докладом выдающегося историка Б. Д. Грекова «Роль Москвы в развитии науки и культуры в нашей стране» выступил ее Президент С. И. Вавилов, заявивший: «За 12 лет своего пребывания в Москве Академия сделалась московской по существу, глубоко и по-настоящему войдя в русло московской жизни, направленной прежде всего на удовлетворение запросов всей страны, всего народа»³⁵¹. После доклада Грекова были заслушаны также важные для юбилейного нарратива доклады С. В. Бахрушина «Москва — объединяющий центр русского народа» и «Оборона Москвы в 1941 г.» генерал-лейтенанта А. И. Готовцева.

9–11 сентября была проведена также и специальная сессия Отделения истории и филологии АН СССР. В выступлениях

М. Н. Тихомирова, С. В. Бахрушина, И. Э. Грабаря, С. С. Дмитриева, Н. М. Дружинина, С. Н. Дурыхина, А. М. Панкратовой, И. М. Разгона, А. В. Щусева, М. А. Цявловского, Р. И. Аванесова были подняты уже более узкие научные темы: история первых веков Москвы, расходные книги московских монастырей как материалы по изучению феодального хозяйства, московская архитектура XVIII в., празднование 700-летия Первопрестольной, Москва в период революционной ситуации 1850-х гг., театры Москвы XIX–XX вв., страницы истории московской организации большевиков и Москвы в годы Гражданской войны, история проектирования и сооружения мавзолея В. И. Ленина, Пушкин и Москва, роль московского говора в образовании русского языка³⁵².

В научных и научно-популярных работах ведущее место занимала история дореволюционной Москвы: П. В. Сыгин — «Прошлое Москвы в названиях улиц», М. Н. Тихомиров — «Древняя Москва (XII–XV вв.)», С. В. Бахрушин «Старая Москва» (в соавторстве с Г. Д. Костомаровым — «Москве 800 лет») и др. Причем данные книги выпускались достаточно большими тиражами. Так, «Старая Москва» С. В. Бахрушина издательства Госкультпросветиздата вышла тиражом 500 тыс. экземпляров³⁵³. Вышеупомянутые книга М. Н. Тихомирова и брошюры сочинения М. В. Нечкиной «Москва в 1812 году», а также А. М. Панкратовой «Революционная Москва» и А. С. Никифорова «Москва во второй половине XIX столетия», посвященные более частным темам, были изданы тиражом по 90 тыс. экземпляров³⁵⁴.

На научной сессии в стенах Государственного исторического музея (8 и 16 сентября 1947 г.) были заслушаны такие научные доклады, как «Сказания о начале Москвы», «И. Е. Забелин — историк Москвы», «Материалы по истории г. Москвы в фонде И. Е. Забелина», «Изображения Москвы XVIII в.» с участием таких видных специалистов, как М. Н. Тихомиров, Н. Л. Рубинштейн, Н. Р. Левинсон и др.³⁵⁵

Среди работ профессоров Московского городского педагогического института имени В. П. Потёмкина в юбилейный год были темы «Москва в период польско-шведской интервенции», «Московские театры на рубеже XIX–XX веков» и др.³⁵⁶

Тематика, связанная с советским периодом в истории Москвы, была приоритетной в пропагандистских изданиях, таких как

«Москва — центр науки и культуры (материалы для бесед о 800-летию столицы)». В другом таком сборнике о 800-летию столицы «Москва — сердце нашей Родины» в содержании присутствовали: А. Панкратова — «Революционная Москва», А. Острогский — «Социалистическая Москва», И. Парфёнов — «Трудящиеся столицы в борьбе за новую сталинскую пятилетку». Выходили и издания на стыке науки и публицистики, такие как: И. Минц — «Великий Октябрь в Москве», И. Разгон — «Москва в период гражданской войны и интервенции», Л. Никулин — «Старая и новая Москва в литературе», И. Катцен — «Метро Москвы» и др.

* * *

Особо следует отметить издание «Московский Кремль: Писатели и художники о Московском Кремле» с гравюрами на дереве художника и графика М. В. Маторина. В данной книге сочетались гравюры с видами исторических памятников Московского Кремля: от изображений его стен и башен, Царь-колокола, Царь-пушки до Ивана Великого, куполов (из-за опасений в увлеченности «церковностью» в социалистической Москве старались не давать отдельные изображения соборов), Мавзолея. Все это сопровождалось стихами: от А. С. Пушкина («Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось!») и М. Ю. Лермонтова (Кремль как «алтарь России») до В. В. Маяковского («И стены его / Зовут работать / и торопиться, / бросая / со Спасской / Гимн боевой»), цитатами высказываний А. М. Васнецова («Кремль как продукт векового народного творчества») и В. И. Сурикова (о памятниках как «свидетелях» прошлого)³⁵⁷.

* * *

О большом значении, придаваемом властью нарративной форме коммеморации (в ее сочетании с визуальной) свидетельствует плакат «Москва 800 лет» художника Е. Н. Голяховского, выпущенный в 1947 г. Государственным издательством культурно-просветительской литературы. В левой части плаката представлены изображения древней и средневековой Москвы (в т. ч. репродукции

с картин знаменитого живописца А. М. Васнецова «Московский Кремль при Иване Калите» и «Красная площадь во второй половине XVII в.»), а также виды Сухаревского рынка и торговых лавок Охотного ряда дореволюционного периода. В правой части плаката — фотографии Москвы советской эпохи, с упорядоченным городским пространством и новыми сооружениями, появившимися по сталинскому Генеральному плану 1935 г.: улица Горького, здание Моссовета (надстроенное после Великой Отечественной войны, бывшая резиденция московских генерал-губернаторов), новые здания автозавода имени Сталина (будущего ЗИЛа) и Северного речного вокзала, расширенная улица Охотный Ряд со зданием Совета Министров СССР (ныне в нем располагается Государственная Дума РФ). Так уже самой подборкой иллюстраций демонстрировалось бурное развитие Москвы за 30 лет Советской власти, а значит — прогрессивность социалистического строя.

В центре публикуемого плаката — список литературы «Что почитать о Москве». Он начинается со сборников работ советских вождей: В. И. Ленина «О московском вооруженном восстании 1905 г.» и И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Далее идут научные и научно-популярные работы, публицистические сборники и партийные доклады, распределенные на два раздела: «Москва в прошлом» и «Москва советская».

* * *

В детской художественной литературе присутствовали не только образы современной Москвы, расцветающей благодаря советской власти (поэма А. Барто «Я живу в Москве»), но и тема древней Москвы и славных деяний предков. Н. П. Кончаловская в поэме «Наша древняя столица», в книге 1 проследила историю города с основания Москвы до свержения татарского ига, т. е. до 1480 г. (К 1953 г. будут уже изданы три книги поэмы: до казни Степана Разина в 1671 г.) Особо отметим, что Наталья Кончаловская представляла первую для советских детей поэтическую историю столицы и даже эпохи в целом (например, был и «не московский» сюжет о Ледовом побоище) на протяжении веков. Как она писала в первых же стихах поэмы,

Слава нашей стороне!
Слава русской старине!
Я рассказывать начну,
Чтобы дети знать могли
О делах родной земли³⁵⁸.

Причем, в отличие от многих материалов того времени, она много внимания уделяла, как бы сказали сейчас, истории повседневности: чем занимались, «как учили» и «чем лечились» древние москвичи, как забавлялись кулачными боями и т. п. В поэме даже присутствовала увязка текста с памятниками 13-го («Московско-го») зала Исторического музея («Что предметы старины рассказать тебе должны»)³⁵⁹. Несмотря на то, что в поэме присутствовал неизбежный для того времени классовый подход («мужик с сошкой», «боярин с ложкой», монах — «тунеядец»), она создавала общую позитивную картину подвигов и свершений народа и его выдающихся деятелей: Юрия Долгорукого, Александра Невского, Ивана Калиты, Дмитрия Донского.

Очень различной была ситуация в детских изданиях союзных республик и областей с освещением 800-летия Москвы.

Например, эстонская пионерская газета «Сяде» (с эстонского — «Искра») «по поводу 800-летнего юбилея Москвы... печатала на своих страницах материалы, которые дали юным читателям новые ценные знания о столице нашей родины»³⁶⁰. А вот в украинском журнале для детей младшего и среднего возраста «Барвинок», как отмечала рецензент Надежда Белинович, автор «юбилейной» статьи о Москве не только «механически» взял сведения из брошюры, не адаптировав его для детей, цитируя «Нашу древнюю столицу», но еще и дал 20 из 50 строк отрывка, которые посвящены описанию природы, и даже не упомянул ни о Юрии Долгоруком, похороненном в Киеве, ни «о стратегическом и экономическом значении места, где была заложена Москва», а также забыл цифры показателей развития индустрии 1947 г. и указал не 5, а 20 (видимо, по общему количеству башен) рубиновых звезд в Московском Кремле³⁶¹. В подборе иллюстраций также были сделаны ошибки: оказались не актуализированы изображения по реконструкции Цветного бульвара, отсутствовали изображения

новых «небоскребов и магистралей столицы»³⁶². Рецензент даже заявляла: «Когда мы читаем этот очерк, то нам, москвичам, обидно за нашу Москву»³⁶³.

Как мы видим, требования идейности и серьезности содержания выдвигались в связи с 800-летием Москвы также и к детским изданиям, наряду со взрослыми.

Нередко же новый, вызывающий сложности детский контент просто игнорировался.

* * *

Выпускались к юбилею и художественные издания.

Так, к августу 1947 г., как видно из планов на III квартал Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР, «Всекохудожником» готовились листы репродукций, посвященных 800-летию Москвы³⁶⁴.

К юбилею была подготовлена историческая по своему содержанию и при этом проникнутая настроением не обличения, а умиления от дореволюционной Москвы серия из 12 гравюр лауреата Сталинской премии народного художника РСФСР И. Н. Павлова «Старая Москва»: «У Москворецкого моста», «Старая площадь», «Проломные ворота», «Грибной рынок», «У Троицы на полях», «Китайгородская стена», «Ильинские ворота», «Лубянская площадь», «Постоялый двор на Канаве», «Старопименовский переулок», «Дворик на Якиманке», «Измайлово»³⁶⁵. Эти художественные издания, в т. ч. открытки на их основе (например, «Дашков переулок», «На Девичьем поле», «Дом на Якиманке»), выпускались весьма ограниченным тиражом как не представляющие интереса для широких масс трудящихся. То есть допускались проявления фактически вытравляемого властью из юбилейного содержания позитивных образов «Москвы уходящей» «археологического» подхода. Так, серия под названием «Уходящая Москва» («Московские дворики»), вышедшая также в 1947 г. была отпечатана в 250 экземплярах и расходилась в т. ч. и по подписке у самого автора.

* * *

Особо следует обратить внимание на тот факт, что к юбилею Москвы была выпущена и естественнонаучная литература. Так, Московское общество испытателей природы подготовило издания с такими названиями, как «Растительность и геоботанические районы Москвы и сопредельных областей», «Геологическое строение и полезные ископаемые Москвы и ее окрестностей», «Геологический очерк окрестностей Москвы»³⁶⁶. Эти книги были практико-ориентированными в плане использования природных ресурсов для развития народного хозяйства столичного региона.

Таким образом в литературе создавался комплексный образ Москвы.

* * *

Тема 800-летия Москвы часто звучала в первую неделю сентября и полностью заняла эфир Всесоюзного радио 7 сентября (такой канонады не было в дни торжеств по поводу других исторических юбилеев в СССР). Эффект радиопропаганды достигался тем, что большинство радиопередач выходили в эфир в часы максимального охвата слушателей — с 18 до 21 часа. Некоторые из передач повторно транслировались и на Дальний Восток.

Часть передач (бесед, литературных, музыкальных) была посвящена истории Москвы: беседы «Китай-город» профессора Н. Воронина, «Красная площадь» В. Иванова, «Москва в 1812 г.», чтение глав романа «Война и мир», «Москва в народных песнях», П. И. Чайковский «Кантата о Москве»³⁶⁷. В них показывалась преемственность Москвы разных исторических эпох: Ивана Грозного, Пугачева, советского периода. Звучали стихи: «По ступеням, где Грозного слышался шаг, / Править Русью идут депутаты»³⁶⁸. К историческим передачам была строга цензура. Так, факты дарения шкуры барса, подробности пира Юрия Долгорукого были вычеркнуты, поскольку дегероизировали основание Москвы; в сюжете о 1812 г. была удалена «неклассовая» фраза о присутствии среди партизан «людей всех сословий» и офицеров³⁶⁹. Передачи посвящались и «великим москвичам»: Пушкину, Герцену, Белинскому, Пирогову, Горькому... В дни главных торжеств по радио выступал

писатель Н. Д. Телешов с рассказом о музее МХАТ и с воспоминаниями о Москве³⁷⁰.

Однако и до сентября тема 800-летия Москвы присутствовала в радиоэфире. Так, в своем радиовыступлении народная артистка СССР из Малого театра А. А. Яблочкина оговаривала в своей речи, что, хотя «по рождению и воспитанию... ленинградка», признавалась в любви к столице, связанной и с 50 годами ее служения театру, и с «зарождением русского театра <...> в Москве», и, конечно, с Московским Кремлем, где «живет наш горячо любимый вождь народов Иосиф Виссарионович Сталин», находится Советское правительство, «любовно сберегающее» Москву после отражения фашистской угрозы. Она вспоминала про хранящиеся «в анналах все предания» Москвы и завершила свое выступление пожеланием Москве: «Пусть стоит она еще много веков на славу нашего Советского Социалистического государства и Великого русского народа!»³⁷¹. В таких, утвержденных цензурой Главлита, текстах формировалась увязывающая прошлое и настоящее идеологическая концепция юбилея Советской столицы.

В августе 1947 г. основное внимание в радиопередачах (беседах, очерках) уделялось развитию Москвы за 30 лет советской власти: «Обновленная Москва» (историк И. С. Романовский из Музея истории и реконструкции Москвы), «Генеральный план реконструкции Москвы» (заместитель главного архитектора Москвы А. М. Заславский), «Москва будущего» (академик А. В. Шусев), «Сталинский план реконструкции Москвы в действии» (главный архитектор Москвы Д. Н. Чечулин), «Московский метрополитен — лучший в мире», «Сталинская водопроводная станция», «Москва — крупнейший железнодорожный узел», «Москва — центр науки»³⁷². В передачах подчеркивались разительные перемены в столице за советские годы (широкое развитие железных дорог, доступность образования и науки и т. д.). Передачи позволяли заглянуть и в будущее города. Выполнению и перевыполнению планов к 800-летию Москвы в ходе соревнования к 30-летию Октября посвящались обзоры номеров «Комсомольской правды», журналов «Смена» и «За высокие урожаи».

* * *

Масштабным юбилейным проектом стала выставка «Реконструкция Москвы», открывшаяся 7 сентября 1947 г. и продленная в 1948 г. Она была развернута в здании бывшего ресторана «Яр», где с 1952 г. разместилась гостиница «Советская», а тогда был клуб Военно-Воздушных Сил³⁷³. На выставке было представлено 16 отделов (промышленности, архитектуры и строительства, газификации, электростанций и теплофикации, озеленения, транспорта, связи, торговли, культуры и искусства, науки и просвещения, здравоохранения, обороны Москвы и др.); 1744 экспоната: фотографии (1078!), натурные макеты (262), диаграммы (165), а также схемы, панно, скульптуры. Среди ее участников числились Управление строительства Дворца Советов, Академия архитектуры, министерства речного флота, автомобильной промышленности, Ботанический сад АН СССР, Академия медицинских наук, предприятия, такие как заводы «Серп и Молот», ЗИС, «Динамо», «Фрезер», 1-й Часовой завод, Электроламповый завод и др. Над оформлением экспозиции работали 400 художников и архитекторов, в т. ч. такие мастера, как П. П. Соколов-Скаля, Б. И. Яковлев, С. Д. Меркуров. Выставку посетило свыше 600 тыс. человек.

Содержание и форма выставки отвечали ее пропагандистскому характеру (начиная уже с самих названий разделов: например, «Москва — крупнейший индустриальный центр страны»)³⁷⁴. Выставка была призвана показать преобразование Москвы за 30 лет Советской власти, развитие города в четвертой послевоенной пятилетке, продемонстрировать важную роль советских органов власти в жизни столицы, их близость к народу (был даже особый раздел «О работе Моссовета и райсовета с массами»)³⁷⁵. На выставке старались показать и то, как за 30 лет Советской власти «изменилось лицо» не только города в целом, но и каждого района, т. е. включить микроуровень преобразований³⁷⁶.

Выставка реализовала свой огромный просветительский и пропагандистский потенциал: ее посетило более 600 тыс. человек, на ней было принято 467 групп школьников, 112 групп — от воинских частей, 79 — от институтов, 58 — от заводов и фабрик, 37 — от ремесленных и фабрично-заводских училищ, 26 иностранных делегаций³⁷⁷.

Новая экспозиция самого Музея истории и реконструкции Москвы, которая была призвана отразить «наиболее яркие моменты 800-летнего существования Москвы»³⁷⁸), открытая в августе 1947 г. в косметически отремонтированном бывшем храме Иоанна Богослова на Новой площади, носила в большей степени исторический характер: 62 из 72 ее разделов посвящались дореволюционному периоду³⁷⁹. (За то, что «подлинная история Москвы», «социалистическая Москва» была показана значительно хуже, чем досоветская, экспозиция музея подвергалась критике партии и части общественности³⁷⁶, ведь перед музейщиками стояла задача осуществить «показ социалистической Москвы и ее дальнейшего развития в соответствии с новым пятилетним планом»³⁸¹). 4 июля 1947 г. на заседании бюро Мосгорисполкома заместитель председателя Мосгорисполкома П. В. Абрамов выражал «опасения за раздел советский» и требовал «достаточно полно отражать реконструкцию Москвы пятилетний план Москвы»³⁸².

В перечне экспонатов, необходимых для новой экспозиции музея, фигурировали макеты улицы Горького, Ленинградского шоссе, Театра Красной Армии, концертного зала имени П. И. Чайковского и др. улиц и сооружений от Архитектурного управления Москвы, модели новых вагонов трамваев и троллейбусов, образцы военной продукции 1940-х гг. из профильных ведомств и организаций³⁸³. Юбилей поспособствовал комплектации музея по советскому периоду истории Москвы: хотя часть «богатейших фондов» выставки «Реконструкция Москвы» в 1948 г. «были возвращены учреждениям и предприятиям, принимавшим участие в ее создании», все же 1371 предмет поступил в музей³⁸⁴.

При этом любопытным фактом являлось то, что, отчитываясь о работе Музея истории и реконструкции города Москвы, начальник Управления культурно-просветительными учреждениями Моссовета еще 23 июня 1947 г. предлагал переименовать его в Музей города Москвы, ссылаясь на «характер подготавливаемой экспозиции», по сути соединяющей историю и современность города³⁸⁵.

Государственный исторический музей (ГИМ) открыл к юбилею экспозицию «Образование Русского национального государства. Иван III», которая была посвящена ведущей роли Москвы в процессе объединения Руси. На ней были представлены и ныне

находящиеся в музейной экспозиции белокаменные колонны великокняжеского дворца Ивана III в Кремле, образцы резьбы по дереву, рукописные книги...³⁸⁶

В музее параллельно шли выставки «Взятие Берлина русскими в 1760 г.» и «Разгром немцев под Москвой 1941–1942 гг.», отражавшие преемственность побед русского оружия над Германией³⁸⁷. Исторический музей создал и собственно выставку к юбилею — «Москва XVIII—XX вв.» в двух больших залах второго этажа, на которой были представлены 1300 экспонатов³⁸⁸, в т. ч. такие ценные, как «Дело об учреждении Московского университета», рукопись «Горе от ума» А. С. Грибоедова, а также программы спектаклей Большого и Малого театров, материалы по Т. Н. Грановскому, А. И. Герцену, революционному движению, социалистической Москве³⁸⁹. Кандидат исторических наук, специалист по славянофильству, С. С. Дмитриев отметил в своем дневнике: «Был на открытии выставки, посвященной Москве в Историческом Музее. Подобрали хороший материал»³⁹⁰. Также была организована ГИМом и выставка-передвижка «Москва за 800 лет», созданная летом 1947 г. для парков (ЦПКиО, «Сокольники») и клубов (Отметим, что вышеупомянутый Музей истории и реконструкции Москвы развернул тогда же выставки «Москва — сердце Родины» в Московском городском доме пионеров, «История оборонительных укреплений Москвы» в библиотеке имени И. С. Тургенева, а также «История Москвы. 1147–1812 в ЦПКиО»³⁹¹.

Выставки Исторического музея, а также выставка «Москва в трех революциях» в Государственном музее Революции СССР, «Литературная Москва» в Государственном литературном музее, выставка книг о Москве в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, как отмечал Комитет по культурно-просветительным учреждениям РСФСР, уже с первых дней их работы посещались с большим интересом населением Москвы³⁹².

Образы Москвы в изобразительном искусстве разных веков можно было увидеть на приуроченной к ее юбилею выставке (открылась 6 сентября 1947 г.) «Москва в произведениях художников» в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Названия разделов этой «ретроспективной» художественной выставки представляли официальную «летопись» Москвы и говорили сами за себя: «Москва в далеком прошлом», «Москва как революционный и культурный центр», «Москва в 1-й Отечественной войне», «1905 год и история большевистской партии в Москве», «Октябрь и Гражданская война», «Ленинские дни в Москве», «Реконструкция Москвы», «Москва военная И. В. Сталин в обороне Москвы», «Архитектура. Пейзажи Москвы и Подмосковья», «Москва индустриальная», «Москва — столица СССР»³⁹³.

О московской теме в живописи того периода дают представление жизнеутверждающие и в то же время лиричные городские пейзажи А. М. Герасимова «Московский вид. Около Моссовета», «Улица Горького», «Большой театр» и написанный Ю. И. Пименовым к Всесоюзной художественной выставке 1947 г. триптих «Строительницы (Москвички. Строительные работницы)»: «Золотые ворота» [реконструированного тогда здания Моссовета], «В Москву. Дорога на новостройку», «Белые колонны» [ремонт колонн Центрального театра Красной Армии], зовущий зрителя в преображающуюся послевоенную Москву. Причем последняя работа стала фактическим совмещением картин художника «Колонны ЦТКА» (1945 г.) и «Капитель» (1946 г.)³⁹⁴, не только посвященных одному из знаковых сооружений Советской эпохи, первому театру, построенному в Москве при Советской власти, но и прославляющих «сталинскую классику» в архитектуре. В широком смысле триптих был создан в русле картин, поэтизирующих послевоенное восстановление страны (у самого Ю. И. Пименова данная тема отразилась также в полотне 1945 г. «Восстановление Ленинграда»³⁹⁵).

Идейный посыл таких выставок, по сути, выразил в своем поздравлении столице фактический руководитель советского изобразительного искусства А. М. Герасимов, отмечая в нем, что с Москвой «связаны и ей посвящены лучшие страницы художественной истории русского и советского реалистического искусства», а «героическая история Москвы и немеркнущие в своей славе подвиги ее славных граждан всегда волновали творческое воображение крупнейших художников не только Москвы, но и всей нашей необъятной страны»³⁹⁶.

Прошла выставка и народных мастеров-художников в Музее народного искусства³⁹⁷ на улице Станиславского (ныне — Леонтьевский переулок)³⁹⁸.

В тематике Всесоюзной выставки декоративного искусства, на которой были представлены в т. ч. интерьеры, мебель, скатерти, занавесы и т. п., были увязаны темы 800-летия Москвы и «30 лет Советской власти»³⁹⁹. Тем самым пропаганда советских достижений приходила в бытовую сферу.

Документы фонда Московской государственной филармонии рассказывают о подготовке выставки «Музыкальная жизнь

Москвы (к 800-летию Москвы)», открывшейся в здании Концертного зала имени П. И. Чайковского. В рамках данной выставки для особого подчеркивания глубоких отечественных музыкальных традиций смысловая линия протягивалась от музыки княжеских дружин и скоморохов к придворным и крепостным театрам, музыкальным салонам, обществам, к Московской консерватории, вплоть до современной советской музыки с ее достижениями, такими как победы на престижных исполнительных конкурсах, и, конечно, создание выдающихся произведений, таких как опера «Война и мир» С. С. Прокофьева⁴⁰⁰.

Некоторые музеи столицы также подготовили к юбилею выставки на более узкие темы, связанные с архитектурной и краеведческой тематикой, касающейся московского наследия. Так, Останкинский дворец-музей творчества крепостных провел три выставки: «150 лет Останкинскому дворцу», «Останкинская церковь — архитектурный памятник XVII в.», «Подмосковные усадьбы XVII и XVIII веков»⁴⁰¹.

Литературные музеи показывали на организованных выставках роль Москвы в жизни и творчестве писателей, которым они были посвящены: «Горький в Москве», «Маяковский в Москве» и т. п.⁴⁰²

Выставки к юбилею Москвы проходили по всему Советскому Союзу в музеях, библиотеках, домах культуры и парткабинетах (в т. ч. фотопередвижные, сформированные Государственным историческим музеем для регионов страны, Государственным музеем Революции о событиях 1905–1907, 1917 гг. в парках имени Горького, Дзержинского, саду имени Баумана)⁴⁰³. Они носили как исторический, так и популяризационный, пропагандистский характер: «Восьмисотлетие Москвы» в Ленинграде⁴⁰⁴, выставка редких книг XIX в. о Москве в Ташкенте, «Москва — архитектурный и культурный центр страны» в Музее изобразительного искусства в Ереване, «Москва в художественной литературе» в библиотеке имени Горького в Сталинграде, юбилейные выставки во всех библиотеках Пензенской области⁴⁰⁵, выставка «Старая Москва» в Бахчисарайском дворце-музее (с литографиями, этюдом дома Олсуфьева на Девичьем поле, диорамой Москвы времен Юрия Долгорукого и др.⁴⁰⁶), фотовыставка в закавказском ДК «Валовое» и т. д.

Выставки в библиотеках как широко распространенные заслуживают особого внимания. Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина провела очень разнообразные выставки: не только «800 лет Москвы» со старинными книгами, первыми газетами и журналами, изданными в Первопрестольной, «Старая Москва» (в т. ч. с такими разделами, как «Москва в историко-революционном движении», «Москва в истории русской культуры», «Москва в художественной литературе»), но и «Москва социалистическая» (для юных читателей), а также выставку, напоминающую о праздновании 700-летия Москвы — экспозицию периодической печати 1847 г.⁴⁰⁷

В столичных библиотеках также организовывались и «московские» историко-литературные выставки: «Пушкинская Москва», «Грибоедовская Москва», «Лермонтовская Москва» и т. п.⁴⁰⁸

Союз советских архитекторов послал 40 малых передвижных выставок в союзные республики и города от Архангельска до Краснодар и Хабаровска. На местах выражали интерес к данной выставке, требуя ее присылки (например, в г. Куйбышев, ныне Самару)⁴⁰⁹. Юбилейная пропаганда как важная часть государственной политики через выставки затрагивала даже избирательные участки при выборах в местные Советы депутатов трудящихся в конце 1947 г. Так, Краснодарский художественный музей проводил передвижную выставку «Москва в прошлом и настоящем» на избирательном участке № 27⁴¹⁰.

Тем самым власти стремились поддерживать культурную связь столицы с регионами, показать важность юбилея для всей страны.

* * *

К 800-летию Москвы так и не было снято художественного фильма. При этом задумки были.

В рукописях выдающегося кинорежиссера С. М. Эйзенштейна сохранились документы фильма «Москва 800», где на основе цветных образных решений, прежде всего черного и красного в их «борьбе сквозь века», тема враждебных сил находила свое воплощение в черных дымах татарского нашествия, пепелища 1812 года, в черном цвете фрака капиталиста и эсесовского мундира. Эйзенштейн писал: «Сметена черная орда фашизма — радугой горят

салюты». Тьме противостоял и красный цвет знамен Советской Армии, и «оранжевое сверкание искр литья»⁴¹¹. В планах было показать резкий контраст того, как люди «насиженные места покидают радостно» перед затоплением земель водохранилищем, «Московским морем» (тема синего цвета) и «горестно» — в войну⁴¹². В фильмах должны были быть народные образы батраков, прядильщиц, рабочих, движение «от сохача к колхознику», «от кустаря до москвича-металлиста и перехода его из рукодела в конструктора и нового интеллигента»⁴¹³. Однако неопределенность с празднованием юбилея столицы и сложность воплощения такого замысла при первых шагах цветного кинематографа не позволили реализовать этот смелый замысел.

В главном документальном фильме, приуроченном к 800-летию Москвы, режиссеров Ф. И. Киселёва, Л. И. Степановой «Москва — столица СССР» были отражены страницы истории Москвы с 1917 г., Москва в дни Великой Отечественной войны, послевоенная Москва (кадры, на которых был запечатлен Кремль, заводы имени Орджоникидзе, «Калибр», МВТУ имени Баумана, Третьяковская галерея, Библиотека имени Ленина, парки и т. д.)⁴¹⁴.

В цветном киноочерке «Москва социалистическая» были «показаны отдельные макеты будущей Москвы из плана реконструкции», такие как «Дворцы под землей», «Москва — порт пяти морей» и т. п.⁴¹⁵.

К 800-летию Москвы был организован кинофестиваль (25 августа — 10 сентября 1947 г.). Фильмы кинофестиваля демонстрировались в 18 кинотеатрах (например, «Художественный», «Москва», «Колизей», «Уран» и т. д.), 23 дворцах культуры и клубах фабрик и заводов (например, Газового завода, Второго часового завода, завода «Серп и молот»), а также в красных уголках. Кинотеатрами и клубами, по планам, должно было быть охвачено 650 тыс. человек. Устанавливаемые единые билеты с указанием соответствующего кинотеатра распределялись среди москвичей (2/3 — рабочим и служащим и 1/3 — по домоуправлениям)⁴¹⁶.

На кинофестивале показывались 88 популярных художественных хроникально-документальных фильмов, разделенных в программках на «историко-революционные», биографические (о «великих предках»), «фильмы о Великой Октябрьской революции»,

«о социалистическом строительстве», а также «советские музыкальные фильмы и комедии». Среди фильмов были работы видных режиссеров с участием любимых публикой актёров: «Иван Грозный», «Минин и Пожарский», «Кутузов», «Чапаев», «Ленин в Октябре», «Клятва», «Зоя», «Свинарка и пастух», «Весна» и др.⁴¹⁷

Фильмы были сгруппированы по следующим разделам (хронологически и тематически): «Москва — столица СССР», «Москва — первая столица русского национального государства», «Исторические битвы за Москву», «Великий Октябрь в Москве», «Москва — центр советской культуры и искусства», «Москва в дни Великой Отечественной войны», «В. И. Ленин и И. В. Сталин в Москве», «Городское хозяйство Москвы», «Подмосковные усадьбы-музеи», «Спорт в Москве»⁴¹⁸.

(Заметим, что в подборе фильмов и составлении репертуара показа происходили накладки, вызванные бюрократической косностью. Так, ещё в марте 1947 г. на «высоком» совещании в Мосгоскиноприказе признавалось, например, такое положение: «...во всех кинотеатрах идут одни и те же фильмы. Нельзя же вставлять вслед за “Адмиралом Нахимовым” “Варяга”. Один за другим два морских фильма... Конечно, не дадут сбора»⁴¹⁹).

К кинопоказам, хотя и не очень активно, подключались и комсомольские организации. Так, в справке о работе областного дома культуры трудовых резервов г. Одессы из «московской» тематики значился только фильм «Здравствуй, Москва!» (1945 г.)⁴²⁰.

Для зрителей читались лекции о кинофильмах (в т. ч. лекторами Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, знаменитыми кинорежиссерами, орденоносцами и Сталинскими лауреатами, такими как Г. В. Александров, В. И. Пудовкин, М. И. Ромм, А. А. Роу, Р. Л. Кармен, на темы «Москва — центр советской кинематографии», «Мосфильм — ведущая студия Советского Союза (ее прошлое, настоящее и будущее)», «Союздетфильм — единственная в мире студия юношеских и детских кинокартин», «Москва в хроникально-документальных фильмах», «Научно-популярная и учебная кинематография в Москве»⁴²¹).

Перед посетителями выступали режиссеры, актёры, писатели и поэты. Так, например, в фонде кинорежиссера С. М. Эйзенштейна сохранилось извещение от директора кинотеатра о том, что

по поручению заместителя министра кинематографии ему «предстоят встречи со зрителями в к/театре “Аврора”» на двух из трех вечерних сеансах в 19, 21 и 22 ч. демонстрации фильма «Иван Грозный»⁴²².

В фойе были организованы выставки: например, «Москва в живописи», «Пятилетний план развития Москвы», «Старая Москва и Москва — столица СССР», «История архитектуры Москвы» и др.

Сами кинотеатры были тематически украшены. Так, кинотеатр «Ударник» — тремя панно: «Москва в XVII веке», «Бегство Наполеона из Кремля», «Разгром немцев под Москвой»⁴²³, «Баррикады» — панно «Красная Пресня в борьбе за революцию»⁴²⁴ и т. д.

В Московской области Управлением кинопроката Министерства кинематографии РСФСР был организован показ фильмов «Москва — сердце нашей Родины», который планировался еще с лета⁴²⁵.

Прошел кинофестиваль к юбилею и в столице Марийской Автономной Республики Йошкар-Оле (как и во многих кинотеатрах страны в те дни), где показывали исторические, историко-революционные и военные фильмы.

Отсутствие фильма о древней истории Москвы восполнялось демонстрацией киноочерков о ее памятниках: «Храм Василия Блаженного», «Музей “Коломенское”», «Останкино» и др. — перед показом больших фильмов. Так в содержании кинофестивалей удалось совместить общеисторический и «московский» планы.

В противовес «низкопоклонству перед Западом» к 800-летию Москвы в кинематографе также особо освещалось творчество русских национальных деятелей культуры, связанных со столицей. Так, был снят документальный короткометражный фильм о произведениях великого русского архитектора М. Ф. Казакова. В нем показывались «Голицынская больница, Университет, здания Колонного зала Дома Союзов, бывшего Сената в Кремле»⁴²⁶. Заслуги Казакова высоко ценились в сталинскую эпоху (не случайно даже в стихах к шаржу Б. Ефимова на деятелей культуры были слова: «И вещают: “Браво, Щусев!” — Барма, Постник, Казаков»)⁴²⁷. Сталинская архитектура во многом тяготела к классицистическим формам. (Заметим, что и в каталогах архитектурных выставок, например, большой архитектурной выставки к 800-летию Москвы

в Центральном Доме архитектора⁴²⁸, можно было увидеть, что после раздела о русском классицизме XVIII — начала XIX в. сразу следовал раздел о советской архитектуре).

В рисованном фильме-плакате (мультфильме) «Тебе, Москва!» (режиссер Г. Ломидзе) в 17 минутах были отражены основание Москвы, ее героические страницы истории: 1480 г., 1612 г., 1812 г., революционные бои 1905 и 1917 гг., оборона в 1941 г., расцвет при советской власти и сам юбилей. «Историческая» часть составила до 2/3 его времени. В фильме расширялся пантеон «великих предков», сложившийся в годы войны. В нем появлялись Юрий Долгорукий, Иван III. Анализ фильма позволяет выделить основную его идею: неизменность победного духа «великого русского города» и самой Москвы во все эпохи: «Стоит, гудит: та самая!»⁴²⁹

* * *

Актуализировали славные страницы истории Москвы юбилейные плакаты.

Так, на плакате художника Валентина Викторова, созданном к 800-летию Москвы (изображен на обложке книги), за щитом в обрамлении лавровых и дубовых ветвей (символов воинской славы, доблести и силы) в виде восходящего солнца изображен орден Победы. В центре ордена — Кремль со Спасской башней и Красная площадь с Мавзолеем, олицетворение столицы СССР, страны, одержавшей Великую Победу. Композиция плаката передает идею о том, что Москва находилась и находится под надежной военной защитой от неприятеля. Так, героическая оборона Москвы в 1941 г. стала важной вехой на пути к Победе в Великой Отечественной войне. То обстоятельство, что Великая Победа была совсем недавней, придавало особую популярность данному плакату. Он фактически стал эмблемой празднования юбилея столицы.

На плакате работы Веры Ливановой на щите написаны слова: «Кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет!» Это изречение приписывалось полководцу князю Александру Невскому, имя которого как победителя немецких крестоносцев с особой силой звучало в годы Великой Отечественной войны. На плакате представлены образы воинов разных эпох: Московской Руси, Российской империи

и Советской России, защищавших Москву, сердце России, в разные года: в 1480 г. (надпись на свитке: «свержение татаро-монгольского ига»), в 1612 г. («изгнание польских интервентов»), в 1812 г. («изгнание войск Наполеона») и в 1941 г. («разгром немецких захватчиков под Москвой»). Так художественными средствами выражалась проводимая властью с середины 1930-х гг. идея исторической преемственности страниц военных побед России. Она оставалась актуальной и в первые послевоенные годы. В своем юбилейном «Приветствии Москве» Сталин, как мы помним, отмечал как заслу́гу Москвы то, что она «на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета — от монгольского ига, польско-литовского нашествия, от французского вторжения»⁴³⁰.

Основное смысловое содержание плаката выражено в надписи «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость русского народа!», расположенной на ленте цветов ордена Святого Георгия, символе воинской доблести России. Георгиевская награда была фактически возрождена в годы Великой Отечественной войны в ордене Славы. Обратим внимание, что на плакате употреблено именно слово «русского» в определении народа (а не «советского»), что указывало на ведущую государствообразующую роль русского народа при формировании советской нации. (Вспомним еще раз слова из знаменитого сталинского тоста на кремлевском приеме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г. «За здоровье русского народа!» о том, что русский народ «заслужил в этой войне [Великой Отечественной войне. — А. М.] и раньше заслужил звание <...> руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны»)⁴³¹.

На данном плакате, как и в ряде «юбилейных» текстов, например, в очерке под авторством прославившегося биографиями А. В. Суворова, Александра Невского писателя и историка К. Осипова (И. М. Купермана)⁴³² через летопись военных побед Москвы связывались дореволюционная и советская история России.

Иная грань соотношения дореволюционной и советской Москвы выразилась в плакате работы В. Иванова «Да здравствует Москва!» в образе молодого строителя — восстановителя столицы после войны. Плакат поделен на три части: «Москва древняя», «Москва дореволюционная» и «Москва советская». Монументальность,

строгость и торжественность советской Москвы, по которой ездят даже двухэтажные троллейбусы (!) особенно контрастирует с «буржуазной» Москвой прошлого, с ее хаотичностью застройки и транспорта (изображены и трамваи, и извозчики). И то, и другое было показано на примере знаковой реконструкции Охотного ряда. Плакат выражал идею советского периода как пика в развитии столицы среди разных эпох созидания Москвы. Сопоставление на контрасте дореволюционной и советской Москвы было столь важным элементом юбилейного нарратива, что во всех районах столицы были созданы агитпункты, в которых можно было увидеть фотографии старой и новой Москвы, сравнить их⁴³³.

Образ Москвы как политического, промышленного и культурного центра страны, сочетающего в себе историческое прошлое и новую жизнь, был представлен на плакате В. Ливановой «Да здравствует родная Москва — наша слава, наша гордость!». На нем под изображением Спасской башни можно увидеть изображение Манежной площади у стен древнего Кремля с советским зданием гостиницы «Москва». По бокам расположены рисунки различных зданий и видов столицы. Это здания Моссовета на улице Горького, завода имени И. В. Сталина, Президиума Академии наук СССР в Нескучном саду, Государственной библиотеки народов СССР имени В. И. Ленина (ныне — Российская государственная библиотека), корпуса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова на Моховой улице, а также вид Пушкинской набережной Москвы-реки в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького.

Плакат В. Корецкого «Родной Москве — на новые века» с датами в углу «1147–1947 гг.» актуализировал тему трудовой мобилизации на выполнение четвертой пятилетки в Москве. Юбилей был провозглашен важным этапом выполнения годовых норм в ходе Всесоюзного социалистического соревнования к 30-летию Октября.

Тема развития хозяйства Москвы предметно развивалась и в ряде других юбилейных плакатов-«витрин»: М. Нестеровой-Берзиной «Социалистической Москве — хорошие дома, благоустроенные дворы!» с монументальными «сталинскими» домами, озелененными скверами с клумбами, статуями, фонтанами (с Кремлем на заднем плане) и «В 1946–1950 гг. построим в Москве 3 миллиона квадратных метров асфальтированных улиц и площадей, 8 километров бетонных набережных»; Б. Мухина «Выше темпы социалистической реконструкции Москвы! Расти все краше, все стройней, Москва широких

магистралей и обновленных площадей!» с видом благоустроенной площади у Белорусского вокзала и новых зданий, построенных в начале Ленинградского проспекта⁴³⁴.

Для наглядности и фактурности пропаганды издавались «плакаты с цифрами» по пятилетнему плану: например, «в 1946–1949 гг. в Москве число школ доведено до 600 и количество учащихся до 596 тыс. человек»⁴³⁵.

Для воодушевления на перевыполнение планов к юбилею пропагандисты и агитаторы выезжали на полевые станы и токи при сборе урожая на Тамбовщине⁴³⁶ и на далекие летние пастбища Кара-Кулах, на строящуюся трассу Чарджоу — Кунград в Туркменской ССР⁴³⁷ и в другие места.

* * *

Тема старой и новой Москвы проявилась и в большом мероприятии для советской молодежи — карнавале, посвященном юбилею столицы, состоявшемся в ЦПКиО имени Горького 23 августа с 8 часов вечера.

На карнавальном площадке работала выставка «Старая и новая Москва». В детском городке «...вдоль улочек стояли покосившиеся керосиновые фонари, скучали извозчики в своих пролетках, ждала пассажиров конка, городской покрикивал на водовоза, поставившего свою кобылу посреди улицы, а установленные вдоль улицы столбы и будки украшали объявления о продаже горничной девки, холмогорской коровы, пеньки и прочее»⁴³⁸.

Такой гротескной, видимо, для большего контраста с советским настоящим, предстала перед советской молодежью дореволюционная Москва (реакцию на такой образ как граждан, так и власти мы рассмотрим в главе 6, посвященной общественным настроениям). Бурную советскую жизнь с ее трудовыми подвигами пятилетки восстановления народного хозяйства символизировал Новый 1948 год как олицетворение уже выполненных передовиками норм 1947 года. Надо отметить, что советская молодежь, и прежде всего комсомольцы, активно брала на себя обязательства к празднику: от Московского завода малолитражных автомобилей — выпустить 100 автомобилей «Москвич» улучшенной конструкции,

от электромашиностроительного завода «Динамо» — электрифицировать в подшефном Наро-Фоминской районе 180 домов колхозников; комсомольцы работали на воскресниках по благоустройству площадей, улиц, бульваров и парков города⁴³⁹.

Со сцены с поздравлениями выступали знаменитые люди, в т. ч. Герой Советского Союза, участник штурма Рейхстага москвич К. Я. Самсонов.

Завершился карнавал грандиозным ночным фейерверком.

В «Информации» для Московского горкома отмечалось, что наряду с организационными проблемами карнавала (недостаточной рекламой, дороговизной билетов, ошибками в регулировании людских потоков, упущениями в освещении, радиовещании, нехваткой точек общепита, а также бутербродов и мороженого в них⁴⁴⁰), «по мнению многих посетителей, основная тема — 800-летие Москвы — была выражена слабо»⁴⁴¹. Сказывался и первый опыт карнавала в парке имени Горького на тему, заданную именно к юбилею Москвы.

* * *

Особую группу для пропаганды и популяризации юбилейного нарратива составляли военнослужащие.

Материалы центрального печатного органа Министерства Вооруженных Сил газеты «Красная звезда» позволяют увидеть ход работы в различных военных округах. В Московской артиллерийской академии орденов Ленина и Суворова читались лекции к 800-летию столицы; в воинской части Северокавказского округа агитаторы и пропагандисты подготовили беседы «Москва — сердце нашей Родины»; делались доклады на тему «История города Москвы» в Домах офицеров, полковых клубах, библиотеках Одесского военного округа; в Белорусском военном округе проводились лекции об основании Москвы и Юрии Долгоруком, Москве в годы Великой Отечественной войны, сталинском плане реконструкции Москвы.

Практиковались и организованные беседы сослуживцев с бывавшими в Москве на экскурсиях военнослужащими. Например, в Прикаспийском военном округе «старший сержант Смирнов рассказал о московском метро, о выставке трофейного оружия, о канале Москва — Волга» и т. п.⁴⁴²

Главный пропагандистский журнал армии и флота «Блокнот агитатора Вооруженных Сил» поместил материалы для бесед пропагандистов с солдатами и матросами в связи с 800-летием Москвы: «Советские поэты о Москве» (стихи Джамбула, М. Рыльского), «Факты и цифры», «Москва в дни Великой Отечественной войны», «Герои боев за Москву», «Бородинское сражение» и т. п.⁴⁴³

Проводились и митинги, посвященные юбилею столицы.

Так, маршал Д. Т. Язов, служивший тогда под Ленинградом, вспоминал: «...мне посчастливилось выступить на митинге, посвященном славной дате. Я увязал историю древней Москвы с героизмом воинов Панфиловской дивизии и курсантов-кремлевцев, защищавших подступы к столице»⁴⁴⁴.

Соответственно, предпочтение отдавалось страницам военной истории Москвы, связанным с близкой многим военнотружущим Великой Отечественной войной.

* * *

К 800-летию Москвы значительно вырос масштаб возрождаемой школьной краеведческой работы, оживившейся, как мы уже отмечали в 1-й главе, рассматривая идею празднования юбилея, еще в годы войны⁴⁴⁰. Для власти краеведение преподносилось методистами в ракурсе мер по борьбе с «формализмом» в школьном образовании, через «оживление» его привязкой к малой родине⁴⁴⁶.

Краеведческая работа включала различные формы: конкурсы, игры, лекции, доклады, конференции и др. В рамках подготовки работ 100 тыс. школьников посещали музеи, библиотеки, делали зарисовки зданий. Было организовано более 20 краеведческих кружков⁴⁴⁷. Так, ученики 4-го класса школы № 525 изучили «историю всех 19 кремлевских башен», «увлеченно выступали с рассказами перед директором» и родителями. Школьная краеведческая работа способствовала просвещению взрослых: так, «даже люди с образованием не знали очень многого <...> что рассказывали дети»⁴⁴⁸.

В городском Доме пионеров на торжественном собрании состоялось подведение итогов конкурса «Москва — город вечной славы». 13 сентября 1947 г. приказ Мосгорно отмечал большую работу учащихся и учителей в деле изучения прошлого, настоящего и будущего

Москвы. Победители награждались книгами. Были высоко отмечены работы по дореволюционной истории и краеведению: «Москва в памятниках Куйбышевского района», «Образование театра Вахтангова», «Третьяковская галерея» [написание «галерея» с двумя «л» по норме орфографии того времени. — А. М.], «Церковь Вознесения в Коломенском», «История Дорогомилова», «Рублёвский водопровод», альбом «Черкизово»⁴⁴⁹. Первое и второе места заняли работы о Юрии Долгоруком Леши Ройтмана и «Опричнина Ивана Грозного» Саши Талалея⁴⁵⁰. Приоритетом для выбора победителей, высоко оцененных профессором Н. А. Гейнеке и членом-корреспондентом АН СССР С. В. Бахрушиным, послужила необходимость популяризации поднятого на щит образа основателя Москвы. Опричнину же как прогрессивное явление в ракурсе укрепления Русского государства поддерживал Сталин: 24 февраля 1947 г. Сталин на встрече с кинорежиссером С. М. Эйзенштейном, критикуя 2-ю серию его «Ивана Грозного», назвал царя «великим и мудрым», а опричнину сравнил с «королевским войском» и «регулярной армией»⁴⁵¹.

Руководитель штаба Московского городского штаба похода школьников в связи с 800-летием Москвы генерал-лейтенант А. А. Игнатьев в своем письменном приветствии, присланном участникам конкурса ввиду болезни, высоко оценивая, кроме вышеперечисленных работ, также сочинения «О чумном бунте», «О Москве и Новгороде», «О литературных кружках Москвы», отмечал следующее: «За истекшие годы повысилось качество литературного изложения, обогатился язык и, что всего ценнее, повысился уровень мышления наших замечательных ребят <...> Освещение исторических фактов производится с вполне зрелой политической основой»⁴⁴². При этом Игнатьев сетовал на обесценивающие некоторые работы («О стакане воды», «О московском метро») «орфографические ошибки и нарушение синтаксических правил»⁴⁵³.

Высоко оценивал Игнатьев то значение, которое «имела самоотверженная и просвещенная работа учителей и работников Домов пионера»⁴⁵⁴.

Впечатляли и количественные показатели труда школьников: за один только 1947 г. штаб получил 80 тыс. работ школьников⁴⁵⁵.

Была организована научно-методическая помощь ребятам от видных научных и общественных деятелей (среди них академик

Б. Д. Греков, член-корреспондент АН СССР профессор С. В. Бахрушин, поэт С. Я. Маршак и др.), а также освещение их работ в СМИ, особенно в газете «Пионерская правда».

Не только Московский городской штаб, Академия педагогических наук, но и ЦК ВЛКСМ уделил внимание работе со школьниками. В «Пионерской правде» на весь СССР происходила игра пионерских звеньев по шести заданиям в четырех сериях: «Собирательница Руси», «Могучая столица», «Сердце народа» и «Центр русской культуры»⁴⁵⁶. Ребятам предлагались задания на составление сообщений, альбомов, конструирование макетов. Материалы отчетов библиотек донесли до нас, как, например, 5-классник 13 лет Евгений Дормидонов, участник игры, проводя в читальне по 2–3 часа в день, а то и весь день, консультируясь с библиотекарем, изучал различные книги от истории Кремля и статьи Большой Советской энциклопедии до «Курса русской истории» В. О. Ключевского⁴⁵⁷.

Выдержки из текстов, а также фото лучших работ публиковались в газете, например, фото макета деревянного Кремля, «На поле Куликовом», «Собирательница земли Русской»⁴⁵⁸. В письмах в редакцию ребята также рассказывали о том, как проходила их совместная работа в звене и в дружине.

Краеведческая работа была важным направлением среди мероприятий по вовлечению подрастающего поколения в юбилейные мероприятия. Сталин спрашивал Попова: «Детей было много? Им же предстоит праздновать 850-летие города»⁴⁵⁹. К 1947 г. уже существовало Московское общество юных историков, членами которого были 600 учащихся школ и училищ⁴⁶⁰.

21 сентября 1947 г. в Большом театре состоялся общемосковский слет пионеров — праздник для более чем 2 тыс. пионеров и школьников. Детей приветствовали от Московского горкома и обкома комсомола (секретарь Н. П. Красавченко), а также трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, писатели В. П. Катаев, А. Л. Барто и др. После славословий Москве и Сталину состоялся большой концерт⁴⁶¹.

Работа, проводимая с детьми к 800-летию Москвы, дала импульс московскому школьному краеведению, который чувствовался даже в 1950-е гг.

Изучение истории столицы проводилось не только московскими школьниками. Так, в школах Симферополя ученики делали

доклады «Москва XII–XIV веков», «Московский Кремль и его строительство при Иване III» и т. п.⁴⁶²

* * *

В фабрично-заводских и ремесленных училищах Москвы по линии лекторских групп МГК ВЛКСМ не только читались лекции «Москва в 1812 году», «Москва в 1905 году», «Москва в 1917 году», «Москва в 1950 году», хронологически освещавшие важные вехи настоящего и будущего (окончание четвертой пятилетки), но и была проведена конференция учащихся железнодорожных училищ и школ ФЗО с участием свыше 500 человек, а также общешкольные конференции по истории Москвы и ее промышленных предприятий. Учащиеся на них сделали «познавательные и яркие доклады о заслугах Москвы перед Родиной, о военных и трудовых победах, одержанных трудящимися Москвы в годы Великой Отечественной войны и Сталинской пятилетки»⁴⁶³.

* * *

В высших учебных заведениях также проводились различные мероприятия. Так, в МГУ им М. В. Ломоносова научная конференция растянулась с 5 по 17 сентября. По опубликованной программе мы можем видеть, что на ней были представлены секции: исторических наук, филологии и искусствознания, философии, юридических наук, экономических наук, географических наук и секция по военной кафедре. Разнообразие тем докладов сотрудников университета (среди них историки М. Н. Тихомиров, А. В. Арциховский, М. В. Нечкина) потрясало: «Москва — центр русского национального государства», «Москва в 1812 году», «Московская большевистская организация в период коллективизации», «Зарождение московской литературы», «Образ Москвы в литературе Великой Отечественной войны», «Белинский и его философская деятельность в Московском университете», «Из истории правительственных организаций внешних сношений Москвы периода централизованного русского государства до начала XVIII в.», «Московский Совет в трех русских революциях», «Экономика феодализма Москвы XVII–XVIII вв.», «Экономи-

ка Советской Москвы», «Древний рельеф и гидрография Москвы», «Москва как центр военно-научной мысли» и многие другие⁴⁶⁴.

В Московской ордена Ленина сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, в специально оформленной программе, где силуэт Спасской башни Кремля был набран из цветочков, в период с 28 августа по 7 сентября значились такие мероприятия, как лекции «Москва — центр советской науки и культуры», «Москва — центр советской сельскохозяйственной науки» и др. в Большой химической аудитории, сочетающиеся с демонстрацией кинофильмов «Здравствуй, Москва!», «В мире Советского искусства» в клубе с выступлениями коллективов художественной самодеятельности, танцами под радиолю и баян, соревнованиями на стадионе на Лиственничной аллее⁴⁶⁵.

* * *

Широко использовалась в деле популяризации содержания 800-летия Москвы для различных групп населения экскурсионная форма работы. Экскурсии проводили структуры ВЦСПС, Мосгорисполкома; для школьников — Детская Экскурсионно-туристическая станция Мосгороно; литературные экскурсии — Государственный литературный музей⁴⁶⁶, и даже Государственная публичная историческая библиотека в августе 1947 г. провела экскурсии «От старой к новой Москве», «По местам Октябрьских боев», по каналу Москва — Волга и др.⁴⁶⁷

Плакат от экскурсионного управления ВЦСПС работы художника Б. Мухина, изображающий группу с экскурсоводом на фоне зданий в центре столицы, призывал изучать «прошлое и настоящее своего города». Выпустили и карту музеев Москвы. В июле 1947 г. на вокзалах Москвы организовывали группы транзитных пассажиров.

Приведем ниже ценные материалы об экскурсионной работе в Москве, собранные историком О. В. Степановой.

О коллективе первых экскурсоводов вспоминает Ю. Н. Александров: «Московское экскурсионное бюро тех лет было небольшим по численности объединением подлинных профессионалов, обладавших энциклопедическими знаниями, и энтузиастов-любителей. Многие получили великолепную подготовку на специальных курсах при Музее истории Москвы еще в преддверии 800-летия города.

В связи с тем, что масштаб экскурсионной работы перерос возможности Музея истории и реконструкции Москвы, еще на стадии

подготовки к празднику Управление культурно-просветительных предприятий потребовало восстановить в системе Управления МГЭБ [Московское городское экскурсионное бюро. — А. М.], что было сделано решением Исполкома Моссовета № 29/52 от 3 июля 1947 г.

Перед вновь созданным экскурсионным бюро были поставлены следующие задачи:

- а) широко организовать экскурсионную работу, имеющую целью непосредственное ознакомление трудящихся, особенно молодежи, с Москвой как политическим, хозяйственным и культурным центром Союза ССР;
- б) организовать массовые экскурсии по ознакомлению трудящихся с юбилейными выставками;
- в) организовать для партийного и советского актива экскурсии в Кремль;
- д) организовать специальные экскурсии по Москве для гостей, прибывающих на юбилейные торжества;
- е) шире организовывать экскурсии для транзитных пассажиров; ж) установить красочные стенды, выставки о Москве на вокзалах, в аэропорту.

Вся работа экскурсионного бюро с января по сентябрь 1947 г. была подчинена подготовке столицы к празднованию своего 800-летия. Было организовано 2420 бесплатных экскурсий в музеи, для партийного актива города было проведено 160 экскурсий по территории Кремля. В день празднования — 7 сентября 1947 г. — на Красную площадь отправили 30 экскурсоводов, которые рассказывали присутствовавшим на площади об истории Москвы. Были случаи, когда около экскурсовода собиралось по 150–200 человек.

В отношении содержания экскурсий предъявлялось требование «особое внимание уделить максимальному показу достижений социалистического строительства Москвы за 30 лет советской власти». Большая часть экскурсионных маршрутов демонстрировала строящиеся или уже законченные объекты Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г.: магистрали и набережные, метрополитен и канал им. Москвы, жилые дома в стиле «сталинского классицизма». Около информационных стендов на вокзалах быстро собиралась толпа экскурсантов, которые садились в голубой автобус городского экскурсионного бюро. При проведении обзорной

экскурсии от Курского вокзала автобусы ехали по Земляному валу до площади Красных Ворот, затем на площадь Свердлова, мимо гостиницы «Москва» на Красную площадь. 1 сентября газета «Правда» опубликовала данные о 62 экскурсиях, проведенных городским экскурсионным бюро за день. С начала своей работы в феврале 1947 г. до 1 сентября МГЭБ провело уже более 7 тыс. экскурсий.

По результатам проведенных в юбилейном году экскурсий был выпущен справочник «Экскурсии по городу Москве и московским музеям», а также 10 тыс. открыток «Привет из Москвы» с видами городских мест, посещение которых входило в маршрут обзорной экскурсии.

К празднованию московского юбилея МГЭБ разработало 13 городских маршрутов: «Москва — столица нашей Родины», «Сталинский план реконструкции Москвы в действии», «От старой Москвы к социалистической Москве», «Архитектурный облик Москвы», «Московский метрополитен — лучший в мире», «Канал им. Москвы — величайшее сооружение Сталинской эпохи», «Ленин в Москве», «По местам октябрьских боев 1917 г. в Москве», «Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве», «История Кремля и Красной площади», «Маяковский в Москве», «Пушкинская Москва», «Театральная Москва»⁴⁶⁸.

Приведем по изданному краткому справочнику «Экскурсии по городу Москве и московским музеям» и маршруты некоторых экскурсий: например, автобусной «От Москвы старой к Москве социалистической» (Новая пл. — Софийская наб. — Берсеневская наб. — Калужская ул. (Ленинский просп.) — Бережковская наб. — Бородинский мост — пл. Маяковского (ныне Триумфальная) — ул. Горького (ныне Тверская) — Манежная пл. — пл. Свердлова (Театральная) — Красная пл.); автобусной «Сталинский план реконструкции Москвы в действии» (пл. Дзержинского (ныне Лубянская) — пл. Свердлова (ныне Театральная) — Трубная пл. — пл. Коммуны (ныне Суворовская) — пл. Белорусского вокзала (ныне Тверской заставы) — Ленинградское шоссе — Большая Садовая ул. — Бородинский мост — Ленинские (ныне Воробьевы) горы; или пешеходной «Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве» (пл. Восстания (ныне Кудринская) — ул. Красная Пресня — Трехгорная мануфактура — Сквер имени 1905 года)⁴⁶⁹.

Особо следует отметить экскурсии для учащихся ФЗУ и ремесленных училищ: свыше 300 экскурсий в музеи Ленина и Революции, свыше 200 по городу, в различные другие музеи и на выставки⁴⁷⁰.

Как мы видим, тематика в основном была подчинена задаче демонстрации столицы, преобразующейся по плану «сталинской реконструкции». Исторические (как и революционные) темы присутствовали среди экскурсий в меньшем количестве.

Проводились экскурсии и с осмотром экспозиций Государственного исторического музея, посвященных образованию русского государства и его развитию в XVI и XVII вв.⁴⁷¹, музея В. И. Ленина, музея Советской Армии («Разгром немцев под Москвой»), «Выставки образцов трофейного вооружения, захваченного у немцев», развернутой с 1943 г. в парке Горького. Имели место и экскурсионные поездки на Бородинское поле (экскурсия «Бородино — поле русской славы»)⁴⁷², так как 135-летие битвы хорошо сочеталось с идеологическим акцентом на военные заслуги Москвы в разные эпохи. Также были экскурсии и в подмосковные (по состоянию на 1947 г.) усадьбы Коломенское, Кусково, Мураново⁴⁷³.

Организовывались экскурсии на местные экспозиции и выставки, в некоторые памятные места, связанные с Москвой. В Подмосковье в предъюбилейные месяцы было проведено 644 экскурсии с охватом в 13 тыс. человек⁴⁷⁴. В Москве с начала года в экскурсиях поучаствовало более 200 878 человек⁴⁷⁵. (По экскурсионно-му отчету в Мосгорисполком, в 996 автобусных — 235 535 человек, в 4386 пешеходных — 88 813 и в 121 водной — 35 362. Особо выделено, что в 125 экскурсиях в закрытый для постоянного посещения Кремль приняло участие 4451 человек)⁴⁷⁶.

Отдельно стоит упомянуть специальные «юбилейные», организованные самими музеями, экскурсии: по новым экспозициям и выставкам в Государственном историческом музее (см. выше в данной главе), «Москва в борьбе с иноземными захватчиками», «Москва в Отечественной войне 1812 года», «Москва — культурный центр Русского государства XV–XVII вв.», «Археологическое прошлое Москвы» и др.⁴⁷⁷, которые посетило только за июль–август 1947 г. 2135 человек; по местам пребывания Н. А. Островского (от музея писателя), «Техника строительства новой Москвы» в Политехническом музее⁴⁷⁸.

Музеями проводились не только экскурсии, но и консультации по передвижным выставкам. Так, Политехнический музей с 6 июня

по 20 августа 1947 г. на своих трех консультационных пунктах (например, в Измайловском ПКиО имени Сталина) дал консультации по темам «Социалистическая реконструкция Москвы», «Москва в новой сталинской пятилетке» для 21 тыс. 389 человек⁴⁷⁹.

В Киеве проводились экскурсии к месту погребения основателя Москвы князя Юрия Долгорукого.

Особое место занимали экскурсии в рамках культурной программы для делегатов от союзных и автономных республик, областей, родов. Так, их программа была в целом той же, что и у зарубежных гостей (см. главу 7). Например, Останкинский дворец-музей творчества крепостных посетили из таких делегатов в рамках юбилейных торжеств 84 человека⁴⁸⁰.

* * *

В юбилейной коммеморации в различных ее формах кроме темы соотношения образов дореволюционной и советской Москвы были и другие важные темы, на которых хотелось бы остановиться подробнее.

* * *

Особое место в нарративе 800-летнего юбилея Москвы занимала сталинская тема, культа личности Сталина в те годы, который приближался к своему апогею в 1949 г. при праздновании 70-летия вождя.

Юбилей должен был «еще больше сплотить наш народ вокруг нашей партии, вокруг нашего правительства, вокруг нашего вождя т. Сталина»⁴⁸¹. Важной пропагандистской акцией стало составление «Письма от трудящихся города Москвы великому вождю советского народа товарищу Сталину». Идею его подготовки высказал Г. М. Попов, назвавший письмо «гвоздем нашей подготовки к 800-летию»⁴⁸². При подготовке этого письма, кардинально не отличавшегося по содержанию от юбилейных тезисов, секретарь МГК по пропаганде Н. Н. Данилов внимательно удалял все те части, которые как-то особо выдвигали русский народ и роль Москвы (о «знаменательной дате» в жизни «великого русского народа», об «особо почетном месте

в борьбе москвичей» в 1941 г.)⁴⁸³. Тем самым подчеркивалось, что в лице москвичей письмо пишут, прежде всего, советские граждане, и демонстрировался всесоюзный статус юбилейного повода письма. Авторы письма выражали Сталину «глубокую благодарность за спасение Советского государства <...>, нашей столицы!» в войну, «теплую, отеческую заботу о <...> жизни и быте»⁴⁸⁴. Письмо на 14 листах альбомного формата активно тиражировали в типографии «Красный пролетарий»: было выпущено 100 тыс. экземпляров (1 сентября — 10 тыс., 2 сентября — 40 тыс. и 3 сентября — 50 тыс.)⁴⁸⁵. В документальном фильме «Слава Москве» было показано подписание письма рабочими завода «Серп и Молот», учеными Академии наук СССР (см. тонущее в славословиях академиков обсуждение письма 2 сентября 1947 г.)⁴⁸⁶, слушателями Военной академии имени Фрунзе⁴⁸⁷. Сводки в Московский горком и далее в ЦК о количестве подписей под этим письмом были похожи на фронтовые (в Таганском районе, например, 8 тыс. человек, а по Москве «к 20 часам 3 сентября по предварительным данным письмо <...> подписали 999 246 трудящихся г. Москвы», на 22 часа 5 сентября — 4 млн 137 тыс. 009 человек)⁴⁸⁸). Письмо, опубликованное в «Правде»⁴⁸⁹ и других центральных газетах, подписали к 6 сентября 4 млн 287 тыс. 925 человек⁴⁹⁰, т. е. почти все население Москвы в те годы. Были оно отослано 6 сентября и самому вождю, на черноморское побережье⁴⁹¹.

Такая пропаганда должна была убедительно показывать роль Сталина во всей жизни Москвы. Так, 7 июля 1947 г. на совещании в горкоме было выдвинуто требование: «Книга о Сталине должна быть центральной, хорошей книгой. Все звенья реконструкции столицы <...>. Сталин в Москве в тяжелые дни 1941 г.». В партийном кабинете МГК ВКП(б) были подобраны цитаты по вопросам «Ленин и Сталин о Москве» (объемом в 37 страниц)⁴⁹². В кратком указателе литературы для конкурса школьных работ присутствовали сочинения И. В. Сталина (7 названий, в т. ч. «Великая Отечественная война Советского Союза», «Приветствие Москве»)⁴⁹³.

Списки всех мест пребывания И. В. Сталина в Москве (так же как и В. И. Ленина) скрупулезно составлялись в Московском горкоме партии⁴⁹⁴.

Однако образ Сталина явно затмевал Ленина. Так, показательно что при оформлении президиума торжественного заседания

Московского Совета в Большом театре 6 сентября вначале существовал эскиз, где на панно за президиумом высилась полноростовая статуя Ленина с призывно поднятой вверх правой рукой, а за ней портрет И. В. Сталина (с популярной картины художника Д. А. Налбандяна, изобразившего вождя в кремлевском кабинете)⁴⁹⁵. Однако был реализован другой вариант: с маленьким бюстом Ленина, «спрятавшимся» на широкой груди огромного мудро смотрящего «отца народов» в белоснежном маршальском мундире, который он носил как Генералиссимус Советского Союза. При этом само изображение Сталина в обрамлении колосьев фактически становилось главным элементом герба СССР как воплощение олицетворения фигурой вождя идеи государства⁴⁹⁶.

Особо следует отметить «полководческую» составляющую культа личности Сталина после Великой Победы. В финале фильма-плаката «Тебе, Москва!» Сталин назван «великим полководцем земли Русской»⁴⁹⁷. На плакате, украшавшем здание Исторического музея со стороны Манежной площади, вождь был изображен в окружении великих полководцев прошлых веков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова⁴⁹⁸. Бытовали в Москве и панно «Сталин — организатор обороны Москвы»⁴⁹⁹, отводящие ему роль спасителя столицы в 1941 г. (При этом на праздничном плакате В. Иванова «Народ, армия, Сталин — спасли тебя, Москва!» были изображены, на фоне Кремля, только бойцы в окопах)⁵⁰⁰. Народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии первой степени Н. Д. Мордвинов в поздравлении Москвы «от имени театра, с гордостью носящего имя Московского Совета», отмечая, что «Москва — символ нашей мощи... олицетворение нашего расцвета», «...центр, откуда исходит все лучшее, все передовое, что вдохновляет человечество на борьбу за светлое будущее», говорил о Сталине, который «в Москве живет и работает», такими словами: «направляющий нас вперед, к торжеству коммунизма». Далее актер восклицал: «Да здравствует он многие лета!»⁵⁰¹.

Образ вождя олицетворял величие столицы, Победы и светлый путь Советской державы в будущее.

* * *

В нарративе празднования 800-летия Москвы мощно прозвучала тема столицы как объединяющего центра страны.

Особое место в радиопропаганде в день главных юбилейных торжеств 7 сентября занимали поздравления от делегаций гостей. Выступления гостей проходили в перерывах трансляции спортивного праздника на стадионе «Динамо»: с 12 ч. 40 мин. до 12 ч. 59 мин.; с 15 ч. 33 мин. до 15 ч. 42 мин.; с 19 ч. 00 мин до 19 ч. 08 мин. и с 20 ч. 43 мин. до 21 ч. 47 мин.

В вопросах представительства выступающих лиц стремились, при всей значимости РСФСР, соблюдать баланс с союзными республиками (50 : 50). От Сталинграда и Севастополя, Новгорода, Горького, Чувашской АССР, Азербайджанской, Грузинской, Карело-Финской и Таджикской ССР выступили 10 человек: от горсоветов (6 человек) и Верховного Совета АССР (1), министерств (1), колхозников (1), интеллигенции (1)⁵⁰². Пять гостей представляли РСФСР (города-герои, древние города, автономные республики) и пять — другие союзные республики. Примечательно, что при отсутствии выступающих от Украины и Белоруссии, были два представителя от республик Закавказья (Азербайджанской и Грузинской), что, скорее всего, являлось неким реверансом в сторону Сталина и Берии, связанных своими биографиями с этими республиками. Следует отметить тот факт, что среди выступивших не было представителей парторганов: видимо, это демонстрировало определенный демократизм.

Лейтмотив выступлений задавали слова диктора об объединительной духовной и политической роли Москвы — «символа нерушимой дружбы народов» и «города славы» СССР. Не забывалась и ипостась Москвы как «национального центра русского народа»:

Где рос и креп
Из рода в род
Великий русский богатырь — народ⁵⁰³.

Читались написанные к юбилею стихи А. И. Машистова к «Патриотической песне» М. И. Глинки, где Москва («городов родных глава») «вокруг твердынь Кремля» сплотила «Русь великую»⁵⁰⁴. (В гимне СССР «Великая Русь» сплотила «Союз нерушимый».)

Гости подчеркивали, что Москва — «собирательница земель», «центр объединения Советского Союза». В «национальных» поздравлениях особо показывалась преемственность культурных

связей с «братским русским народом»: вспоминался выписанный с «огромной сердечной теплотой» образ славянки у Низами в поэме «Семь красавиц» (800-летие этого поэта, официально объявленно-го азербайджанским, как раз пышно отметили в 1947 г., так как война помешала отпраздновать его юбилей в 1941 г.); цитировался грузинский просветитель И. Чавчавадзе («Русская школа и русская наука открыли нам путь к просвещению») и др.⁵⁰⁵ При этом разделялась «реакционная» политика царей и помещиков и братское отношение самого русского народа к другим народам. Еще бытовала теория «меньшего зла» для разных народов относительно их вхождения в состав России, однако она постепенно, к началу 1950-х гг., начала превращаться в теорию «абсолютного блага».

В напечатанном типографией «Большевик» поздравлении 800-летием Москвы от коллектива Государственного Еврейского театра к Москве обращались как к «славной столице Советского государства, гордости великого русского народа и всех народов СССР», совмещая русский и советский смыслы Москвы⁵⁰⁶.

Отметим здесь также, что и для региональной прессы были характерны материалы о том, что сделала Москва для их республики, края и области и пр., о впечатлениях земляков, побывавших в Москве, стихи о столице поэтов, акынов и т. п. Однако немало места отводилось и перепечатке материалов центральных газет, которые давали возможность быть в курсе главных торжеств.

* * *

Уже на первом совещании о подготовке к юбилею отмечалось: «...чтобы дата <...> прозвучала как призыв к сплочению славянских народов»⁵⁰⁷. Вскоре издали брошюру Б. Дацюка «Москва — светоч славянства», в которой историк прослеживал историческую преемственность связей России со славянскими народами до революции и при советской власти, особенно в годы войны, когда славянам грозило истребление, а также немецкое порабощение. Однако в журнале «Славяне» Славянского комитета СССР отмечалось, что автор не уделил внимания послевоенным годам с оживлением «экономических, политических и культурных связей СССР со славянскими государствами»⁵⁰⁸.

В поздравлениях государственных и общественных деятелей о Москве говорили как о «сердце» и «цитадели славянства», «центре славянского света»⁵⁰⁹.

На Западе также много писали в те годы о возрождении славянства, в т. ч. что «славяне обладают сильным чувством судьбы, утерянным другими народами», а коммунизм превратился в «мировую силу», с тех пор как «русские усвоили доктрину», что отмечал Гомер Ли в книге «Славянство на подъеме» и цитировал в своих бюллетенях ТАСС как материал «не для печати»⁵¹⁰. Такие положения не вписывались в догматизированное марксистско-ленинское учение в СССР. Тема славянского единства использовалась СССР в политике в сугубо практическом плане: в годы войны — для обеспечения поддержки антифашистского Сопротивления, затем — для упрочения своих позиций в Восточной Европе.

* * *

Наращение холодной войны способствовало негативному восприятию образа СССР в западных СМИ, значительная часть которых активно распространяла слухи о всемирной «коммунистической угрозе», подогревая тем самым военную истерию.

В сатирическом журнале «Крокодил» смеялись над стремлением на Западе видеть везде «руку Москвы» (в фактах побед СССР на музыкальных конкурсах, триумфа футболистов столичного «Динамо» в Великобритании в 1946 г. и пр.). Здесь же были представлены и «Лжесказания чужеземцев о Москве» разных эпох (в т. ч. фельетон-пародия «По ту сторону “железного занавеса”» от «корреспондента» «Лгунейшенел плюус стерви»): «Нынешняя Москва представляет чрезвычайную опасность для современной цивилизации. Во время своего недавнего пребывания в Москве я лично убедился в непрерывно растущей экспансии Москвы. Я видел своими глазами, как тысячи военных, переодетых в костюмы строительных рабочих, покрывают яркими красками фасады московских зданий. Несомненно, это делается с военными целями. На улицах Москвы, на каждом перекрестке продается мороженое. Я наблюдал, как миллионы москвичей все с большей и большей легкостью поглощают этот продукт. О чем

это говорит?.. Москва готовится к войне с Америкой и проводит широкую тренировку своего народа в арктических условиях...»⁵¹¹. Квинтэссенцией в раскрытии темы Москвы как мирового центра можно назвать радиопередачу очерка знаменитого писателя Б. Полевого «Сердце Советской Родины». По мнению Полевого, слава подвигов москвичей не только в далеком прошлом, но и в годы Великой Отечественной войны, в годы мирного строительства. Приводились примеры танкиста Самсонова и стахановца Матросова, скульптора Мухиной и футболистов «Динамо» и, конечно, «великого москвича Сталина»⁵¹². Так показывалось оформление новой исторической реальности, где Москва перестала быть «географическим названием», а стала всемирным «символом силы, государственной мудрости <...> великого авторитета передового и прогрессивного на земле». Автор провозглашал тезис, что в Москве вершится не только «история нашего государства», но и «нашего века, советского века, века социализма»⁵¹³.

Москва осмысливалась как центр прогресса во всех сферах: так, руководитель Союза советских художников СССР, художник А. М. Герасимов, поздравляя Москву с юбилеем, торжественно заявил: «Силою идей Ленина и Сталина центр мировой художественной культуры переместился в Москву. Прогрессивно мыслящие художники-реалисты не только дружественных нам славянских стран, но и художники Парижа, Рима, Лондона, Вашингтона, Нью-Йорка и других столиц мира отдают дань высокой идейной и художественной культуре советского изобразительного искусства»⁵¹⁴.

Тем самым подчеркивалось противопоставление советского реалистического искусства «безыдейному буржуазному формалистическому» искусству.

Холодная война наложила свой отпечаток даже на церковные публикации. Так, в статье священника М. Зернова «Москва» «верующий советский человек» противопоставлялся «богачам, небрежно бросающим в церковную кружку целковый-другой»⁵¹⁵. Так и церковь в СССР стремилась подчеркнуть свою идейную правоту перед капиталистической системой.

* * *

Особо следует рассказать о том, как власть использовала для распространения идей и создания самой атмосферы праздника музыкальное творчество.

К 800-летию Москвы еще на совещании в Московском горкоме 29 мая 1947 г. был сделан заказ на песни. Известно, что к празднованию 800-летия Москвы для «Патриотической песни» М. И. Глинки поэт А. И. Машистов, известный своими стилизациями под русский фольклор, написал текст, а композитор Н. С. Речменский обработал его для большого хора. Впервые песня в таком виде была исполнена в дни празднования юбилея столицы:

Здравствуй, славная столица,
Сердце Родины — Москва!
Вся страна тобой гордится,
Городов родных глава!..⁵¹⁶

Те же авторы создали песню «Тост за Москву», вобравшую в себя тему героики войны и труда, мессианство, руссоцентризм и сталинский культ:

Друзья, за столицу я тост предлагаю,
За нашу родную Москву.
Пусть клики и песни звенят не смолкая
Приветом ее торжеству.

За всех, кто свой подвиг свершил величавый,
Москву от врагов отстоял навсегда.
За восемь столетий, овеянных славой,
За доблесть героев, за счастье труда.

За звезды Кремля, что нам путь освещают,
Зарею над миром взойдя.
За всю нашу землю от края до края,
За русский народ, за здоровье вождя!⁵¹⁷

Труды поэта Я. З. Шведова над текстом песни «Горы Ленина (Памяти 800-летия г. Москвы)» сохранил его личный фонд

в РГАЛИ. Автор пытался в доступную широким массам форму куплетов вплести серьезное историко-революционное содержание:

Тебе, Владимир Ленин,
Наш пламенный привет:
За то, что угнетенным
Зажег великий свет.

.....

Тут Герцен с Огарёвым был,
Стояли пред Москвой
И долго любовались
Столицей родной.

На тех горах на Ленинских
Товарищи сошлись,
За дело революции
Друг другу поклялись⁵¹⁸.

Идейной квинтэссенцией мессианского образа Москвы можно считать песню композитора А. Г. Новикова «Хороша ты, Москва» на стихи С. Я. Алымова. Приведем ее полностью:

Москва, ты овеена вечною славой!
Врагов победила ты в грозных боях,
Стоишь, как могучий утес величавый,
Судьбу свою крепко ты держишь в руках!

Припев:
Хороша ты, Москва, широка, величава!
Ты — Родины гордость и слава ее!
Москва — это сердце советской державы!
Москва — это счастье твое и мое!

Советские люди счастливыми стали.
Октябрьские зори рассеяли мрак.
Москва — это Ленин! Москва — это Сталин!
Кремлёвские звезды — всемирный маяк!

Припев.

Нигде на земле не найти тебя краше.

Родная Москва, ты всему голова!

Вовеки живи, красноезвездная наша,

Народов свободных столица — Москва!⁵¹⁹

На главных торжествах часто звучали песни о Москве: рожденная в грозном октябре 1941 г. торжественная «Моя Москва» (музыка И. О. Дунаевского, слова М. С. Лисянского и С. И. Аграняна; редакция — с куплетом о Сталине; с 1995 г. — гимн Москвы) и написанная к юбилею лирическая «Дорогие мои москвичи» в исполнении легендарного Л. О. Утёсова (музыка И. О. Дунаевского, слова В. З. Масса, М. А. Червинского)⁵²⁰. С помощью популяризации песен (например, «Моя Москва» звучала в фильме-плакате «Тебе, Москва!», а куплет из нее: «Будем вечно тобою гордиться, / Будет жить твоя слава в веках, / Дорогая моя столица! / Золотая моя Москва») фигурировал на праздничном плакате работы М. А. Нестеровой-Берзиной и В. М. Ливановой с изображением демонстрации, шествующей по Большому Москворецкому мосту) привлекали внимание к юбилею людей разных музыкальных вкусов. К 800-летию Москвы был создан ряд больших произведений композиторов: это кантата М. В. Коваля, оратория А. В. Мосолова, симфония Б. С. Шехтера.

В фондах Музея Москвы хранится изданная «Музгизом» партитура хоровой сюиты для смешанного хора без сопровождения под авторством композитора, собирателя народных песен Д. С. Васильева-Буглая. В ее разных частях сочеталось обращение к русской классике (М. Ю. Лермонтов «Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын, как русский»), народные мотивы старинных солдатских песен («От Можая до Москвы / Разорена дорожка»), объединенные темой героики Отечественной войны 1812 г., а также советские образы в частях «Куранты» Василя Витка (по их бою граждане проверяют «сокровенные думы») и «Салют» на стихи Л. И. Ошанина с картиной торжества при нападении о недавней великой войне того, «что за праздник тот отдала жизни лучшие свои»⁵²¹. Сходное сочетание образов у Льва Ошанина и в балладе для среднего голоса с фортепьяно «Москва» (на музыку В. П. Герчик): того, как «грозною бедою дошла до стен твоих война» (т. е. Москвы 1941 г.) и «столицы славы», «победоносной Москвы», той, что «вся из мрамора, из стали» как ориентир для развития людей («с тобою вместе мы растем»)⁵²².

В издании «Москва», подготовленном «Музгизом» для хора с фортепьяно на музыку А. Г. Новикова «Над Москвой заря занималась», звучала тема защиты Отечества:

Над Москвой заря занималась,
Как на нас война подымалась.
Собирала Русь войско бранное,
Всем сынам её служба явлена —

Моему мужу было сказано
Наперед идти, воеводой быть.
Моему мужу ехать не на чем,
У мово мужа коня не было.

Уж ты, милый муж, мил-душа моя!
Ты заложь меня, ты купи коня,
Ты заложь меня, ты купи коня,
Службу выслужишь — меня выкупишь⁵²³.

В песне А. Г. Новикова «Слава новой Москве» на стихи С. А. Васильева, исполненной знаменитым лирическим тенором С. Я. Лемешевым, звучали сопоставления с народными образами:

То не вьюга шумит
И не ветер поет,
Налетая на Красную площадь, —
То советское знамя
С кремлевских высот
Над седыми веками
Полощет.

.....

То не кони стоят у царева крыльца,
Не боярская знать заглянула —
То великая Волга к подножью дворца
На поклон к Ильичу повернула⁵²⁴.

Особое внимание следует уделить знаковой для своего времени кантате выдающегося композитора, ректора Московской

консерватории, члена юбилейного Комитета В. Я. Шебалина «Москва» (1946 г.), ныне почти забытому сочинению (последнее издание ее партитуры состоялось в 1982 г.!).

Кантата представляет сочинение на стихи Б. В. Липатова для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра, а также с использованием гуслей, колоколов [звукозапись исполнения не выявлена. — А. М.].

Произведение состоит из пяти частей, в которых чередуются как хоры, так и сольные партии: «Москва», «Песня девушки», «Битва», «Поминование» и «Слава». В них проводятся различные темы, фактически составлявшие концепцию юбилея.

В части «Москва» столица — это историческое средоточие всего лучшего на русской земле, центр, куда сходятся «...всей земли пути, всей земли молва / Честь и слава вся, да из века в век».

Девушка в своей лирической песне признает, что «не с Москвой мне, девушке, тягаться, / Не с Москвой равняться красотой».

«Битва» — это музыкально-поэтическое отражение тяжести смертельного испытания, выпавшего на долю Москвы в 1941 г., нападения «врага жестокого», «тевтонских орд». Она передает энергию боя у стен Москвы, в котором «Все на врага! Оружье и природа». Это не просто память о подвигах разных эпох прошлого (и 1380 г., и 1812 г.), но и отождествление с ними сражавшихся за Москву советских людей: «Мы — поле Куликово, / Мы — жар Бородина, мы лед Березины»⁵¹⁹ (см. переключку с общественными настроениями в главе 6). Великая Победа называлась здесь «твореньем наших побед», в которой «труда беззаветного годы»⁵²⁶, т. е. победа — это во многом результат усилий советской власти и народа, изменивших и укрепивших страну еще до войны.

Примечательно, что в четвертой части кантаты «Поминование усопших» встречаются и религиозные обороты: несколько раз повторяются слова о павших на поле брани защитниках Москвы «...смертью смерть поправ!»⁵²⁷, заставляющие вспомнить Пасхальный тропарь.

В заключительной части кантаты «Слава» величие Москвы четко, чеканными фразами обосновывалось в неразрывном единстве внутреннего и международного планов: «Слава и гордость Советской державы / Сердце России, надежда славян»⁵²⁸. Москва

представляла лидером того мира, в котором «простые люди стоят на страже крепко»⁵²⁹.

Соединение образов Москвы и Сталина (что было характерно и для всех публичных выступлений) своего апогея достигало в финале кантаты: «Слово великое Сталин / Славное слово Москва», «Слава Москве! Слава Сталину!»⁵³⁰.

Кантата «Москва» явилась характерной для сталинского музыкального и литературного творчества стилизацией языка стихов под народные мотивы русской песни (без употребления современных советских слов), что подчеркивало историческую преемственность, стремление обратиться к историческим истокам. Такие произведения, как кантата «Москва», должны были максимально консолидировать широкие слои населения через близкие и понятные им образы.

Музыкальный критик И. Ф. Бэлза восхищенно отзывался о премьере исполнения кантаты «Москва», состоявшейся 14 декабря 1946 г. в Большом зале Московской консерватории, к ее 80-летию. Он особо подчеркивал, что в данном музыкальном произведении Шебалин развивает «многие прогрессивные черты, наметившиеся в советской музыке», а стиль кантаты «отмечен чертами подлинной народности». В начале своей статьи автор напоминал читателям журнала «Музыкальная академия» и то, что кантатой «Москва» «открылся список произведений, посвященных советскими композиторами 800-летию славной столицы нашего государства». Бэлза в духе идеологических установок своего времени заключал в связи с этим: «Эта дата, исторически совпадающая с тридцатой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции, определила героическую направленность и высокий эпический пафос произведения»⁵³¹.

Показательно, что кантата исполнялась в Чехословакии на первом Всемирном фестивале молодежи (25 июля — 16 августа 1947 г.)

Кантата композитора В. Я. Шебалина в 1947 г. была удостоена Сталинской премии первой степени за 1946 г. по разделу «Музыка» в номинации «Крупные музыкально-сценические и вокальные произведения», единственная — первой степени. За присуждение премии первой степени ему, выдвинутому Оргкомитетом Союза советских композиторов, согласно протоколу заседания Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР от 9 апреля 1947 г. при тайном голосовании

проголосовало 22 члена Комитета, за присуждение премии второй степени — 12 (в целом за премию Шебалину проголосовали 34 из 40 человек)⁵³².

В документах Комитета по Сталинским премиям в области литературы и искусства на заседании от 4 апреля 1947 г. под председательством главы Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР М. Б. Храпченко композитор Р. М. Глиэр назвал кантату Шебалина «большим сочинением большого масштаба». Д. Д. Шостакович отмечал, что «это очень хорошее произведение» написано «горячим языком, ноток равнодушия нет»⁵³³.

Сомнения в либретто: рассуждения и опасения шли по поводу того, что в нем присутствуют «старомодность и архаичность» (композитор А. Б. Гондельвейзер) или все же, как волновался Шостакович, оно «идет в разрез с последним постановлением ЦК в области искусства»⁵³⁴ (скорее всего, с постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению»). Было решено, что не следует отклонять при всех претензиях к либретто «хорошую работу музыканта», тем более, иначе «должны пострадать и музыканты»⁵³⁵ (за это тревожились кинорежиссер Ф. М. Эрмлер и композитор Д. Д. Шостакович). Вопрос был решен в пользу Шебалина.

Факт награждения Шебалина за кантату «Москва» высшей степенью Сталинской премии свидетельствовал как об актуальности темы произведения, так и о его соответствии идейным установкам и представлениям верховной власти о нарративе 800-летнего юбилея Москвы.

* * *

Особо следует обозначить, говоря о содержании подготовительных мероприятий к главным торжествам, вопрос оформления, в котором должна была предстать празднующая свой юбилей столица.

29 августа 1947 г. Мосгорисполкомом было принято решение «О проведении работ по оформлению центральных площадей и зданий к 800-летию Москвы». Функции оформления различных зданий и сооружений панно, портретами, эмблемами — от ГУМа и Лобного места до бульваров — возлагались на различные учреж-

дения и организации: «Мосгороформление», «Мосгазстрой», такие управления, как дорожно-мостового строительства, культурно-просветительных предприятий и даже... «Мосдревсоюз» и др. Госплан выделял материалы не позднее 30 августа и завершить все работы было необходимо 4 сентября⁵³⁶.

При подготовке праздничного оформления города особое внимание было уделено срокам. Секретарь Московского горкома И. А. Парфенов отмечал в своем докладе в Правительственном Комитете: «Все оформление мы готовим к 3 сентября». Г. М. Попов сделал важное уточнение: «По-моему, иллюминацию надо сделать 5-го, чтобы все посмотреть и закончить, чтобы с 6-го числа с этим не ковылять. <...> это надо сделать, потому что 5-го к нам съезжаются иностранные гости. Поэтому к 5 числу надо все подогнать, чтобы 6-го все было отрегулировано». В стенограмме совещания секретарей райкомов ВКП(б) Москвы от 1 сентября «О культурно-массовых мероприятиях, приуроченных к празднованию юбилея столицы», например, отмечалось следующее: «...купол правительственного здания Совета Министров в Кремле [бывшего Сената. — А. М.] <...> будет иллюминирован и будет подсвечена колокольня Ивана Велико-го»; «проект оформления Большого театра очень интересен, туда же внесены и исторические моменты»; «на Манежной площади будет сооружаться эстрада с вышкой»⁵³⁷. Особо фигурировали в списках по оформлению города здания Совета Министров и Госплана СССР (ныне Государственной Думы РФ) на Охотном Ряду, МГБ и МВД на площади Дзержинского (ныне ФСБ на Лубянской площади), МГУ имени М. В. Ломоносова на Моховой улице, Музея Революции (ныне Государственного центрального музея современной истории России) на улице Горького (ныне Тверской) и др.⁵³⁸.

Оформлению города, как и почти всем аспектам празднования, придавалось не только эстетическое, но и политическое значение, так как оно должно было возвещать о заслугах Москвы и особенно о ее расцвете при Советской власти.

Праздничное оформление, как отмечалось в документах профильной комиссии Правительственного Комитета, было призвано отображать «значение историческое и политическое даты, годы Великой Отечественной войны, пятилетний план восстановления и развития городского хозяйства и успехи в выполнении генерального плана реконструкции города Москвы»⁵³⁹.

Кроме тематических панно (например, «Москва — центр культуры» на части Китайгородской стены; «Зарождение и развитие русской авиации» на улице Радио у профильного НИИ; посвященное Бородинскому сражению и героям Отечественной войны 1812 г. — М. И. Кутузову, П. И. Багратиону, М. И. Платову и Д. В. Давыдову — на Бородинском мосту⁵⁴⁰; «Москва — центр индустриально-колхозной державы» на площади у ВСХВ⁵⁴¹), украшений гербами СССР, союзных республик и флагами особое внимание было уделено фигуре И. В. Сталина и недавней Великой Победе, а также образам названных вождем на параде 7 ноября 1941 г. «великих предков», портреты которых размещались даже на Кремлевской стене со стороны Красной площади⁵⁴².

Так, в планах оформления улицы Горького сочетались тематические панно на сюжеты из дореволюционной и советской истории на фасадах домов: например, «Москва — мать городов русских, собирательница разрозненных земель в одно могущественное русское государство», «Борьба против наполеоновских полчищ», «Борьба москвичей с царским самодержавием в 1905 году» (на Государственном музее Революции), «В годы Великой Отечественной войны москвичи встали на трудовые вахты и ковали оружие победы» (на здании Министерства Вооруженных сил СССР), «Москва — научный и культурный центр» (Дом приезжих ученых Академии наук СССР), «Саратовский газ заметно улучшил бытовое обслуживание Москвы» в сочетании с цифрами «1147» и «1947», гирляндами, флагами, портретами членов Политбюро (например, на гостинице «Националь»). Все это в той или иной мере вечером подсвечивалось⁵⁴³.

О самих работах по оформлению города и их результатах можно также судить по «Русскому дневнику» американского писателя, побывавшего тогда в Москве, — Дж. Стайнбека. Он, гуляя накануне праздника, так описывал оформление столицы: «Многочисленные бригады развешивали на зданиях гигантские плакаты и портреты национальных героев. По мостам протянули гирлянды электрических лампочек. Кремлевские стены, башни и даже зубцы стен были украшены лампочками. Каждое общественное здание подсвечивалось прожекторами <...>, кое-где стояли маленькие киоски, похожие на сказочные русские домики, в которых собирались продавать сладости, мороженое и сувениры <...>. Кумач, флаги и бумажные цветы украшали каждое здание. На здании каждого наркомата [на самом деле, с 1946 г. — министерства. — А. М.] висели свои пан-

но. Управление метрополитена выставило огромную карту московского метро, а внизу маленький метропоезд ездил взад-вперед. Это собирало толпы, и люди допоздна глазели на него»⁵⁴⁴.

Заметим, что оформление праздничных базаров (например, на Пушкинской площади) в виде теремов, причудливых арокс вензелями, стилизацией надписей «Москве» под древнерусский шрифт, дат «1147» и «1947» на щитах, присутствие карусели и хоровода матрешек в центре базара на Масловке несли в себе черты «русского стиля», отсылали к национальным чертам праздника. Историк М. В. Добренькая справедливо в этом усматривает сходство по стилевым особенностям с постройками, сделанными к коронации Николая II [заметим: иллюминирование Кремлевских стен напоминало иллюминации к главным государственным праздникам Российской империи — коронациям Александра III в 1883 г. и Николая II в 1896 г. — *А. М.*], отмечая, что большие макеты и бутафории «остались в 1920–1930-х гг.»⁵⁴⁵. Оформление в «русском стиле» распространялось не только на уличное пространство: оно «заходило» и в помещения мероприятий. Так, на фотографии из фондов РГАЛИ запечатлено, как в Центральном Доме работников искусств СССР на Пушечной улице во время праздничной декады лубочные мотивы были использованы в буфете-чайной, где гостей рядом с самоваром обслуживала женщина в русском народном костюме.

В такой стилистике находило отражение ретроспективное обращение в послевоенные сталинские годы в целом (кстати, оформленные таким образом базары появились еще в 1946 г.) к наследию Российской империи.

Еще более полно оформление, особенно центральной части, видно по многочисленным фотографиям и праздничной кинохронике.

Особо следует отметить сценическое оформление одного из главных мероприятий торжественного заседания Московского Совета в Большом театре. Как эскизы выполнявшего его главного художника театра П. Р. Вильямса, так и фотография самого заседания дают возможность показать, что оно сочетало образы Кремлевских стен и башен (прежде всего Спасской), Сенатского дворца как символов исторической государственной роли Москвы с советскими символами (красные звезды на башнях, красные флаги, герб

СССР), а также «советских зданий» (в т. ч. надстроенного Моссовета на улице Горького)⁵⁴⁶.

Немалое внимание на уровне Правительственного Комитета было уделено оформлению праздника: по согласованию с секретарем МГК по пропаганде Н. Н. Даниловым дать цифры «1147» и «1947», лозунг «о партии» и «московский лозунг» на стадионе и тематические «цифры и лозунги» в колоннах парада физкультурников⁵⁴⁷. Президент Академии наук СССР А. М. Герасимов сетовал на то, что «очень плохие портреты [вождей. — А. М.] стали появляться на зданиях», так как часто учреждения прибегают к услугам не профессиональных художников, а любителей. Г. М. Попов заверил, что оформлением по районам города будет руководить известный художник Г. И. Рублев, привлекавшийся к таким работам на Октябрьские годовщины⁵⁴⁸.

Так само оформление города и мероприятий погружало в юбилейный нарратив.

* * *

Итак, как мы увидели, по всей стране еще до проведения главных торжеств была проделана огромная пропагандистская и популяризационная работа, которая коммеморировала, т. е. разъясняла и актуализировала для различных групп населения историческое и политико-идеологическое значение древнего и недавнего прошлого Москвы, а также самого юбилея столицы. Именно этой работой, на основе выверенных с политико-идеологической точки зрения документов, властью придавались важные смыслы грядущему празднику.

Однако окончательно оформить и закрепить идеи пропагандистских и популяризационных мероприятий должна была церемониальная форма коммеморации — непосредственно главные юбилейные торжества. О них речь и пойдет в следующей главе книги.

ГЛАВА 5.

«Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день». Главные торжества в честь 800-летия Москвы

Главные (центральные) мероприятия в ознаменование 800-летия Москвы как отражение церемониальной формы коммеморации прошли 7 сентября 1947 г. (см. их общий перечень в Приложении А). Однако особо важное действо состоялось накануне, 6 сентября, и им, безусловно, стало торжественное заседание Московского Совета совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященное празднованию 800-летия Москвы в Большом театре. Вот как описывал его писатель Л. В. Никулин в очерке «Москва в день 800-летия»:

«К пяти часам дня у колоннады Большого театра, увенчанного знаменами, сверкающей электрическими огнями огромной цифрой “800”, собирались выдающиеся люди Москвы на торжественное заседание Московского Совета, посвященное восьмисотлетию Москвы <...>. Здесь были люди, прославившие свои имена в науке и искусстве, сюда пришли государственные деятели, полководцы, заслужившие славу на полях сражений, рабочие и работники — герои послевоенной социалистической стройки. Сюда же пришли делегаты всех шестнадцати союзных республик и делегации тридцати зарубежных столиц»⁵⁴⁹.

Примечателен состав расположенного на сцене театра президиума заседания. На фотографиях с этого мероприятия можно увидеть Г. М. Попова (председателя), Н. М. Шверника, А. А. Жданова, К. Е. Ворошилова, А. А. Андреева, Г. М. Маленкова, Н. А. Вознесенского, М. А. Суслова — высшее партийно-государственное руководство страны. По предложению Г. М. Попова в президиум было избрано Политбюро ЦК во главе с «великим вождем» товарищем Сталиным.

Кинохроника (черно-белая, так как для цветной съемки в театре не хватало мощностей) донесла до нас выступление Г. М. Попова с докладом, содержание которого мы уже рассматривали в главе 3.

На заседании были зачитаны приветствия Москве от Совета Министров СССР и ЦК КПСС. От Совета Министров РСФСР выступил его Председатель М. И. Родионов⁵⁵⁰.

Далее выступили представители делегаций государственного уровня Украинской ССР, Белорусской ССР, Грузинской ССР. Так, например, от Украины выступал Председатель Верховного Совета УССР, знаменитый писатель и драматург А. Е. Корнейчук⁵⁵¹.

Присутствующие на заседании информировались о присылке десятков приветствий от республик, областей, предприятий, иностранных посольств, городов, общественных организаций: например, от Карело-Финской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР, Северо-Осетинской АССР, Марийской АССР, Бурят-Монгольской АССР, Сталинградского облсовета и обкома, Брянского облисполкома и областного комитета партии, трудящихся Ивановской области, рабочих, служащих и инженерно-технических работников горьковского завода «Красное Сормово», посольства Индии, мэрий эфиопской столицы Аддис-Абебы и тогдашней китайской столицы Нанкина, Народного фронта Югославии, Комитета Общества культурного строительства Хорватии с СССР, Национального Советского общества Шотландии, Русского комитета города Сан-Пауло (Бразилия)...⁵⁵²

Кульминацией торжественного собрания стало чтение Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении Москвы орденом Ленина и награждении ряда городских организаций (см. другие награждения в Приложении А)⁵⁵³. Церемония вручения ордена Ленина прошла в Москве 13 сентября (об этом будет рассказано далее в этой главе.)

На торжественном заседании прозвучало много официальных поздравительных речей, обращенных к Москве, в общем, очень схожих между собой. В «Русском дневнике» Стейнбека присутствует ироничное и, конечно, преувеличенное в деталях, но, видимо, точное по своей сути замечание: «Позже узнали, что в течение шести часов были сплошные речи, и никто не мог уйти, потому что в правительственной ложе сидели члены правительства...»⁵⁵⁴

Судить об этих речах можно по материалам, хранящимся в коллекции документов, посвященных празднованию 800-летия столицы в Центральном государственном архиве Москвы. Там сохра-

нился текст речи заместителя Председателя Верховного Совета Армянской ССР, Героя Советского Союза Г. А. Микаеляна. В ней он вспоминал как о событиях древности, когда русский народ «протянул свою братскую руку армянскому народу и освободил от персидских и турецких угнетателей», так и о культурных связях русского и армянского народов в XIX столетии (основание московского Лазаревского института и др.), и о «революционной закалке» Сурена Спандаряна в Москве, в боях на Красной Пресне в 1905 г., и о спасении Армении от «предательской политики дашнакских лакеев Антанты», и о понимании армянами в годы Великой Отечественной войны того, что «защита Москвы — это защита Еревана». Речь показывала безусловно благотворную роль Москвы (а фактически — русского народа) для Армении, которая «впервые в истории существования армянского народа... не стала ареной войны» и «при помощи русского народа строит свою счастливую жизнь»⁵⁵⁵. В завершение выступления прозвучали здравицы «Красной Москве», «великому русскому народу» и «вождю и отцу советского народа — великому Сталину»⁵⁵⁶.

От торжественного собрания было принято благодарственное письмо «Великому Советскому Вождю» товарищу Сталину, чтение которого прерывалось «аплодисментами, переходящими в бурные овации». В завершение собрания прозвучал Государственный гимн СССР⁵⁵⁷.

На главном концерте после торжественной части звучали произведения русских классических и советских композиторов и поэтов о героических страницах истории Москвы и России (эпизод оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин», В. Я. Шебалин — кантата «Москва», М. Ю. Лермонтов — «Москва» и др.)⁵⁵⁸. На концерте также исполнялись песни и танцы разных народов СССР. В программе были такие номера, как русский хоровод, таджикский народный танец «Занг», «Сванский танец», «Солдатская песня 1812 года», «Вдоль по Питерской», песня Левко из оперы «Майская ночь» и др.⁵⁵⁹ Из программы концерта видно, что с образом Москвы связывалось, с одной стороны, все русское в искусстве, продолженное в советский период, а с другой стороны, столица представляла объединительницей самобытных национальных культур СССР.

* * *

Торжественные заседания райкомов и райисполкомов, ведомств, учреждений и предприятий с концертами после доклада (а иногда еще и с танцами) проводились с 1 по 5 сентября 1947 г. во всех районах Москвы, в заранее зарезервированных на союзном правительственном уровне помещениях театров и концертных залов⁵⁶⁰.

Некоторые из них прошли и раньше: как, например, заседание Министерства черной металлургии во Дворце культуры Завода имени Сталина — уже 28 августа⁵⁶¹.

В фондах Музея Москвы сохранились пригласительные билеты на заседание Киевского района, в котором районный комитет ВКП(б), Исполком районного Совета депутатов трудящихся и райком ВЛКСМ просили прийти «уважаемого товарища» на «торжественное заседание, посвященное празднованию 800-летия Москвы». Как было заявлено, «заседание состоится 4 сентября в 6 часов вечера в помещении театра имени Немировича-Данченко (улица Пушкинская, д. 17)», т. е. в Московском Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко на улице Большая Дмитровка. Приглашение было сопровождено мотивирующей цитатой из классика советской литературы Максима Горького о Москве как о «мозге» и «сердце» Родины. В таких приглашениях приводились и слова знаменитого А. Н. Толстого о Москве как о «географической точке», а пути в будущее, и стихи С. Я. Алымова «Москва — это Ленин, Москва — это Сталин / Кремлевские звезды — всемирный маяк»⁵⁶².

Например, 6 сентября 1947 г. было проведено торжественное заседание в Государственной Третьяковской галерее, организованное силами местной профсоюзной организации. В личном фонде искусствоведа Н. С. Моргунова в РГАЛИ сохраняется письмо от Третьяковской галереи, в котором ему местком «шлет... сердечный привет ко дню 800-летия дорогой для всех нас Москвы» и желает «скорейшего выздоровления и бодрости духа», с сожалением «что Вас нет с нами», т. е. на заседании⁵⁶³.

О концертах после торжественной части таких мероприятий можно судить по «Программе концерта на торжественном собра-

нии Дзержинского района, посвященного 800-летию Москвы» 2 сентября 1947 г. В нем в двух отделениях декламировались поэтические произведения (например, отрывок из «Горя от ума»), исполнялись ариозо Онегина и ария из оперы «Броненосец «Потёмкин»» А. С. Чишко, читался новый фельетон Н. П. Смирнова-Сокольского «770 + 30» и т. п.⁵⁶⁴ Т. е., как и на главном концерте, присутствовали произведения из дореволюционной и советской литературы и музыки.

* * *

Одно из главных торжественных мероприятий в рамках празднования 800-летия Москвы состоялось 7 сентября на Советской площади [ныне — Тверская площадь. — А. М.]: «...в 12 ч. — закладка памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому»⁵⁶⁵. (История выбора места памятника и его создания будет нами рассмотрена в 8-й главе.)

На церемонии, в присутствии самого Г. М. Попова, ряда секретарей МГК, важных членов Правительственного Комитета (среди них были и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР И. А. Власов, Председатель Совета Министров РСФСР М. И. Родионов, маршал С. М. Будённый и др.), делегаций гостей из СССР и других стран, был открыт закладной камень. Надпись на нем гласила: «Здесь будет сооружен памятник Юрию Долгорукому — основателю г. Москвы. Заложен 7 сентября 1947 г.». Президент Академии наук СССР С. И. Вавилов сказал на митинге: «Здесь, на старинной <...> площади <...> давнее прошлое, сегодняшней день и будущее сопрягаются <...>, и мы чувствуем живой импульс истории. Сегодня мы чтим память Юрия Долгорукого, впервые усмотревшего <...> будущее значение Москвы»⁵⁶⁶. Тем самым в юбилейный для столицы год увековечивали личность государственника-созидателя. Это подчеркнул в своей речи и знаменитый поэт Н. С. Тихонов: «В лице Юрия Долгорукого мы почитаем выдающегося государственного и военного деятеля древней Руси»⁵⁶⁷.

Решение о создании памятника получило идеологическую поддержку в СМИ и отвечало предложениям граждан. Так, в будущем крупный историк, тогда молодой С. О. Шмидт в статье в газете «Ленинградская правда» от 6 сентября 1947 г. «Основатель Москвы Юрий Долгорукий» писал о том, что князь «своей политикой <...> содействовал созданию предпосылок для будущего национального

объединения русских земель, центром которого и стала Москва». Статья получила положительный отзыв видного историка академика М. Н. Тихомирова⁵⁶⁸. (Шмидт писал в те дни в письме к Тихомирову: «...не очень ли утомил юбилей? Тащить на плечах 800, или хотя бы первые 500, лет – груз величайший. Блюдите себя и не перерабатывайтесь [так в тексте – А. М.]», а также интересовался тем, вышла ли в свет работа «Древняя Москва (XII–XV вв.)»)⁵⁶⁹

Закладка памятника Юрию Долгорукому в день 800-летия Москвы стала знаковым событием в общественно-политической и культурной жизни страны. Историк А. А. Шаханов заметил: «Это был едва ли не первый в Советской России памятник представителю “эксплуататорских классов”»⁵⁷⁰. До этого их только разрушали. Так властью и обществом демонстрировалось уважение к историческому прошлому, взгляд на него с точки зрения общегосударственных, а не исключительно классовых позиций (в т. ч. по вопросу о классовой принадлежности исторических деятелей). При этом слово «князь» все-таки редко употреблялось тогда перед именем Долгорукого. Связь времен в древней столице была восстановлена.

(См. об истории создания памятника и о неудачной попытке убрать его с Советской площади в начале 1960-х гг. в главе 8).

* * *

Значимое событие в плане монументального увековечения Москвы, хотя и не относимое к центральным мероприятиям, состоялось 7 сентября у стен Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Был торжественно открыт памятник почвоведу академику В. Р. Вильямсу. Его «от имени правительственного комитета по проведению 800-летия Москвы» открыл директор академии В. С. Немчинов⁵⁷¹.

* * *

Важным мероприятием в праздничный день была одновременная (в 13 часов) закладка восьми высотных зданий (подробнее о «сталинских высотках» будет рассказано в 8-й главе).

На закладных камнях были прикреплены алюминиевые покрытые бронзовой декоративной патиной прямоугольные доски размером около 40 на 80 сантиметров, изготовленные в Москве на литейно-механическом заводе управления дорожно-мосто-

вого строительства Мосгорисполкома на улице Шелепиха⁵⁷². На каждой из них была выбита надпись: «Здесь будет сооружено [количество этажей. — *А. М.*] здание. Заложено в день празднования 800-летия Москвы. 7 сентября 1947 года». Закладные камни на месте будущих высоток располагались на Ленинских горах, на Красных воротах, на пересечении Каланчёвской и Домниковской (ныне — частично проспект Академика Сахарова и ул. Маши Порываевой) улиц, на площади Восстания (ныне — Кудринская), на Дорогомиловской (ныне — Тараса Шевченко) набережной, на Котельнической набережной и в Зарядье (так и не реализованное высотное здание на месте будущей гостиницы «Россия»).

Церемонию закладки в торжественной обстановке с митингами трудящихся производили представители горкома, министры различных ведомств, секретари райкомов, председатели райисполкомов, архитекторы будущих высотных зданий (например, Б. М. Иофан — здания на Ленинских горах, а высотного здания на Котельнической набережной — заместитель министра внутренних дел В. С. Рясной, так как его ведомству поручалось строительство)⁵⁷³.

Вот что писал журнал «Огонек» о влечении данного церемониала в канву праздника, в нарратив юбилея: «В 13 часов дня происходит закладка многоэтажных зданий в разных пунктах Москвы. Только один час проходит между закладкой памятника основателю Москвы Юрию Долгорукому и закладкой многоэтажных зданий. Но вся душа Советской страны проходит перед нами в течение этого часа: далекое прошлое Руси, воин на коне, в шлеме и кольчуге, указывающий рукою вниз: “Здесь быть Москве”, — и гигантские многоэтажные дома, построенные по последнему слову техники для людей социалистического общества, для строителей коммунизма, для новых людей»⁵⁷⁴.

Закладка была символической, работы по строительству начались не сразу, это был период, когда еще не были готовы до конца проекты зданий. Такой акт, как закладка высотных зданий в юбилей Москвы, олицетворял стремление советской столицы быть наравне со своим веком и уверенно идти в будущее.

* * *

Центральной и самой масштабной праздничной площадкой Москвы 7 сентября 1947 г. стал стадион «Динамо» — крупнейшая спортивная арена столицы того времени и излюбленное место проведения парадов физкультурников и т. п. В день 800-летия Москвы здесь проходил большой спортивно-гимнастический и эстрадный праздник. Среди зрителей были члены ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилов, Н. М. Шверник, Г. М. Попов, М. Ф. Шкирятов, С. М. Будённый, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, лауреаты Сталинских премий, генералы, адмиралы и офицеры Вооружённых Сил СССР, видные ученые, деятели искусств, писатели, партийный и советский актив, руководители московских фабрик и заводов, стахановцы московских предприятий, делегаты от союзных республик, других городов, иностранных столиц, дипломатического корпуса, советской и зарубежной прессы. Итак, можно сказать, что на этом празднике (в отличие от народных гуляний в городе) присутствовала советская элита (в широком смысле слова) и почетные гости. Свидетель праздника Дж. Стейнбек отмечал: «Здесь находилось какое-то важное правительственное лицо, кто бы это ни был, мы его не видели, потому что правительственная ложа была как раз на нашей стороне стадиона...»⁵⁷⁵. Вход на стадион был строго по пригласительным билетам, распределяемым по организациям и делегациям.

Стадион был украшен знаменами и вымпелами спортивных обществ, цветами, а над южной трибуной — гербами СССР и союзных республик, портретами В. И. Ленина и И. В. Сталина. Праздник начался ровно в 14 часов. Первая его часть была спортивной. После рапорта генерал-лейтенанта А. А. Тарасова секретарю МГК ВКП(б) Б. Н. Черноусову прозвучал Государственный гимн СССР в исполнении сводного духового оркестра и многотысячного хора. Начался парад физкультурников спортивных обществ «Локомотив», «Торпедо», «Спартак», «Динамо», «Большевик», «Буревестник», «Красное знамя», «Крылья Советов» и др. В их колоннах шли рабочие заводов, фабрик, строек, служащие учреждений, студенты московских вузов. Всего в параде физкультурников приняли участие 7200 юношей и девушек.

После парада физкультурников на стадионе «Динамо» появились участники спортивных пробежек из разных городов страны: велосипедисты из Ленинграда, мотоциклисты и велосипедисты из Минска, легкоатлеты из Таллина.

В Музее Москвы сохранилась поздравительная грамота Москве, переданная эстафетой из Таллина в роскошно оформленном кожаном тубусе с орнаментом «М800». Обращались в ней к столице как к «великой Москве», утопающей «в алом свете цветов в свой... юбилейный год». В стихах торжественно провозглашалась ставшая уже характерной для юбилейного нарратива образная линия мирового мессианства: «Родные звезды твоего Кремля над целым миром пламенеют гордо»⁵⁷⁶.

Участие в московском празднике спортсменов различных городов и союзных республик должно было подчеркнуть единство и монолитность советского народа. Физкультурники выкладывали своим построением на поле стадиона эмблемы юбилейных торжеств: то громадную цифру «800», то слово «Москва», то зубчатые стены Кремля у Спасской башни.

На стадионе проходили соревнования по легкоатлетическим дисциплинам (бег на 100 м, толкание ядра, эстафетный бег) и гимнастике. Появились велосипедисты из старинных русских городов: Горького, Тулы, Калинина, Рязани, Владимира, Смоленска, Иванова, Ярославля, Костромы. Выбор этих городов символизировал органическую связь Москвы, празднующей юбилей, с исторической Россией.

Спортивный праздник олицетворял красоту и силу молодого поколения советских москвичей, их уверенную устремленность в будущее, воодушевлял зрителей (физкультурники были вообще непременным атрибутом праздников сталинской эпохи). К тому же вид молодых здоровых людей придавал бодрость духа людям, еще не оправившимся от ужасов недавней войны. Дополнительную торжественность придавала форма парада.

Далее на стадионе в разных частях представления до вечера выступали артисты московских театров и эстрады. Звучали патриотические песни «Песня о Родине», «Песня о Сталине», «Моя Москва»,

«Тост за Москву», декламации стихотворения М. Ю. Лермонтова «Два великана», отрывка «Москва» из его поэмы «Сашка» в исполнении знаменитых мастеров искусств: оперного певца М. О. Рейзена, актера М. И. Царёва⁵⁷⁷.

Между отделениями эстрадной части состоялся футбольный матч на первенство СССР «ЦДКА» (ныне — ЦСКА) — Торпедо», закончившийся со счетом 1 : 0. Футбол был любимым зрелищем послевоенной Москвы, своеобразной отдушиной в строго регламентированной общественной жизни.

Кульминационным моментом праздника на стадионе «Динамо» стал выезд мотоциклистов с алыми знаменами, на которых было начертано «России слава!», «Москве слава!», «Сталину слава!»⁵⁷⁸ — фактически идеологическая триада московского юбилея.

Подробное описание «шоу» на стадионе «Динамо» автором «Русского дневника» Дж. Стейнбеком явно имело черты восхищения увиденным. Особенно он запомнил «прекрасно выдрессированных лошадей, которые танцевали вальс, польку, кланялись и делали пируэты», а также вышеупомянутый выезд мотоциклистов с флагами («...выступление, которое требовало большой подготовки. По дорожке ехала вереница мотоциклов. Впереди сидел мотоциклист, а сзади на каждом мотоцикле стояла девушка в облегающем костюме и держала огромный красный флаг, поэтому, когда мотоциклист разогнался до полной скорости, большой флаг развевался. Кавалькада проехала по кругу стадиона дважды, и это стало заключительным номером программы»)⁵⁷⁹. Если сильное впечатление, вызванное праздником на стадионе «Динамо», чувствуется даже в описаниях американского писателя, искушенного зрелищами, то можно представить, как оно восхищало советских людей, видевших действо как воочию, так и позднее в документальных фильмах и киножурналах («Слава Москве», «800-летие Москвы»).

Для освещения действа на стадионе «Динамо» были привлечены серьезные художественные силы. Так, в архивном фонде писателя Л. В. Никулина сохранился его пропуск на этот стадион на 7 сентября 1947 г. как «фото-кино-радиоработнику» с его пометкой: «был и вещал по радио. Л. Никулин. 14 сент. 1947 г.»⁵⁸⁰

Безусловно, праздник на стадионе «Динамо» стал одним из главных юбилейных мероприятий в Москве. Он был призван

показать всесоюзный и всенародный характер юбилея, его высокий общественный пафос.

* * *

Основными мероприятиями для широких народных масс в день 800-летия Москвы были праздничные гуляния. К счастью для данных мероприятий, не было дождя, хотя погода была не лучшая: «день стоял ясный, но холодный»⁵⁸¹. Как записал в своем дневнике в тот день С. И. Вавилов, была «сияющая погода»⁵⁸². М. М. Пришвин уточнил в своих дневниковых записях: «800-летие Москвы. Солнечное утро, на крышах Москвы чуть заметны белые следы утренника» [иней. — А. М.]⁵⁸³.

Торжества наиболее масштабно проходили вечером с 18 часов на центральных площадях (в т. ч. Манежной, Свердлова) и улицах Москвы.

Писатель Л. В. Никулин в очерке «Москва в день ее 800-летия» отмечал, что улица Горького и центр города «с наступлением вечера были отданы массовым гуляниям». Как в калейдоскопе, перед ним мелькали картинки: песня «Донцы-молодцы» в исполнении Ансамбля песни и пляски Советской Армии имени Александра на Манежной площади, шутки конференсье на Садовой-Сухаревской площади, песни и танцы у входа на Сельскохозяйственную выставку⁵⁸⁴.

Можно сказать, что властям удалось превратить центр города в единую сценическую площадку. Народные гуляния запечатлели кинохроника в черно-белом и цветном варианте, а также многочисленные фотографии.

Гуляния состоялись на 88 площадках: не только в центральных, но и в окраинных районах. На мероприятиях были сконцентрированы большие художественные силы: 80 хоров художественной самодеятельности, 50 танцевальных коллективов, около 100 оркестров (от военных до самодеятельных)⁵⁸⁵.

Праздники в районах столицы начались раньше главных гуляний (в 11, 12 часов дня). В них были задействованы площадки всех парков, клубов и т. д. Заканчивались такие праздники уже поздно вечером.

Некоторые из них, как, например, в саду «Эрмитаж», были проведены еще вечером 6 сентября. В саду состоялись выступления поэтов, писателей, артистов московских театров, с танцами в сопровождении духового оркестра, а уже ночью был запущен большой фейерверк⁵⁸⁶.

Рассмотрим «План гуляния в парке ЦДКА [Центрального дома культуры армии на площади Коммуны — ныне Суворовской. — А. М.] 7 сентября 1947 года, посвященного 800-летию Москвы». В дневном отделении (с 12 часов) значились: гуляние для детей; концерт художественной самодеятельности района; выступления писателей, поэтов и артистов; эстрадный концерт. Вечернее отделение (с 19 часов) включало: концерт симфонического оркестра с солистами «Москва — сердце Родины» (исполнение арии из оперы «Дмитрий Донской», кантаты В. Я. Шебалина «Москва», увертюры П. И. Чайковского «1812 год»); выступления поэтов, композиторов А. И. Фатьянова, Е. А. Долматовского, Н. В. Богословского, Б. А. Мокроусова (с 21 часа); концерт мастеров эстрады, посвященный Москве (с 23 часов)⁵⁸⁷.

На других площадках парка выступал академический ансамбль песни и пляски ЦДКА, эстрадный Ленинградский театр миниатюр А. Райкина. Демонстрировали фильмы «Сердце Родины», «Небо Москвы», «Клятва»; проходила выставка «800-летие Москвы»; играли духовые оркестры; работали читальня, лодочная станция и т. д.

Необходимо отметить, что такая разнообразная программа была не на всех площадках (парк ЦДКА принадлежал Вооруженным Силам и поэтому мог позволить себе такие широкие мероприятия). В районных парках и площадках праздник был, конечно, скромнее.

При этом к организации народных гуляний везде старались подойти серьезно. Так, выступающим (а среди них были не только московские деятели искусств, но и, например, ленинградец, народный артист СССР Н. К. Черкасов) рассылались путевки комиссии по проведению народных гуляний. В личных фондах РГАЛИ отложились такого рода путевки, например, знаменитому драматургу, лауреату Сталинской премии В. В. Вишневскому на площадке Сталинского района, на стадионе «Крылья Советов»⁵⁸⁸, актеру Камерного театра, режиссеру, театральному педагогу, народному артисту РСФСР П. П. Гайдебурову «на выступление с приветствием в Бау-

манском районе г. Москвы»⁵⁸⁹. В самом тексте своего, согласованного с куратором площадки, выступления (обычно на 5–10 мин.) актер, как правило, сочетал поздравления с декламацией из русской классики. Так, актер Н. Д. Мордвинов читал из М. Ю. Лермонтова: «Москва! Москва! Люблю тебя как сын / Как русский — сильно, пламенно и нежно...». Военная тема в юбилейном нарративе также присутствовала в речи Мордвинова. Он напоминал фразу, приписываемую политруку 28 героев-панфиловцев В. Г. Клочкову, которая «одушевляла каждого бойца»: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва», и говорил о надежде «в час других жарких боев — на фронте идейной борьбы», надежде «миллионов простых людей на силу идей, которые защищаются Москвою», выражаемой словами: «Есть на свете Москва»⁵⁹⁰. Для того, чтобы транслируемые идеи получили более широкий народный резонанс, слово «артисты» в тексте выступления было исправлено на «мастера искусств», а словосочетание «нашими зрителями» на «родными нам москвичами»⁵⁹¹.

О других текстах, которые произносились с эстрады в юбилейный день, можно составить некоторое мнение по шутке «В Москве уцелела только одна царская чета: Царь-колокол и Царь-пушка»⁵⁹² и стихам к 800-летию Москвы, произнесенным конферансье А. А. Менделевичем, в которых он от имени «коренного москвича» вспоминает негативные образы дореволюционного города (например, «жалкий взгляд голодной проститутки»), но в то же время живущих в «Сталинской Москве» призывает: «не забудьте и былой Москвы / Москвы прапрадедов, и прадедов, и дедов». Заключал Менделевич стихами А. С. Грибоедова из «Горе от ума»: «Едва / Другая сыщется столица, как Москва»⁵⁹³.

Так в «юбилейных» текстах пытались сочетать особое подчеркивание советской эпохи как апогея во всей многовековой истории Москвы и в то же время историческую память.

* * *

Множество мероприятий проходило для детей и подростков. В «Плане проведения праздника, посвященного юбилею 800-летия Москвы в районном детском парке Краснопресненского района»

можно увидеть типичную программу такого мероприятия. Праздник начинался в 11 часов утра с построения пионеров, рапорта. Далее следовал парад пионеров и школьников (11 ч. 30 мин. — 11 ч. 45 мин.). В рамках праздника в парке состоялись спортивные соревнования, концерты (14 ч. 00 мин. — 15 ч. 00 мин.) с кукольным театром «Старая и новая Москва», русской пляской, художественным чтением и т. д.; концерт самодеятельности школ; массовые игры и аттракционы⁵⁹⁴.

Кроме выступлений артистов эстрады, цирка, депутатов Моссовета и гостей Москвы организовывались познавательные игры для детей (путешествия-викторины о Москве и ее достопримечательностях с инструкторами, путеводителями, с книгами в качестве призов). В Сокольниках в детском городке, где на празднике было 14 тыс. пионеров, работали также площадки авиамоделирования, мотоциклетного спорта⁵⁹⁵. Для детей праздник стремились сделать не только торжественным, но и познавательным, интересным.

Наряду с большим количеством профессиональных артистов мероприятия в центре города и в районах действовали передвижные концертные бригады самодеятельности: Дома народного творчества, клуба «Каучук», фабрики имени Э. Тельмана, хорового коллектива поселка 1905 года Краснопресненского района и др.⁵⁹⁶ Если рассмотреть программу концертной трикотажной фабрики, то видно, что ее выступление составляли номера художественного чтения (стихотворения А. С. Пушкина, В. В. Маяковского и др.), сольного пения («Русская березка, «Дорожные жалобы»), соло на скрипке и т. д. Широкое привлечение сил художественной самодеятельности, которой 15 сентября 1947 г. была объявлена благодарность от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР⁵⁹⁷, способствовало приданию празднованию народного характера.

* * *

Важной чертой праздника, придававшей ему широту и ощущение всеобщего торжества, было использование театрализованных шествий. Так, с Бронной улицы в сторону Садового кольца на грузовиках, ставших сценическими площадками и оформлен-

ных по-праздничному символикой юбилея, выехали герои пьес нового театрального сезона: «Молодой гвардии» театра Драмы (ныне имени В. В. Маяковского), «Победителей» Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького и т. п.⁵⁹⁹. На московских центральных улицах можно было также увидеть шествие артистов цирка. (Среди них на фотографиях можно увидеть и 25-летнего Юрия Никулина, тогда студента школы-студии разговорных жанров при Московском цирке, который вспоминал в 1987 году, когда стали праздновать День города: «Мы, артисты, репетировали новые номера – потом показали их праздничным вечером на Манежной площади. <...> И настроение людей было особенным, приподнятым, радостным»)⁵⁹⁹. Вывели даже украшенных цирковых слонов, на которых восседали актрисы. На площадях столицы также работали кинотеатры с передвижными киноустановками в 66 пунктах на открытом воздухе, которые могли обслуживать около 1 млн человек⁶⁰⁰.

Не только фотографии, но и кадры цветного документального фильма «Слава Москве» (режиссер И. М. Посельский, К. Н. Шапка и др.) сохранили образы народных гуляний «на всех 105 площадях столицы», с выступлением артистов и коллективов художественной самодеятельности с игрой оркестров, плясками (в т. ч. на площади у ВСХВ, рядом со статуей «Рабочий и колхозница», на Комсомольской площади, на Девичьем поле у здания Академии имени М. В. Фрунзе), а также шествия театров (в т. ч. проезд актеров Большого театра в костюме витязей) и цирка со слонами, джигитами на лошадях, акробатами. В фильме за кадром говорилось: «Во всех концах огромного города не было такого уголка, где бы не царил праздничное веселье»⁶⁰¹.

* * *

Не только на улицах, но и в театрах в юбилейные дни москвичи и гости столицы могли вспомнить славное прошлое Москвы и его героев. Специальный спектакль о столице подготовить не успели. Тематика спектаклей (судя по отпечатанной к празднику программке) — «Иван Сусанин» (Большой театр), «Давным-давно» (театр Красной Армии), «Дмитрий Донской» (оперный драматический театр имени К. С. Станиславского), «Любовь Яровая» (музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко), «Константин Заслонов» (Камерный театр), «Молодая гвардия» (театр Драмы), «Так и будет» (театр имени Ленинского комсомола,

с Валентиной Серовой, супругой автора пьесы К. М. Симонов (главной роли), «Сын полка» (Детский театр) и др.⁶⁰² — была в основном военно-исторической (Дмитрий Донской, подвиг Ивана Сусанина, героев 1812 г., партизана Константина Заслонова, молодогвардейцев в Великую Отечественную войну) или революционной (например, «Любовь Яровая»). Обращались в театрах к советским произведениям, проникнутым гражданско-патриотическим пафосом. Тем самым подчеркивалась общественно-политическая значимость юбилея.

Почти во всех театрах шли дневные (чаще детские, например, «Сын полка», «12 месяцев» в Детском театре) и вечерние (кстати, не всегда связанные с историей, но часто премьерные) спектакли.

Некоторые программки спектаклей были особо оформлены. Так, программка спектакля «Сказка о правде» по драматической поэме Маргариты Алигер на лицевой стороне имела надпись: «Коллектив Центрального театра Красной Армии приветствует и поздравляет вас с праздником» и под этим поздравлением красным шрифтом: «800 лет столицы нашей Родины Москвы»⁶⁰³.

Ввиду многочисленности гостей (в т. ч. иностранных делегаций) в некоторых театрах шли спектакли по специальным билетам (МХАТ СССР) либо закрытые концерты (например, в эстрадном театре «Эрмитаж»).

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР предпринимал меры по организации с 4 сентября специальных касс в гостиницах «Москва» и «Киевская» для приехавших делегаций с резервированием билетов: в Большой театр — 100, МХАТ — 50, Театр Советской Армии — 30 и т. д.⁶⁰⁴

Замечание Дж. Стейнбека «В театрах — столпотворение»⁶⁰⁵ (при том, что театры Москвы располагали 54 380 местами⁶⁰⁶) — говорит, конечно, не только о высоком качестве постановок, но и об интересе к театру советских людей, включая впервые приехавших в Москву.

В Ленинграде в праздник давали оперу С. С. Прокофьева «Война и мир», чем была отмечена знаменательная дата 135-летия Бородинского сражения.

В московском цирке можно было посмотреть представление, в котором в числе прочих номеров на манеже проходило выступле-

ние мастеров джигитовки Али-Бек и весь вечер на арене был клоун Каран д'Аш⁶⁰⁷ (Как мы помним, артисты цирка также участвовали и в уличном шествии).

Отдельно следует отметить открытие к юбилею столицы в Московском Планетарии запланированной до войны научно-просветительской астрономической площадки на улице, а также премьеру зрелища «Салют Победы», актуализирующего недавнюю Великую Победу, триумф Москвы⁶⁰⁸.

* * *

Московской городской филармонией в юбилейные дни проводились многочисленные концерты на темы о музыкальной жизни XIX — начала XX в. В ее репертуаре сочетались российские и советские музыкальные традиции. (Так, вспомним, что, например, советский композитор В. Я. Шебалин написал кантату «Москва» к юбилею под влиянием одноименной кантаты П. И. Чайковского). Шли литературно-музыкальные монтажи о подвигах в истории России («Дмитрий Донской», «Иван Сусанин»)⁶⁰⁹.

Концерты, так же как и торжественные собрания, народные гуляния в честь юбилея, давались по всему Советскому Союзу: например, вечер-концерт геологического управления в туркменской столице Ашхабаде, на котором звучала песня «Моя Москва» и отрывок «Москва» из романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина (имя которого в год 110-летия со дня его смерти «было... на устах у всех»⁶¹⁰); концерт с участием духового оркестра, Приморского ансамбля песни и пляски, филармонии и др., исполнивших кантату «Москва» В. Я. Шебалина, увертюру «1812 год» П. И. Чайковского, отрывок из комедии «Горе от ума» в Тихоокеанском офицерском Доме флота во Владивостоке⁶¹¹. В концертных программах была заложена идея преемственности лучших образцов дореволюционного и советского искусства.

* * *

Ведущая роль Москвы демонстрировалась не только средствами искусства. Столице как локомотиву восстановления и развития хозяйства страны после войны был посвящен парад московской

индустрии, ее лучших и новейших образцов. В нем принимали участие 111 предприятий, 24 министерства и 7 ведомств различных отраслей: от станко- и машиностроения до городского хозяйства и производства детских игрушек⁶¹². По улицам столицы прошли украшенные флагами, лозунгами, гирляндами лимузины ЗИС-110, 30 мотоциклов, грузовики с продукцией завода «Красный богатырь», фабрики «Парижская коммуна», Первого часового завода, 1-й Образцовой типографии с макетом тома сочинений И. В. Сталина и с другой продукцией. В дело пропаганды достижений Родины вовлекали и подрастающее поколение. Так, Попов рассказывал Сталину о ста 12-летних автоводителях (против чего сперва протестовала ГАИ) на «Москвичах-400» (в 1947 г. с конвейера Московского завода малолитражных автомобилей сошла юбилейная партия машин — с миниатюрным знаком в виде древнерусского щита на капоте⁶¹³). Присутствие юных водителей на праздничном шествии вождь похвалил⁶¹⁴. Этот парад имел пропагандистский характер: всей стране и зарубежным гостям показывалось, что московская, а значит и советская, промышленность стремительно развивается. Тем более что в стране шло социалистическое соревнование к грядущему празднованию 30-летия Великого Октября.

* * *

К юбилею столицы Комитетом по делам физкультуры и спорта при Исполкоме Моссовета была подготовлена обширная «Программа массовых физкультурных и спортивных мероприятий». В ней были и комбинированная эстафета по Садовому кольцу от площади Маяковского (14 этапов), и детский спортивный праздник с участием спортшколы Мосгороно, и соревнования по легкой атлетике, боксу, волейболу, баскетболу, футболу, художественной гимнастике, городкам и др., и водноспортивный праздник на Москве-реке от ЦПКиО имени Горького до Устьинского моста, и финал «Кубка 800-летия Москвы» по футболу для сборных районов в парке Московского военного округа (Лефортово), и т. д.⁶¹⁵ Элементы программы были в целом традиционны для послевоенных лет: Родине нужны были сильные телом и духом молодые люди.

В тексте вышеуказанной программы мероприятий подчеркивалась и забота Партии и Правительства, лично товарища Сталина о физкультуре и спорте, за 30 лет Советской власти приведших их от «нескольких примитивных площадок» и «узкого круга людей», занимавшихся спортом, до «2000 площадок, стадионов, бассейнов, водных станций, манежей», 250 тыс. москвичей, участвующих в «самодеятельном спортивном движении», 1300 мастерам заслуженных мастеров спорта⁶¹⁶. В преамбуле программы отдельно приветствовалось решение властей о возобновлении строительства и пуске в эксплуатацию 1 мая 1950 г. Центрального стадиона СССР⁶¹⁷ (в Измайлове, который так и не будет достроен). Физкультурные и спортивные мероприятия как часть церемониальных практик коммеморации в рамках празднования юбилея столицы можно рассматривать и в качестве пропаганды достижений Советской Москвы. (Именно поэтому, наряду с парадом промышленности и театров, со стадиона «Динамо» колонны физкультурников торжественно прошествовали по Ленинградскому шоссе, улице Горького, Кремлевской набережной, что нашло отражение в т.ч. в фотографиях знаменитого Е. Халдея). Вместе с тем зрелищные спортивные мероприятия также вселяли в народ оптимизм.

* * *

Запоминающимся зрелищем вечера 7 сентября стали салют и фейерверк на Москве-реке.

Писатель Л. В. Никулин так описывал их: «В мгновение, будто молния пробегает по Кремлевской стене — вспыхивает бриллиантовое кружево иллюминации. Скоро девять. Многотысячные массы народа окружают Кремль <...> Двадцать артиллерийских залпов и двадцать раз разноцветные огненные грозди ракет поднимаются и опоясывают город. Лучи прожектора освещают грандиозный государственный флаг, реющий в высоте километра над Москвой. Яркий свет озаряет плывущие высоко в небе портреты Ленина и Сталина. В вышине сияет орден Победы <...>. Больше часа в небе над Москвой пылают разноцветными огнями ракеты. Ночь превращена в яркий день...»⁶¹⁸. Так величественно и эффектно были завершены главные торжества в честь юбилея столицы СССР Москвы.

* * *

Празднование 800-летия Москвы проходило в различных местах СССР. Мы уже так или иначе касались в этой книге юбилейных мероприятий в различных регионах (в т. ч. в главе 4, говоря о пропаганде и популяризации юбилея средствами кино, театра, концертов). Формы их проведения в целом повторяли те, что проходили в Москве. Поэтому обзорно отметим в качестве примеров некоторые из главных торжеств 6–7 сентября.

Во-первых, состоялись торжественные заседания и собрания. Так, например, 7 сентября «знатные люди города Ленинграда собрались в <...> зале Государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Рядом с рабочими, инженерами <...>, писателями, художниками — генералы и адмиралы, офицеры Советской Армии и Военно-Морского флота. Сцену украшали надписи “1147–1947 гг.” и лозунг “Да здравствует Москва, великая столица Советского Союза”, бюст Сталина. Выступали первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии П. С. Попков, секретари горкома Я. Ф. Капустин, Т. Г. Кедров. После торжественного собрания показывалась опера “Иван Сусанин”»⁶¹⁹.

«6 сентября в Казахском государственном академическом театре оперы и балета имени Абая состоялось торжественное заседание Алма-Атинского городского совета с представителями партийных, советских, общественных организаций, посвященное 800-летию Москвы»⁶²⁰.

На таких сессиях принимались поздравительные адреса, традиционно прославлявшие столицу, СССР и Сталина, и вместе с тем рапорты о собственных достижениях. Были, конечно, и некоторые поправки на регион: так, в Казахстане писали о помощи «великого русского народа» в деле «социалистических преобразований», в Калининграде — о помощи Москвы в «строительстве нового социалистического города» из «центра фашистской прусской военщины» [Кёнигсберга. — А. М.]⁶²¹, а в городе-герое Севастополе о том, что «в суровые дни героической обороны... слышали голос Москвы, и это вдохновляло нас на подвиге во имя Родины» и «мы повседневно чувствуем руководящую силу Москвы»⁶²². (См. о поздравительных адресах в главе 6).

Во-вторых, организовывались митинги. Например, в Казыл-Арвате «...на фабриках и заводах, в учреждениях и школах состоялись митинги, организованные собрания и вечера с лекциями и докладами, выступлением художественной самодеятельности, посвященные 800-летию Москвы»⁶²³.

В-третьих, проходили народные гулянья. Их масштаб и география потрясает. Так, в подмосковном Загорске [ныне — Сергиев Посад. — *А. М.*], в Кунцево, Люблино, Перово, входивших тогда в Московскую область, прошли массовые гуляния. Вообще в Подмоскovie в программах для народа было задействовано 2 тыс. коллективов художественной самодеятельности, 250 духовых оркестров, свыше 1 тыс. баянистов, коллективы 9 областных театров и др.⁶²⁴

И в то же время в Ашхабаде 6 и 7 сентября в Парке культуры и отдыха имени С. Кирова прошли большие гулянья, посвященные 800-летию Москвы. Были организованы танцы, хоровые песни. На эстраде выступили артисты гастролировавшей Бакинской государственной филармонии. «Большие массовые гулянья состоялись в Центральном парке культуры и отдыха имени XX-летия ВЛКСМ. Гулянья открылись лекциями о Москве. В аллеях парка была оформлена большая выставка, посвященная истории возникновения Москвы и ее роли в формировании Советского государства»⁶²⁵. В Тбилиси в садах и парках состоялись многолюдные гулянья. В Калуге в день 800-летия Москвы в парке культуры и отдыха проходили массовые гулянья, посвященные юбилейной дате. В программе концерта в двух отделениях были стихи и песни о Москве, выступали артисты эстрады. В парке работали танцплощадка, тир, аттракционы⁶²⁶.

В-четвертых, проводились физкультурные и спортивные мероприятия. Так, в подмосковном Подольске проходили физкультурный парад пионеров и школьников, соревнования на приз горкома ВЛКСМ. По решению бюро Московского обкома ВЛКСМ от 30 августа 1947 г., из районов и городов Подмоскovie 6 сентября был проведен мото-велопробег в Москву⁶²⁷. А в Туркменской ССР «состоялись соревнования по волейболу, баскетболу, фехтованию, боксу и шахматный турнир. В перерывах между матчами были бег, велоаезды и другие соревнования в честь 800-летия

Москвы». На стадионах Тбилиси, Алма-Аты проводились спортивные соревнования. И даже в маленьком городе Мукачево в Закарпатье в честь праздника на стадионе состоялись футбольные встречи и соревнования по легкой атлетике.

По приказу министра Вооруженных Сил СССР маршала Н. А. Булганина салюты 20 артиллерийскими залпами были произведены в Ленинграде и в столицах союзных республик⁶²⁸. Например, в Ашхабаде салют был описан корреспондентом «Туркменской искры» так: «Раздался залп в честь столицы нашей Родины — Москвы. В воздух взлетели сотни красных, синих, оранжевых, голубых ракет... У орудий стояли прославленные воины Советской Армии, оборонявшие столицу от немецко-фашистских захватчиков»⁶²⁹.

Торжествами по всему Советскому Союзу подчеркивалось то, что празднование 800-летия Москвы — это не просто, пусть и масштабный, праздник города, а важное событие для всей страны.

* * *

Отдельные коммеморативные мероприятия происходили после главных дней торжеств. Так, в Центральном Доме работников искусств 12 сентября был проведен вечер, в котором для приглашенных рассказывалось о сражениях на подступах к Москве с 15 ноября по 5 декабря 1941 г., до начала контрнаступления Красной Армии, и было организовано выступление Всесоюзного гастрольно-концертного объединения (ВГКО) с участием таких известных театральных и эстрадных артистов, как А. Н. Грибов, М. Н. Гаркави, Б. Я. Петкер, И. С. Набатов и др.⁶³⁰.

В Киеве 13 сентября состоялось торжественное общее собрание архитекторов города. Оно приняло приветственные телеграммы И. В. Сталину, руководителям Советской Украины Л. М. Кагановичу и Н. С. Хрущёву. В последней подчеркивался их большой опыт в осуществлении Сталинского плана реконструкции Москвы и стремление столицы Украины «быть достойной социалистической Москвы». Приняли и текст телеграммы от «матери городов русских архитекторам столицы великого Советского Союза»⁶³¹.

* * *

Завершением юбилейных торжеств стала церемония вручения Москве ордена Ленина 13 сентября 1947 г. Им столицу наградили на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1947 г. «за выдающиеся заслуги трудящихся <...> перед Родиной, за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, за успехи <...> в развитии промышленности, культуры и в осуществлении генерального плана реконструкции города...»⁶³².

Заметим, награждение столицы СССР произошло спустя более чем два года после награждения высшим орденом страны Ленинграда.

9 сентября первый секретарь Московского горкома и обкома, секретарь ЦК Г. М. Попов в записке на имя «ленинградца» Жданова аргументировал необходимость придать «торжественный характер» церемонии награждения Москвы напоминанием о том, что в 1945 г. «в Ленинграде вручение ордена Ленина происходило в театре и при этом присутствовало 2000 человек». Попов отмечал при этом, что «в Москве, где находится Президиум Верховного Совета СССР, лучше всего было бы вручить орден в Георгиевском зале Кремлевского дворца»⁶³³. И Жданов 10 сентября наложил резолюцию: «Я думаю, что предложение от Попова Г. М. приемлемо. Как Ваше мнение», — обращаясь к негласно «курировавшему» в Москве Ленинград и ставшему 26 февраля 1947 г. членом Политбюро ЦК ВКП(б) заместителю Председателя Совета Министров СССР Н. А. Вознесенскому. На прошении Попова подписано: «Согласны. Н. Вознесенский, А. Кузнецов»⁶³⁴.

Символично, что орден носил имя основателя Советского государства, по воле которого Москве был возвращен статус столицы. Орден к знамени Моссовета в Георгиевском зале военной славы России прикрепил сам Г. М. Попов. После вручения ордена Ленина, подтверждаемого грамотой Верховного Совета СССР от 13 сентября 1947 г. в бордовом кожаном футляре (хранится в фондах Музея Москвы)⁶³⁵, им была произнесена речь. В ней московский руководитель отмечал заслуги столицы. В выступлении Попова присутствовало восхищение яркостью и глубиной поздравления

Москвы Сталиным, звучали благодарности и здравницы «нашей партии, великому Сталину, чьими неустанными заботами достигла такого расцвета советская социалистическая Москва»⁶³⁶. Традиционные заверения в новых трудовых подвигах присутствовали в выступлениях представителей московской общественности: стахановца фабрики «Парижская коммуна», лауреата Сталинской премии В. И. Матросова (от рабочих столицы), писателя Л. М. Леонова (от интеллигенции), Т. Н. Рожкова (от имени молодежи), главного архитектора города Д. Н. Чечулина (от строителей и архитекторов); Героя Советского Союза капитана К. Я. Самсонова (от Вооруженных Сил). В завершении церемонии Москву поздравил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник.

Г. М. Попов прошествовал с орденоносным знаменем до Моссовета в сопровождении караула трижды Героев Советского Союза, летчиков А. И. Покрышкина и И. Н. Кожедуба. Так Москве — сердцу страны, одному из символов Великой Победы — отдавали дань герои.

Высоко подняв знамя, делегация через Спасские ворота Кремля вышла на Красную площадь. Она прошла мимо Мавзолея, затем по улице Горького. И тысячи москвичей, стоящие плотной стеной по пути шествия, приветствовали высокую награду. Знамя с орденом Ленина было вынесено на балкон Московского совета. Звучали здравницы в честь Москвы и партии, овации и тысячекратное «ура» под звуки Государственного гимна СССР⁶³⁷.

* * *

Особо следует сказать о церковном праздновании юбилея.

Еще в годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь по воле Сталина, понимавшего ее государственно-патриотическое значение, вышла из изоляции, приостановились гонения, стали открываться храмы, семинарии, возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии» и др. Активизировались церковно-государственные отношения. В 1945 г. на Поместном соборе на место умершего Патриарха Сергия (годы патриаршества — 1943–1944) был избран Алексий I. В 1946 г. он за большую

патриотическую работу в годы войны был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Однако московский партийный лидер Г. М. Попов старался притормозить смягчение политики к Церкви. Так, он предлагал не претворять в жизнь в советской столице колокольный звон, разрешенный Постановлением Совета Народных Комиссаров от 22 августа 1945 г. в городах и селах СССР⁶³⁸. Вспоминая о праздновании 700-летия Первопрестольной, на совещании секретарей райкомов 29 мая 1947 г. Попов острил: «Проповедь сказать сможем... Ну, а вместо собора сможем сходить в театр»⁶³⁹.

Тем не менее 18 октября 1947 г., в день памяти Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена состоялись церковные торжества в честь 800-летия Москвы.

Главным из них стала литургия в честь перенесения переданных властью мощей митрополита Московского Алексия по распоряжению Совета Министров от 9 июня 1947 г., принятому уже в период начала подготовки к празднованию 800-летия Москвы на государственном уровне (в ГА РФ есть даже «Дело о “мощах” митрополита Московского Алексия»), и одобрения решения Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР 18 июня 1947 г.⁶⁴⁰. (Среди многих прочих пунктов повестки дня после санкции Правительства оно было уже, скорее всего, принято в значительной степени формально. Как свидетельствует протокол заседания, вопрос был решен по докладу заведующего Инспекторским отделом В. С. Спиридонова после выступлений Председателя Совета Г. Г. Карпова и его члена Г. Т. Уткина)⁶⁴¹. Акт передачи мощей святителя митрополита Алексия Московского из алтаря Успенского собора Кремля (так как Кремль до 1955 г. был закрыт для посещения, а богослужений в его соборах не проводилось почти до конца советской эпохи) в отреставрированное к юбилею столицы помещение Патриаршего Богоявленского кафедрального собора в Елохове начальником отдела сохранения исторических памятников и ценностей Кремля и старшим научным сотрудником протопресвитеру собора состоялся в 5 часов утра 14 октября 1947 г.⁶⁴² (прибыли туда в 5 ч. 40 минут).

По распоряжению Святейшего Патриарха в храмах Москвы совершались торжественные молебны, предваряемые речами о празднике, и звучали «многолетия Богохранимой стране нашей, влаstem ея, победоносному воинству нашему, Верховному Вождю и всем гражданам г. Москвы»⁶⁴³. Текст Послания был послан с письмом Патриарха от 23 сентября «на... цензуру и одобрение» Председателю Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову, и, в случае одобрения, в нем содержалась просьба «разрешить сделать тысяч пять оттисков» (для распространения в церковной среде) митрополиту Николаю (Ярушевичу), занимавшему должность председателя Отдела внешних церковных сношений⁶⁴⁴.

Патриарха поздравили с юбилеем Москвы Католикос Грузии Каллистрат, преосвященные, настоятели, церковные общины миряне⁶⁴⁵.

18 октября после литургии за молебном в Богоявленском соборе в Елохове в присутствии настоятелей всех действующих храмов Москвы, а 19 октября — по самим храмам столицы было оглашено «Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы». В Послании говорилось о заслугах Москвы перед страной в отражении иноземных нашествий, в защите православия. Основной была мысль о духовной исторической преемственности: «И над <...> современной нам Москвой, мы веруем, несомненно, веет то же древнее благословение, которое изначала почивало на ней». Главной заслугой государства называлась Великая Победа: «...дерзновенный порыв Германии — всей своей военной силой обрушиться на Москву — был отражен мудростью Верховного Вождя и доблестью <...> воинства...»⁶⁴⁶. (Данное Послание, описание церковного торжества, а также жития святителя Алексия и преподобного Сергия Радонежского Патриарх даже попросил Г. Карпова 13 ноября, в подтверждение того, что «церковь у нас свободна и нужды ее широко удовлетворяются государством», разрешить издать в форме брошюры, получив разрешение от Совета по делам РПЦ на публикацию только в «Журнале Московской Патриархии». Сама брошюра «Ко дню церковного празднования 800-летия Москвы» была издана Московской Патриархией в 1948 г.)⁶⁴⁷.

Патриарх Алексей I послал телеграмму И. В. Сталину с поздравлением накануне дня 800-летия Москвы, в которой в «исторический день 800-летия Москвы, славной столицы нашего великого Союза» выражал «Великому главе нашего государства» «вместе с сердечным приветствием самые горячие пожелания здоровья и неизменного успеха в вашей великой работе во благо Родины, на счастье народа»⁶⁴⁸. Этот жест был обусловлен не только соблюдением

этикета, но и личными хорошими отношениями с вождем. О факте направления данной телеграммы главе правительства Патриарх сообщил в своем письме Г. Г. Карпову от 7 сентября 1947 г. с отдыха в Сочи (отметив на полях письма, что спрашивал «получена ли и доложена ли» данная телеграмма, и что она «и получена, и доложена»)⁶⁴⁹, а также поздравил последнего с «сегодняшними торжествами»⁶⁵⁰.

Патриаршее послание отражало укрепление положения РПЦ в мире: «И, будучи мощным центром государственной и церковной жизни нашей Родины, Москва в то же время является надежной опорой для всех миролюбивых народов, которые видят в ней зоркого стража мира и грозного обличителя безумных стремлений разрушить мир и разжечь пламень новой войны»⁶⁵¹.

В первые послевоенные годы государство использовало церковную дипломатию для улучшения общественного мнения об СССР в мире, особенно для расширения политического влияния на Балканах и Ближнем Востоке. Так, Патриарх, с разрешения Сталина, совершил первое в истории московских первосвященников паломничество в Святую землю с визитами к «восточным» патриархам.

29 мая 1946 г. правительство разрешило Совету по делам Русской православной церкви во главе с как «присматривающим» за Церковью, так и в определенной мере «лоббировавшим» церковные интересы Г. Г. Карповым дать согласие Московской патриархии на проведение в Москве в сентябре 1947 г. Вселенского предсоборного совещания с участием глав всех автокефальных православных церквей мира. На нем планировали обсуждение вопросов о выработке общей линии по борьбе с Ватиканом, об отношении к т. н. экуменическому движению, о созыве Вселенского собора и др. Этот план провалился в связи с отказом участвовать в нем других церковных глав из-за их ориентации на «конкурирующий» с РПЦ Константинопольский патриархат. В 1948 г., к 500-летию автокефалии Русской православной церкви, было проведено значимое Всеправославное совещание, однако все же не планировавшийся Вселенский собор с целью присвоения Вселенского статуса Московской патриархии. Идея создания «православного Ватикана» во главе с Москвой, восходящая еще к Московскому царству и Российской империи, оказалась нереализованной⁶⁵².

В таком контексте взаимных надежд власти и церкви особо понятно то, что Патриарх в письме Г. Г. Карпову от 14 октября 1947 г. отмечал, что разрешение переноса мощей святителя Алексия Московского не только «историческое», «огромной важности» событие, но также оно есть «новое подтверждение того, с каким благоволением относится к нуждам нашей Церкви Глава нашего Правительства, наш великий Вождь И. В. Сталин»⁶⁵³ (копии данного письма были посланы И. В. Сталину, Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову, зампреду Совмина СССР К. Е. Ворошилову и секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Попову)⁶⁵⁴.

Таким образом, состоялось, хотя и разделенное во времени, не только светское, но и церковное празднование 800-летия Москвы — абсолютно новое явление для коммеморативных практик советского времени. В условиях жесткого партийно-государственного контроля Русская православная церковь показала способность выстраивать отношения с властью и обществом, используя объединяющие патриотические элементы в политико-идеологическом содержании 800-летнего юбилея Москвы.

* * *

Итак, рассмотрев в 4-й и 5-й главах весь комплекс нарративных, визуальных, церемониальных форм коммеморации в рамках празднования 800-летия Москвы, мы можем выделить следующие черты политико-идеологического содержания данных юбилейных мероприятий:

- акцент в истории Москвы на советском, а не на дореволюционном периоде;
- значительное место темы подвигов и достижений в дореволюционном прошлом русского народа;
- оценка исторических деятелей (Юрия Долгорукого и др.) в большей степени с точки зрения государственной пользы, чем решения ими классовых задач;
- актуализация образов Москвы как «исторических» — «сердце Родины», «столица русского народа», так и современных — «победительница фашизма», «столица мира», «символ прогресса и справедливости».

ГЛАВА 6.

От «незабываемых впечатлений» до «праздновать... сейчас преждевременно».

Общественные настроения по поводу юбилея столицы

Общественные настроения включают в себя сложную совокупность коллективных форм рационального (понятий, суждений и умозаключений) и чувственного (ощущений, восприятий и представлений) отношений к конкретной исторической действительности, событиям, людям.

Предваряя рассмотрение общественных отношений в связи с 800-летием Москвы, сделаем некоторые важные замечания.

1. В тот период в СССР не проводилось социологических опросов. Поэтому характерные черты настроений людей мы будем отмечать и считать их общественными, если они неоднократно повторяются в различных, независимых друг от друга, источниках (о которых сказано во введении книги и в данной главе).
2. В связи с тем, что в советском обществе (в т. ч. и в рамках юбилейной подготовки и проведения торжеств) на людей оказывалось масштабное идеологическое воздействие, нельзя не учитывать влияния на общественные настроения установок пропаганды.
3. Опасение людей (причем как авторов писем «во власть», так и составителей сводок о настроениях населения) различных репрессий со стороны государства вызывало определенную ограниченность и самоцензуру (в особенности в публичном выражении собственного мнения).

* * *

Общественные настроения по поводу 800-летия Москвы отражались в различных источниках.

Огромный массив составляют официальные поздравительные адреса Москве (как правило, Московскому Совету депутатов

трудящихся) от союзных республик, областей, городов СССР, всех районов Московской области, принятых, как правило, на торжественных собраниях трудящихся (чаще всего в первую неделю сентября, особенно в дни с 4-го по 6-е, см. о них в главе 5), на которых присутствовали руководили партийных и советских органов, стахановцы, представители общественности: интеллигенции (директора школ, заслуженные учителя, главные врачи и т. п.), прессы (редакторы местных изданий), а также от Президиумов Верховных Советов и Советов Министров союзных и автономных республик, обкомов, горкомов, обкомов, обл- и горисполкомов. Некоторые из поздравительных адресов были опубликованы в центральной печати⁶⁵⁵.

Многие из поздравительных адресов представляют собой произведения искусства уже в своем внешнем оформлении: бювар из роскошно тисненой кожи с вплетенным в узоры элементом «М800», узбекские средневековые орнаменты в адресе «от узбекского народа», украшения из золота и серебра, эмали и слоновой кости работы знаменитого мастера Лятифа. Керимова (от Азербайджанской ССР), накладки из металла с видами Красной площади от Магнитогорска, гравировка силуэта памятника на месте ставки М. И. Кутузова в деревне Горки в адресе от Можайского района и т. д. Поздравительный адрес города Тбилиси был сам «выполнен в виде серебряной пластины с гравированным текстом... в традиционном для грузинского искусства орнаментальном чеканном обрамлении» работы известного ювелира Георгия Хандамашвили⁶⁵⁶.

Структурно данные адреса, как правило, содержат:

- историческую часть о заслугах Москвы, иногда о роли ее для данной республики, региона, города, района (меньшую по объему);
- «современную» часть как рапорт о советских достижениях «субъекта-поздравителя» и заверение в их увеличении в свете четвертой пятилетки.

В исторической части поздравительных адресов⁶⁵⁷ Москва называлась «сердцем русской земли» (от города Узловая Тульской области), городом «вековой славы русского народа» (от коллектива швейной фабрики «Большевичка»), «символом национальной свободы Руси» (от Бронницкого района Московской области), «центром защиты нашей Родины от внешних врагов» (от Казахской ССР). В поздравлении от Владимирской области говорилось о девяти веках, которые «сроднили» Москву и Владимир. В «серпуховском» приветствии вспоминалось значение города Серпухова в защите столицы от иноземных захватчиков, а в «можайском» актуализировались воспоминания о «нашедших себе могилу десят-

ках тысяч солдат Наполеоновской армии» и боях «против немецких захватчиков на Можайских полях исторического Бородина». В звенигородском адресе гордились тем, что «великие москвичи Пушкин, Герцен, Чехов, Танеев, Левитан...» жили на территории нынешнего Звенигородского района Московской области.

В «современной», советской части адресов⁶⁵⁸, например, в поздравлении от Мытищ вспоминали участие красногвардейцев-мытищинцев в отбитии Кремля у юнкеров в боях 1917 г., а от Советской Чувашии в папке с национальным орнаментом подчеркивалось, что благодаря Москве в ней «загорелись лампочки Ильича». В адресах присутствовали отсылки к следующим процессам и обстоятельствам: превращению Коломны в «крупный индустриальный центр» (и преобразению Кунцева из «дачного поселка» в крупный промышленный город с населением в несколько тысяч человек), неразрывной связи «Сталинского Урала» с Москвой (от Свердловской области), Москве как «штабу сталинских пятилеток» (от города Магнитогорска Челябинской области), к созданию «на месте бывшей свалки лучшего вуза столицы» (от Московского авиационного института), к горделивому ношению защитниками столицы медали «За оборону Москвы» (от Серебрянопрудского района Московской области), благотворной роли Москвы (выделила 25 «лучших товарищей») для быстрейшего послевоенного восстановления хозяйства (от Шаховского района), историческим решениям Февральского пленума по восстановлению и развитию сельского хозяйства (от Егорьевского района). Большое внимание уделялось производственным показателям, передовикам в промышленности и сельском хозяйстве: 25 центнерам ржи и пшеницы с гектара, собранным звеном Лидии Швердяевой из колхоза имени II сессии Верховного Совета СССР (от Рузского района Московской области), 160 работницам швейной фабрики «Большевичка», к 23 августа выполнившим норму 8 месяцев, 30 колхозам района, рассчитавшимся с государством хлебопоставками, стремлению порадовать новыми подарками (хлебом, морковью, тканями) (от Озерского района Московской области). В приветствии от Коробовского района Московской области с гордостью заявлялось о 84 колхозниках, занесенных в областную книгу почета. Московская ордена Ленина сельскохозяйственная Академия имени К.А. Тимирязева

заверяла Москву в продолжении своего вклада в дело «воспитания высококвалифицированных специалистов в духе советского патриотизма», а также в том, что сможет сделать «территорию Академии зеленой жемчужиной столицы нашей Родины».

В поздравлении от города Загорска (ныне Сергиев Посад) цитировались восторженные слова дагестанского поэта Сулеймана Стальского о Московском Кремле как символе страны: «Кремлевских башен кружева и герб на знамени счастливом». Ему вторило приветствие от Казахской ССР, в котором приводились стихи Джамбула со словами «Ты — сердцебиение всей страны, Москва!». В адресе от Литовской ССР заявлялось, что в годы немецкой оккупации Москва, Кремль и Сталин были «всем нам порукой» в освобождении.

Пожалуй, всех превзошло в славословии Москве приветствие от партийной и советской власти Львовской области, начинавшееся обращением «Дорогие братья и сестры!». Москва называлась «светочем нашей великой многонациональной социалистической страны». В тексте Москву заверяли в том, что без ее помощи, как и русского народа в целом, «Украина никогда бы не достигла такого расцвета государственности, экономики и культуры, какого она достигла сегодня». В приветствии вспоминалась и «золотая осень 1939 г.» с «воссоединением» украинского народа и, что было особенно идеологически актуально в период острой борьбы с бандеровским подпольем на Западной Украине, провозглашалась тщетность «обмануть народ», «фальсифицировать историю», которые предпринимали «украинские буржуазные националисты».

В поздравлении Москве от узбекского народа безапелляционно заявлялся тезис о московском «освободительном» для мира мессианстве, о том, что «ни один народ в мире не может обрести истинной свободы, если он не связан узами тесной дружбы со страной Советов, если он не опирается на поддержку Москвы».

Однако данные поздравления столице, некоторые из которых (например, от союзных республик) оглашались на торжественном заседании в Большом театре и публиковались в первые дни после праздника в печати, в газете «Вечерняя Москва»⁶⁵⁹, были официально составленными текстами и только частичным и опосредованным образом выражали общественные настроения.

Наиболее интересно отношение к юбилею столицы в письмах граждан в Верховный Совет СССР и Правительственный Комитет по проведению празднования 800-летия Москвы⁶⁶⁰. Хронологически письма относятся к концу августа — началу сентября 1947 г., когда освещение в СМИ подготовки к 800-летию Москвы и юбилейная пропаганда все более нарастали; немногие написаны после праздника, одно — в апреле. Их авторы — люди различного социального положения: депутат Горьковского горсовета, инженер Минрыбпрома, кассир, подполковник, секретарь Боткинской больницы, инженер Южжубассейна, преподаватель Угличского педучилища, железнодорожник и др.

В письмах иногда содержатся поздравления от целых коллективов: телеграммы и письма, где звучит «чистосердечный привет комитету» из Рязани или Моссовету «от передовиков сельского хозяйства Моздокского района»⁶⁶¹, от Азербайджанского Государственного института народного хозяйства имени Карла Маркса Москве как «собираательнице русских земель» и «экономическому, научному и культурному центру нашей великой Советской державы»⁶⁶². Присутствовали в письмах и подарки Москве — например, собственные («наивные») стихи (о них в этой главе ниже) и ноты к песне на слова А. Барто «Мы на Пресне живем» или даже серия картин от художника В. Хейеса, отображающих Москву социалистическую (60 масляных и 100 акварельных)⁶⁶³.

800-летие Москвы становилось важным событием личного характера, с которым поздравляли друг друга. Так, в собрании Исторического музея есть очень трогательное по своему характеру свидетельство важности юбилея столицы для советских людей — открытка с поздравлением «с 800-летием нашей столицы Москвы» от пионерки Маруси Стебы из спецдетдома «Некрасовка» к старшей пионервожатой отряда пионерского лагеря для девочек «Суук-Су» («Лазурный») Всесоюзного пионерлагеря «Артек» в 1947–1951 гг. Валентине Степановне Борцовой (в замужестве Мягковой). Инициативная вожатая перешла по комсомольской путевке в военном 1943 г. со станкостроительного завода на работу в московские школы и подмосковные загородные лагеря. После нескольких лет

в «Артеке» В. С. Борцова еще 50 лет трудилась в Московском городском Дворце пионеров, занимаясь историей пионерской организации. Дверь ее кабинета всегда была открыта для любого человека, который произносил слово «Артек».

Публикуемая открытка была передана в дар Историческому музею в 2014 г. вместе с другими документами и фотографиями из личного архива В. С. Борцовой⁶⁶⁴.

Надо отметить, что любовь к столице воспитывалась не только в государственных учреждениях, но и в некоторых семьях. В записке из бюллетеня «За что я люблю Москву» детской библиотеки имени Л. Н. Толстого об этом пишет Володя Щревич. По его словам, ему, когда «Москве будет 800... будет 15». Любовь к столице привил отец, еще до войны (он погиб на фронте), когда «брал с собой в Парк культуры и отдыха». Отец Володи «рассказывать... мог часами», ходя с сыном по городу, так, что появлялось уважение даже к «невзрачному домику»...⁶⁶⁵

* * *

Нередко в письмах содержались предложения по формам проведения и увековечению юбилея.

Один из авторов писем вносил «социальное» предложение «отметить труды тех советских людей, которые проработали в Москве не менее 20–25 лет и много сделали для возвеличивания <...> советской страны: дать <...> преимущества в жилье, предоставить за городом земельный участок, а если будет выбита медаль Москвы — наградить...». Примечательно, что при упоминании о возможности «муниципальной прибавки» есть ссылка: «как <...> в других демократических <...> странах», при этом автор сразу оговаривается: «демократических (разумеется, на словах)»⁶⁶⁶. В сознании советских граждан после войны нередко присутствовало желание повысить уровень жизни по сравнению с капиталистическими странами, но в то же время сказывалось влияние разворачивающейся идеологической кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», что приводило к проявлению самоцензуры.

Авторы предложений верили, что будут услышаны властью, часто просили ответить им. Не обходилось и без проявлений личного

тщеславия. Так, стахановец с ткацкой фабрики из Иваново просил внести его имя на страницы будущего 6-го тома «Истории Москвы» (о ее подготовке писали в газетах). Он утверждал следующее: в личной беседе с членом правительства, похожим на писателя Алексея Толстого, он отметил, идя с ним по Кремлю, что орлы на башнях Кремля «наводят <...> печаль» и их надо поменять; член же правительства записал это, и вскоре такое предложение было реализовано на практике⁶⁶⁷.

Некоторые члены ВКП(б), как некий В. И. Шебалдин, настойчиво давали целые указы и программы юбилея Г.М. Попову кино, музыке, выставках советской живописи о революции и Великой Отечественной войне, создании исторической художественной галереи, о «древнерусском праздничном базаре» на Пушкинской площади, иллюминации Кремля и фонтанах на Москве-реке, выпуске юбилейной кондитерской и табачной продукции, открытии 50 рыбных магазинов⁶⁶⁸. Попов распорядился ознакомить с данным посланием секретарей МГК. Заметим, что идеи иллюминации, праздничных «древнерусских» базаров на площадях столицы (в т. ч. Пушкинской), выпуске юбилейной продукции оказались очевидны и для власти. Группа москвичей предложила выпустить «художественно оформленный жетон или значок»⁶⁶⁹. Власти страны и города выпустили медаль «В память 800-летия Москвы», а также юбилейные значки (см. подробнее главу 8).

Особо следует отметить, что в Правительственный Комитет приходили и письма с собственными историческими изысканиями граждан. Так, некий Н. Ф. Блохин из Муромы в письме от 28 августа 1947 г. отмечал, ссылаясь на сочинения Богдановича [инициалы автора не указаны, но, скорее всего, имелся в виду литератор конца XVIII в. И. Ф. Богданович, любительски занимавшийся и историей. — А. М.], что «Москва <...> основана [князем. — А. М.] Олегом в 880 году при объезде области <...>. Следовательно, Москве 1067 лет». Автор считал необходимым «обратить на это внимание», хотя и понимал, что «дата основания Москвы считается по первому найденному документу о Москве»⁶⁷⁰. Целое мини-исследование по топонимике и гидронимике России и Средней Азии приводил в письме на нескольких листах научный сотрудник Среднеазиатского НИИ ирригации И. И. Горбенко: он указывал

на первоначальную форму названия города «Москов», выводя его из сочетания восточного названия «муз-мос» (ледяная, холодная) и латинского «аква» (вода)⁶⁷¹. Обращение власти к истории, ее популяризации стимулировали отклик в виде пусть подчас и наивной народной инициативы в исследовании прошлого.

* * *

Авторы писем нередко обращались к дореволюционным традициям. Так, подполковник Сиборгин предлагал возродить воинское звание фельдмаршала в честь М. И. Кутузова, образ которого в ряду «великих предков» особенно активно использовался пропагандой в войну и после нее. (Считается, что начальник Главного политического управления Красной Армии А. С. Щербаков даже говорил: «фронтовикам Бородино теперь ближе, чем Парижская Коммуна»⁶⁷².) Шебалдин расширял «сталинский» пантеон героев прошлого, предлагая давать площадям, в названии которых есть слово «застава», имена «собирателей Русского государства»: Ивана Калиты, Святослава, Владимира I, Владимира Мономаха⁶⁷³. Депутат из Горького (ныне Нижний Новгород), приславший письмо на официальном бланке, считал нужным вернуть на герб Москвы «старинную эмблему — всадника, поражающего змия» (кстати, на щите князя в памятнике Юрию Долгорукому присутствует это изображение). Герб 1924 г. с обелиском Свободы и «пролетарскими» элементами он критиковал за то, что «не полно символизирует историческое значение Москвы как столицы нашего Союза, столицы Руси, города, имеющего славную историю. Нет и обелиска» [обелиск Советской Конституции работы скульптора Н. А. Андреева и архитектора Д. П. Осипова, стоявший на Советской, ныне Тверской площади, обветшал и был снесен в 1941 г. — А. М.]⁶⁷⁴. В своей аргументации по возвращению на герб «всадника, поражающего змия» автор письма напоминал о роли Москвы «как защитницы Родины от всяческих врагов», но вместе с тем сразу оговаривал необходимость того, что «в гербе должны быть видны не только история, но и славный советский день»⁶⁷⁵.

Полны историческими мотивами искренние стихи граждан. Железнодорожник Кургузов в народной манере подражает стихам поэта Ф. Н. Глинки «Город чудный, город древний», написанным

к 700-летию Москвы в 1847 г. Советское индустриальное и колхозное содержание вплетено в старую форму. Так, с одной стороны, Кургузов почти дословно повторяет Глинку: «А теперь ты пестреешь вся в садах» (навеемо строкой: «Весь пестреешь ты в садах»), но в то же время и отмечает:

...Опоясана желдорогой
Сверху и под землей ИНДУСТРИАЛЬНАЯ...

Использует народный поэт и лексику советских призывов: «И на сбор обильных урожаев / Ты настроена». Москва названа в этом стихотворении «индустриальной», «хлеборобной», «просвещенной» и «патриотической»⁶⁷⁶. Так поэт из народа пытался показать и соединить новые реалии, связанные с бурным развитием города в советские годы, с неизменным чувством любви и восхищения Москвой. Такое впечатление от Москвы разделяли в своих отзывах после экскурсий и транзитные пассажиры, от Ровно до Сталинграда, и сотрудник Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, и школьники, говоря о «прекрасной», «вдохновенной», «величественной» Москве, которая «наполнила сердца все большей гордостью»⁶⁷⁷.

Не распространена в письмах, но и не забывается революционная тематика: так, отмечается, что песня «Мы на Пресне живем» связана «с революционным прошлым <...> столицы»⁶⁷⁸. Это вполне соотносилось с юбилейной пропагандой, например, с приводимыми в этой книге темами лекций о революционной Москве.

Необходимо отметить, что партитуры новых музыкальных сочинений «в дни славного юбилея» присылались и профессиональными композиторами. Так, композитор В. П. Вишневецкий, для которого было характерно написание маршей, создает в июне — сентябре 1947 г. на стихи поэта В. А. Луговского, автора слов для хора «Вставайте, люди русские!» из знаменитого кинофильма «Александр Невский», «Былину» о Москве для баса, хора и оркестра. В ней использовались как советские образы (например, «звезды красные»), так и обращение к прошлому в стилизованных под жанр былины словах: «народ богатырский», «слава древняя», которая продолжается «славой новой»⁶⁷⁹.

Остро ощущается в «юбилейных» письмах стремление к исторической преемственности. Это видно, например, в письме о сооружении памятника «Россия» (примечательно, что он назван не «СССР» или «РСФСР») на Манежной площади. Позволим себе процитировать описание предполагаемого вида этого нестандартного для официального искусства того периода памятника: «Группа состоит из двух фигур. Первая фигура — пожилая женщина, ее лицо измождено долгим и напряженным трудом и вечными заботами и исполинским мужеством и благоговением. В глазах ее светится материнская ласка. Она глядит далеко вперед. Она сидит. Рядом с ней — ее сын (вторая фигура). В руках у него какое-нибудь орудие труда. Он стоит, но поза его такова, что видно, что он только оторвался от работы и выпрямился. Правая рука его поднята над головой и сжата в кулак. Он смотрит так, как и мать его, вперед. (Можно заставить мать смотреть на сына своего.) На пьедестале — вокруг него в виде ленты должны быть мелкими буквами (позолоченными) выбиты имена великих и знаменитых людей России (в широком смысле слова, т. е. включая выдающиеся личности из истории государственных образований на территории СССР в современных границах). Это должно выглядеть так: Лобачевскому Плеханову Попову Менделееву Кутузову Салтыкову-Щедрину Айвазовскому». В письме присутствовала интересная перекличка юбилейных исторических дат: «...XXX годовщина Революции; 800-летие Москвы; 400 лет собственно Русскому государству (если считать от 1547 года — принятия Иваном IV царского титула); в будущем году — 50-летие ВКП(б)...»⁶⁸⁰. Как известно, прославление Ивана IV как одного из великих царей поощрял сам Сталин. В целом же в письме прослеживалось влияние мобилизационного фактора в пропаганде, который вызывал представление о 800-летию Москвы как о юбилее в преддверии празднования 30-летия Великого Октября.

Было в письмах и предложение поставить возле Исторического музея или Кремля памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому с датами «1147» и «1947 г.» на щите, а также с «эмблемой показа Москвы в день ее основания <...> и надписью о мощи страны СССР»⁶⁸¹. Закладка памятника князю в день главных торжеств 7 сентября на Советской площади (а намерение его возвести уже

было в проекте Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1947 г.)⁶⁸² свидетельствовала о совпадении настроений народа и власти. «Тяга к имперским величественным формам, ретроспективизму»⁶⁸³ была характерна для советской культуры после войны. Впоследствии с фактом принятия решения о сооружении памятника Юрию Долгорукому увязывались заявления и о других действиях по увековечению исторического прошлого Москвы. Так, артистка К. И. Кавос-Тутберидзе из Шоропани в Грузии, подчеркивая для большей весомости, что она в прошлом супруга однокашника Сталина по Тифлисской духовной семинарии, просила в письме от 6 сентября 1947 г. разрешить Совет Министров СССР повесить в Большом театре «большой оригинальный художественный портрет [ее — А. М.] знаменитого деда... архитектора А. К. Кавоса»⁶⁸⁴.

Итак, народная историческая память порой оказывалась более глубокой и менее политкорректной, чем официальная. Обращает на себя внимание среди писем предложение от преподавателя Угличского педучилища передать по радио военный марш «Москва» с упоминанием Бога и русских людей, которым Он особо покровительствует:

В ногу, ребята, под гром барабана
С грозным паролем: «Москва, Москва, Москва,
Кто против русских, тот против Бога»⁶⁸⁵.

С марксистской точки зрения это милитаристско-шовинистическая, замешанная на религии риторика. Здесь же мы видим народный отклик, восходящий еще к дореволюционным солдатским песням и актуализированный особым подчеркиванием военных подвигов русского народа и его исторической роли в пропаганде как в годы Великой Отечественной войны, так и в период начала холодной войны. Вспомним, что сам И. В. Сталин произносил в честь Победы тост «За здоровье русского народа!» как «наиболее выдающейся нации» СССР⁶⁸⁶.

Представляют с этой точки зрения интерес и те замечания от граждан, которые приводятся в «Информации» для МГК о проведении юбилейного карнавала в ЦПКиО имени Горького. Так, некий старший лейтенант возмущенно замечал: «Непонятно почему

показана старая Москва сплошной кабатчиной, и где Большой театр, Третьяковская галерея, Московский университет? Где Москва демократической интеллигенции, Москва краснопресненских баррикад? Это история в искаженном виде». При чем составитель «Информации» отметил то, что «многие поддержали его [старшего лейтенанта. — А. М.] мнение»⁶⁸⁷. Глядя же на «группу всадников в боярских костюмах с музыкальными инструментами», люди в недоумении задавали вопросы: «Разве бояре были музыканты?»⁶⁸⁸

Такие настроения свидетельствовали о том, что многих людей уже не удовлетворяло, что еще по накатанной с первых советских лет более дореволюционное прошлое местами показывали в одностороннем издевательски-гротескном свете. Надо сказать, и власть, сама начавшая патриотический поворот с 1930-х гг., становилась на сторону таких народных настроений. Так, мы находим созвучие слов старшего лейтенанта с правкой юбилейных тезисов А. А. Ждановым, который, дополняя исключительно негативную оценку буржуазной Москвы второй половины XIX в., написал на полях: «Не только средоточие язв капитализма, но и центр новой демократической культуры»⁶⁸⁹. Такой показ в служебной «Информации» в Московском горкоме восприняли как недоработку («недостаточно показана дореволюционная Москва»: здесь посетители могли увидеть «только церкви, кабаки, гадалок»⁶⁹⁰). Таким образом, уже был виден некий результат воспитания населения в духе более широкого понимания исторического прошлого страны до 1917 г.

* * *

Религиозным восприятием юбилея было проникнуто стихотворение военнослужащего из Рязани П. Амеликина «Подарок Москве». Он не «по-советски» обращается к столице: «Твой я сын, наша мать православная» и верит в победу над «неправедными», в результате которой «Станет ярче светить — Бог вселенной / Справедливости, правды нетленной»⁶⁹¹. Агитаторов в 1947 г. спрашивали: «Будет ли колокольный звон 7 сентября? Есть ли представитель православной церкви в Правительственном Комитете?»⁶⁹². На такие настроения повлияли послабления в политике по отношению к Русской православной церкви. Народная религиозность

носила иногда и оппозиционный настрой: так начальник бюро пропусков одного из заводов не подписал письмо Сталину от москвичей, мотивировав: «Я человек верующий и кроме бога никого не признаю отцом и спасителем»⁶⁹³.

Отдельно следует отметить свидетельство настроений в среде верующих касательно церковного празднования 800-летия Москвы. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Москве и Московской области отчитывался в Совет о «переполнении» Богоявленского собора в Елохове вечером 17 и днем 18 октября (до 7–8 тыс. чел., вечером люди стояли даже во дворе), такого количества людей, что «имели место случаи обморочного состояния». Особо подчеркивал уполномоченный тот факт, что «много было разговора по вопросу установления мощей митрополита Алексия, некоторые из них проявлялись в форме восхищения и радости о том, что мощи останутся навсегда в Соборе»⁶⁹⁴. Такой широкий жест власти, еще и в праздничном контексте, безусловно, произвел впечатление на верующих. Косвенным свидетельством послаблений власти в отношениях к Церкви можно считать требование самому уполномоченному в резолюции, наложенной на данный отчет: чтобы он «избегал церковной терминологии» (например, было раздраженно подчеркнуто слово «бдение») ⁶⁹⁵.

* * *

Тема Великой Победы была одной из ключевых в письмах. В стихах железнодорожника Кургузова Москва

И германскими фашистами осажденная,
А из пепла, полона и осады
Ты восстала обновленно-неизменная,
НЕПОБЕЖДЕННАЯ⁶⁹⁶.

Поэт из народа видел преемственность Москвы как «колыбели русской старины» и советской Москвы. Она всегда вселяла «дух победы»: и во времена Кузьмы Минина, и когда «млад и стар легли на бруствер / Став Москву оборонять» от «кровавого Гитлера»⁶⁹⁷. Выражал сходные мысли и А.А. Мкурнали из Тбилиси

в стихотворении «Москва!». Его «героев рать»: и Дмитрий Донской, и «вожди» Дмитрий [Пожарский. — А. М.] и Кузьма. Автор вспоминает и Полтаву — «победный с Карлом бой», и поверженных — «алчного» Наполеона, а также «вселенского хищника и вампира» Гитлера⁶⁹⁸. Итак, представлена целая ретроспектива побед России, олицетворением которых становилась (независимо от непосредственной их географии, как, например, с Полтавой) Москва как священный столичный град. В стихотворении скульптора А. Н. Златовратского, которое он зачитал на торжественном заседании в Московском Союзе советских художников 5 сентября 1947 г., среди военных заслуг Москвы ошибочно «вспоминается» даже то, что она «Юг защищала от хазар», и в то же время провозглашается, что она «боролась с Гитлером, фашизмом»⁶⁹⁹.

На такие взгляды, несомненно, оказывала влияние память о старинных исторических песнях, которую реанимировала пропаганда образов «великих предков» и их побед, начавшаяся с середины 1930-х гг. и особенно проявившаяся в годы войны.

* * *

В письмах присутствовало много слов восхищения заслугами Сталина перед страной и Москвой. Столицу призывали называть «Москва-Сталина»⁷⁰⁰. В стихотворении «Москва» Доминской из Новосибирска встречалась ассоциация: «Москва — это Сталин». А шлифовальщик цеха № 2 Опытного-конструкторского бюро Министерства авиационной промышленности Константин Озолин при подписании письма Сталину пытался поэтически пересказать образы, связываемые с «отцом народов» в пропаганде: «У стола, склонившись над трудами / Мудрый вождь народа думает о нас»; «И Москва сегодня слова молодая, / По его желанью и пути идет»⁷⁰¹.

Инженер с Кузбасса обосновывал переименование Москвы в честь Сталина идеологически устоявшимися оборотами: его «гениальная деятельность невероятное сделала <...> отсталую, аграрную страну <...> с пережитками феодализма, превратить в передовую индустриальную страну <...> социалистической формации и “в ужасное четырехлетие немецкого варварского нашествия” он

спас нас и нашу страну от вечного порабощения <...>, прекрасную столицу от <...> уничтожения»⁷⁰². Назвавший себя «тульским мужиком» Кургузов по-народному сформулировал «сталинские заветы» («памятку»): «1. Руководить твердой рукой. 2. Иметь заботу о порядке дела. 3. Самому работать так, как Он создал новую МОСКВУ»⁷⁰³. Для военнослужащего П. Амелькина Сталин — это «самый верный», «старший сын Москвы» и даже его «брат»⁷⁰⁴, что может являться и религиозным обращением, отсылающим наск знаменитой речи Сталина 3 июля 1941 г. («братья и сестры»).

Сталин в народных письмах предстает главным спасителем Москвы в годы войны. Его фигуру Денисов видел на памятнике в честь юбилея следующим образом: управляет «правой рукой Красной Армией» — по разгрому «фашистских гадов» под Москвой. «Идет наша пехота — танки и авиация. Немцы бегут в панике на Запад». О себе же, бывшем защитнике Москвы, говорил как о «винтике», сопричастном к великим свершениям страны. (Вероятно, Денисов вспомнил тост Сталина за «простых» людей, «наших уважаемых товарищей», «которых *считают* “винтиками” великого государственного механизма» [курсив мой — А. М.], на приеме в Кремле в честь Парада Победы⁷⁰⁵.)

Рассматривая вопрос об отношении людей к Сталину, интересно рассмотреть и официальный источник — «Записку» от 4 сентября секретарю ЦК А. А. Жданову «О ходе обсуждения письма трудящихся города Москвы товарищу Сталину, в связи с 800-летием Москвы», о содержании которой мы уже рассказывали в главе 4. По «Записке» можно проследить атмосферу на собраниях 2–5 сентября. Так, на автозаводе имени Сталина слесарь цеха выражал благодарность «вождю и учителю Сталину за его заботу <...> о всех трудящихся»; на заводе «Фрезер» шлифовальщица признавалась: «...я обязана своим ростом нашему Правительству и его вождю»; а студент МВТУ имени Н. Э. Баумана предлагал наградить Сталина «за его исключительные заслуги в деле реконструкции Москвы»⁷⁰⁶. Товарищ Шатилов предлагал вставить в текст письма обязательства воинов Москвы по «охране завоеванного мира <...> по укреплению <...> могущества <...> социалистической державы»⁷⁰⁷. Однако в «Информациях» для горкома упомянуты (как единичные) и отказы подписаться (например, домохозяйки Чернышова

и Аничкина), и факты «нездоровых высказываний»: «...написано все хорошо, но на самом деле жить трудно, хлеба вдоволь не видим. Подписываемся под палкой, иначе со свету сживут»; «...живем плохо и подписываться не за что»; возмущались, что в этом письме нет слов «иждивенцы и рабочие сидят без хлеба» (работница фабрики № 1 им. Коминтерна Чередниченко), говорили: «мы просим хлеба, а нам дают бумагу подписывать». Были и заявления некоторых граждан об «особых счетах с советской властью...»⁷⁰⁸. Таким образом, встречалось как социальное, так и политическое недовольство.

В записях выставки «Реконструкция Москвы» (о ней см. в главе 4) часто встречались восхищенные упоминания имени Сталина в различных контекстах: «эпопея Сталинских дней», «Ленинско-Сталинская Москва»; Сталин «москвич, зодчий коммунизма» ведет столицу в великое будущее и пр.⁷⁰⁹

Влияние политико-идеологического фактора культа личности Сталина, еще более возросшего после войны, было характерно для любого события в общественно-политической жизни страны. С его именем ассоциировались победы СССР. В периоды создания «нового строя» после революции «новая система может связываться именно с определенным человеком, пророком, вождем...»⁶⁹⁹. В целом видно, что культ личности был сильно укоренен в народе. Большую роль здесь играли как тотальная пропаганда образа Сталина (в т. ч. как продолжателя «великого дела» Ленина), так и атеистическое воспитание. Оно накладывалось на традиционную для русского сознания сакрализацию верховной власти и приводило к компенсации в народе веры в Бога посредством обожествления самого вождя.

* * *

В «наивном» поэтическом тексте (Доминской из Новосибирска) подчеркивалось всемирное значение Москвы:

Всемирный маяк негасимого света,
Столица России и целого мира,
Чей голос могучий звучит из эфира,
Опора ведущих бой⁷¹¹.

Вторил ей в своем посланном 6 сентября 1947 г. «с наилучшими пожеланиями» поэтическом обращении «Москвичу!» М. Г. Болсунов из Москвы:

Москва! Москва! Ты счастье наше!
Отчизны сердце, ум и свет!
Столица мира! Ты всех краше!
К тебе летит людей привет,
В тебе горит единства пламя
И поднят всенародный флаг,
Чтоб было вечно наше знамя
У всех трудящихся в сердцах!... ⁷¹²

Эти слова созвучны пафосу юбилейных стихов В. И. Лебедева-Кумача, частично процитированных и в начале церемонии открытия торжеств в честь 870-летия Москвы в 2017 г.:

Свою мечту в ней труженики видят,
Свою заслугу, родину и мать <...>
Честь и Правда, Совесть и Свобода
Живут в Москве, в ее седом Кремле⁷¹³.

Великая Победа над фашизмом, формирование социалистического лагеря в Восточной Европе позволяли говорить о Москве как об одной из «столиц мира», наделяемой в народном сознании чертами воплощенной свободы и социальной справедливости, традиционно ценящихся в России.

В «юбилейных» стихах Доминской и Кургузова наиболее употребляемы слова «Москва» — 28 раз и «великий» — 5. Частота упоминаний данных слов говорит о гордости за величие свершений страны-победительницы и ее столицы.

Московскому мессианству вторили стихи читательницы детской библиотеки памяти 1905 г. школьницы Тани. Она писала о Москве, которая «Сквозь шум боев, сквозь дым пожарищ / Победоносно... прошла»:

И светом новой пятилетки
Моя Москва озарена
Гордились ею наши предки
Знать ты для славы рождена!

Москва рождена «мечту в реальность воплотить / И сердце верой вдохновить / И путь нам к счастью осветить»⁷¹⁴.

* * *

Различные настроения отражали сводки сектора информации — фактически центра «мониторинга» общественного мнения для Московских горкома и обкома о высказываниях трудящихся Москвы и Московской области: о подготовке к юбилею от 27 июня, 19, 20 августа («о проведении празднования 800-летия Москвы», «на Постановление <...> об образовании Правительственного Комитета...»), в сентябре — «о награждении Москвы орденом Ленина», «учреждении медали “В память 800-летия Москвы”». В сводках — голос рабочих фабрик и заводов (им. Владимира Ильича, им. Калинина и др.), служащих, интеллигенции (народная артистка СССР А. К. Тарасова, академик Т. Д. Лысенко). Много в них характерных для того времени обязательств о досрочном выполнении и перевыполнении норм к юбилею: «пряжи сверх плана на 1200 костюмов», «две годовые нормы; объявление стахановской недели и месячника» (завод «Пролетарский труд»)⁷¹⁵.

Редкие пожелания и размышления трудящихся в сводках относятся непосредственно к юбилейному поводу (например, скепсис о дате основания Москвы 7 сентября: «...наверно, просто подогнали дату под выходной день»⁷¹⁶). Нечасто касаются они и форм проведения торжеств: как полный энтузиазма отклик стахановки ГПЗ-1 Александровой: «...чтобы <...> было организовано веселое всенародное гулянье <...> устроить иллюминацию и фейерверк...»⁷¹⁷.

В основном люди указывали на многочисленные городские проблемы, которые хорошо бы решить, используя «юбилейный случай»: «полуразвалившиеся церкви реставрировать или снести их, чтобы не портили своим видом улицы...»; «снести малые ветхие дома» в центре; «учитывать, сколько сохранилось деревьев,

ибо их не поливают, не огораживают»; «очистить Москву от воров, жуликов и спекулянтов», «переселить в новые квартиры старых кадровых рабочих, проживающих в подвалах». Отмечалось и то, что внимание бюрократии уделяется «парадной», видной частям части города: «В центре Москвы мажут, а вот 2-я Извозная [ныне — Студенческая улица в Дорогомилово. — А. М.] останется такой же грязной и полуразрушенной улицей»⁷¹⁸. Жильцы барачков по улице Авиамоторной заявляли, что «они очень довольны украшением Москвы к празднику, но они хотели бы, чтобы их бабаки подремонтировали»⁷¹⁹.

Интересно, что, например, проблема внешнего вида интересовала и представителей интеллигенции. Озаботила она и власть. Храмы в городе «косметически» приводили в порядок. Писатель М. М. Пришвин иронично записал в своем тайном дневнике 9 сентября 1947 г.: «Сколько уже лет лист за листом отрывали от купола церкви и, наконец, остался голый каркас <...> И вот за два дня до 800-летия Москвы Сталин в бинокль из Кремля увидел ободранный купол, распорядился, и в два дня каркас был обтянут железом»⁷²⁰.

Особо актуальными были пожелания «отменить к празднику карточную систему» «без дальнейшего повышения цен». У некоторых возникало и отрицательное отношение к празднику. Например, товарищ Милонова заявляла: «Работаешь, работаешь, а домой придешь — есть нечего. При таких условиях никакой праздник не радует». Работница литейного цеха Щукина добавила: «Хлеба не хватает, крупы тоже, картошка на рынке стоит 20 руб. кг, ни о каком празднике думать не хочется». (Здесь надо заметить, что при голоде в СССР 1946–1947 гг. в продовольственном снабжении даже крупных городов были значительные проблемы.)

Жилищная проблема в откликах также была «популярной». Работница Петухова говорила: «Посмотришь у нас на некоторые дома и не скажешь, что мы живем в столице, которая существует 800 лет. Наверно, когда строилась Москва, люди здесь жили более благоустроено, не текло на голову, а мы ведь уже 30 лет при советской власти живем. Пора бы о нас подумать»⁷²¹. В Подмосковье также люди ожидали улучшения жилищных условий. Рабочий Пулято, с шахты под Серпуховом, отмечал, что он, «добывший в августе

сверх плана 60 кг», живет в шахтерском доме, где «не закрываются ни двери, ни окна <...> жить будет зимой нельзя»⁷²².

И ближе к празднику (20 августа 1947 г.) звучали не только одобрительные отклики. Люди требовали давления на местные власти «сверху», например, для ремонта квартиры, грозя обратиться в Правительственный Комитет. Некоторые высказывались и в духе инженера ЦНИИ машиностроения: «Праздновать <...> сейчас преждевременно. После войны мы никак окрепнуть не можем. Хорошей жизни не видим. Не хватает продуктов питания, обуви, сырья, все дорого. А тут образовали Правительственный Комитет, который затратит большие суммы денег <...> и это явится большим <...> расходом на <...> бюджет». Медсестра из Ухтомского района Подмосковья категорично заявляла: «Никакие мероприятия не создадут среди населения праздничного настроения, пока не будут отменены карточки [несмотря на ожидания их отмены к 7 ноября, их отменят только 14 декабря 1947 г.] Весь народ только и ждет этого. Вот тогда и наступит полный праздник, а сейчас не все хлебаедят досыта»⁷²³. В перечне вопросов, задаваемых трудящимися Москвы на беседах от 30 августа, из 20 вопросов с проведением самих торжеств, увековечиванием памяти юбилея было связано только 5, в т. ч. показывающих заинтересованность в концертах и гуляниях на окраинах Москвы, экскурсиях в Кремль, так и идейно-политическую обеспокоенность в том, «не затмит» ли тогда еще непривычный московский юбилей грядущее 30-летие Великого Октября и не провести ли поэтому торжества после 7 ноября. Остальные вопросы были о проблемах снабжения продуктами (в т. ч. «почему <...> нет водки»), отмене карточек, состоянии жилья, благоустройстве, транспорте⁷²⁴.

Желание расширения демократии и социальной справедливости после войны проявлялось в различных формах. В откликах встречается и сетование на то, что юбилейные подарки «получают только москвичи, а у нас в Серпухове тоже есть хорошие люди», помогавшие столице в годы войны, и если их «не отметить, то будет неправильно»⁷²⁵, и недовольство отсутствием рабочих в юбилейном Комитете [что не совсем верно, так как стахановец-закройщик фабрики «Парижская коммуна» В. И. Матросов в нем состоял. — А. М.]⁷¹⁵, и даже предложение провести «чистку партии, чтобы коммунистов могли покритиковать беспартийные»⁷²⁶.

Все эти отклики показывают «непарадную» сторону жизни в столице, неустроенность быта простых людей после войны. Порой суждения входили в пределы ст. 58–10 УК РСФСР («пропаганда или агитация, содержащие призыв к <...> подрыву или ослаблению Советской власти...»⁷²⁸). Как мы видим, настроения недовольства были в основном связаны с проведением затратных торжеств в тяжелое и голодное время. И действительно, как мы уже отмечали, рассматривая подготовку к юбилею, расходы бюджета на празднование 800-летия Москвы были вполне ощутимые.

Итак, «Информации» об откликах трудящихся добавляют темные краски послевоенной повседневности в восторженный тон прессы.

Сводки о настроениях с заводов, учреждений, школ зачитывались на совещании 18 июня 1947 г. для мобилизации чиновников на подготовку к юбилею, на активную работу по разъяснению его значения. К слову, само качество пропаганды удручало некоторых граждан: так, агитатор не смог ответить на вопрос о происхождении названий «Москва», «Кремль» и «Красная площадь»⁷²⁹.

* * *

Каков же был отклик народа на главные юбилейные торжества? Обратимся к «Информации» для Г. М. Попова «Об откликах трудящихся столицы на торжества в связи с 800-летним юбилеем Москвы» от 8 сентября. Факт сбора такой информации показывал, что власть волновало впечатление народа о празднике.

Общий тон откликов о празднике положительный («Исключительно восторженные отзывы»)⁷³⁰. В высказываниях о торжествах (заседании 6 сентября, гуляниях на Красной площади и др.) отразились больше эмоциональные впечатления, чем рассуждения о политическом значении юбилея. Вот некоторые из них:

«...в жизни <...> не испытывал такого счастья. “Сильное впечатление” произвели доклад т. Попова и Указ <...> о награждении Москвы...»; «Москва любовно была украшена...»; «незабываемые впечатления» и т. д. Восхищение праздничной Москвой сливалось гордостью могуществом страны, успехами в строительстве социализма: «Во всем мире нет и не может быть краше столицы...»;

«торжества достойны великого события <...> мощного Советского Союза»; «...если бы не война, как бы богато мы жили, какие у нас большие возможности!.. Что значит социалистическое государство, как много сделано и делается для народа»; «...как организован и монолитен <...> народ, как много в нем любви к Родине, к дорогой Москве»⁷³¹.

Яркие впечатления от праздника сохранились и в других источниках. Так, М. М. Пришвин запечатлел в дневнике картину апофеоза торжеств: «Иллюминация Москвы удалась на славу, роскошные огненные фонтаны, портрет Ленина в виде луны и настоящая природная луна в виде Ленина. Все небо дрожало в электрических лучах, весь простой народ, пьяный и трезвый, был на улице. Вот про иллюминацию ничего нельзя плохого сказать — это удастся»⁷³². Вторит ему в своих воспоминаниях и историк (тогда студент) В. П. Смирнов: «Вечером на Красной площади собралась огромная празднично настроенная толпа. <...> парили аэростаты, к которым были подвешены освещенные <...> прожекторами портреты Сталина и <...> знамена, гремела музыка. Люди веселились, пели, танцевали, иногда под крики “Ура!” качали каких-то военных...»⁷³³.

Фейерверк и лучи прожекторов вызывали подчас самые разные ассоциации. Так поэту, редактору, театральному критику и переводчице В. Г. Малахиевой-Мирович они напоминали о войне Великой Отечественной и идущей — холодной: «День празднования 800-летия Москвы. Около полуночи “потешные огни” со всех сторон — и вертящиеся, и недвижимые среди огромных красных полотнищ и флагов. Непролазная толпа по обеим сторонам улицы, посередине ее то там, то здесь скопище автомобилей. Разноцветные огни фейерверков, напоминающие войну. И вообще, все празднество этой ночью отозвалось во мне не историей Москвы и всем тем, что с ней “для сердца русского слилось” и чем бы должно отозваться в именинный день родного города, — а почему-то войной, “военными ужасами”. Может быть, потому что в последнее время читаю международные газеты и вижу, как точат на нас зубы Америка и Англия. И ожило воспоминание о бомбовозах над Москвой — и как на моих глазах ловили прожекторы один такой немецкий самолет — таким же скрещением лучей — и поймали его. В скверике у моего любимого фонтана, куда я ушла от уличной давки

и слишком яркого света, никаких огней не было — только струи фонтана переливались нежными, бледно-розовыми, бледно-зелеными и винно-красными тонами, переходя на минуту в чуть палевую жемчужную россыпь. И с огромного, насквозь просвеченного полотна смотрели два очень хороших портрета Ленина и Сталина. Мысль моя редко забегает в область политики, внешней и внутренней. Но как в дни войны, так и в дни мира я доверяю воле и силам кормчего на корабле, который уводит нас сквозь «бури и тайные мели и скалы» с ненавистного с юных лет монархизма и капитализма к единственно понятному моей душе лозунгу чаяний человечества в историческом масштабе, в устроении «царства от мира сего»»⁷³⁴.

Праздничная Москва осталась среди ярких впечатлений и тех, кто увидел ее в детстве. Например, бывшего летом—осенью 1947 г. с мамой в столице Вадима Бакатина из Кемеровской области, будущего министра внутренних дел СССР (1988—1990 гг.). Вспомнились не подробности, а общее настроение: «Москва отмечала свое 800-летие. Я это помню, но каких-то особенностей, отличий от обычных лет, конечно, не мог заметить. Не заметил и шрамов войны»⁷³⁵.

Более детальный образ Москвы в день главных юбилейных торжеств («столь чудесный единственный для меня день») запечатлен в дневнике 19-летней Марины Добрыниной, впоследствии выпускницы музыкальной школы на Воронцовской (ныне Детская музыкальная школа им. М. М. Ипполитова-Иванова) и преподавательницы в ней фортепиано.

В записи ее дневника от 10 сентября 1947 г. мы можем прочитать восхищенное и теплое, родственное отношение к Москве: «7-го сентября был грандиозный праздник. Моей любимой Москве минуло 800 лет. Дорогая старушка. Как я люблю тебя! Для меня ты всегда молодая, новая, интересная. <...> Хочу написать немного о Москве, хотя я ее сквозь пелену своего гадкого настроения очень плохо разглядела, да и не старалась. Чувствую себя виноватой. Теперь, вспоминая, по-настоящему понимаю, какая она была красивая, нарядная. Москвичи впервые видели такую иллюминацию, которая была создана со вкусом... Просто оформленный, но благородный Большой театр. Мы — около него. Фейерверк, шум, крики,

музыка. Против нас эстрада, на площади Свердлова. Кажется, хор Свешникова. Очень понравилась гостиница “Москва”. С двух сторон, по бокам стен взлетают белые снопы и, огибая окна и балконы, разноцветными веерами расходятся. Вполне понятно, что воспроизведен фейерверк. То же самое на главном почтамте, где все время вспыхивают вертикальные полосы, меняя цвета, а над ними меняются надписи. Немного пестровато, но некоторые сочетания цветов красивы. <...> Больше всего мне понравилась Красная площадь. По рельефу выделена вся кремлевская стена и ее башни белыми электрическими лампочками. Получилось очень эффектно. На совершенно темном небе сияющий Кремль, рядом с ним, совсем не освещенный, а поэтому более таинственный и красивый, храм Василия Блаженного. На Лобном месте — чудесный фонтан шелковых алых флагов, опоясанных богатыми букетами. Стройно вытянувшись, флаги колышутся, как живые. Изнутри они освещены.

Говорят, что лучше всего были оформлены мосты. К сожалению, я видела только Москворецкий мост, да и то издали. Он, действительно, красив. В темноте он выступал двумя красными линиями, которые тянулись на всем его протяжении. За ним, на другой стороне башня со звездой, менялись надписи, цвета. Рядом вспыхивал огромный, богатый фейерверк искрами уносясь в высь неба, темного беззвездного неба, где освещенные голубыми лучами портреты Сталина и Ленина, красные стяги и много надписей — 800. Эта цифра. Везде 800. “Москве 800 лет” “800 лет Москвы” “Слава тебе, Москва” и т. д. и т. д.»⁷³⁶

Фотографии, запечатлевшие, по словам исследователя М. В. Добренькой, «веселье по заранее запланированному сценарию», а также отдельных людей «в моменты веселья»⁷³⁷, при всем учете цензурности фотографов и нацеленности на создание мажорного образа Москвы в пропаганде, подтверждают приподнятое настроение и восторг масс.

«Отдельные замечания о недостатках» от граждан были зафиксированы касательно организации движения и торговли: «около ЗИСа милиция не перекрыла движение, что мешало гуляниям»; участник парада промышленности, шофер ЗИС-110, стоя на Крымской площади 3 часа, не получил «даже воды»⁷³⁸; «было мало ларьков по торговле овощами»⁷³⁹. Инженер Минлесхоза товарищ Кова-

лин с горечью советского патриота отмечал, что видел, как «брали с боя» булочки около здания американского посольства (тогда оно было на Моховой улице) и гостиницы «Националь» и при этом «американцы сфотографировали москвичей»⁷⁴⁰.

Люди стремились отовариться на празднике с его изобилием продуктов. Майор В. А. Дудченко, фронтовик из Солнечногорска, 7 сентября записал в дневнике: «...совершенно безобразно провели время <...>. Люди, понаехавшие со всех концов, думали, что продукты будут продаваться дешевле <...>. Ошиблись миллионы! Цены остались такими же, а давка <...> в десять раз больше»⁷⁴¹. В мемуарах писателя-любителя, кандидата химических наук В. Н. Ламма читаем: «На площадях были организованы буфеты, в которых торговали чаем из самовара <...> и вкусами, причем по сходным ценам и без карточек»⁷⁴². В этих свидетельствах нет противоречий, так как Ламм писал не о магазинах, а о праздничных буфетах. К тому же, в отличие от Дудченко, он был ребенком, и это для него — записанное позднее яркое впечатление детства.

В ходе праздничных мероприятий и в других регионах страны, как и всегда бывает при проведении масштабных торжеств, встречались и хулиганские эксцессы. Так, в докладной записке в ЦК ВЛКСМ о командировке в Казахскую ССР фигурировал следующий случай: студенты Алма-Атинского юридического института «Ширяев и Пинаев в день празднования 800-летия Москвы устроили пьянку и избили буфетчицу»⁷⁴³. Публицист и журналист Ю. Н. Безелянский, которому в 1947 г. было 15 лет, вспоминал свой «личный» эксцесс меньшего масштаба: «Как раз на тот год выпал праздник 800-летия Москвы, и я умудрился в компании вдрызг напиться. Больно вспоминать...»⁷⁴⁴.

В дневниках видных представителей интеллигенции порой присутствовали скептические настроения. Так у С. И. Вавилова это недоумение по поводу того, что почему-то красят не только дома, но и печные трубы (очевидно, для оправдания «белокаменности»), а также ощущение рутинности статусных обязательств («выжимание из себя московской юбилейной статьи», его усталости от «суетливой московской недели... с заседаниями юбилейной комиссии» [Правительственного Комитета. — А. М.], присутствия на двух банкетах «у Попова» (в записях от 31 августа, 7 и 14 сентября)⁷⁴⁵. М. М. Пришвин же

выказывает широкое неприятие презентуемого властью образа советской Москвы по итогам всех торжеств и пропагандистской канонады в записи от 23 сентября: «Сколько бы ни праздновали 800-летие Москвы — это не Москва: Москва есть нечто устойчивое, а это — пыль и вонь строительства будущего, но никак не Москва!»⁷⁴⁶. Еще более беспощадно в своем дневнике высказался историк С. С. Дмитриев. Он не только саркастически заметил в «официальный день празднования 800-летия Москвы»: «Вчера Москве дали орден Ленина! Так как существует практика посмертного награждения, то было бы справедливо наградить Юрия Долгорукова [так в тексте — А. М.] хотя бы “знаком почета”», но еще в записи от 4 сентября «припечатал» торжества: «Юбилей “заласкали”, опошлили и превратили в очередное “подтянем отстающих рабочих”»⁷⁴⁷.

«Информации» «О проведенных митингах, посвященных приветствию т. Сталина и Указу Президиума Верховного Совета СССР о награждении г. Москвы орденом Ленина» из районов Москвы, Подмосковья⁷⁴⁸, содержат многочисленные восторженные отклики и заявления о новых социалистических обязательствах. Однако далеко не все в стране были полны трудового энтузиазма: в информации «О политических настроениях трудящихся Латвийской ССР» от 18 октября 1947 г. для ЦК ВКП(б) рабочий на призыв агитатора встать к празднику на стахановскую вахту в честь 800-летия Москвы отвечает: «Пусть ставят <...> тех, у кого желудки полные»⁷⁴⁹. В столичном регионе ему вторили: «Вы требуете выполнения плана, а деньги своевременно не выдаете, у нас не на что выкупить хлеб обедать»⁷⁵⁰. Такие настроения были вызваны недовольством низким уровнем жизни после войны.

* * *

При всем наличии негативных откликов причины в целом восторженного отношения к празднику были связаны не только с успешной организацией торжеств и пропагандой значения юбилея Москвы. Главное было в другом: властям удалось подарить людям объединяющий и воодушевляющий народ праздник после войны. Как справедливо отметил писатель В. А. Солоухин, «Это Сталин напомнил народу, что он великий народ [про 100-летие со дня смерти И.А. Крылова в 1944 г. — А. М.]. Я уж не говорю о торжествах

по случаю 800-летия Москвы»⁷⁵¹. Был важен и психологический эффект удивления людей яркому празднику среди серых послевоенных будней. Американский писатель, будущий Нобелевский лауреат Джон Стейнбек, очевидец торжеств, писал: «Люди медленно гуляли <...> останавливаясь на площадях, чтобы послушать музыку <...> смотрели <...>. Деревенские жители ходили, широко раскрыв глаза. Некоторые <...> никогда <...> не бывали в городе, а такого украшенного огнями города никто не видел вообще»⁷⁵². Строитель Л. Любарский к 840-летию Москвы в 1987 г. вспоминал: «Совсем молодым я был тогда и все воспринималось необыкновенно отчетливо. Поэтому и в памяти тот праздник, ставший гимном послевоенного расцвета Москвы сохранился ясно, до мелочей. Да разве можно забыть бесконечную людскую реку, двигавшуюся по улице Горького, к стенам Кремля, море шаров и цветов, хороводы, многоголосые песни. Почему-то особенным показался даже голубой шар над входом в Центральный телеграф. Может, потому, что очень уж любили у нас в бригаде песню... “Крутится-вертится шар голубой...” И тогда ее распевали – по дороге на стадион “Динамо”. Нам повезло: мы попали в самую сердцевину праздника...»⁷⁵³

Музей Москвы собрал и сохранил воспоминания о 800-летию Москвы участников торжеств и разместил их на уличных стендах рядом со своим зданием в бывших Провиантских магазинах в День города 2014 г.

Образ праздника как оптимистического импульса, двери в светлый мир отражен в воспоминаниях рабочего Анатолия Зверева. «В эти дни все заговорили, что самое страшное уже позади. Война, голод, разруха. Два года <...> как будто боялись, что Гитлер <...> поднимется из могилы и снова придется воевать. Хороший праздник, пышный! Главное, народ немного встряхнули. А то все работает, да работает...»⁷⁵⁴. Здесь следует отметить, что опасения новой войны с Западом, не без влияния советской пропаганды, были очень характерны для настроений тех лет и нередко лидировали, наряду с продовольственной проблемой, в перечнях вопросов агитаторам. Радостное чувство Победы, нахлынувшее в дни юбилея, отразилось и в воспоминаниях тяжело раненного фронтовика Антона Кочеткова: «Разруха <...> обшарпанность первых послевоенных лет как по волшебству куда-то испарилась». Улицы были «заполнены <...> светлыми улыбками, песнями. Впервые после долгихвоенных и послевоенных лет “выдохнули” и с надеждой посмотрели в будущее, тут я наконец <...> осознал МЫ ПОБЕДИЛИ [так авторском тексте — А.М.]. Остальное приложится...»⁷⁵⁵.

Морально-психологическое значение юбилея для народа справедливо оценил спустя 50 лет Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций К. Аннан в «Послании» к 850-летию Москвы: празднование 800-летия Москвы, «организованное спустя всего два

года после победы над нацизмом, дало импульс новому возрождению города и страны после страшных разрушений войны» и сыграло «важнейшую роль в укреплении национального единства и сплоченности страны»⁷⁵⁶.

В 1997 г. люди сопоставляли свои воспоминания о 800-летию Москвы с восприятием торжеств в честь 850-летия столицы, состоявшихся уже в постсоветской действительности. Пожилые люди в документальных фильмах о праздновании 850-летия Москвы на Красной площади, на Поклонной горе заявляли репортерам: «Время было, может быть, не самое легкое, но, честно говоря, между людьми были отношения тогда несколько другими, они, может быть, даже лучше были, чем сейчас... Москва, конечно, сейчас преобразилась по сравнению с 1947 годом несравненно»⁷⁵⁷. «Тогда было лучше. Москва была культурнее». «Сейчас шикарнее, шикарнее намного. Тогда тоже был очень хороший день, веселый, теплый, мы работали прямо с удовольствием, молодая я была, мне было тогда, наверное, 27 лет. Но сейчас шикарнее»⁷⁵⁸.

На восприятие торжеств, конечно, оказывали влияние и различный уровень образования и культуры, и уровень жизни. Так, в интервью актрисы Розы Макагоновой о 850-летию Москвы она вспоминала ощущения детства и что в день 800-летия «все было как-то помпезно и ненатурально»⁷⁵⁹. Татьяне Старостиной же из Костромы, бывшей в составе делегации, запомнилось, что было «красиво, весело, всюду музыка и люди <...> добрые и счастливые», и «куплена косынка “800 лет” <...> и печенье»⁷⁶⁰. Москва в тот день предстала многим людям «как в сказке» среди тяжелых будней. Так, в документальном фильме «Подарок» (режиссер И. М. Квирикадзе, в рамках проекта «100 фильмов о Москве» С. Я. Кулиша, 1997 г.) актрисой С. В. Немолаевой под кадры фильма «Слава Москве» были озвучены воспоминания Нины Дубровской, живущей в высотном здании на Кудринской площади (бывшей площади Восстания), которой в 1947 г. было 9 лет. Героиня увязывала в них свое сопровождение отца-кинооператора на съемке приезда гостей, праздничных гуляний, подарка куклы, «сталинского салюта» с примирением и «ночью любви» ее папы с мамой. «В этом городе никогда не было такой радости, ни до, ни после...» — заключала героиня фильма⁷⁶¹.

* * *

Итак, можно заключить, что общественные настроения по поводу 800-летия Москвы испытывали на себе значительное влияние идеологического контекста: прежде всего, державно-патриотического нарратива, акцентирующего внимание на подвигах русского народа в рамках пропаганды идей советского патриотизма, а также образов процветающей при советской власти Москвы. Они актуализировали и систематизировали темы и образы из русского фольклора: былин, исторических песен, стихотворных подписей к лубкам и т. п. Однако, в отличие от официальной пропаганды, в народенередко наблюдалось более широкое и смелое стремление обратиться к героям, символам и образам из дореволюционной истории русского народа. (С этими чертами в народном отклике на юбилей, в частности, было связано то, что просмотренные в Московском горкоме «наивные» поэтические тексты, авторов которых поблагодарили в ответных письмах, так и не увидели свет на страницах газеты «Вечерняя Москва».)

Юбилей столицы, при всей заметности критики отдельными гражданами больших затрат на торжества и проявлений преимущественно социального недовольства (и редко политического), стал для большинства символом возврата к мирной жизни, а праздничная Москва виделась образом, связанным не столько с настоящими реалиями, сколько с надеждой на будущую мирную, изобильную и справедливую жизнь после тяжелой войны.

ГЛАВА 7.

«Как вели себя иностранцы?».

Международный резонанс празднования 800-летия Москвы

Вопрос международного резонанса такого крупного события, как 800-летие Москвы, имел несколько аспектов:

- празднование 800-летия Москвы за рубежом;
- участие иностранных делегаций в юбилейных мероприятиях в Москве;
- поздравления в честь 800-летия Москвы из-за рубежа;
- освещение юбилея в зарубежной прессе.

* * *

Торжества в честь 800-летия Москвы вышли за пределы СССР. Юбилей Москвы широко отмечался в Югославии, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Польше: в Белграде, Любляне, Загребе, Бухаресте, Софии, Праге, Варшаве. В этих странах и городах прошли торжественные вечера, концерты, выставки, показы советских фильмов.

Так, «800-летний юбилей был широко отмечен во всей Югославии. 6 сентября в Загребе состоялся торжественный вечер, посвященный 800-летию Москвы, на котором присутствовало свыше 3000 человек <...>. Торжественные вечера, собрания и митинги, посвященные 800-летию Москвы, состоялись и в других городах и сельских центрах Хорватии. В Любляне на вечере, посвященном 800-летию Москвы, присутствовали члены президиума народной скупщины, члены правительства Словении <...>. Собрания, вечера и митинги, посвященные советской столице, состоялись также в других республиках Югославии»⁷⁶².

На таких торжественных заседаниях (например, Общества культурного сотрудничества Хорватии с СССР в г. Осьеке) принимались приветствия Москве как «центру руководства свободолубивого человечества для осуществления идеи постоянного мира и прогресса»⁷⁶³.

Непосредственно 7 сентября Белград был празднично украшен (в т. ч. лозунгами «Да здравствует 800-летие Москвы!»). В Белградском народном театре состоялся торжественный вечер, организованный Обществом культурного сотрудничества Югославии с СССР и Славянским комитетом Югославии⁷⁶⁴.

Активная деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и общественности при всемерной поддержке правительства наблюдалась и в праздновании в Бухаресте. «В ознаменование 800-летия Москвы <...> в Бухаресте, в “Доме румыно-советской дружбы” состоялся большой торжественный вечер, на котором присутствовали члены правительства и многочисленные деятели румынской общественности, культуры, искусства. После доклада состоялся большой концерт русской и румынской музыки. В заключение вечера был показан советский кинофильм “Глинка”. В залах “Дома румыно-советской дружбы” открыта большая фотовыставка, иллюстрирующая прошлое и настоящее славной советской столицы»⁷⁶⁵.

Общество по изучению культуры СССР в советской зоне оккупации Германии, организованное при поддержке Советской военной администрации Германии (СВАГ), подготовило через Дом культуры СССР в Берлине 8 фотовыставок «Москва — столица СССР» (созданы для зарубежных стран Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей), представляющих позитивный образ главного города страны-победительницы, помогающей побежденной Германии избавиться от нацистского прошлого, в т. ч. в культурной сфере⁷⁶⁶.

В дополнении к «московской теме» на немецком языке в Берлине вышли книги советского писателя А. Ф. Логинова «Das 800-jährige Moskau» («800-летняя Москва») и живущего с 1934 г. в Москве коммунистического немецкого писателя и публициста Альфреда Куреллы «Ich lebe in Moskau» («Я живу в Москве»).

В Германию были направлены плакаты актуальной «оборонительной» тематики издательства «Искусство»: В. Викторова «800 лет Москвы» и В. Ливановой «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость русского народа!», серия открыток «Москва» (по 100 тыс. каждая), открытки с репродукцией вышеупомянутого плаката В. Викторова (тиражом в 100 тыс. экземпляров!) и даже

детская игра «Прогулка по Москве»⁷⁶⁷. Сведения об их переводе на немецкий язык отсутствуют, поэтому, видимо, они предназначались для контингента оккупационных войск и их семей, чтобы тем самым поддерживать их идейную связь с Советской Родиной.

В рамках празднования 800-летия Москвы осуществлялось сотрудничество и по линии творческих союзов. Так, в Иностранную комиссию Союза советских писателей (ССП) из Чехословакии была прислана книга «800 лет города Москвы», в которой содержались «статьи по истории Москвы с древнейших времен до 1938 г. и воспоминания о Москве в военные годы», а также «отрывки из произведений чешских писателей и поэтов, посвященные Москве»⁷⁶⁸. В письме приводились слова Председателя Правительства Чехословакии К. Готвальда: «Слово “Москва” является для нас — чехов и словаков — как для всех славянских народов, символом великого братского русского народа и всей могучей советской страны, благодаря которой мы освобождены от гитлеровского рабства и можем сейчас свободно и спокойно строить счастливую жизнь своей родины»⁷⁶⁹.

Чешские писатели обращались к американскому писателю Дж. Стейнбеку, посетившему Москву в дни торжеств в честь 800-летия Москвы (см. подробнее главу 5), с просьбой разрешить перевести на чешский язык описание его пребывания в СССР⁷⁷⁰.

Союз словацких писателей в письме в Иностранную комиссию СПП сожалел о том, что «обстоятельства не дали нам возможность побывать в день 800-летия в Москве», называя советскую столицу «символом силы и мощи» и «матушкой»⁷⁷¹.

Таким образом, СССР, используя празднование 800-летия Москвы, стремился вовлечь восточно- и центральноевропейские «страны народной демократии» в свою культурную орбиту.

* * *

В западных столицах инициатором мероприятий в честь юбилея советской столицы были общества дружбы с СССР.

В Копенгагене состоялось торжественное заседание, в рамках которого была прочитана лекция о Москве, продемонстрированы ее изображения и в конце показан «русский фильм в жанре народной комедии»⁷⁷².

В Брюсселе состоялось пятитысячное гуляние. Для посетителей была организована фотовыставка, знакомящая с жизнью Советского Союза, демонстрировались советские документальные кинофильмы.

В Лондоне 8 сентября открылась юбилейная выставка. На открытии присутствовали представители дипломатического корпуса, члены парламента и Общества англо-советской дружбы, артисты, писатели, журналисты⁷⁷³. О выставке в Лондоне писала также газета «Британский союзник», выходившая в 1942–1950 гг. на русском языке при посольстве Великобритании в Москве⁷⁷⁴.

Мероприятия в честь празднования 800-летия Москвы дошли и до... Венесуэлы. Как известно по материалам газет «Ле Эсфера» и «Эль Насиональ», переведенных для Моссовета, и фотографии, Венесуэльско-Советский институт провел в Каракасе 18 сентября 1947 г. чествование Москвы. Ученые, писатели и художники Венесуэлы приняли приветствие советской столице — «героической защитнице своей страны в самые решающие трудные и блестящие моменты русской истории», которая нанесла «решающее поражение» фашизму⁷⁷⁵. Участники собрания приветствовали Москву (хотя и не всегда исторически точно) как «родину Пушкина, Достоевского, Чехова, Лермонтова, Толстого»⁷⁷⁶. Выражали стремление «к укреплению культурного обмена между Венесуэлой и СССР»⁷⁷⁷. На фото видно, что во время торжественного акта присутствовало не менее 40 человек⁷⁷⁸.

Говоря о содержании таких мероприятий, обратимся к экспозиции фотосалона, подготовленного ВОКСом для показа за рубежом. Из 195 фотографий 36 были посвящены власти СССР и Москвы, а также праздничным мероприятиям государственного значения, 14 — обороне столицы в годы Великой Отечественной войны, 8 — послевоенной промышленности города, 11 представляли собой портреты рабочих и детей, 28 — науку, образование и искусство Москвы, 27 — спорт в столице и 71 — виды улиц, площадей, парков и памятников архитектуры (некоторые с интерьерами)⁷⁷⁹. Таким образом, мы можем видеть, что подавляющее большинство изображений было посвящено культуре и в целом мирной жизни советской столицы.

Какова же была реакция западной общественности на подобные выставки? Об этом позволяют судить посланные в Москву переведенные с немецкого записи в книге посетителей фотовыставки

«800 лет Москве», организованной в Вене Обществом культурных и экономических связей с СССР за сентябрь — октябрь 1947 г. и освещаемой в австрийской прессе⁷⁸⁰. Среди оставивших записи нередко фигурировали архитекторы, инженеры. В подавляющем большинстве отзывов выражалось восхищение величием и значением Москвы в следующих характеристиках: «представление о строительстве социалистического города», «на пути, чтобы стать мировой метрополией», «не только столица СССР, но и сердце прогрессивного, свободолюбивого человечества», «я видел Америку и был поражен ее прогрессом, однако то, что совершает социалистическая Россия, не имеет себе равных». Люди желали побывать в Москве и увидеть все «строительство» своими глазами, посмотреть телефильм о городе⁷⁸¹.

Вместе с тем отдельные граждане отмечали, что образ Москвы дан «скудными средствами», «строительство Москвы за последние годы показано очень мало» и «создается впечатление будто совершаешь путешествие с Интуристом, когда показывают только то, что следует увидеть» (характерно, что это несколько крамольное замечание оставлено без подписи)⁷⁸². Особое недовольство выражалось тем, «к чему понадобился этот американский стиль? Он определенно не красит Москву и не соответствует душе русского народа»; «почему так много небоскребов, не лучше ли здоровый город-сад»⁷⁸³. Так чувствуется желание европейцев увидеть национальные черты в России и, видя в ней альтернативный пример, не поддаваться «американизации».

Подобные мероприятия за рубежом создавали позитивный образ СССР для мировой общественности. Дипломат В. К. Попов писал об этом следующим образом: «По мысли кремлевских руководителей, празднование юбилея <...> должно было показать, что после разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии Москва превратилась в столицу мира, и все человечество должно ориентироваться на нее. Эта цель в определенной мере была достигнута»⁷⁸⁴.

* * *

Переходя к рассмотрению иностранного участия в юбилейных торжествах в Москве, обратимся к интересному документу — Записке «О пребывании иностранных делегаций в Москве во время

празднования 800-летия Москвы». Она была составлена для Московского горкома, а 28 сентября 1947 г. отослана для ознакомления с ней находившемуся в отпуске И. В. Сталину⁷⁸⁵. (Заметим, что Сталину не отсылались информационные сводки внутренних настроений по поводу 800-летия Москвы, которые также составлялись для горкома и анализировались нами в главе 6. Это говорит об особой значимости для вождя внешнеполитического эффекта торжеств и «зондажа» настроений представителей иностранной общественности, на что мы указывали в главе 1.)

В Москву прибыли 25 делегаций от столиц по 3 человека во главе с мэром (бургомистром, председателем муниципального совета) и дипломатические представители от 4 стран: Китая (от правительства Гоминьдана в Нанкине), Венесуэлы, Мексики и Эфиопии (временный поверенный в делах⁷⁸⁶) (см. Приложение Г).

Присутствие делегаций из Восточной Европы объясняется мощным советским влиянием в ней. С лета 1947 г. готовилось совещание в польской Шклярской Порембе (22–28 сентября). Оно учредит Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ) для выработки единой линии в борьбе просоветских сил с капиталистическим Западом.

В ряде своих «отказных» телеграмм (присланы в конце августа — начале сентября 1947 г.) руководители столиц ссылались на «большое расстояние» (австралийская Канберра), «трудности транспорта» (исландский Рейкьявик), на то, что мэр только приступил к обязанностям и «многочисленные проблемы требуют постоянного присутствия» (бразильская столица Бразилиа) и сложности пересылки приглашения правительством Индии в ТАСС и только потом мэрии Нью-Дели⁷⁸⁷. Несколько раз звучал мотив поздней присылки приглашения. Во всех таких телеграммах звучали пожелания в «высокоторжественный день» (в телеграмме от Санто-Доминго Доминиканской Республики) «процветания и мира» (Рейкьявик) «великой столицы» (колумбийская Богота) и т. п.⁷⁸⁸

Примечательным было отсутствие на торжествах делегаций от США и Великобритании. «Официальным мотивом <...> отказа лорд-мэра Лондона и мэра Нью-Йорка были ссылки “на загруженность официальной служебной работой” / “делами”»⁷⁸⁹. Лондонская *The Times* так разъясняла отказ: «Лорд-мэр Лондона сэр

Брейсуэлл Смит не будет присутствовать на праздновании 800-летия Москвы в следующее воскресенье, поскольку приглашение поступило слишком поздно для принятия необходимых мер. Приглашение поступило в офис лорд-мэра 27 августа и было направлено лорд-мэру во время отпуска в Виши, во Франции)⁷⁹⁰. Запоздалый ответ мэра Нью-Йорка *The New York Times* связывала с тем, что «приглашение на празднование в Москве было явно потеряно где-то в мэрии, из-за запоздалого ответа на просьбу посетить советскую столицу»⁷⁹¹.

Датская же газета *Berlingske Tidende* писала о том, что отказ лорд-мэра Лондона посетить Москву будет козырем «в руках тех, которые желают доказать, что Великобритания недружелюбно настроена против Советского Союза»⁷⁹².

Даже при действительности загруженности первых лиц Лондона и Нью-Йорка делами (кстати, ее в Центральной и Восточной Европе, лежавшей в послевоенных руинах, было не меньше) этими городами не были присланы даже представители. Подоплека несогласия на приезд была, конечно, политическая, связанная с действием фактора нарастания холодной войны. Напомним, к 1947 г. относились такие демарши США против СССР, как «доктрина Трумэна» (март), «план Маршалла» (июнь), гонения на компартии во Франции и Италии, противостояние СССР и англосаксонского Запада в гражданских войнах в Греции и Китае.

И все же большим успехом было присутствие на торжествах ряда западных стран (прежде всего, Франции и Италии), а также Канады, что не позволяет говорить об изоляции юбилея Москвы (см. Приложение Г).

Гости с 6 по 9 сентября участвовали в насыщенной праздничной и культурной программе. В ней были такие мероприятия, как встреча с Г. М. Поповым, участие в главных торжествах 7 сентября, посещение Кремля, Третьяковской галереи, Останкинского дворца-музея творчества крепостных (только его посетили делегаты Австрии, Албании, Греции, Турции, Норвегии, Швеции, Канады и др. стран — совокупно 51 человек⁷⁹³) и театров (Большого, Красной Армии), прогулка по каналу имени Москвы, юбилейный прием в Моссовете⁷⁹⁴. Делегаты также посетили Мавзолей Ленина, осмотрели исторические памятники, метрополитен, побывали на стро-

ительстве жилых домов, на выставках, в музеях, в парках, школах, детских учреждениях, больницах⁷⁹⁵.

Для достойной встречи гостей при подготовке юбилейного приема Попов предложил взять меню обеда, который дал президент Академии наук СССР 16 июня 1945 г. в связи с 220-летием Академии. И, конечно, добавить что-то из национальных блюд. В результате было подано: «Икра зернистая, икра паюсная. Расстегай с рыбой. Балык белорыбный. Лососина малосольная. Сардины с лимоном. Раки в пиве. Поросенок заливной. Форшмак из дичи. Галантин из пулярки <...>. Стерлядь волжская в шампанском. Каплуны ростовские. Рябчики сибирские. Салат зеленый “Москва”. Были национальные блюда — шашлыки, позы, шаурма, люля-кебаб <...>, вареники и сибирские котлеты»⁷⁹⁶. О роскоши приема, богатом угощении восторженно писали зарубежные газеты (см. ниже). Как отметил в «Русском дневнике» Дж. Стейнбек, «рестораны кабаре были забиты людьми, и многие места были зарезервированы для делегатов <...> из-за границы»⁷⁹⁷.

Наиболее полно отношение зарубежных делегаций к празднованию 800-летия Москвы, к советской столице и СССР в целом проявилось в их поведении, а также в вопросах, задаваемых гидам, переводчикам.

В вопросах, задаваемых делегациями (см. Приложение Д), видны интерес к Москве и стране, стремление понять реальную картину жизни в СССР: прежде всего, социального обеспечения и городского хозяйства — в совокупности порядка 30 вопросов, культурного развития — 12 вопросов и элементов системы власти — 21 вопрос. Однако в ряде неудобных для принимающей стороны вопросов было заметно наличие предубеждений против СССР. Как отмечали авторы «Записки», «часть делегатов приехали в Москву <...> с ложным представлением о нашей столице»⁷⁹⁸, вызванным как их политическими взглядами (они даже в Восточной Европе были далеко не все коммунисты или хотя бы социалисты), так и мощно разворачиваемой антисоветской пропагандой у себя на родине.

Не менее важно для понимания международного значения 800-летия Москвы было и поведение иностранных делегаций. Недаром, разговаривая с Г. М. Поповым, И. В. Сталин позднее интересовался: «Как вели себя иностранцы?»⁷⁹⁹

В поведении членов делегаций присутствовало горячо высказываемое восхищение Москвой, которое, например, нашло отражение в их выступлениях по Всесоюзному радио. Повторялись комплименты «самому лучшему в мире метро» — московскому метро, каналу Москва — Волга, планировке города, древней, сохранившейся после войны и современной архитектуре. Восторженно отмечали выступавшие «большой человеческий труд и научные достижения» (мэр Амстердама), «грандиозный пятилетний план» (член шведской делегации), «глубокую связь народа со своими революционными традициями» (бургомистр Будапешта), «дух молодости» (мэр Оттавы), «русское гостеприимство» в «героической стране» (мэр Рима) и... просто ошеломленность от вида иллюминированной 26 тыс. лампочек Москвы с Воробьевых гор (мэр Стокгольма)⁸⁰⁰.

Представитель Софии заявил о мессианском значении Москвы: «Для нас, болгар, Москва была и будет, как Иерусалим для христиан»⁸⁰¹.

Однако в оценках увиденного в содержании «Записки» проявлялся раскол мира на два противоборствующих лагеря.

Делегаты «стран народной демократии» не скрывали восторг от увиденного, вели себя по-дружески. Например, звучало признание: «Югослав чувствует себя в Москве как дома»⁸⁰² (заметим, что это было до конфликта СССР и Югославии, который разразится уже в 1948 г.). Благодарили москвичей члены венгерской делегации «за освобождение от фашистского ига», а румыны — за помощь со стороны СССР в годы засухи. «Глава польской делегации <...> вступал в горячие споры с членами других делегаций, когда те выражали недоверчивое отношение к достижениям социалистического строительства в Москве»⁸⁰³. Такое поведение «стран народной демократии» (Болгария, Польша, Чехословакия, Румыния) объясняется как устремленностью народов Восточной Европы встать на новый путь развития, их заинтересованностью в политической и экономической поддержке освободившего их от фашизма СССР (которая оказывалась в т. ч. и в самые тяжелые и голодные для нашей страны первые послевоенные годы), так и присутствием реальной зависимости от Москвы, их нараставшей советизации.

В целом дружественно держались представители Австрии, Афганистана, Сиама (ныне — Таиланд), Швеции, Швейцарии, Нор-

вегии. Их делегаты отмечали «величие, радость и силу Советского Союза», то, что «радуется весь народ», говорили в поздравлениях по советскому радио о Москве как о «великолепном городе [который. — А. М.] обогатил сокровищницу культуры человечества бесценными произведениями»⁸⁰⁴. При этом не обходилось и без некоторых «провокаций»: австрийская делегация после посещения посольства «потребовала ее везти на малоблагоустроенную улицу Трифионовскую»⁸⁰⁵.

Показательно для западных представителей то двойственное положение, в которое попал глава канадской делегации, мэр столицы Канады Оттавы. Он признался, что не знает, «как себя держать по возвращении в Канаду: говорить плохо о Советском Союзе ему не позволяют его воззрения и совесть, а говорить правду — значит лишиться поста мэра». Это связано, по его словам, с тем, что его поездку «приветствовали оппозиционные газеты, намекая на то, что правительство не одобряло этой поездки»⁸⁰⁶. Заметим, что во время самой поездки мэр Оттавы говорил о том, что «жители Москвы великолепны, дружески настроены. Они олицетворяют дух молодости, идущей вперед», и просил провозгласить тост за Сталина⁸⁰⁷.

Из «Записки» следует, что особенно недружественные демарши позволяли себе представители французской, греческой и турецкой делегаций. Представитель французской делегации заявил, что «русские за годы советской власти ничего не создали, а то, что сделано хорошее, заимствовано у других народов»; стремилась умалить достижения СССР (например, канал имени Москвы) и турецкая делегация. Заметим, что эти настроения не были господствующими, и даже внутри этих делегаций находились и другие мнения. Так, один из членов французской делегации заметил, что сравнение с Москвой не выгодно для Парижа; греческие представители восхищались метрополитеном. Однако руководители делегаций быстро пресекали нежелательные настроения («Вы кто здесь — коммунист или сын Франции?») ⁸⁰⁸. Данные негативные проявления объясняются политическим контекстом. Турция и Греция становились для США, согласно «доктрине Трумэна», форпостами «борьбы с коммунизмом». СССР заявлял о пересмотре режимов проливов и территориальных претензиях к Турции, поддерживал, в т. ч. вооружением и финансами, греческих партизан-коммунистов

(следы оказания такой поддержки мы находим и в шифровке от министра иностранных дел В. М. Молотова, сохранившейся в личном фонде И. В. Сталина).⁸⁰⁹ Во Франции правительство также опасалось роста коммунистических настроений и уходило — под давлением из-за океана — «вправо».

Можно сказать, что 800-летие Москвы в какой-то мере приподнимало (хотя, конечно, для весьма ограниченного количества людей) спустившийся после Второй мировой войны железный занавес (про который даже упомянул член венгерской делегации, возмущившись уклончивым ответом на свой вопрос о зарплате рабочего в СССР⁸¹⁰). Однако разграничение холодной войны не уходило никуда и на время торжеств.

* * *

На приеме в Моссовете Г. М. Попову гости преподнесли подарки: вазу из севрского фарфора от Парижа, скульптуру от Вены, статую Капитолийской волчицы от Рима, приветствие на медной пластинке от Георгия Димитрова из Болгарии, модель памятника советским воинам-освободителям от Будапешта⁸¹¹, статую бронзового гладиатора от Варшавы, фигурку слона из черного дерева от Сиамы, шелковые гобелены (Китай), альбом с видами Улан-Батора и роскошно оформленную книгу И. В. Сталина «Вопросы ленинизма»⁸¹² от Монголии, инкунабулу (печатную книгу, изданную до 1501 г.) из фондов народной библиотеки г. Задар в Хорватии⁸¹³, барельеф с Э. Тельманом от советской зоны оккупации Германии, герб страны из серебра от Аддис-Абебы, столицы Эфиопии, золотой отпечаток ключей от города Сант-Яго — столицы Чили⁸¹⁴. От городов Югославии Скопле (ныне македонский Скопье) и Славонский Брод (ныне хорватский Славонски Брод) были вместе с поздравлением присланы в подарок по два национальных костюма и серебряное украшение⁸¹⁵.

Автор настоящей книги держал в своих руках различные хранящиеся в фондах Музея Москвы дары: приветственные адреса в гербовых папках от Лейпцига, надеющегося жить с русским народом, для которого Москва «родная», «в мире и дружбе», и «с наилучшими пожеланиями» от «города Гёте и Шиллера» Веймара⁸¹⁶, «деревянный» адрес «с пожеланиями прогресса и процвета-

ния от Осло»⁸¹⁷, фотоальбомы в красивых кожаных обложках из албанской Тираны, от городов Югославии со сценами освобождения от фашистов и мирного созидания⁸¹⁸, фотоальбом с видами Москвы: от кремлевских до фотографии проекта памятника Юрию Долгорукому... из Шанхая⁸¹⁹ и т. п.

Даже не всегда связанные с Москвой по оформлению, подарки были знаком сопричастности разных стран и народов празднованию 800-летия Москвы, со смыслами, которые были с ним связаны. Память о зарубежном участии в торжествах сберегалась. Подарки были переданы в Музей истории и реконструкции Москвы, где много лет проходила их выставка, вызывавшая у многих посетителей «особое большое впечатление»⁸²⁰. И даже еще в начале 1960-х гг. они открывали экспозицию «Москва — знаменосец мира».

По возвращении в свои столицы от руководства столиц-гостей в Моссовет пришли новые телеграммы: в них благодарили за «радушный прием и всяческое содействие» принимающей стороны (бургомистр Амстердама), писали «осмеливаемся назвать своими друзьями» и отмечали «замечательные успехи в благоустройстве города» (например, афганская делегация)⁸²¹.

Выступая по радио, представитель канадской делегации восхищался не только тем, что «Кремль и его храмы представляют собой одно из чудес мира», но и тем, что улицы в Москве оказались «больше — чище — шире», чем он думал, а в самом городе «преобладают огромные пространства общим трудом горячо любящих ее москвичей»⁸²².

Как справедливо замечал уже на склоне лет, в 1960-е гг., Г. М. Попов, «Приезд представителей 30 стран мира в Москву после тяжелой и кровопролитной войны, разгрома немецко-фашистских захватчиков и <...> блестящей Победы явился доказательством огромного мирового уважения к нашей стране, ее народу, ее столице»⁸²³.

* * *

Среди гостей юбилейной Москвы следует особо отметить группы пионеров из Чехословакии и Польши, которые после отдыха в лагере «Артек» в Крыму посетили праздник школьников и пионеров в Большом театре 21 сентября 1947 г.⁸²⁴

* * *

Значение юбилея Москвы как «мировой столицы» подкрепилось многочисленными поздравительными телеграммами из разных стран: от государственных и военных деятелей, а также деятелей науки, искусства как «стран народной демократии», так и капиталистических, с широким спектром политических убеждений⁸²⁵. Многие из них были опубликованы. Пришли поздравления из Западной Европы и США: от глав МИД Великобритании и Франции Э. Бевина и Ж. Бидо, глав союзных войск во Второй мировой войне генерала армии Д. Эйзенхауэра и фельдмаршала Б. Монтгомери, бывшего вице-президента США Г. А. Уоллеса, Э. Рузвельта — сына бывшего президента США Ф. Рузвельта (про «Америку Линкольна, Америку Рузвельта» как антитезу агрессивной в отношении СССР, а также левых и демократических сил послевоенной политики Трумэна звучали слова в финале пьесы К. М. Симонова «Русский вопрос»⁸²⁶, удостоенной в 1947 г. Сталинской премии первой степени). Заметим, что Москву не поздравил, в отличие от своих британского и французского коллег по ведомству иностранных дел, госсекретарь США Д. Маршалл. Это было еще одним свидетельством дальнейшего охлаждения советско-американских отношений, тем более оно было связано в т.ч. и с вышеупомянутым недавним эпизодом вокруг предложенного данным лицом знаменитого плана.

Поздравили Москву и член Политбюро ЦК компартии Франции М. Кашен, председатель Торговой палаты США Э. Джонсон, настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон, дирижер Й. Крипс из Австрии и др. В газете «Британский союзник» было напечатано поздравление от не приехавшего на празднество лорда-мэра Лондона, в котором о Москве говорилось: «Мы вместе с вами вспоминаем ее славное прошлое и смотрим вперед с полным доверием в славное будущее, полное согласия, мира и процветания». Общий тон поздравлений выражен в характеристиках Москвы, данных в них: «кузница победы над гитлеризмом», «столица мирового значения», «очаг содружества между людьми», «маяк прогресса и демократии», «оплот антифашизма», «город, рождающий вдохновение», «счастливейший город будущего»,

город, реализующий «надежды мира» «на благо цивилизации и прогресса»⁸²⁷.

Приходили поздравления советской столице: Моссовету, ЦК ВЛКСМ из «стран народной демократии», от государственных органов и деятелей Национального Комитета Отечественного фронта (Москве, которая «спасла... цивилизацию»⁸²⁸), югославского лидера И.-Б. Тито (Москва — «светоч мира, культуры и прогресса»⁸²⁹) до общественных организаций, в т. ч. молодежных, женских, профсоюзных, трудовых коллективов, научных учреждений (например, Юго-Славянской Академии наук), присланные до и после главных торжеств в Москве.

Так, в приветствии от секретариата Народной Молодежи Албании 8 сентября 1947 г. Москва называлась «символом героизма, победы и мира», а «для албанского народа — гарантом его свободы, независимости и счастья». Поздравление заключалось словами: «Слава героической Москве!»⁸³⁰. Трудящиеся черногорской Кардовицы вспоминали, что они шли «плечом к плечу со своим старшим братом» в лице города-героя Москвы и боролись «не только за свою свободу, но и за свободу всех угнетенных народов мира»⁸³¹. Встали им и шахтеры хорватского города Сплита, для которых Москва «в тяжелые дни борьбы против взбесившихся фашистских оккупантов была... символом свободы, героической борьбы и победы», а сегодня — «пример энтузиазма и социалистического творчества»⁸³². Союз почтовых служащих Болгарии прославлял Москву как «защитницу всех прогрессивных и свободолюбивых народов мира»⁸³³.

Отдавали дань «бессмертной славе» Москвы в «борьбе с фашизмом за свободу человечества» в поздравлении от Общества культурной связи Боснии и Герцеговины с СССР⁸³⁴. Называли Москву «символом славянства» в приветствии от такого же общества в Хорватии⁸³⁵. Исполком Народного Комитета 5-го района г. Белграда (даже такой «микроуровень» присутствовал в поздравлениях от Югославии!) величал Москву «гордостью народов Советского Союза и всего свободолюбивого человечества»⁸³⁶, а профсоюзная организация 2-го района югославской столицы пафосно обращалась к Советской столице: «Престольная Москва, служи нам всем как пример выполнения и претворения в жизнь нашей первой

пятилетки»⁸³⁷. Народный Комитет 6-го района подчеркивал, что в союзе с Советским Союзом «против вдохновителей новой войны» они чувствуют себя «большими и сильными»⁸³⁸.

Интересны поздравительные письма советскому народу в связи с 800-летием Москвы от учеников 2–4 классов гражданской школы в Чешском Тешине. В них выражались пожелания, чтобы Москва «росла в первый город всего мира» в Советском Союзе, крепнущем «под руководством Великого вождя генералиссимуса Сталина»⁸³⁹.

Староста села в Терновской области Болгарии, празднуя третью годовщину народного восстания, «поздравлял сердечно граждан и гражданок героической Москвы во главе с самым большим героем и патриотом И. В. Сталиным»⁸⁴⁰.

Образ Москвы нередко переплетался со значимыми датами из собственной истории. Так, празднуя 200-летие своего переселения из Закарпатской Украины в Югославию, русины вспоминали, что Москва не пала, несмотря на то, что «фашистские варвары уже ликовали» в 1941 г. Русины заверяли «Городской Совет Москвы» в том, что будут идти по пути Москвы, «единственному» пути «к укреплению демократии и мира во всем мире»⁸⁴¹.

Такие послания являлись не только отражением объективного авторитета страны-победительницы, но и ответом на проводимую СССР работу по формированию просоветских настроений.

Присутствовали и поэтические поздравления советской столицы. Так, в прошлом журналист сербских и русских изданий В. Чехов (видимо, из эмигрантов) прислал в журнал «Новый мир» из Светозарова в Югославии (ныне Ягодина в Сербии) стихотворение «К 800-летию Москвы»⁸⁴². В этих строках выражалось восхищение Москвой, которая «Как Рим, раскинулась привольно...» и олицетворялась с государственными деятелями России («Железный посох Иоанна», Петр I как «...гений / Широкий путь Руси раздвинул / Сломив угрюмый Домострой»), развитием русской культуры («От первой книги — до Толстого / От Чехова — до наших дней!»⁸⁴³), а также новым историческим проектом мирового значения:

Ты первая сказала явно
Что человек есть человек
На рабство смело указала...»⁸⁴⁴

Москва отождествлялась также с народом, освободившем «целый мир. Автор подытоживал:

В тебе свито гнездо свободы
Искусства, мысли и труда...⁸⁴⁵

Житель австрийского Линца (американская зона оккупации в Австрии) Эрнст Швамбергер уже после торжеств, 8 октября 1947 г. направил на имя командования советской зоны оккупационных войск «Праздничное произведение в честь празднования 800-летнего юбилея Москвы», которое было переведено и послано на имя Г. М. Попова. В этих стихах говорилось:

В старых стенах Кремля
Ликование было не всегда радостным.

В сочинении проводилась мысль: «Могуча и непобедима была Россия» (победившая «властелина Франции» Наполеона), а недавно «России мудрый полководец Сталин / Разбил врага...»⁸⁴⁶.

Швамбергер выражал в письме надежду на то, что между СССР и Австрией «будет переброшен мостик, с помощью которого возникнет между нами дружба и будет надежный путь к дальнейшему миру»⁸⁴⁷.

Восхищались Москвой в своих поздравительных письмах Моссовет, видя в ней «путеводную звезду для всех народов», и рабочие железнодорожных мастерских Белграда⁸⁴⁸, и Мария Драган из Вены. Она вспоминала, что о городе ей рассказывала учительница, заявляла, что понимает любовь к Москве ее жителей (как венцев к старой Вене) и сообщала, что хвалебный доклад о Советской Москве под руководством Г. М. Попова сделал в Вене вернувшийся с праздника бургомистр⁸⁴⁹.

Профессор из венгерского города Надьканжи не забывал о том, что «героическая Советская Армия освободила территорию... родной Венгрии», и заявлял, что «Москва сегодня значит крепость культуры и свободы всего прогрессивного человечества»⁸⁵⁰. Госпожа Брюен из Брюсселя, у которой сыновья-артисты состояли в движении Сопротивления и «были в контакте с русскими войсками

в Германии», сожалела об отказе бургомистра столицы Бельгии принять участие в торжествах в Москве. Она признавалась в том, что бельгийцы «полны восхищения вашей [Красной — А. М.] армией, которая действительно освободила... от немцев», и желала бы видеть в Брюсселе советских артистов и театральные студии⁸⁵¹.

Британо-советское общество характеризовало Москву так: «Этот непобедимый город, который не сдался ни Наполеону, ни Гитлеру, много поможет будущей цивилизации мира»⁸⁵².

По инициативе уроженки города Сталино (ныне Донецк), учительницы русского языка, Москву поздравили члены русско-шотландского общества. Обращались они к советской столице как показывающей «путь всем нам мирной, свободной и счастливой жизни»⁸⁵³. Было послано через посольство поздравление Москве как «светочу всего передового человечества» и от собрания русских жителей Франции⁸⁵⁴.

Национальный Совет Общества советско-американской дружбы отмечал в своем поздравлении Москве «замечательное историческое прошлое и современные достижения»⁸⁵⁵.

«Привет» Москве передали и из далекого Лос-Анджелеса⁸⁵⁶.

Х. Смит из голландской Гааги желал получить «несколько сувениров» и «снимки о празднествах в Москве, снимки музыкантов, актеров и актрис московских театров», а также «несколько программ и газет»⁸⁵⁷.

Рабочий из Европы Иозеф Фальк, называя себя «почитателем России и ее смелых жителей», посылал «для русского ребенка пять шведских франков» и просил связать его «с русским филателистом-любителем»⁸⁵⁸. Кружок канадцев — коллекционеров марок из Торонто, во главе с Александром Рыбчинским, считал за честь наладить посредством Моссовета обмен со столичными советскими филателистами, начав с получения юбилейной марки, непременно погашенной в день 7 сентября 1947 г.⁸⁵⁹

Наглядным примером дружественного отношения к Москве можно считать нарисованную от руки обложку приветственного адреса Советской столице от польского города Познани. На ней было изображено рукопожатие на фоне национальных флагов (советского и польского) и образы Спасской башни и Мавзолея (сходного с орденом Победы)⁸⁶⁰.

Бывший немецкий союзник Финляндия, приветствуя Москву от мэрии Хельсинки, демонстрировала надежды жизни «под зна- ком мира и дружбы», которые не были реализованы «в былые тревожные времена» (во время недавних войн), и приводили в пример «мирную торговую деятельность» с Москвой в древности⁸⁶¹.

Наилучшие пожелания Москве выражал в своем поздравительном адресе от городского совета «город Гёте и Шиллера» — Веймар⁸⁶².

В зарубежных поздравлениях мы видим уважение к выдающейся роли, которую сыграл во Второй мировой войне СССР. Люди, даже не бывавшие в Москве, верили в начало новой светлой страницы истории, в олицетворение Москвой прогресса человечества благодаря не только советской пропаганде (де-факто — стратегии «мягкой силы» через «культурную дипломатию»), но и реальной перспективе улучшения жизни больших масс людей в СССР.

* * *

Какова же была реакция зарубежной печати на празднование 800-летия Москвы?

Газета «Правда» приводила отклики прессы из различных стран: Франции, Болгарии, Швеции, Финляндии, Дании и даже Чили.

В Моссовет на имя Г. М. Попова по линии ВОКС также высылались переведенные на русский язык подборки зарубежной прессы⁸⁶³.

Общий лейтмотив в оценке роли Москвы и ее 800-летия в прессе «стран народной демократии» выразила болгарская газета «Работническо дело». В передовой статье она писала: «Москва, великая столица Советского Союза, олицетворяет неисчерпаемую мощь СССР, его руководящую международную роль в борьбе за длительный мир, демократию и защиту малых народов от иностранных завоевателей. Вот почему чествование 800-й годовщины Москвы — торжественный день не только для народов Советского Союза, но также и для всех демократических народов мира»⁸⁶⁴.

Конечно, наиболее восторженное отношение к Москве высказывали левые газеты. Так, французская газета L'Humanite в статье «Столица социализма» писала: «Для нас, для всех людей, которые

во всем мире сражаются за прогресс и справедливость, Москва является чем-то большим. Это город Октябрьской революции, город Ленина и Сталина. Это город, чье имя поддерживает веру тех, кто борется за свободу, за хлеб, за мир»⁸⁶⁵.

Однако если посмотреть на буржуазные издания других европейских стран, то в них также заметен тон восхищения столицей-именинницей. Так, по сообщению ТАСС, шведская газета *Svenska Dagbladet* в статье под заголовком «Москве исполнилось 800 лет» писала: «Суровая судьба не раз постигала Москву на протяжении столетий. Москва опустошалась, сжигалась много раз, но всегда вновь и вновь поднималась из руин. Возвышение Москвы от незначительной деревянной крепости до столицы величайшего в мире государства является действительно фантастическим»⁸⁶⁶.

Широко освещала 800-летие Москвы и финская печать. А в Копенгагене в многочисленных статьях (газеты *Aftenbladet*, *Sosialdemokratene* и др.) рисовались картины достижений Москвы (метро, канал Москва — Волга), ее подвига в войну, апогея празднования 800-летнего юбилея — миллионов людей, «танцующих и развлекающихся»⁸⁶⁷. В скандинавской прессе даже звучали следующие нотки: «Очень жаль, что Россия нам труднодоступна. В Москве много аттракционов [развлечений — А. М.] для туристов»⁸⁶⁸.

7 сентября по датскому радио прошла специальная передача «об истории Москвы и ее значении как столицы Советского государства»⁸⁶⁹. В этой передаче, продлившейся с 20.00 до 21.30, фактически прозвучала пьеса Ганса Дитлева о Москве. Перед слушателями как в историческом калейдоскопе пронеслись сцены основания Москвы на месте имения боярина Кучки, торго при Иване Калите, выхода из стен Москвы на Куликово поле, Ивана Грозного, утверждавшего мощь царской власти перед боярами и Церковью, поднимающего народ на борьбу с интервентами Кузьмы Минина, иноземцев в Петровскую эпоху, Наполеона в 1812 г., кутежа в ресторане во время Первой мировой, революционных выступлений под лозунгом «Даешь мир, хлеб и свободу!», разговора рабочих 1920-х гг., которые в условиях холода и голода работают с энтузиазмом, первой победы в войне — под Москвой, а в завершение — встречи друзей в юбилейной Москве, двух молодых москвичей и киевлян, юноши прошли фронт, а киевлянка была в партизанах⁸⁷⁰.

«Москва показала себя истинной столицей», — говорилось ведущими радиопередачи в контексте ее ключевой роли в Отечественной войне 1812 г.⁸⁷¹

При изображении Москвы советской провозглашался воодушевляющий тезис: «Потомки солдат Золотой Орды в братском содружестве встретились с потомками богатырей... Дмитрия Донского и Ивана III»⁸⁷².

Исключительно позитивная подача «московского» материала вызвала и осуждение в датской прессе. Так, ежедневная газета Politiken, поддерживающая социал-либеральную партию, в статье «17 этапов по пути к Советам» негодовала, что прозвучавшее в радиоэфире «без всякой критики всех исторических личностей» походило на «ребячливое» преподавание истории, как ранее было и в самой Дании, когда «шведы, англичане и немцы» преподносились как негодяи. Рассказ о советском периоде в истории Москвы был назван «пропагандой»⁸⁷³. В датской прессе возмущались, что в радиопередаче вниманием обойдены «миллионы заключенных», которые строили многие новые советские объекты, а информация о репрессиях сводится к рассказу о заслуженно разоблаченном директоре-вредителе на авиазаводе. По мнению издания, нужно либо «сказать всю правду», либо «лучше не говорить ничего»⁸⁷⁴.

Politiken в статье «Что увидит обер-бургомистр», с одной стороны, отмечала успехи перепланировки города, новые асфальтированные улицы, без каких-либо эмоций упоминала, что «в тех местах, где затрудняли движение», снесены церкви, однако, с другой стороны, характеризовала «небоскребы» как здания «не очень красивого псевдоклассического стиля». В целом статья подводила читателя к образу не «боярской», а «живой, современной столицы»⁸⁷⁵.

Ведущая газета Дании Ekstra Bladet в статье «Москва сегодня» достаточно взвешенно оценивала и московские проблемы (нерешенный «квартирный вопрос»), и достижения: метро, поразивший журналиста огромный интерес людей всех возрастов к музеям, выставкам, театрам, концертам и т. п.⁸⁷⁶

А немецкая Folksville отмечала, что в умении работать сообща и во многом другом «мы можем еще многому поучиться у Советского Союза», поэтому с ним нужно в «значительно большей степени найти общий язык»⁸⁷⁷.

Официальную позицию правящих кругов ведущих стран капитализма иллюстрировали публикации о юбилее в американском флагмане печати The New York Times. Газета, перепечатывая корреспонденции из Лондона, в т. ч. от агентства Reuters, основной взгляд сфокусировала на «Приветствии Москве», а точнее, именно на международной части его содержания. Цитировали послание под броскими заголовками «Москва, которую Сталин назвал “моделью”», «Империалисты хотят войны» — говорит Сталин. Он приветствует Москву как оплот мира, пока город отдыхает в юбилейный праздник»⁸⁷⁸. Так, уже 9 сентября The New York Times в статье «Господин Сталин о жилье» с первых строк наносился удар по уязвимой части сталинского послания (при пересказе в номере от 8 сентября ее озаглавили как «Атака на трущобы»). В начале текста задействован сарказм: «Премьер-министр Сталин известен россиянам не в первую очередь как шутник, но его утверждение о том, что Москва “полностью ликвидировала” трущобы, должно быть, вызвало горькие улыбки у храбрых москвичей. Миллионы москвичей живут и умрут именно в тех трущобах, которые Сталин приписывает остальному миру». Далее в статье рисовались картины «унылых маленьких грязных комнат», постреволюционных ветхих построек с железными лестницами, с неработающими лифтами и темными и вонючими коридорами, распространения туберкулеза, новых домов на окраинах вдали от транспорта, т. е. образ «тусклого существования и мучительной смерти». По законам информационной войны, чтобы «вбить клин» между властью и народом, противопоставлены «диктатор», который не «выбирается в народ», и страдающие «храбрые жители». В конце краски были сгущены до предела, и уже самому празднованию 800-летия Москвы «вынесен приговор»: «Неудивительно, что жители города отметили его основание водкой, танцами и песнями, ведь впереди их ждет московская зима, когда дома будут плохо отапливаться, а рабочие плохо кормятся»⁸⁷⁹.

Надо отметить, что на международный резонанс, как мы уже говорили, во многом и было рассчитано сталинское послание, написанное в духе холодной войны. В сталинском тексте, по правилам информационной войны, также искали те пропагандистские преувеличения в частностях, за которые можно было ухватиться и отвлечь внимание читателей от основного пафоса текста.

В западной прессе присутствовало также и замалчивание либо торжеств в целом (как в официозной американской *The Washington Post*), либо главного в праздновании с помощью перевода внимания читателя на второстепенные, но любопытные для обывателя моменты. (Попов позднее удивлялся: «Они что, голодают там? Только о еде [на банкете. — *А. М.*] и пишут. А о выставках, канале, метро, новых домах Москвы — почти ни слова. Это же главное у нас!»⁸⁸⁰). Можно добавить, что интересовали западные буржуазные издания также украшение города и стоимость торжеств в столице только вчера разрушенной войной страны. Так, еще в номере от 5 сентября *The New York Times* описывала праздничное оформление советской столицы: «На все московские здания возводились особые украшения, с огромными малиновыми лентами на каждом фасаде. Среди зданий, раскрашенных по этому случаю за последние два месяца, — Большой театр, теперь светло-розового цвета. Остальные здания светло-зеленые, желтые и голубые. На девяти городских площадях открываются специальные праздничные базары, призванные развлечь толпу и продать праздничные товары»⁸⁷¹. Одно из ведущих английских изданий *The Manchester Guardian* писало о том, что в Москву «из Дагестана прибыло 100 вагонов винограда и 60 вагонов арбузов из Астрахани и Туркмении» (хотя рядом здесь написано и о пяти поездах с углем, добытым сверх установленной нормы московскими угольщиками и о 25 вагонах леса для новых домов от лесорубов Закарпатья), а также отмечало, что «миллионы электрических лампочек украшают здания, площади, парки и корабли на Москве-реке — 100 000 из них только очерчивают стены, башни и шпили Кремля. Общая стоимость торжеств оценивается в 5 000 000 фунтов стерлингов»⁸⁸². *The New York Times* писала о том, что торжество обошлось в сумму до ста миллионов рублей (20 000 000 долларов США)⁸⁸³, а французская *Le Figaro* подчеркивала, что «гости были доставлены в отель в великолепных специально построенных автомобилях»⁸⁸⁴.

Такие акценты в западной прессе явно были сделаны для читателя потребительского общества, поглощавшего продукты массовой культуры.

Не заметить юбилей столицы страны-победительницы было нельзя. И хотя материалы о юбилее не занимали первые полосы,

они не были забыты и в целом носили уважительный тон. Так, отмечалось награждение Москвы, метрополитена, пожарной охраны, трамвая, ЦПКиО им. Горького орденами. Писали о приглашении и приезде гостей из СССР и зарубежных столиц («Сотни тысяч людей приехали в столицу со всех концов Советского Союза; приезжают гости из тридцати зарубежных столиц, город осыпают подарками» в *The Manchester Guardian*⁸⁸⁵); писали и о приезде делегации муниципалитета Парижа, о том, что «в Москву прибыли мэры, бургомистры, президенты муниципальных советов и другие видные деятели Парижа, Рима, Стокгольма, Осло, Амстердама, Копенгагена, Бангкока, Софии, Бухареста...» в *Le Figaro*⁸⁸⁶; были даже сообщения о приглашении мэра Афин и вылете в Москву делегации из Коста-Рики в *The New York Times*⁸⁸⁷.

Описывались и сами праздничные мероприятия. Та же самая «левая из правых»⁸⁸⁸ газет *Le Figaro* рассказывала: «Более ста тысяч актеров, певцов, музыкантов и танцоров, среди которых лучшие артисты Советского Союза, сыграют для москвичей на 104 сценах, установленных под открытым небом на площадях, бульварах и главных артериях города»⁸⁸⁹. «Либерально-объективистское»⁸⁹⁰ издание *Le Monde* кратко информировало читателей о торжественном собрании Моссовета, закладке памятника Юрию Долгорукому, поздравлении Москве от Сталина и письме к нему от москвичей «в благодарность», «подписанное 3 665 859 людьми» (что фактически неверно, так как письмо было составлено и подписывалось до «Приветствия» Сталина), о награждении Москвы орденом Ленина, переименовании канала Москва — Волга в канал имени Москвы, поздравлении от министра иностранных дел Великобритании Э. Бевина⁸⁹¹.

При этом описание праздника, кроме редких видов Кремля, почти не подкреплялось фотоиллюстрациями. Только в *The New York Times* от 10 сентября было напечатано изображение фотоагентства Associated Press с подписью: «На улицах Москвы царит карнавальное настроение. Слоны, некоторые с девушками на них, принимают участие в воскресном праздновании 800-летия основания столицы России»⁸⁹². Это было связано явно не только с ограниченными возможностями иностранных корреспондентов в СССР, но и с нежеланием давать более наглядную «красивую картинку» из страны-противника.

Не оставлялись без внимания в западной прессе и те пропагандистские выпады против «империалистических кругов», которые позволял себе СССР в праздничных мероприятиях. Так, в статье «Насмешки над США и Голландией как приправа московского карнавала» в *The New York Times* говорилось, что сто тысяч человек на карнавале в парке Горького, среди прочих развлечений, «смеялись над рекламными щитами, на которых говорилось: “На продажу: экономика турецкого народа. Оплата в долларах”, “Бизнес как обычно: несмотря на рекомендации Совета Безопасности, голландские империалистические волки, как и прежде, продолжают жить в Индонезии”, “Разыскиваются: бывшие в употреблении антидемократические, антисоветские правительства, которые теперь покупаются за доллары монополистическими империалистическими кругами Соединенных Штатов”»⁸⁹³.

Зарубежная пресса не забывала упомянуть и о культурных начинаниях, проектах, создаваемых к 800-летию Москвы: от создания музыкальных произведений (в т. ч. кантаты В. Я. Шебалина «Москва») до юбилейных марок⁸⁹⁴. Находило себе место на страницах этих изданий и освещение мероприятий в честь юбилея Москвы, проводимых за рубежом. Прочитируем заметку «Жаждающий взор» в *The Manchester Guardian*: «Сегодня в Доме дружбы открылась выставка фотографий и поделок, приуроченная к 800-летию основания Москвы. Это большие фотографии с убедительными подписями, и в одной комнате у зрителя создается впечатление, что Москва — это город, в котором приятно сочетаются архитектурные стили и непропорционально большое количество станций метро. Самое приятное — это цветные гравюры Ивана Павлова, лауреата Сталинской премии, на которых изображены старые здания и уголки города, которым москвичи должны гордиться. Другой г-н Павлов, советник российского посольства здесь, выступил на церемонии открытия и сказал, что те, кто разжигает интриги клевету, никогда не смогут оторвать от Москвы тоскующий взор простых людей во всем мире, которые надеются на сотрудничество и мир между народами»⁸⁹⁵.

Важно отметить при этом, что вклад СССР в Победу над нацизмом и его роль сверхдержавы — несмотря на начавшуюся холодную войну — в официальной прессе оспаривать не смели.

Так, лондонское издание *The Times* в статье «Москва как “столп мира”». Город празднует 800-летие» возвещало: «Сегодня было опубликовано поздравительное послание и добрые пожелания в адрес Москвы от господина Бевина. “Москва на протяжении долгих веков символизировала непоколебимую твердость и величие России и сыграла славную роль в защите Европы от агрессии и тирании”»⁸⁹⁶. «В Великой Отечественной войне новый Советский Союз, так же, как и Лондон, стал символом непобедимого духа сопротивления нацистской агрессии и точкой сплочения демократических народов в их борьбе за свободу и лучшую жизнь»⁸⁹⁷. Пресса сообщала также, что в СССР «опубликованы приветственные послания сэра Брейсуэлла Смита, лорда-мэра Лондона, мэра Нью-Йорка, фельдмаршала виконта Монтгомери, начальника Имперского Генерального штаба, и генерала Дуайта Эйзенхауэра»⁸⁹⁸.

Особняком среди откликов зарубежных гостей стоит часто цитируемый в настоящей книге «Русский дневник» побывавшего в праздничной Москве американского писателя, будущего лауреата Нобелевской премии Дж. Стейнбека. Он пребывал в 1947 г. в СССР вместе с известным фотографом Р. Капой и посетил Москву, Киев, Тбилиси, Батуми и Сталинград. В целом объективная книга автора-иностранца, конечно, далеко не все видевшего (поскольку в своих перемещениях он контролировался ВОКСом, а значит и госбезопасностью), не все понимавшего и многим удивленного, изданная в Нью-Йорке в 1948 г., «в Америке <...> казалась просоветской»⁸⁹⁹. США были в начале так называемой «охоты на ведьм» — того времени, когда в стране все более нарастала антисоветская и антикоммунистическая истерия как важный компонент разгоравшейся холодной войны.

* * *

Широкий международный резонанс юбилея свидетельствовал о признании всемирного значения, которое имело празднование 800-летия Москвы — столицы страны Великой Победы. При этом в международном резонансе проявились черты информационно-психологической войны как составной части холодной войны, разделившей мир на два враждебных лагеря.

ГЛАВА 8.

«Придавая особо важное политическое значение...». Увековечение памяти юбилея

Празднование крупных юбилейных дат, как правило, всегда стремятся увековечить, чтобы сохранить память об историческом событии и способствовать сопричастности будущих поколений к славным страницам прошлого.

Коммеморативные практики находят свое выражение и в увековечении памяти о юбилее как событии в различных формах: монументальной, архитектурной, фалеристической (памятные медали, значки), топонимической, библиографической и сувенирной (в т. ч. и к ней можно отнести значки). В связи с тем, что эти формы несут в себе популяризационную и пропагандистскую функции, увековечение памяти тесно связано с работой по популяризации и пропаганде юбилейного содержания.

Отдельные формы увековечения памяти могут воплощаться в период подготовки и проведения юбилейных торжеств (как правило, топонимическая, фалеристическая и сувенирная). Архитектурная и монументальная формы увековечения памяти (возможно, особенно в сочетании с понятием «монумент», также использование термина «мемориализация») воплощаются через некоторый (иногда весьма значительный) период после празднования юбилея. Библиографическая форма может начинаться и до празднования юбилея.

* * *

Самые прочно сохраняющиеся в общественной среде формы увековечения памяти событий — это архитектурная и монументальная (иногда архитектурно-монументальная). Под монументом здесь мы будем понимать скульптурное сооружение в память о каком-нибудь историческом событии.

В период подготовки празднования 800-летия Москвы, как мы уже отмечали в главе 6, поступало множество предложений от граждан по монументальному увековечению памяти юбилея.

Главным монументальным проектом, связанным в сознании многих москвичей с 800-летием Москвы, является заложенный 7 сентября 1947 г. памятник основателю города — князю Юрию Долгорукому на Советской площади (см. о церемонии закладки в главе 5).

Еще до принятия окончательного решения о праздновании 800-летия Москвы в проекте Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1947 г. за подписью А. А. Жданова и Г. М. Попова присутствовал пункт 3: «Соорудить в г. Москве памятник основателю Москвы — Юрию Долгорукому»⁹⁰⁰.

13 августа 1947 г. в Постановлении Совета Министров СССР «О сооружении памятника Юрию Долгорукому в Москве» говорилось о «принятии к сооружению» разработанного «скульптором Орловым С. М. проекта бронзовой статуи на каменном пьедестале на площади, напротив здания Моссовета»⁹⁰¹. Заметим, что, как и Постановление о создании Правительственного Комитета (от 14 августа), оно было принято без решения Политбюро. Скорее всего, вопрос был решен во время личной встречи Попова со Сталиным 12 августа⁹⁰².

Проект скульптора С. М. Орлова (при участии А. П. Антропова, Н. Л. Штамма) и архитектора В. С. Андреева, одобренный лично Сталиным, придавал князю черты облаченного в доспехи богатыря, который выражал державный пафос образа основателя столицы страны. Немаловажным было и покровительство властей С. М. Орлову в целом. Так, первый заместитель Совета народных Комиссаров В. М. Молотов на письмо скульптора об улучшении его материальных и бытовых условий еще в 1944 г. наложил резолюцию: «Надо сделать и помочь еще больше. Такие таланты, как С. М. Орлов, государство должно поддерживать всячески» [подчеркивание В. М. Молотова — А. М.]⁹⁰³

Такое внимание С. М. Орлову было оказано и потому, что именно он был автором фарфоровой композиции «Сказка», подаренной наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым американскому послу А. Гарриману.

Перескажем ниже, как об этом любопытном случае вспоминал сын скульптора.

После посещения Гарриманом Третьяковки, где он захотел «Сказку», по указанию самого В. М. Молотова стали разыскивать

неизвестного автора «Сказки», поскольку статуэтку надо было снять с экспозиции и подарить удаляющейся «за океан» «персоне». <...> «назавтра к черкизовскому домику подъезжает непривычная для этих улиц серьезная машина», все сначала испугались. Когда скульптор осознал, что статуэтку забирают, то выдал следующий ответ: «...пользуясь авторским правом, закрепленном в Конституции, категорически возражаю против передачи моей композиции в дар иностранному подданному, поскольку эта вещь создавалась как творчески осмысленное обращение к Русскому Народу, и ее путь за океан не может быть оправдан никакими политическими мотивами...»⁹⁰⁴. «Приглашение наверх не заставило себя долго ждать. Принял отца сам Молотов. Вячеслав Михайлович отдал должное здоровому патриотизму отца. И далее Молотов сказал: “Предлагаю Вам в кратчайшее время создать дубликат композиции. Что для этого потребуется (условия работы, мастерская...), естественно, будет выполнено”»⁹⁰⁵.

Возможно, как руссоцентричная тема работ, так и демонстрация борьбы с «низкопоклонством перед Западом», импониравшая Сталину после войны, поспособствовали тому, что скульптор стал лауреатом Сталинской премии за 1946 г. за скульптуры «Мать», «Александр Невский», «Сказка о рыбаке и рыбке», а в 1947 г. победил в описываемом нами конкурсе на памятник основателю столицы.

Отклоненный проект прославленной В. И. Мухиной предлагал совсем иное решение образа князя: изящная фигура в пышных (с покрытием разноцветными эмалями для праздничности) одеяниях на постаменте в виде капители со стилизованной древнерусской надписью: «На сем месте в году 1147 Юрием Долгоруким град Москва заложен»⁹⁰⁶. (Переработанный проект был реализован как фарфоровая статуэтка с подглазурной росписью.)

Г. М. Попов вспоминал, как проходила приемка проекта монумента. Моссоветом были отвергнуты макеты приглашенных туда как В. И. Мухиной (князь «был представлен воином»), так и Г. И. Мотовилова («пожалуй, больше похож на святого»). Скульптору Орлову в конной статуе удалось удачно решить сочетание государственного деятеля и воина. «Метровый макет конной статуи я направил И. В. Сталину. Позже, на своем приеме, он мне сказал, что одобряет вариант, представленный скульптором Орловым»⁹⁰⁷.

Встречается в литературе и информация об участии в данном закрытом конкурсе знаменитого скульптора Н. В. Томского. Так, в книге об этом советском ваятеле представлен одухотворенный в своем исполнении бюст Юрия Долгорукого «к проекту памятника для Москвы»⁹⁰⁸.

С. М. Орлов же подчеркивал, что хотел выразить в образе народные представления о богатырях: «...не только величавость, мощь и силу, но и благородное великодушие, мудрость <...>, душевную широту, присущие русскому человеку»⁹⁰⁹. Щит князя, хотя и не сразу⁹¹⁰, но украсил древний символ Москвы — поражающий дракона Георгий Победоносец (с 1995 г. — ее возрожденный герб), который, кстати, предлагал возратить в качестве герба Москвы к 800-летию столицы в своем письме депутат из г. Горького (см. главу 6). В оформлении постамента использован пояс барельефов с изображениями кентавров, василисков, птиц Сирина и Феникса, грифонов, навеянные мотивами Георгиевского собора в городе Юрьеве-Польском⁹¹¹. (Вместо первоначальных картушей в виде щитов по бокам пьедестала, которые фигурируют как на рисунке на пропуске на церемонию закладки памятника⁹¹², так и в вышеупомянутом фильме 1947 г.⁹¹³). Так авторы памятника прибегали к наследию Владимиро-Суздальской Руси, из которой вышла Москва, в стремлении создать образ, связанный с истоками русского народа.

По воспоминаниям Г. М. Попова, место установки памятника предложил Сталин: «Мы [Московский горком. — А. М.] предложили поставить у Кремлевской стены, со стороны <...> набережной. <...> Но Сталин отклонил <...> мотивируя тем, что там мало народа [что верно и по сей день. — А. М.], и внес предложение поставить <...> на Советской площади»⁹¹⁴.

Интересный документ был найден автором данной книги в архивном фонде Политбюро ЦК ВКП(б) — письмо скульптора С. М. Орлова на имя И. В. Сталина от 10 августа 1947 г. В нем автор отмечал политическую верность установки памятника на Советской площади (так как улица Горького — «самая людная магистраль»), однако критиковал данное место архитектурно-эстетически («мала площадь обозрения», памятник не виден с Манежной, ни с Пушкинской площади)⁹¹⁵. Взамен он предла-

гал три варианта места установки: Манежную площадь, близ выезда у Боровицкой башни Кремля (на месте, где сейчас стоит памятник князю Владимиру), и место у Кремлевской стены между Тайнинской и Благовещенской башнями⁹¹⁶. Письмо осталось без ответа. Сталину была, видимо, важна общественная оживленность места для памятника, тогда как близ Кремля, в те времена закрытого для публики, она, повторимся, была незначительна.

В постановлении об установке памятника Юрию Долгорукому его планировали соорудить «к концу 1948 г.»⁹¹⁷. Однако вначале долгое время обсуждали на Архитектурном совете Москвы (под председательством Д. Н. Чечулина) пьедестал памятника. Так, на заседании от 3 марта 1948 г. было принято решение отклонить представленный С. М. Орловым и В. С. Андреевым вариант проекта с решением постамента крупными блоками камня, которые могли бы «ассоциироваться с развалинами» и выражать «тему отдаленного времени 800 лет»⁹¹⁸. (Д. Н. Чечулин заметил: «Вас тянет в старину» и «Если поставим со швами, ящерицы будут водиться»⁹¹⁹. По поводу первого замечания, надо отметить, С. М. Орлов и В. С. Андреев были далеко не одиноки своей «тягой в старину», так как в те же дни обсуждался проект скульптурного оформления Большого Москворецкого моста, в котором знаменитый А. В. Щусев предлагал в т. ч. и статую Ивана Грозного, что вызывало одобрение у части Совета⁹²⁰). Архитектурный совет потребовал у авторов подготовить на основе лаконичного варианта с гранитным параллелепипедом «в трехдневный срок варианты пьедестала, с понижением его высоты»⁹²¹. (При самом обсуждении возникали споры: одни члены Совета говорили, что «для такой площади надо сократить пьедестал», а другие, что «если поставить памятник ниже, то может получиться довольно значительное уродство», и в то же время опасались, как бы скульптура «русского богатыря» и архитектура пьедесталов «не разошлись бы». Вспоминались в репликах статуи Петра I работы Э. Фальконе и Б. К. Растрелли (у Михайловского замка), Марка Аврелия и даже... квадрига Аполлона на здании Большого театра⁹²². Ввиду «серьезного значения для города» данного монумента в качестве консультантов от Совета к авторам памятника «приставлялись» видные архитекторы С. Е. Чернышёв и Л. В. Руднев⁹²³.

24 марта 1948 г. Советом был одобрен вариант пониженного пьедестала с необходимостью «доработки в части ступеней и цоколя»⁹²⁴.

22 мая 1951 г. Архитектурный совет столицы (уже под председательством сменившего Чечулина на посту главного архитектора столицы А. А. Власова) в своем решении отмечал, что «характер архитектуры постамента и материал для его изготовления в полной мере не отвечает единству, масштабу и героическому содержанию скульптуры», а «устройство зеленого газона вокруг памятника в размерах, предусмотренных в проекте, не целесообразно, как в композиционном, так и в эксплуатационном отношениях». В заключении Совета присутствовал вывод: «Местоположение памятника на площади с учетом равноценного восприятия композиции с разных сторон, подходы к нему, материал и рисунок покрытия площади также не получили удовлетворительного решения в представленном проекте»⁹²⁵. Авторы обязали в 15-дневный срок разработать новый проект пьедестала, с учетом отмеченных недостатков...

Пророческой оказалась фраза архитектора С. Е. Чернышёва: «Я пошел бы на самую чистую форму — полированный гранит и только на передней стене надпись, и все остальное не нужно»⁹²⁶. Как нам известно, так и будет сделано.

Длительной была также работа скульптора в мастерской в здании бывшей старообрядческой церкви Николая Чудотворца на Бутырском валу. (412 кв. м. высвобожденной из-под склада Райпищторга площади на первом этаже, «вполне пригодной под скульптурную мастерскую», по словам С. М. Орлова, Мосгорисполком по требованию Г. М. Попова выделил автору своим решением от 15 декабря 1947 г.)⁹²⁷

Надо иметь в виду, что С. М. Орлов ранее творил в жанре мелкой, в т. ч. фарфоровой, а не монументальной пластики. Этот факт отмечал в своих мемуарах и Г. М. Попов. Он вспоминал: «Я неоднократно бывал в мастерской у Орлова, просматривал различные варианты памятника. Главный мой совет состоял в том, чтобы Юрий Долгорукий олицетворял государственного деятеля, воина и в то же время русского богатыря. <...> Ответственным моментом было то, что статуя конная. Я предложил

пригласить специалистов-конников Московского ипподрома. Они посмотрели и сказали, что конь так стоять не может. Он упадет. Дали ценные советы, которые и были учтены скульптором Орловым. Для того чтобы «поймать» размер, из фанеры был вырезан силуэт памятника с пьедесталом и поставлен на Советской площади, напротив здания Моссовета. Опять были внесены необходимые уточнения»⁹²⁸.

Так, сам скульптор С. М. Орлов в своей статье «Скульптура в городе» в 1960 г. вспоминал: «Когда модель памятника Юрию Долгорукому была уже почти готова, неожиданно оказалось, что с известного расстояния лошадь выглядит трехногой. Когда объем уже не воспринимался самостоятельно, а оставался только контур — одна нога исчезла. Пришлось выламывать некоторые детали и искать новое решение»⁹²⁹.

Маленький сын Сергея Орлова писал о том, что «два стеллажа мастерской отца занимали книги по коневодству, по анатомии лошади, а также исторические гравюры с вариантами доспехов, кольчуг, щитов» и пр. Он спрашивал отца: «Папа, а зачем ты снова лепишь конный памятник? Ведь уже есть у тебя с дюжину вариантов. Что, неужели тебя ни один не устраивает? — Поиск, сынок, поиск...»⁹³⁰.

В брошюре о скульпторе Сергее Орлове 1950 г. издательства «Советский художник», выпущенной тиражом 10 тыс. экземпляров, уже признавался тот факт, что «эпическим величием веет» от образа Юрия Долгорукого, начиная от его «волевого жеста» руки⁹³¹.

Однако сложен был и сам процесс отливки первого в советской Москве конного памятника на Мытищинской скульптурно-художественной фабрике № 3.

Архивное дело из фонда Производственного управления содержит письмо директору Художественного фонда СССР от возмущенного скульптора С. М. Орлова по поводу сделанной чеканщиком «приблизительной имитации бывшей поверхности» статуи, над которой «скульптор работает 5 лет»⁹³². «Дело» наполнено сметах, калькуляциями, графиками работ 1951–1952 гг., с их почти постоянным невыполнением (работ по сооружению той же печи для отливки статуи в бронзе)⁹³³.

Надо иметь в виду и общую ситуацию с памятниками в Москве в начале 1950-х гг. Архитектор А. В. Власов обрисовал ее так: «...из 58 постановлений Правительства о сооружении памятников <...> построено только 9 памятников...»⁹³⁴. Скрупулезное обсуждение проекта было связано с пониманием его важности и значения для города, так как памятник размещали на главной улице, рядом с центром власти Москвы — Моссоветом. Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев обращался к В. М. Молотову 16 января 1951 г. с просьбой посмотреть выполненный и одобренный Комитетом, при участии в обсуждении представителей трудящихся, проект памятника и решить вопрос о его сооружении в 1951 г.⁹³⁵

В Государственном архиве РФ среди документов Управления делами Совета Министров СССР сохранились дела 1951–1952 гг. с перепиской на уровне Совета Министров СССР (И. В. Сталин, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович) и Московского горкома (Н. С. Хрущёв) «О поставке гранита для сооружения постаментов памятника Юрия Долгорукого в г. Москве» и «Об открытии памятника Юрию Долгорукому в г. Москве»⁹³⁶. Главный архитектор города Москвы А. В. Власов в 1950–1955 гг. писал в докладной записке на имя Н. С. Хрущёва: «...Московский Совет не имеет собственных гранитных карьеров, а Министерство промышленности строительных материалов СССР уже второй год срывает поставку гранита». Мы видим забюрократизированность организационного процесса и некоторую конфронтацию между горкомом и союзными ведомствами, партийным и государственным руководством. (Напомним, что Г. М. Попов был отстранен с поста из-за конфликтов с министрами).

Так, Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР указывал на то, чтобы Художественный фонд СССР заключил договор с Мосгорисполкомом по сооружению памятника, а работы «должны быть выполнены Мосгорисполкомом за счет местного бюджета»⁹³⁷.

Интересно, что в переписке фигурировала дата 7 сентября 1951 г. — годовщина празднования 800-летия Москвы — для открытия памятника. Планировалось, что в этот день «экранах Москвы должны были демонстрироваться художественные и хрони-

кально-документальные фильмы, посвященные Москве»⁹³⁸. Так власти думали подчеркнуть, что торжественная закладка монумента, уже описанная нами как одно из главных торжественных мероприятий, была приурочена к 800-летию столицы.

В Постановлении Совета Министров СССР от 15 февраля 1952 г. Комитету по делам искусств при Совете Министров СССР и Мосгорисполкому выдвигалось требование открытие памятника «приурочить к годовщине основания Москвы — 7 сентября 1952 г.»⁹³⁹

После данного Постановления директор скульптурно-художественной фабрики, «придавая особо важное политическое значение... ответственному заданию Правительства», требовал ежееквального отчета о производящихся по отливке статуи работах⁹⁴⁰.

Однако и в 1952-м, и в 1953-м гг. памятник так и не был завершен...

В найденном автором настоящей книги в фондах Музея Москвы вкладыше в брошюру о Сергее Орлове 1950 г. среди прочих вех летописи создания памятника фигурируют и такие «даты сооружения памятника Юрию Долгорукому»: 22 августа 1947 г. — утверждение проекта, 12 мая 1948 г. — окончание оборудования мастерской, 27 октября 1950 г. — общественная приемка гипсовой модели, 12 февраля 1953 г. — закончена отливка модели...⁹⁴¹

Большая часть (7 лет) процесса воплощения монумента относится ко времени нахождения во главе Москвы Н. С. Хрущёва. Возможно, что и он сам затягивал реализацию проекта, связываемого с инициативой Г. М. Попова — его опального предшественника, которого он и лично недолголюбил. (Например, Хрущёв, по собственному признанию в выступлении 1954 г., так охарактеризовал его Сталину в 1949 г.: «Попов дурак»⁹⁴²). В 1954 г., уже в правление Хрущёва, после смещения с должности посла в Польше, Попов будет отправлен в Куйбышев, а затем во Владимир директором тракторного завода! Однако присутствовало и негативное отношение Хрущёва к идейно-художественному образу монумента, что проявится уже в 1962 г., когда он будет главой Партии и Правительства (будет рассмотрено ниже).

6 июня 1954 г. прошла церемония открытия памятника «Основателю Москвы Юрию Долгорукому», который «сооружен

в ознаменование 800-летия Москвы. 1147–1947». Как рассказал в своей книге об отце-скульпторе А. С. Орлов, автор памятника пошел на скандал с властями и, «настроив против себя многих партийных деятелей, все же настоял на своем: так и не появилась надпись «Основателю Москвы от Советского правительства»⁹⁴³

На митинге главным лицом был представитель Совета Министров СССР — министр культуры Г. Ф. Александров⁹⁴⁴ (ставленник тогдашнего Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова, а не ЦК). Присутствовали представители советских и партийных организаций, предприятий и учреждений, профсоюзов, воинских частей, интеллигенции (среди последних был, например, писатель Л. В. Никулин, который написал на хранящемся в РГАЛИ своем пропуске на это мероприятие «Был. Л.Н.»⁹⁴⁵), такие знаковые личности, как маршал С. М. Будённый (бывший также и на закладке памятника 7 лет назад). Как вспоминал о себе бывший тогда школьником младших классов сын скульптора Андрей, которого «отец затащил на праздничную трибуну», он «с интересом прислушивался к профессиональным наблюдениям, которыми первый конник страны делился по поводу долгоруковского коня»⁹⁴⁶. Выступили от Моссовета — председатель Мосгорисполкома М. А. Яснов, а от Академии наук СССР — историк академик М. Н. Тихомиров⁹⁴⁷.

Идея памятника и его пафосный образ были недружелюбно встречены частью интеллигенции. Еще по поводу его закладки в 1947 г. в своем дневнике саркастически высказался историк С. С. Дмитриев «На памятнике Юрию Долгорукому, который решено воздвигнуть напротив Моссовета, предлагаю написать: “Не думал, не гадал / И в основатели попал”»⁹⁴⁸. Писатель Ю. К. Олеша отмечал в дневнике о Юрии Долгоруком: «Наверное, это был бородатый, в рогатом шлеме, дикарь-викинг <...>. Скоро он появится перед поколением второй половины двадцатого века верхом на коне, принятый комиссиями, министерством, проредактированный — нужный или не нужный?»⁹⁴⁹. Публицисту и прозаику И. Г. Эренбургу приписывают фразу: «Я видел скульптуры Фидия и каждое утро вижу скульптуру Долгорукого. Если это прогресс, то я готов выброситься из окна»⁹⁵⁰.

При обсуждении проектов монумента на площади Киевского вокзала в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией от 12 марта 1957 г. памятник Юрию Долгорукому хотя и называли «хорошим», но предостерегали авторов в этом контексте от «тавто-

логии»⁹⁵¹, что являлось тонким намеком на то, что он скоро уже художественно устарел.

В хрущевский период памятник князю ждали новые испытания. Власть переносила борьбу с т.н. культом личности Сталина в историческую плоскость: она стала осуждать «идеализацию» при Сталине роли личностей прошлого при недооценке им роли народных масс.

В ЦК и МГК КПСС пошел поток предложений «старых большевиков», историков партии убрать памятник «представителю эксплуататорских классов» как нарушающий «ленинские принципы монументальной пропаганды». Так, автор письма в октябре 1957 г. (год 40-летия Великого Октября) к «идеологическому» секретарю ЦК П. Н. Поспелову хотя и негодовал, что обелиск «Победы Октября» снесен по необъяснимым причинам, а памятник Ленину сзади в сквере «смотрит князю в спину и в зад коню», однако отмечал, что «князь Юрий Долгорукий достоин памятника, как зачинатель, основатель Москвы», и предлагал перенести его на Манежную площадь, близ построенного при нем Кремля, восстановив на Советской площади памятник «пролетарской революции» с текстами первой Советской Конституции⁹⁵². Английский коммунист Э. Родштейн писал в 1959 г. начальнику Главмосстроя В. Ф. Промыслову: «В сравнении с монументом Свободы [Советской Конституции (1918–1919 гг.)], стоял там до 1941 г. — А. М.] Юрий Долгорукий в художественном и политико-символическом значении <...> не на месте...».⁹⁵³

На волне вновь активизировавшегося после XXII съезда КПСС (1961 г.) процесса десталинизации в письме к Н. С. Хрущёву в июле 1962 г. доктор исторических наук, профессор, сотрудник Института истории Академии наук СССР С. М. Дубровский (был репрессирован при Сталине как троцкист и реабилитирован при Хрущёве, который сам в 1923 г. имел «колебания троцкистского характера»⁹⁵⁴), а также генерал-майор С. И. Петровский и инженер-полковник И. М. Данишевский в письме по поводу 150-летнего юбилея Отечественной войны и критики памятника М. И. Кутузову обрушились с критикой на памятник князю. (Заметим, что главное лицо из авторов письма — историк С. М. Дубровский — был вообще-то специалистом не по русскому средневековью и не по Отечественной войне 1812 г., а по аграрной истории России начала XX века!)

В письме содержалось неприятие как личности князя Юрия Долгорукого (любителя «грабительских <...> походов» против своих, пиров, которые сравнивались с «пьянками»), так и эстетического образа монумента («безобразный»). Памятник предлагалось перенести в Александровский сад и «прекратить <...> усиленное рекламирование репродукций с памятника»⁹⁵⁵. На Советской площади они желали воссоздать монумент Свободы с текстами Программы построения коммунизма XXII съезда КПСС (1961 г.).

Президиум (т. е. Политбюро) ЦК от 12 октября 1962 г. под председательством Н. С. Хрущёва принял решение «О сооружении монумента в ознаменование победы народов нашей страны в Отечественной войне 1812 года и о восстановлении монумента Свободы», оформленное одноименным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от того же числа, в котором во втором пункте значилось: «Обязать Мосгорисполком и МГК КПСС восстановить в Москве на Советской площади на месте памятника Юрию Долгорукому монумент Свободы, воздвигнутый при В. И. Ленине. Поручить МГК КПСС внести предложение о переносе памятника Юрию Долгорукому на другое место»⁹⁵⁶. Как писала на первой полосе «Правда», монумент Свободы «в годы культа личности... был уничтожен»⁹⁵⁷. Кстати, авторы вышеупомянутого письма апеллировали именно к «ленинскому» декрету Совнаркома РСФСР от 12 апреля 1918 г. «О памятниках Республики» (декрету о «монументальной пропаганде», в том числе предусматривавшему ликвидацию памятников «царям и их слугам»). Положения этого декрета, по мнению авторов письма, «грубо нарушались в период расцвета культа личности И. В. Сталина»⁹⁵⁸.

Возвращение памятника, главного в программе ленинской «монументальной пропаганды», знаменовало бы поворот «политики памяти» в сторону реванша ортодоксально-классовых оценок прошлого в духе 1920-х гг. Такой поворот импонировал старым большевикам, идейно буквально «застрявшим» в годах своей молодости. Здесь хочется вспомнить характеристику взглядов Дубровского, данную им его коллегой по Институту истории, видным историком, академиком М. В. Нечкиной в записях ее дневника за 1963 г.: «...тянет к Пролеткульту, к РАППу. Александр Невский, Минин и Пож[арский] — дворяне, [неразб.], Суворова за борт из-за

Пугачёва...»⁹⁵⁹ [авторская орфография и пунктуация сохранены. — А. М.]. В этих словах Нечкиной речь идет о классовой ортодоксии во взглядах Дубровского, почему и упомянуты ликвидированные по указанию Сталина РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей 1925–1932 гг.) и Пролеткульт (Пролетарские культурно-просветительские организации при Наркомате просвещения в 1917–1932 гг.).

Так и в 1963 г. на закрытом партийном собрании в Институте истории Академии наук СССР Дубровский негодуя и в то же время торжествующе бросает директору Института марксизма-ленинизма П. Н. Поспелову (бывшему секретарю ЦК КПСС): «Неужели Ваша партийная совесть Вам ничего не говорила, когда Вы из окна смотрите на маленький памятник Ленину и на грандиозную махину Юрия Долгорукого? Я думаю, что каждому это было неприятно видеть, и я это дело высказал. 12 октября было вынесено решение с тем, чтобы перенести этот памятник и установить обелиск Свободы. А меня за это обвиняют сумасшедшим!»⁹⁶⁰ Показательно здесь то, что позиция Дубровского вызывала уже сарказм среди самих историков. Так, К.Н. Тарнавский на том же собрании заявил: «С.М. Дубровский занимается целым рядом вопросов, в том числе и памятниками, и куда ставить лошадь»⁹⁶¹.

Князя, по предложению Московского горкома (первый секретарь Н. Г. Егорычев) от 9 февраля 1963 г., решили «сослать» в сквер у входа «в бывший Ново-Девичий монастырь»⁹⁶². Градостроительный Совет Москвы 14 сентября 1963 г. одобрил проектные предложения по размещению памятника Юрию Долгорукому «на сквере по Большой Пироговской улице у входа в Ново-Девичий монастырь»⁹⁶³.

Однако технически сложный демонтаж конной статуи князя так и не начали. 15 октября 1964 г. отправили в отставку Н. С. Хрущёва («великого всезнайку», по словам Попова⁹⁶⁴).

Уже в брежневское время в стенограмме заседаний Градостроительной комиссии при МГК КПСС от 10 апреля 1965 г. отмечалось, что памятник Юрию Долгорукому, т.к. «делали его монументально», «демонтировать трудно, придется ломать», а также подчеркивалось, что в Мосгорисполкоме «получили очень много писем от жителей Москвы, они считают, что этот памятник нельзя ломать»⁹⁶⁵. (Иногда письма посылались на уровень Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва: так, 81-летняя пенсионерка Н. Чичерина 27 мая 1963 г. среди критики за разрушения старой Москвы, арбатских переулков, негодовала: «Не понимаю также,

почему памятник Юрию Долгорукому, который был поставлен советским правительством, то же правительство снимает и заменяет другим?»)⁹⁶⁶ Поэтому монумент «Свободы», вопрос с установкой которого, было признано, что «застрял», предлагалось воздвигнуть «на подходе к Красной площади», «откуда виден Манеж, Кремль», а решение перенести «князя» в Новодевичий монастырь считать правильным⁹⁶⁷.

Кроме практической сложности демонтажа монумента, который, как было сказано, «все-таки ни у кого не поднимается рука ломать... который стоит 5 млн руб.»⁹⁶⁸, в деле его сохранения сыграло роль и то, что после осуждения хрущевского волюнтаризма (а решение с Юрием Долгоруким — де-факто решение главы Партии и Правительства Хрущёва) власти хотели продемонстрировать общественности свою чуткость, в т. ч. к ее голосу касательно сложившейся городской среды, а также к историческому наследию (неслучайно, что буквально вслед за вопросом о памятнике основателю Москвы на совещании поднимается вопрос о воссоздании Триумфальных ворот в честь победы 1812 г.). В документальном фильме «Летопись полувека» (1967) говорилось о праздновании 800-летия Москвы: «Тогда не высылся еще на Советской площади *такой привычный нам памятник*» (курсив мой — А. М.)⁹⁶⁹

Символично, что в Москве в 1988–2010 гг. включительно официальное открытие торжеств в честь Дня города происходило на Тверской площади, у подножия памятника основателю Москвы князю Юрию Долгорукому. (В 1987 г. и с 2011 г. для повышения статуса Дня города Москвы как столицы государства церемония открытия праздника неоднократно проводилась на Красной площади.)

* * *

В монументальном увековечении 800-летия Москвы особо следует выделить открытие 7 сентября 1947 г. в Киеве в церкви Спаса на Берестове символического надгробия Юрия Долгорукого из темно-серого лабрадорита с надписью о нем как об «основателе Москвы» (некоторые граждане вообще предлагали в письмах в Совет Министров СССР осуществить перевоз его праха в Москву⁹⁷⁰). Церемония прошла в присутствии киевского руководства (Киевского совета), общественности (от Академии наук УССР, Киевского университета имени Т. Г. Шевченко, Киевского военного округа, Союза советских писателей Украины)⁹⁷¹, а также делегации из Москвы (Моссосовета и др.). Так подчеркивалась неразрывная связь Украины и Москвы и уважение народов к общей исторической па-

мяти. Данный сюжет общего исторического нарратива — как особо важный — актуализировался и в документальном фильме «Навеки с русским народом» (1954 г.) к 300-летию воссоединения Украины с Россией⁹⁷².

* * *

800-летие Москвы было архитектурно увековечено в известных семи высотных зданиях («ожерелье» вокруг планируемого тогда еще Дворца Советов на месте разрушенного храма Христа Спасителя). Высотные здания были возведены по проектам видных архитекторов во главе авторских коллективов: МГУ имени М. В. Ломоносова (кстати, первоначально это здание планировалось под жилье и гостиницу) на Ленинских горах (первоначально Б. М. Иофан, впоследствии Л. В. Руднев); МИД и Министерство внешней торговли СССР на Смоленской площади (В. Г. Гельфрейх); административно-жилое здание на Лермонтовской площади (А. Н. Душкин); гостиница «Ленинградская» на Комсомольской площади (Л. М. Поляков) и гостиница «Украина» на Дорогомиловской (ныне Тараса Шевченко) набережной (А. Г. Мордвинов); жилые дома на площади Восстания (ныне Кудринская площадь) (М. В. Посохин) и на Котельнической набережной (Д. Н. Чечулин). Они были торжественно заложены 7 сентября 1947 г. (на основании Постановления Совета Министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий» от 13 января 1947 г.⁹⁷³, в котором фигурировало 26-этажное гостинично-жилое высотное здание на Ленинградском шоссе в районе стадиона «Динамо», замененное на гостиницу на Дорогомиловской набережной, у проектируемого Новоарбатского моста) и в основном были возведены в 1948–1954 гг. Только гостиница (с 1954 г. получившая в честь празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией название «Украина») была достроена в 1957 г. (Кстати, с высотным строительством был связан ряд конфликтов Г. М. Попова с госаппаратом Совета Министров СССР, министерства которого курировали стройки различных высотных зданий. Так, с помощью Попова были раскрыты значительные хищения денежных средств на стадии проектирования высотного здания, строившегося Министерством

путей сообщения на Красных воротах. Стремление партийного лидера столицы обеспечить работой только московских строителей вызывало его нежелание ввозить в Москву заключенных для работ. Это не понравилось МГБ, МВД и самому куратору высотного строительства Л. П. Берии.)

В общественном сознании сталинские высотки воспринимаются как символы восьми веков Москвы. Однако заметим, в исторических источниках того времени нет указаний на данную символическую привязку. Г. М. Попов в своих «Воспоминаниях» указывал на то, что их было решено возвести «в ознаменование Победы»⁹⁷⁴. Вторил ему и послевоенный главный архитектор столицы Д. Н. Чечулин. В своей книге «Жизнь и зодчество», изданной в 1978 г., он рассказывал: «Творческая обстановка и настроение, вызванное победой советского народа в Великой Отечественной войне, были таковы, что очень хотелось создать здание, в котором запечатлелся бы этот всенародный подъем духа. Хотелось, чтобы это было по значению нечто подобное триумфальной арке. Так исподволь рождалась идея высотного дома»⁹⁷⁵.

Восьмое высотное здание в Зарядье (по проекту под руководством самого Д. Н. Чечулина) не было достроено. (Заметим, что нос кварталов для его строительства создал возможность продолжить начатые еще до войны археологические раскопки этого древнего района, которые дали важные результаты для изучения истории Москвы.) С политико-идеологической точки зрения важно отметить, что высотки должны были избегать явного подражания Западу, но при этом продемонстрировать всему миру то, что страна Советов не уступает в прогрессе капиталистическим США. 20 января 1947 г. на совещании в МГК ВКП(б) по вопросу «О строительстве 16-, 26- и 32-этажных жилых домов в г. Москве» Сталин заявил: «Ездят у нас в Америку, а потом приезжают и ахают — ах, какие огромные дома! Пускай ездят в Москву, так же видят, какие у нас дома, пусть ахают»⁹⁷⁶. Архитекторам ставилась задача: «здания не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий, быть оригинальны и своей архитектурно-художественной композицией <...> увязаны с исторически сложившейся архитектурой города...»⁹⁷⁷. Так, высотки, в некотором роде противостоящие американскому рационализму, были задуманы и осуществ-

влены как советское продолжение и развитие русской архитектурной традиции (в т. ч. завершений башен Кремля, колоколен и др.) в сталинскую эпоху, с ее чертами имперского величия.

Отметим, что истории проектирования и строительства сталинских высотных зданий, их месту в социокультурном контексте эпохи посвящен обширный пласт литературы, выходящей за рамки нашего исследования⁹⁷⁸.

В наши дни сталинские высотные здания — памятники архитектуры, символы Москвы советской эпохи (в т. ч. изображение здания МГУ имени М. В. Ломоносова на Воробьевых горах присутствует на Знамени города Москвы)⁹⁷⁹. Высотки — важные доминанты в силуэте города.

* * *

Единственный памятник, непосредственно посвященный 800-летию юбилею Москвы, — ротонда «В память 800 лет Москвы» в комплексе с четырьмя фонтанами и бассейном в ее партере (расположена на склоне Андреевского оврага в Нескучном саду Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького). Об этом малоизвестном памятнике поговорим поподробнее.

Автор проекта данного архитектурного ансамбля — Сергей Яковлевич Иконников, художник и архитектор, до войны работавший у выдающихся зодчих А. В. Щусева и А. В. Власова, прошедший затем войну как инженер-фортификатор, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. В литературе встречается иногда приписывание авторства ротонды А. В. Власову, но автором не найдено документального подтверждения этого. А. В. Власов, до войны проектировавший ЦПКиО имени Горького, до 1950 г. был главным архитектором в Киеве и только в 1950 г. вернулся в столицу и стал главным архитектором Москвы. Встречается и вариант авторства Д. Н. Чечулина, однако нет никаких сведений, что главный архитектор Москвы в 1945–1949 гг. участвовал в проектировании. Проект ротонды не рассматривался на заседаниях Архитектурного совета города Москвы.

В 1946 г. С. Я. Иконникова назначили на работу в ЦПКиО имени Горького главным художником (Нескучный сад с 1930-х гг.

считался частью этого парка), где он производил большую работу по оформлению парка. Именно тогда, в преддверии празднования 800-летия Москвы, у архитектора и родилась идея о создании памятника главному городу страны. Дочь архитектора Галина Сергеевна вспоминала: «Папа был очень увлечен ротондой. Он же понимал, что, может быть, для него это единственная такая видная работа»⁹⁸⁰. В семейном архиве хранится его записка со словами: «В 1947 году в порядке благоустройства территории Нескучного сада <...> была намечена постройка капитальной беседки с цветочным партером <...>. Беседка предназначалась для размещения в вечернее время духового оркестра...». Сохранились также «рабочий проект и чертеж фонтана в партере музыкальной беседки»⁹⁸¹.

В завершение рассмотрения вопроса об авторстве ротонды процитируем в пользу авторства С. Я. Иконникова, а не А. В. Власова, и такое авторитетное издание, как «Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1941–1955 гг.»: «Проект создавался до приезда А. В. Власова в Москву и принадлежит архитектору С. Я. Иконникову, работавшему в те годы в ЦПКиО, хотя можно уловить сходство фонтанов с их ажурными гранями с фонтаном Власова в обновленном Розарии»⁹⁸².

Ротонда строилась отделом капитального строительства парка Горького без привлечения городских организаций. Утверждение на сайте парка Горького — без всякой ссылки на документы, — что «указ о строительстве комплекса подписывал лично Иосиф Сталин в 1947 году»⁹⁸³, не находит никакого подтверждения в архивных изысканиях автора данной книги. В материалах обсуждения Генерального плана реконструкции парка в Моссовете ротонда не фигурировала. Зато мы встречаем в стенограмме заседания Мосгорисполкома от 21 октября 1949 г. слова директора парка К. А. Ивановой: «Я в Нескучном саду ставлю музыкальную беседку, которую заложили в память 800-летия Москвы»⁹⁸⁴. Только к концу 1949 г. было «положено начало строительства» спроектированной в 1947 г. «музыкальной беседки в Нескучном саду»⁹⁸⁵. В рамках послевоенной реконструкции парка, идущей с огромными трудностями (организационными, материальными, кадровыми — качество и дисциплина имевшихся работников зачастую оставляли

желать лучшего), упоминаниями о которых изобилует документация партсобраний парка, мы встречаем сведения о ротонде. Ее начали возводить осенью 1949 г., и на 1 января 1951 г. она состояла в объектах незавершенного строительства художественно-оформительского цеха отдела капитального строительства. В документах постоянно фигурируют неиспользованные по плану финансовые средства из т. н. накоплений районной промышленности, т. е. ЦПКиО имени М. Горького⁹⁸⁶.

На заседании бюро Московского горкома от 9 августа 1950 г. отмечалось, что «не ведутся работы по восстановлению и строительству новых сооружений в парке», и особо подчеркивалось то, что «медленно осваивается территория Нескучного сада, хотя в этом имеется острая необходимость, так как все основные культурно-массовые мероприятия проводятся на незначительной территории центральной части парка». Партийное руководство требовало принять меры по строительству сооружений парка с обещанием бюджетных ассигнований на 1951 г. от города⁹⁸⁷.

Надо отметить, что на рубеже 1940–1950-х гг. шли масштабные неотложные работы в центральной части парка⁹⁸⁸, отвлекавшие на себя основную часть различного рода ресурсов.

Партийное бюро парка Горького в своем решении от 22 февраля 1951 г. «О ходе выполнения Постановления бюро МГК ВКП(б) от 9 августа 1950 года» требовало обязать директора парка тов. Иванову обеспечить выполнение всей строительной программы за 1951 г., в т. ч. «завершить к 7 ноября строительство музыкальной беседки в честь 800-летия Москвы, обратив особенное внимание на качество строительных работ»⁹⁸⁹.

Нескучный сад, как неоднократно отмечалось в различных документах, в т. ч. на активе руководителей парков Москвы от 20 марта 1952 г., «находился в запустении»⁹⁹⁰. Однако в декабре 1951 г. ротонда была открыта.

Дочь архитектора С. Я. Иконникова вспоминала, что «все это сооружение было увито какими-то необыкновенными вьющими-ся растениями. Вокруг было организованное пространство — посередине огромный цветник...»⁹⁹¹. В путеводителе по парку Горького за 1955 г. при упоминании «красивой» «беседки в честь 800-летия Москвы» отмечается, что вокруг нее создается «целый

заповедник сирени» — «3 тысячи кустов, к которым скоро прибавятся еще 2 тысячи»⁹⁹².

По словам нового директора парка А. С. Родиной (К. А. Иванова была смещена со своей должности), сказанным на активе от 20 марта 1952 г., ротонда должна стать «беседкой», «где будут проводиться концерты духовых оркестров и другие эстрадные концерты»⁹⁹³. Так, мы находим упоминание в документах парка, что в мае 1954 г., в дни празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией, в ней располагалась одна из площадок торжеств: в ротонде играл духовой оркестр⁹⁹⁴. Известно, что ветераны Великой Отечественной войны из морской пехоты отмечали День Победы «у этого белоснежного чуда»: «вспоминали боевые подвиги, пели флотские песни, танцевали»⁹⁹⁵. В документах о подготовке ко Дню города в 1987 г. в перечне праздничных площадок Октябрьского района читаем следующее: «памятник 800-летия Москвы в Некучном саду»⁹⁹⁶.

Изображение ансамбля ротонды тиражировалось. Так, тиражом 200 тыс. экземпляров 1 июля 1955 г. была выпущена цветная почтовая фотооткрытка «Беседка в честь 800-летия Москвы ЦПКиО имени Горького»⁹⁹⁷.

Время было сурово к ротонде: она разрушалась. Необходимо отметить, что и в самом парке Горького, а особенно в Нескучном саду, реконструкция которого очень серьезно затягивалась, отдельные работы велись несогласованно, различными организациями. К тому же по своему расположению в саду ансамбль оказался скрыт от многих глаз, так как «не получил планировочной и градостроительной связи ни со стороны ЦПКиО, ни с Ленинского проспекта, ни с Фрунзенской набережной, к которой явно был устремлен нарастанием масс в сторону береговой кромки Нескучного»⁹⁹⁸. В 1982 г. в журнале «Строительство и архитектура Москвы» можно было прочесть о ротонде: «Постепенно превращается в руины <...>. Художественные достоинства ротонды не бесспорны — она не включена в число охраняемых государством памятников, но ясно, что здесь требуется или замена, или реставрация»⁹⁹⁹. Важно отметить, что сам автор ротонды С. Я. Иконников обращался в письмах в Мосгорисполком (так, в 1978 г. по сводке писем — дважды в Главное управление культуры Мосгорисполкома о «неудовлетворительном состоянии» памятника «в память 800-летия Москвы»)¹⁰⁰⁰. Писал Иконников и председателю Мосгорисполкома В. Ф. Промыслову, фактически (наряду с В. В. Гриши-

ным) одному из «хозяев Москвы»: «К сожалению, я в третий раз вынужден побеспокоить Вас просьбой о ремонтных и восстановительных работах по ротонде <...>. В настоящее время в Нескучном саду Гортрест реставрации производит реставрационные работы памятников архитектуры прошлых веков: “Ванного домика”, “Чайного домика” и двух ротонд на набережной <...>. Вашим распоряжением на Гортрест реставрации можно возложить ремонтные и восстановительные работы на ротонде. Еще прошу извинения за доставленное Вам беспокойство, но неудовлетворительное состояние мемориальной ротонды и партера с фонтанами и бассейном требует неотложных восстановительных работ»¹⁰⁰¹. Любопытно и то, что не только сам автор ротонды, но и некоторые граждане, например, москвич, член КПСС Г. Д. Фролов, в 1979 г. требовали восстановить «великолепный комплекс-памятник “800 лет Москвы”, отражающий историю Москвы и нашей Родины от Юрия Долгорукого через все основные этапы до наших дней». Фролов напоминал, что Нескучный сад и вообще парк Горького — в центре города, а в столице скоро Олимпиада 1980 г., и они нуждаются в приведении в порядок¹⁰⁰².

Управление культуры Мосгорисполкома ссылалось на то, что при разработке плана реставрации объектов Нескучного сада, ухудшение состояния которого «прогрессировало», ротонда не была включена в перечень для проведения каких-либо работ¹⁰⁰³. При подготовке «Спецпроектреставрацией» проекта приуроченной к Олимпиаде-80 реставрации Нескучного сада в 1976–1980 гг. по «площадке 800-летия Москвы» в 1978 г. «заказы на изготовление проектной документации не приняты, несмотря на неоднократные просьбы руководства главка и ЦПКиО имени М. Горького»¹⁰⁰⁴. Вопрос о реставрации ротонды все еще «решался» и в 1979 г.¹⁰⁰⁵

Ротонда не имела статуса памятника архитектуры. Тогда сооружению было всего 30 с небольшим лет. Стилистика сталинского ампира уже считалась в архитектуре устаревшей. Как известно, «большое видится на расстоянии»...

Ротонду все же частично реставрировали в первой половине 1980-х гг. Работу выполнила мастерская № 1 треста «Мосреставрация». Были обновлены колонны, мраморный пол, декоративное убранство, барельефы, хотя сам автор, по свидетельству его дочери,

был не вполне удовлетворен объемом реставрационных работ, считая, «что сделать надо гораздо больше»¹⁰⁰⁶.

Ротонда и 4 фонтана с бассейном в ее партере, находившиеся 20 лет в нерабочем состоянии, были в 2011 г. отремонтированы. Территория была благоустроена и вновь ожила. Недавно архитектурный комплекс получил статус выявленного объекта культурного наследия столицы¹⁰⁰⁷, однако требует реставрации.

Общий образ ансамбля и особенно ротонды соотносится с Древним Римом и эпохой Ренессанса. Советская архитектура после войны, в т. ч. в парковых сооружениях, как и в России XVIII в., находилась под влиянием гравюр античных древностей Д. Б. Пиранези, изображений раскопок Помпей. Имеется явное заимствование образа ротонды в Нескучном саду у беседки на острове в подмосковной усадьбе Быково М. М. Измайлова, авторство которой приписывается великому В. И. Баженову.

На фризе ротонды выбита надпись: «В память 800 лет Москвы 1147–1947 гг.». Свод ротонды держат шесть колонн и три столпа-пилона с рельефными композициями, выполненными скульптором А. Л. Котихиным. На них отражены важнейшие события истории Москвы. На внешней стороне пилонов: «1147 год. Основатель Москвы Юрий Долгорукий» (профильный медальон); «1156 год. Построен первый Кремль в Москве» (медальон с изображением деревянного Кремля); «1380 год. Дмитрий Донской» (профильный медальон); «Оборона Москвы и разгром Мама на Куликовом поле»; «1612 год. Русский народ освободил Москву от польских интервентов» (медальон с изображением памятника Минину и Пожарскому); «1812 год. Михаил Кутузов» (профильный медальон); «Из тяжелых испытаний 1812 г. Москва вышла с честью, навеки прославив мужество и героизм народа в борьбе против иноземных захватчиков» (барельеф с изображением схватки русского и француза при Бородине). На внутренней стороне пилонов: «1905 год. Московское вооруженное восстание. Организация первых боевых дружин пролетариата Москвы» (изображение баррикад на Красной Пресне); «1917 год. Взятие Кремля Красной гвардией. Утверждение в Москве власти Советов» (барельеф боя на Красной площади); «1918–1920 годы. Разгром походов Антанты и внутренней контрреволюции на Мо-

скву» (барельеф с изображением шеренг идущих в атаку красноармейцев и красной конницы на заднем плане); «1941 год. Героическая оборона Москвы. Разгром немецко-фашистских армий под Москвой» (барельеф с парада 7 ноября 1941 года со знаменем «За Родину»); «1945 год. Парад Победы над фашистской Германией. Победа» (барельеф Парада Победы — знаменосцы с повергнутыми германскими знаменами 24 июня 1945 г. на фоне Спасской башни Кремля). На своде ротонды изображен орден Победы. Первоначально над барельефом Парада Победа был бюст И. В. Сталина (еще присутствовал на фото 1961 г., но затем убран в рамках кампании по борьбе с «культом личности»). Диадема в виде знамен из бронзы, венчавшая беседку, обветшала и была со временем демонтирована.

Монументальная классицистическая ротонда стала поистине каменной летописью, повествующей об исторической роли Москвы как сердца России. Она воплотила с помощью архитектурных и скульптурных средств идеологическую концепцию юбилея. В ней отражены сюжеты «Приветствия» И. В. Сталина ко дню 800-летия Москвы («на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета — от монгольского ига, польско-литовского нашествия, французского вторжения»), а также тезисов «О 800-летию Москвы» (где нашли упоминание и революционные страницы истории Москвы). Монумент был одним из символов проводимой в советской идеологии линии преемственности великих державно-патриотических заслуг дореволюционной и советской истории, увенчанных триумфом Великой Победы 1945 г.

* * *

После празднования 800-летия Москвы властями страны и города было решено (по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 сентября) наградить орденами и медалями почти 6 тыс. работников городского хозяйства Москвы¹⁰⁰⁸, в т. ч. руководящих советских и партийных работников: орденом Ленина — 98, орденом Отечественной войны I степени — 219, им же II степени — 299, орденом Трудового Красного Знамени — 649, орденом Красной звезды — 684 чел. Указами Президиума Верховного Совета

РСФСР от 5 сентября были удостоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» — 141 преподаватель столичных средних школ и педучилищ, а звания «Заслуженный врач РСФСР» — 158 медработников¹⁰⁰⁹.

Подавать документы для представления к награждению нужно было своевременно. Так, президенту Московского общества испытателей природы (основано в 1805 г. при Императорском Московском университете) авторитетнейшему академику Н. Д. Зелинскому, ходатайствовавшему о награждении 19 его членов, в т. ч. таких видных фигур, как зоолог А. Н. Формозов, с приложением 9-страничного перечня трудов Общества касательно изучения Москвы и Московской области за 1805–1947 гг.¹⁰¹⁰, было отказано Мосгорисполкомом в его прошении. Заместитель Председателя Исполкома Моссовета Т. А. Селиванов сослался на то, что письмо было послано позже даты Указа Верховного Совета СССР о награждении¹⁰¹¹.

Награждали и скромнее. Так, Московский обком ВЛКСМ по решению от 29 сентября и др. вручил почетные грамоты за успехи в социалистическом соревновании рабочим ряда заводов и фабрик области за выполнение к юбилею столицы норм 14 и 18 месяцев¹⁰¹².

Однако этим решили не ограничиваться, а учредить в память об этом событии специальную наградную медаль «В память 800-летия города Москвы».

Еще среди предложений трудящихся, как мы помним, звучала идея о создании медали в память этого юбилея. Особо выделим, что в своем пространном письме-«наказе» к Г. М. Попову член ВКП(б) В. И. Шебалдин (письмо Попов поручил проработать секретарям МГК) предлагал учредить почетный знак и медаль 800-летия Москвы для награждения заслуженных лиц на производстве и на службе (в т. ч. старейших кадровых рабочих и служащих), принимавших участие в обороне Москвы в годы Великой Отечественной войны, отличившихся в науке, культуре, людей разных профессий — от градостроителей до историков и работников музеев. Шебалдин сам нарисовал проект знака с изображением Красной площади, знаменем с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», профилями Ленина и Сталина. Знак имел название «Почетный знак г. Москвы 800 лет», по бокам были написаны «XII» и «XX» века и «За исключительные заслуги и подвиги от матери-Родины Русско-Советской

земли в знаменательный день»¹⁰¹³. (Показательно для послевоенных настроений в обществе то, что автор письма соединял воедино русское и советское в истории страны.)

В материалах работы Правительственного Комитета есть сведения о том, что к первому заседанию, состоявшемуся 22 августа 1947 г., Г. М. Попов, обращаясь к Н. А. Вознесенскому, А. А. Жданову, Л. П. Берию, Г. М. Маленкову и Н. А. Булганину, предлагал включить в повестку вопрос «об учреждении медали в память 800-летия города Москвы». Однако в окончательной повестке дня он уже не фигурировал¹⁰¹⁴. Скорее всего, этот вопрос посчитали не первостепенным, так как в условиях приближающихся торжеств уже к 7 сентября нужно было успеть организовать прежде всего главные мероприятия.

И все же 3 сентября в повестке дня второго заседания Правительственного Комитета значился пункт 8 — «О выпуске юбилейных значков в ознаменование 800-летия»¹⁰¹⁵. Изготовление значков возлагалось на Монетный двор — 350 тыс. экземпляров, на местную промышленность — 4 вида тиражом 60 тыс., промысловую кооперацию — 4 вида (50 тыс.), Всекохудожник (Всероссийский союз кооперативных товариществ работников изобразительного искусства) — 50 тыс., а также кооперацию инвалидов — 2 вида, 25 тыс.¹⁰¹⁶ При этом представленные от Ленинградской эмальерно-филигранной фабрики «Ленизо» образцы были не значками, а медалями с лентами (планками) на колодке (член Правительственного Комитета архитектор В. А. Веснин предлагал часть сделать без планок). Проект медали имел подпись на реверсе «Юбилейная медаль 800-летие Москвы» с изображением на аверсе профиля Сталина в медальоне, в обрамлении лавровых ветвей и лент над Красной площадью с Мавзолеем и Собором Василия Блаженного (заметим, образ последнего отсутствовал на ордене «Победа»)¹⁰¹⁷. Однако сам дух послевоенного времени, когда война напоминала о себе в т. ч. многочисленными орденами и медалями, красующимися на груди у многих, требовал необходимость изготовления медали в честь юбилея столицы именно как наградной, с ее ношением на колодке. При всем вышесказанном, официально для принятия решения о выпуске не просто юбилейного знака, а медали требовалась санкция верховной власти.

Вот как вспоминал о решении все-таки учредить медаль Г. М. Попов: «Перед моим уходом [в разговоре после праздника. — А. М.] Сталин поинтересовался: будем ли мы чеканить памятную медаль? Я ответил, что еще 30 августа направили образец отчеканенной медали Швернику в Верховный Совет для утверждения. Хозяин, по-видимому, остался доволен»¹⁰¹⁸. Было предложено несколько вариантов медалей, в том числе и с барельефами Ленина и Сталина. «Однако И. В. Сталин посоветовал не делать изображение вождей, так как эта дата относится ко всей истории города, а не только ее [истории. — А. М.] советского периода. И тогда я предложил изобразить на медали Юрия Долгорукого. Но поскольку образ его неизвестен, я порекомендовал художникам фабрики “Гознак” (Монетный двор) взять за основу изображение русских воинов <...> на известной картине Васнецова “Три богатыря”»¹⁰¹⁹. Художники создали образ Юрия Долгорукого, который был принят и одобрен И. В. Сталиным. На оборотной стороне медали — вид Кремля (выполнили рисунок медали художники И. И. Дубасов и С. Л. Тульчинский). «Первоначально не предполагалось, что памятную медаль будут носить на груди, но И. В. Сталин предложил сделать медаль с лентой, чтобы можно было прикреплять ее на грудь. В таком виде она и была окончательно одобрена и принята»¹⁰²⁰. Смотря на получившуюся медаль, нужно признать правильность предложений И. В. Сталина и Г. М. Попова. Отметим, что вождь проявил и характерное для своих личных решений ограничение собственного культа личности, и широкий взгляд на историю страны и Москвы.

В протоколе № 59 решений Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1947 г. присутствует пункт 238 «Об учреждении медали в память 800-летия Москвы»¹⁰²¹. (Со Сталиным этот вопрос согласовывали по почте.) 21 сентября в «Правде», других центральных и местных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медали “В память 800-летия Москвы”» вместе с положением, образцом и описанием медали¹⁰²².

Награждению медалью подлежал самый широкий круг лиц, проживающих/проживавших в Москве и ее пригородах не менее 5 лет «рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленных предприятий; транспорта и городского

хозяйства Москвы; работники науки, техники, искусства, литературы, просвещения и здравоохранения; работники государственных учреждений, партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций — отличившиеся в проведении работ по реконструкции столицы и обеспечившие своим трудом развитие ее промышленности, транспорта, городского хозяйства, научных и культурно-просветительских учреждений, а также военнослужащие, инвалиды войны и труда; домашние хозяйки, принимающие активное участие в благоустройстве города, работе школ и детских учреждений»¹⁰²³, а также гости торжеств.

Медалью от имени Президиума Верховного Совета СССР награждал Исполнительный Комитет Московского Городского Совета депутатов трудящихся. В его постановлениях о награждении (с 20 декабря 1947 г., в основном 1948–1949 гг.) фигурировали подписи Председателя и Секретаря Мосгорисполкома (в начальный период награждения — соответственно Г. Попова и П. Леонова). Награждения производились по спискам от исполкомов районных Советов и райкомов / горкомов партии Москвы и Московской области (за подписями их соответственно их секретаря и председателя), которые, в свою очередь, основывались на документах от предприятий, колхозов, совхозов, ведомств и учреждений¹⁰²⁴. В кратких характеристиках, представляемых в огромных списках к награждению, после граф «Фамилия имя отчество», «Год рождения», «Партийность», «Национальность», «Место работы и занимаемая должность», а также «С какого года проживает в городе Москве» присутствовала графа «За какие заслуги представлен к награде “В память 800-летия Москвы”». В ней фигурировали упоминания о перевыполнении норм рабочими и колхозниками, такие характеристики, как «стахановец», а также формулировки: «отдает все свои силы и знания больным...» (о враче больницы) «молодой, способный работник. Быстро ориентируется... с интересом относится к порученному делу» (о младшем редакторе «Госполитиздата»), «за перевыполнение плановых заданий по учету музейных ценностей и пропаганду исторических знаний. Имеет медаль “За оборону Москву” и “За доблестный труд”» (о научном сотруднике музея в Новодевичьем монастыре), «за добросовестное выполнение заданий руководства Министерства» (сотрудникам МГБ), «за образцовый уход за конем и повышение его упитанности» (о конюхе в колхозе), «работает хорошо, имеет ряд благодарностей» (о прабабушке автора М. А. Писаревой – работнице подсобного хозяйства «Барвиха» Лечебно-санитарного управления Кремля в списке к постановлению о награждении от 12 октября 1948 г. и награжденной 5 ноября) «добросовестная, исполнительная работница» (об уборщице), «за активное участие в общественной работе» (о домохозяйке)¹⁰²⁵. В представлениях организаций к награждению в кратких характеристиках указывались заслуги награжденных. Так, в документах Московской государственной филармонии мы можем прочесть следующие формулировки: «прекрасный музыкант. Своим участием в концертах и высоким уровнем исполнения способствовал культурному развитию трудящихся. Участник Великой Отечественной войны», «одаренный мастер художественного слова, пропагандист детской советской литературы. Награжден медалью

«За оборону Москвы»»¹⁰²⁶. Среди представленных к награде присутствовали и выдающиеся лица. Так, о С. Т. Рихтере отмечено: «превосходный музыкант. Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей»¹⁰²⁷.

Вот что рассказывает о первых награждениях медалью Главархив столицы: «Вечером 3 февраля 1948 года в столице началось вручение медали “В память 800-летия Москвы” Награждение от имени Президиума Верховного Совета СССР проводил Исполком Моссовета. За сутки до награждения в Исполкоме Моссовета прошло совещание, посвященное предстоящей церемонии. Секретари исполкомов районных Советов, которые должны были руководить торжественными мероприятиями, прошли инструктаж “о порядке проведения работы по вручению медалей”. Также районным руководителям поручили разработать графики награждения, где первыми в списке вручения должны были идти работники самых крупных промышленных предприятий. К тому времени Московский Совет разослал всем районным городам утвержденные списки награждаемых и сами медали “В память 800-летия Москвы” с отпечатанными заранее бланками удостоверений к ним. Первые секретари райкомов партии и председатели райисполкомов награждали москвичей за успехи в работе по реконструкции столицы, за обеспечение своим трудом развития промышленности Москвы, ее транспорта, учреждений культуры и науки. На своих выступлениях многие из награжденных (стахановцы, новаторы производства, ведущие конструкторы) брали на себя обязательства по досрочному выполнению и перевыполнению заданий четвертой пятилетки. Так, слесарь завода “Красный пролетарий” Мурашов пообещал в 1948 году выполнить пять годовых норм, станочница 2-го механического цеха Сокольнического вагоноремонтно-строительного завода Андреева поставила цель выполнить пятилетний план за 3 года, а бригадир комсомольской бригады оптического завода № 589 депутат Моссовета Мухин заявил, что к 1950 году его бригада обязуется выполнить 15 годовых норм. А стахановец Московского инструментального завода Макаров уже выполнил пятилетний план и ежедневно превышает ежедневную норму на 800 %»¹⁰²⁸.

Главный инженер строительства № 2 Метростроя Хайловский заявлял в ответном слове: «Я прожил в Москве 60 лет, но никог-

да Москва не расцветала и не обогащалась так, как за годы Советской власти, за годы Сталинских пятилеток, приношу все свои силы и опыт в строительстве метро, чтобы наш город стал еще краше и его метро еще удобнее и красивее»¹⁰²⁹.

В первые семь дней, с 3 по 9 февраля 1948 г., в столице было вручено 40 тыс. 518 медалей (из утвержденных на тот момент списков на 76 тыс. 032 человека)¹⁰³⁰.

В «Информации Исполкома Моссовета о проведенной работе по вручению медалей «В память 800-летия Москвы»» отмечалось, что вручение медалей проходило «в празднично украшенных помещениях на многолюдных собраниях, проведенных на высоком идейно-политическом уровне»¹⁰³¹.

В исключительных случаях награждение проходило дома. Так было с вручением медали рабочему заводу «Красный пролетарий» Щеглову (с трудовым стажем — 53 года!), к которому из-за его болезни пришли на дом председатель Исполкома Ленинского района и директор завода¹⁰³².

Как пример ответной речи по поводу получения медали со стороны художественной интеллигенции можно рассмотреть речь народного артиста РСФСР, актера Камерного театра П. П. Гайдебурова. Выступая от имени «37 творческих коллективов театральной Москвы» он говорил о том, что «испытывает чувство национальной гордости, потому что все крупнейшие этапы в развитии советского общества неизменно связаны с именем Москвы» и заверял, что «классические творения прошлого... должны оживать под влиянием нашей действительности, наливаясь новыми силами, одушевляясь нашей молодостью, чтобы вместе с искусством наших дней служить торжеству идей Ленина — Сталина на пути к сияющим вершинам коммунизма»¹⁰³³.

Всего медалью «В память 800-летия Москвы» было награждено более 1 млн 700 тыс. человек¹⁰³⁴.

Не обходилось в столь масштабном процессе представления к награждению и без накладок. В тех же «информациях» секретаря Исполкома Моссовета от 4 и 9 февраля 1948 г. сообщалось о том, что на медеплавильном заводе имени В. М. Молотова на награждении отсутствовали директор завода и главный инженер, хотя и были на работе в тот день. На заводе «Калибр» вручение медали

проходило в неотопливаемом помещении. В Бауманском районе вручение медалей прошло всего на одном предприятии из трех намеченных по плану-графику. В Коминтерновском районе к награждению так и не приступили. Некоторые районы (Москворецкий, Молотовский, Свердловский) не провели третий и четвертый дни награждения¹⁰³⁵.

Так, в Управлении по делам архитектуры Мосгорисполкома товарищ Кобрин самовольно заменила семерых сотрудников (не все уже работали на момент награждения в Управлении) из списка, поданного Управлением в Мосгорисполком, на тех, кто отсутствовал в первоначальном списке. Кобрин объяснила, что лица, поставленные ею в список, как она считает, «самые заслуженные»¹⁰³⁶. На партсобрании в ведомстве это было оценено как «грубая партийно-политическая ошибка»¹⁰³⁷. Было принято решение о выговоре тов. Кобриной без занесения в личное дело и подаче в Мосгорисполком дополнительного списка. Не всегда должным образом происходило и награждение медалью. Так, на том же партсобрании было отмечено, что вручение «происходило не торжественно», «начальство не присутствовало. Чечулин [главный архитектор Москвы в 1945–1949 гг. — А. М.] пришел к самому концу и даже не поздравил получивших медали»¹⁰³⁸. Парторганизации наблюдали за процессом представления к награждению и самого вручения и вмешивались в этот важный с политико-идеологической точки зрения процесс приобщения людей к общественно значимому событию.

За награждение юбилейной медалью благодарили. Так, благодарственное письмо от 1 декабря 1948 г. прислали на имя Г. М. Попова из Нальчика руководители Кабардинской АССР: секретарь Н. П. Мазин, Председатель Президиума Верховного Совета Ч. К. Кадаев и Председатель Совета Министров Республики. Они с гордостью отмечали, что «в свое время жили в Москве», «воспитывались в рядах большевиков». Они заявляли: «...пример самоотверженной работы и советского патриотизма трудящихся Москвы и московских большевиков воодушевляет нас на выполнение и перевыполнение больших задач послевоенного хозяйства и культурного строительства». Москва называлась «воплощением неиссякаемой... силы советского общественного строя и могущества Социалистической Отчизны»¹⁰³⁹.

Примечательно, что изображение медали с профилем князя Юрия Долгорукого стало элементом оформления Советской площади 6 июня 1954 г., в день открытия памятника «основателю Москвы», связав, таким образом, фалеристическую форму мемориализации с монументальной.

И ныне во многих семьях как реликвия хранится медаль «В память 800-летия Москвы» — памятник замечательному празднику, эпохе и людям, созидавшим нашу столицу.

Как известно, по примеру «московской» медали были учреждены медали «В память 250-летия Ленинграда» (1957 г.) и «В память 1500-летия Киева» (1982 г.).

В 1997 г., уже в постсоветское время, в продолжение традиции (хотя и при противодействии государственного герольдмейстера РФ Г. В. Вилинбахова, считавшего, что «в Советском Союзе привычка к юбилейным наградам слишком сильно укоренилась, а, множась, они теряют и свою геральдическую, и историческую ценность»¹⁰⁴⁰) была все же учреждена медаль «В память 850-летия Москвы». По учреждавшему ее Указу Президента РФ от 26 февраля 1997 г. награждению этой медалью подлежали также граждане, награжденные медалью «В память 800-летия Москвы»¹⁰⁴¹.

* * *

Топонимическая форма являлась частью увековечения памяти о юбилее. В военный период к юбилею, на волне патриотического подъема, в Московском горкоме был составлен «Материал о переименовании улиц к предстоящему празднованию 800-летия Москвы...» от 9 января 1944 г. В Комиссию по переименованию вошли в т. ч. архитектор И. Е. Бондаренко, историк-краевед П. В. Сытин. Направления выбора новых названий: «...увековечивать имена героев Отечественной войны <...>, выдающихся деятелей прошлого, особенно лиц, связанных с Москвой; в отдельных случаях сохранить и восстановить историко-бытовые названия старой Москвы. В иных случаях — называть по историческим городам»¹⁰⁴². Первоочередными в годы войны предлагалось сделать переименования улицы в честь героев Великой Отечественной войны: Зои Космодемьянской и Николая Гастелло (назван сквер)¹⁰⁴³. Среди десятков переименований в Москве могли бы уже в 1940-е гг. появиться улицы героев Отечественной войны 1812 г. Н. Н. Раевского и А. А. Тучкова, художников А. К. Саврасова и И. К. Айвазовского, физика П. Н. Яблочкова, инженера В. Г. Шухова, литераторов П. Я. Чаадаева, Г. Р. Державина и Н. И. Новикова (улиц имени последних трех

в столице нет до сих пор!)¹⁰⁴⁴. Важно отметить, что комиссия, продолжая работу, начатую еще в 1920-е гг., давала историко-биографическую привязку наименований.

Однако масштабный проект, вдохновленный любовью к малой Родине и обращением к историческому прошлому страны, не был реализован в тяжелые военные годы.

Непосредственно в честь юбилея была названа в 1947 г. улица в составе поселка Бескудниково (позднее включенного в черту Москвы) — «ул. 800 лет Москвы» (с 1972 г. — «Восьмисотлетия Москвы»)¹⁰⁴⁵. Исторические названия — Моховая улица, Манежная площадь, Банный переулок, — несмотря на предложения Попова на совещании 29 мая 1947 г. «подумать об их переименовании»¹⁰⁴⁶ в честь юбилея, убирать тогда посчитали неактуальным, так как стремление к сохранению исторической памяти, утвердившееся к тому времени, приостановило лавину переименований 1920–1930-х гг. (она вернется при Хрущёве в начале 1960-х).

Отметим, однако, и тот факт, что послевоенная Москва как советская столица, возглавляемая идеологически осторожным Поповым, не пошла путем возвращения исторических названий (в т. ч. Дворцовой площади вместо площади Урицкого и Невского проспекта вместо проспекта 25-го Октября), которое частично было проведено еще 13 января 1944 г. в «ждановском» Ленинграде¹⁰⁴⁷.

Особая история была связана с переименованием в честь 800-летия Москвы построенного в 1930-е гг. грандиозного канала Москва — Волга. Его, как и газопровод Москва — Саратов, и «Метрострой», Г. М. Попов, обращаясь к А. А. Жданову, предлагал назвать именем Сталина, как сооруженные/основанные по инициативе вождя¹⁰⁴⁸. Однако сам вождь периодически проявлял ограничения в проявлениях культа своей личности. И 6 сентября 1947 г. «в ознаменование 800-летия основания города Москвы» канал Москва — Волга переименовали в канал имени Москвы¹⁰⁴⁹.

В честь юбилея появились названия и в других местах Советского Союза: например, «площадь 800-летия Москвы» в Сталинабаде (ныне Душанбе), в которую с энтузиазмом превратили пустырь перед зданием театра, соорудили фонтан с 6 сентября по 6 ноября 1947 г. тысячи жителей города¹⁰⁵⁰. За границей (например, в Загребе, в Праге) были даны названия улиц в честь Москвы и ее 800-ле-

тия, так как Москва после войны была символом спасения Восточной Европы от фашизма, центром притяжения демократических сил.

Можно заключить, что топонимическая форма увековечения памяти юбилея была достаточно широка по масштабу.

* * *

Непосредственная библиографическая память о торжествах честь 800-летия Москвы была отражена в специальном издании «Славный юбилей» под редакцией секретаря по пропаганде МГК ВКП(б) Н. Н. Данилова и поэта А. А. Суркова. Оно было подготовлено издательством «Правда» и отпечатано в тресте местной промышленности Москворецкого районного совета¹⁰⁵¹.

Официально назывались цели альбома — он «должен явиться документом для истории и изданием, в котором будет собран воедино весь важнейший иллюстративный и документальный материал по празднованию 800-летия Москвы», а «основная тема альбома — советский патриотизм»¹⁰⁵².

На основе публицистических и литературных материалов, избразительного ряда из 250 фотографий хронологически представлена подготовка города к юбилею (раздел «Навстречу славному юбилею»), сам праздник (раздел «Юбилейный день» и «Москва вечером»)¹⁰⁵³.

Ввиду пропагандистского значения издания после денежной реформы 1947 г. была обеспечена оплата увеличенной на 129 тыс. сметы¹⁰⁵⁴.

Однако, безусловно, масштабным библиографическим увековечением памяти о юбилее стало издание Академией наук СССР 6-томной «Истории Москвы»¹⁰⁵⁵.

Хронология вышедших томов была следующей.

I том — «Период феодализма. XII–XVII в.» (1952 г.); II

том — «Период феодализма. XVIII в.» (1953 г.);

III том — «Период разложения крепостного строя» (первая половина XIX в.) (1954 г.);

IV том — «Период промышленного капитализма» (60-е — середина 90-х гг. XIX в.) (1954 г.);

V том — «Период империализма и буржуазно-демократических революций» (конец XIX — начало XX в. до Февральской революции включительно) (1955 г.);

VI том — «Период построения социализма» (1917–1941 гг.), вышедший двумя книгами в 1957 и в 1959 гг. соответственно.

Кроме того, к I тому был выпущен том Приложений, содержащий старинные карты и планы Москвы.

Работа над изданием началась еще до войны, но затянулась. Не только первый том, под редакцией члена-корреспондента АН СССР С. В. Бахрушина, доктора исторических наук А. А. Новосельского, кандидатов исторических наук А. А. Зимина и Н. В. Устюгова и др., но и последующие тома были почти готовы уже в 1945–1946 гг., к предстоящему 800-летию Москвы. 5 октября 1946 г. в «Вечерней Москве» была опубликована заметка о том, что «поступил в производство первый том» и «до конца года будут сданы в печать еще два тома» (интересно, что по хронологической раскладке многотомник должен был завершаться пятым томом 1917–1947 гг.)¹⁰⁵⁶. Однако из-за отказа от его выпуска издательства «Московский рабочий», долгой редактуры, исторических и политико-идеологических уточнений только первый том в 1952 г. увидел свет и распространялся по подписке через магазины «Академкнига» в Москве, Ленинграде, Свердловске (ныне г. Екатеринбург), Киеве, Ташкенте, Алма-Ате, Харькове¹⁰⁵⁷. К сожалению, в данных об авторах тома не нашлось место П. Н. Миллеру, до 1943 г. возглавлявшему начало работы над «Историей Москвы» в 1939–1943 гг. (см. подробнее в главе 1).

Причем важно отметить, что еще осенью 1951 г. «Вечерняя Москва» писала о том, что в перспективе выпустят семь томов и «последний том будет посвящен периоду Великой Отечественной войны и послевоенному развитию»¹⁰⁵⁸. Однако уже в рекламном проспекте издания идет речь о шести томах, доводящих историю Москвы до начала Великой Отечественной войны¹⁰⁵⁹. Современность с ее неустоявшимися политико-идеологическими оценками позднесталинского времени предпочли не вставлять в фундаментальный труд.

В 1953 г., уже после смерти Сталина, над масштабным изданием сгустились тучи. Первый секретарь Московского обкома Н. А. Ми-

хайлов писал о том, что текст первого и второго томов «до крайности перегружен описанием второстепенных фактов, к тому же нередко не имеющих прямого отношения к Москве»¹⁰⁶⁰. В макете шестого («советского») тома Н. А. Михайлов обнаружил «немало фактов», которые «освещаются с неправильных позиций». Представлялось более целесообразным издать «Историю Москвы» в трех томах при следующих условиях: «более строгий отбор материалов и правильное освещение фактов»¹⁰⁶¹. В попытке пересмотра проекта сталинского времени, скорее всего, давала о себе знать начавшаяся латентная десталинизация. К тому же на высшем уровне усиливался экономикоцентричный подход, поэтому не случайно издание обвинялось в дороговизне и плохой реализации.

Однако письмо влиятельных историков и.о. академика-секретаря Отделения истории и философии члена-корреспондента АН СССР А. М. Панкратовой, а также и.о. директора Института истории АН СССР А. Л. Сидорова в отдел науки и культуры ЦК КПСС на имя его заведующего А. М. Румянцева отстояло 6-томное издание.

Издание было названо историками «первым опытом научной разработки истории столицы нашей Родины»¹⁰⁶². Подчеркивалось, что такой работы до сих пор не было «ни в нашей, ни в мировой историографии»¹⁰⁶³. ЦК информировали о большом интересе и большом спросе по отношению к вышедшему первому тому. К тому же научный и общественный интерес к советской «Истории Москвы» увязывали с процессом создания историй Софии, Варшавы, проектирования истории Будапешта и других городов¹⁰⁶⁴, т.е. включали в аргументацию актуальную для ЦК «внешнеполитическую артиллерию». Отмечался авторами письма и огромный труд не только коллектива, но и 50 (!) внештатных историков, искусствоведов, историков театра и др.¹⁰⁶⁵

Убыточным издание первых двух томов признавалось по причине роскошности оформления, при этом целью являлось не получение прибыли, а «выйти на мировые книжные выставки»¹⁰⁶⁶.

Заместитель директора издательства АН СССР Е. С. Лихтенштейн отчитывался, что из 10 тыс. экземпляров первого тома распространено по подписке 9 тыс. и 500 передано на экспорт; убытки же были связаны с дороговизной художественного проекта

оформления, выполнением многокрасочных карт и планов в приложении, и они будут возмещены¹⁰⁶⁷.

Издание последующих томов обещали сделать безубыточным. После 6-томного издания, рассчитанного на «подготовленного читателя», указывалась возможность за один год подготовить «удешевленное и сокращенное» издание (в двух, максимум трех томах), «которое, следует ожидать, получит широкое распространение»¹⁰⁶⁸. 27 августа своей резолюцией «Согласен» «идеологический» секретарь ЦК КПСС П. Н. Поспелов разрешил завершение 6-томного издания «Истории Москвы», «рассчитанного на научных работников и преподавателей истории», а после него 1–2-томного сокращенного издания «для массового читателя»¹⁰⁶⁹ (последнее так и не будет осуществлено).

«История Москвы» до сих пор является самой фундаментальной работой о столице. Традиция многотомных изданий о Москве была продолжена и к 850-летию столицы: правда, уже 3-томной «Историей Москвы с древнейших времен до наших дней». Положила она начало традиции написания в СССР многотомных историй городов. Так, с 1955 г. выходили «Очерки истории Ленинграда» в 7 томах, первоначально приуроченные к празднованию его 250-летия (1957 г.)

* * *

К юбилею Москвы власти распорядились выпустить разнообразную сувенирную продукцию.

Заметим, что ситуация с сувенирами в Москве в те годы была удручающей. Главный архитектор города Д. Н. Чечулин на совещании в горкоме весьма определенно высказался о сложившемся положении: «В Сочи приедешь, купишь открытку, а в Москву приедешь, ничего не купишь»¹⁰⁷⁰.

За содержанием сюжетов сувенирной продукции (марок Министерства связи СССР «800 лет Москвы», открыток и др.) следил горком. Власти подчеркивали необходимость приоритета изображений не исторических памятников, а сооружений советской эпохи, например публикуемого «во многих журналах за границей» Крымского моста или метро¹⁰⁷¹. Партийное начальство восклица-

ло: «Показывать надо новый троллейбус»¹⁰⁷². При выборе объектов для иллюстраций издательствам рекомендовалось советоваться с Д. Н. Чечулиным. Иногда партийный контроль доходил до абсурда. Так, секретарь МГК И. А. Парфенов на совещании осудил изображение Ивана Великого на марке («Докатимся до царь-пушки, царь-колокола») как излишний церковный памятник к юбилею советской столицы, и его изъяли¹⁰⁷³. Из его уст прозвучали слова: «Поменьше церквей. Заменить церкви на передовых людей»¹⁰⁷⁴. В подписи же к храму Василия Блаженного в скобках указали «музей».

Открытки, на отсутствие которых сетовал Чечулин, появились на прилавках. На них были изображены знаковые сооружения места Москвы: Кремль с реки, Васильевский спуск, Большой театр, Александровский сад, в т. ч. появившиеся в качестве достижений в развитии города при Советской власти гостиница «Москва», вестибюль станции метро «Дворец Советов» (ныне Кропоткинская)¹⁰⁷⁵.

К 800-летию Москвы выпустили и значки. Дж. Стейнбек писал, что все в праздник их «носили на колодке...»¹⁰⁷⁶. Как и на юбилейных плакатах, на значках присутствовали образы щита (символа защиты Отечества) и Спасской башни, которая олицетворяла собой Кремль — символ Москвы как государственного центра страны.

Промышленностью был организован выпуск юбилейной продукции, чего еще в начале подготовки потребовал Попов: «Ширпотреб должен быть выпущен к 800-летию Москвы». Перечислим некоторые образцы юбилейной продукции (нередко отраженные на фотографиях тех лет): артель «Ювелир» с символикой новой и старой Москвы (портсигары, подносы, бокалы с изображением Кремля, Большого театра, МГУ, метро, сюжетом «Совет в Филах»)¹⁰⁷⁷, ткани с юбилейной символикой (Трехгорная мануфактура), записные книжки, альбомы, бювары Ленинградской фабрики «Светоч», туалетные шкатулки с видами старой и новой Москвы работы челябинских мастеров¹⁰⁷⁸, спички «Юбилейные» с видами Спасской башни, Моссовета, Крымского моста, библиотеки имени Ленина (Калужская спичечная фабрика)¹⁰⁷⁹, наборы конфет (кондитерская фабрика «Красный Октябрь», с изображением памятников Тимирязеву, первопечатнику Федорову и др.)¹⁰⁸⁰ и даже папиросы «Минин и Пожарский» (фабрики «Ява» и «Дукат»), а также зубной порошок.

Газета «Московский комсомолец» еще 9 августа писала: «Предприятия промкооперации готовятся достойно отметить 800-летие Москвы. При Управлении промкооперации создана юбилейная комиссия, которая рассматривает и утверждает образцы изделий, выпускаемых в честь 800-летия Москвы... К новому учебному году школьники столицы и области получают прекрасный подарок — полированные пеналы, на которых нанесено изображение достопримечательных мест Москвы. Артели Мосгалсоюз приступили к изготовлению пудрениц, портсигаров и других предметов галантереи с изображением Кремля...»¹⁰⁸¹.

В Музее Москвы хранятся образцы «юбилейных» альбомов для рисования, блокнотов с изображениями здания Московского Совета, Спасской башни¹⁰⁸².

Сувенирная продукция, такая как вышеупомянутые значки, шкатулки с оформлением в честь 800-летия Москвы, гравюры с видами столицы, грампластинки с песнями о Москве, активно продавалась на праздничных базарах и в магазинах, киосках¹⁰⁸³.

В документальном фильме «Слава Москве» показано, как граждане, взрослые и дети на праздничном базаре на Пушкинской площади, «чтобы сохранить память об этом историческом дне», покупают значки, сувенирные вазы и посуду, куклу стрельца. Также продавались коньяк, конфеты, медовые пряники (в т. ч. от фабрик «Красный Октябрь», «Большевик»), мороженое с названием, например, «Привет Москве» в подарочных упаковках, чаще всего с изображением Московского Кремля, но иногда и Третьяковской галереи, репродукцией картины А. М. Васнецова «Строят Москву», с юбилейной тематикой. Заметен на этих кадрах и висящий на палатке плакат В. Викторова «1147–1947. 800 лет Москвы» (см. о нем в главе 4)¹⁰⁸⁴.

Можно было купить и настольную игру для детей школьного возраста «Москва в прошлом и настоящем» автора Е. И. Гроздовой, консультанта Н. В. Романовской, научного сотрудника Музея истории и реконструкции Москвы. Игра, которую составляли красочные карточки с текстами на оборотах по 8 на каждую тему: «Московский Кремль», «Красная площадь», «Московские дворцы», «Московские дома», «Московские площади и улицы», «Московские мосты», «Транспорт в Москве», «Станции и вокзалы

Москвы», «Учебно-просветительные учреждения», «Московские музеи», «Московские дети», «Физкультура и спорт в Москве», «Театры и зрелища в Москве», «Народные гулянья в Москве», «Оборонительные укрепления Москвы», «Отражение врагов от Москвы», предполагала правила по типу «Новое лото», а также «Не зевай», «Не путай ряды», «Расскажи», «Дай ответ», «У кого больше»¹⁰⁸⁵. Несмотря на присутствие классовых оценок (например, в тексте к карточке «Благородные девицы и дети московской бедноты», отмечалось, «что “классная дама” запрещает девочкам смотреть по сторонам: не стоит им даже глядеть на грязных, хилых детей московской бедноты»¹⁰⁸⁶), а также многочисленных славословий Сталину на «советских» карточках, в целом игра была составлена так, что возбуждала интерес к истории и сегодняшнему дню родного города.

Заметим при этом, что некоторые игры, как, например, набор «Москва» из 20 кубиков для детей 7–8 лет, подвергались на совещаниях в горкоме критике за то, что «это собирание и разбирание домиков» (например, здания Музея революции), которое можно было делать не к юбилею Москвы»¹⁰⁸⁷.

Первая партия юбилейной продукции поступила в Центральный универмаг на Петровке 14 августа¹⁰⁸⁸.

Особо отметим, что на основании решения Моссовета от 15 августа 1947 г. был организован книжный базар в Петровском пассаже с киосками Московского отделения Государственного объединенного издательства (МОГИЗ) — 8 киосков (из них 4 — новых книг, 2 — букинистических, 1 — изоизданий и 1 нотный), Союза советских писателей — 2, «Академкниги» — 1, «Союзпечати» (газеты и журналы) — 3, а также ряда других издательств¹⁰⁸⁹.

Отозвались на юбилей сувенирами и народные мастера. Так, художник знаменитого Палеха Д. Н. Буторин сделал к 800-летию столицы шкатулку «Слава Москвы» с изображением советского воина у Кремлевской стены, за которой стоит древнерусский витязь на фоне праздничного салюта. Мастера Хохломы выполнили юбилейную вазу.

Народное творчество поощрялось и властью. Так, с 1 июля 1947 г. в выставочных залах Союза советских художников проходила выставка декоративных тканей, выполненных к конкурсу

на связанные между собой юбилейные темы «30-летие советской власти» и «800-летие Москвы»¹⁰⁹⁰.

К юбилею столицы преподносились и подарки столице от предприятий как образцы-рапорты выпускаемой уникальной продукции. Так, Московский завод «Точизмеритель» выполнил для ворот Моссовета на улице Горького большой термометр, а Краматорский станкостроительный завод — поворотный механизм для сцены Малого театра¹⁰⁹¹.

Оригинальным подарком, в котором нашла отражение любовь к столице, стал новый сорт сирени «Красавица Москва» (переименован в «Красавицу Москвы»), выведенный селекционером-самоучкой Л. А. Колесниковым, работником автобазы. Этой сиренью можно и ныне полюбоваться в Сиреневом саду в Измайлове.

* * *

Союзные и автономные республики, города вручили Москве подарки с характерными изображениями на темы изобилия, дружбы народов: ларец от Президиума Верховного Совета РСФСР, панно о дружбе народов от Украинской ССР, скульптуру В. И. Ленина от Грузинской ССР со стихами о Ленине и Сталине, «озаренном силой ленинского слова»¹⁰⁹², макет Мавзолея из гранита от Карело-Финской ССР¹⁰⁹³, вышивку шелком Мавзолея от Узбекской ССР, «стол колхозного изобилия» от Мордовской АССР, самовар от Тулы, чугунную скульптуру «Гимн Советского Союза» от Челябинска, ларец из «пламенной березы» от Риги — столицы Латвийской ССР, фотоальбом «от трудящихся Чернигова» с изображениями его древних памятников и новых домов, общественных зданий родного города, который «немецко-фашистские орды превратили в груды развалин», красную хрустальную вазу с изображением Спасской башни и памятника Минину и Пожарскому от Владимирской области и др.¹⁰⁹⁴

Преподносились подарки и «главному москвичу» — И. В. Сталину. Так, на выставке «История под глазурию. Советский агитационный и тематический фарфор» (2012 г.) в Государственном центральном музее современной истории России экспонировался сервиз Дулёвского государственного фарфорового завода им. газеты «Правда», посвященный 800-летию Москвы, на тарелках которого были изображены как памятники старой Москвы: Кремль,

здание Моссовета, дом Пашкова, корпус Московского университета на Моховой, памятник Пушкину и др., так и знаковые сооружения, появившиеся в результате «сталинской реконструкции» столицы: например, здания Совета Министров СССР и гостиницы «Москва» на Охотном ряду, Центрального театра Красной Армии, Крымский мост.

В отчете в Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР от учреждений культуры Владимирской области фигурирует тот факт, что «художники Владимирской области сделали подарок Сталину к 800-летию г. Москвы»¹⁰⁹⁵.

Подарки Сталину, как и к его личным юбилеям, и к государственным праздникам (особенно круглым датам), были самыми разнообразными: от резной шкатулки из мамонтовой кости областной артели «Культпромхудожник» в Москве до моделей трамвая и троллейбуса, выполненных в подмосковном Тушине¹⁰⁹⁶.

Гравюра-гобелен «Вид Кремля со стороны Москвы-реки» работы Павлово-Посадского комбината имени Свердлова была изготовлена в 17 экземплярах и разослана 18 сентября 1947 г. членам Политбюро И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, К. Е. Ворошилову, А. А. Андрееву, А. И. Микояну, Л. М. Кагановичу, Г. М. Маленкову, Н. С. Хрущёву (тогда Председателю Совета Министров УССР; гобелен был оправлен в Киев), Н. А. Вознесенскому, а также кандидатам в члены Политбюро Н. М. Швернику, Н. А. Булганину, А. Н. Косыгину, секретарям ЦК Г. М. Попову, М. А. Суслову, А. А. Кузнецову и влиятельному заместителю председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) М. Ф. Шкирятову¹⁰⁹⁷.

Тем самым Москва и Подмосковье отчитывались подарками перед Сталиным и его соратниками о своих промышленных и художественных достижениях.

В целом же внимание власти к юбилейной сувенирной продукции и подаркам Москве способствовало визуальной актуализации торжеств для каждого человека и сохранению памяти о событии.

Так, бывший министр внутренних дел В. В. Бакатин уже в 1990-е гг. вспоминал: «Сувенир — круглая, из розовой пластмассы коробочка с изображением памятника Юрию Долгорукому — долгие годы стояла на мамином комод, напоминая о прекрасном московском лете 1947 года»¹⁰⁹⁸.

Любопытно отметить, что богатые дары юбилейной столицы вызывали у музеев большое желание получить их в свои фонды. Так, Государственный Исторический музей в лице директора А. С. Карповой 12 сентября 1947 г. обращался в Правительственный Комитет к Г. М. Попову, напоминая о себе как о «единственном национальном музее», и просил о передаче ему «мемориальных вещей, подарков, поступивших в связи с 800-летним юбилеем Москвы и части материалов специальной выставки «Реконструкция Москвы»», что «даст возможность Музею в ближайшее время значительно расширить вновь открытую к юбилею Москвы выставку» по истории Москвы XVIII–XX вв.¹⁰⁹⁹ 13 сентября директор Государственного музея революции СССР А. И. Толстихина просила предоставить подарки столице для экспозиции «достижений социалистического строительства за весь 30-летний период существования Советской власти» с целью «наиболее ярко и полно отобразить социалистическое переустройство нашей замечательной столицы Москвы»¹¹⁰⁰. Московские власти первое время были непреклонны в позиции отстаивания московских подчинений, в т. ч. и в распределения фондов: на последний документ была наложена резолюция: «т. Попов согласен. Подарки будут переданы в Музей реконструкции [симптоматично, на наш взгляд, что здесь в названии музея опущено слово «истории» — А. М.] г. Москвы»¹¹⁰¹. И это было сделано, несмотря на влияние А. С. Карповой и А. И. Толстихиной, их старые революционные связи: с Р. С. Землячкой, Е. М. Ярославским и другими деятелями партии.

В справке на имя заместителя председателя Мосгорисполкома П. В. Абрамова от Управления культурно-просветительными предприятиями претензия же Исторического музея была названа «не только необоснованной, но и немыслимой». «Единственным законным претендентом» на «юбилейные» материалы был назван Музей истории и реконструкции г. Москвы, которому уже по распоряжению секретаря МГК по пропаганде Н. Н. Данилова был передан материал отдела пропаганды и агитации¹¹⁰².

Однако 30 декабря 1947 г. по поручению заместителя председателя Мосгорисполкома Т. В. Сарычевой Историческому музею все же сообщалось, что «после закрытия юбилейной выставки» (в связи с началом строительства гостиницы «Советской»), его просьба «будет учтена»¹¹⁰³. Возможно, сказалось как осознание зна-

чимости Исторического музея, так и связи его директора в «высших сферах».

Подарки от гостей из союзных и автономных республик, других регионов, городов СССР, а также от зарубежных делегаций долгое время выставляли в постоянной экспозиции Музея истории и реконструкции Москвы, в особом зале отдела «Москвы социалистической».

Важно отметить тот факт, что в рамках празднования 850-летия столицы в 1997 г. Музеем истории Москвы (так уже тогда назывался Музей истории и реконструкции Москвы) была организована выставка подарков Первопрестольной уже к этому новому юбилею.

* * *

Итак, можно заключить, что, несмотря на сложности организационного, бюрократического, технического плана в ходе процесса увековечения памяти 800-летия Москвы, в итоге были реализованы основные проекты:

- монументальный (памятник Юрию Долгорукому); архитектурные (7 высотных зданий, комплекс «В память 800 лет Москвы» в Нескучном саду);
- фалеристический (медаль «В память 800-летия Москвы»);
- библиографический (многотомная «История Москвы»).

Эти памятники (в широком смысле слова) отличает государственно-патриотическое содержание, обращение к исторической преемственности славы Отечества, одухотворенность героическим пафосом Великой Победы. Многие из них стали символами столицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настало время подвести итоги нашего исследования.

Каковы же были роль и место 800-летия Москвы в общественно-политической жизни страны сталинского послевоенного периода?

Место исторического юбилея в общественно-политической жизни было обусловлено влиянием на подготовку и проведение его празднования совокупности различных внутри- и геополитических факторов. Рассмотрим комплексные и самые масштабные по своему влиянию факторы.

Фактор необходимости форсированного восстановления народного хозяйства страны после войны (мобилизационно-хозяйственный).

С одной стороны, праздник являл собой зримый образ будущей благополучной жизни.

С другой стороны, он давал возможность определенной социально-психологической «разгрузки» для людей среди тяжелых послевоенных будней.

И то и другое было направлено на поднятие трудового энтузиазма и тем самым стимулировало дальнейшее хозяйственное восстановление страны (в т. ч. в рамках социалистического соревнования к грядущему в ноябре 1947 г. 30-летию Великого Октября).

Фактор динамики холодной войны (в тот период — рост конфронтации с капиталистическим Западом).

Влияние данного фактора нашло отражение в пропаганде советского мессианства. Для него было характерно провозглашение советской модели как безусловного образца лучшего общества для всего мира, из чего исходило идеологически бескомпромиссное и интенсивное противостояние с капиталистическим Западом по всем фронтам.

Такая идеологическая установка оказала влияние на санкционирование И. В. Сталиным масштабного празднования 800-летия Москвы, которое демонстрировало всему миру несокрушимый дух и могущество СССР после Великой Победы, несмотря на послевоенные трудности.

В условиях серьезных внутренних и внешних вызовов для страны сохранял свое мощное воздействие на любое общественно значимое событие **фактор культа личности Сталина**. Он являлся одной из основ политической системы и политико-идеологической мобилизации населения СССР того периода.

Этот фактор проявился в праздновании 800-летия Москвы двояко:

- в организационной форме — в принятии ключевых решений по подготовке, проведению и увековечению памяти юбилея Москвы Сталиным;
- в юбилейном содержании — в активном использовании юбилея для тотальной пропаганды образа Сталина в неразрывной его связи с Родиной, Москвой, партией и Великой Победой.

Под влиянием вышеуказанных факторов власть, первоначально в лице московского партийного руководителя Г. М. Попова, подхватила после войны идею празднования юбилея Москвы, родившуюся в среде интеллигенции и оформившуюся в годы военного патриотического подъема.

Подготовке и проведению торжеств были приданы следующие черты:

- всесоюзный характер;
- централизация (согласование всех решений по подготовке главных торжеств на уровне союзного Правительственного Комитета);
- основное внимание торжествам в союзном центре;
- копирование «центральных» форм историко-юбилейных мероприятий в регионах.

На организационный процесс подготовки повлиял **фактор противостояния в руководстве страны партийного аппарата ЦК, а также обкомов и госаппарата Совета Министров СССР**. Прежде всего этот фактор нашел свое выражение в острой борьбе партаппаратной «ленинградской группы», а также набравшего политический вес Г. М. Попова против тандема более связанных в тот период с Советом Министров СССР Л. П. Берии и Г. М. Маленкова. Попытка «ленинградской» партийной группы через М. И. Родионова использовать юбилей для повышения политического статуса РСФСР не получила поддержки у союзного руководства.

С трудом держался госаппаратно-партаппаратный баланс как система сдержек и противовесов в сталинской правящей элите.

С одной стороны, все главные постановления, касающиеся празднования юбилея, были оформлены от имени Совета Министров СССР, а не от ЦК ВКП(б) и даже не как совместные с ЦК, госаппаратные представители (особенно Л. П. Берия и Г. М. Маленков) активно подкорректировали организационную подготовку мероприятий, предлагаемую Г. М. Поповым и «московскими» партийными секретарями. С другой стороны, партаппарат во главе с секретарем ЦК по идеологии А. А. Ждановым оставил в своем безусловном ведении идеологическую часть обеспечения юбилейной подготовки.

В целом успешно проведенная в сжатые сроки организационная подготовка юбилейных мероприятий в честь 800-летия столицы как «предложения по опыту проведения московского юбилея и оформлению г. Москвы» была учтена при подготовке к празднованию 300-летия воссоединения Украины с Россией в 1954 г.¹⁰⁸⁴

Идеологическая концепция, политико-идеологическое содержание коммеморативных мероприятий в рамках празднования 800-летия Москвы были отражением преобладания советского государственно-патриотического нарратива над революционно-интернационалистским. Особо акцентировались ведущая историческая роль, подвиги «великого русского народа» в защите Отечества, его достижения в культуре. Приоритет в оценке выдающихся событий и личностей дореволюционной истории отдавался их заслугам в решении общегосударственных задач развития, а не классовой борьбы. Смягчение политики государства по отношению к Русской православной церкви позволило ей принять участие в торжествах, а государству — использовать потенциал ее державно-патриотической пропаганды в среде верующих. В целом в юбилейном нарративе актуализировались те пласты исторической памяти, которые показывали значение Москвы как объединительного государственного центра в дореволюционном прошлом и в советском настоящем. Общественные настроения по поводу 800-летия Москвы испытывали мощное воздействие советской патриотической пропаганды, тем и образов подвигов русского народа и в основном были им созвучны. Однако в народных настроениях наблюдалось характер-

ное стремление глубже обратиться к образам и героям из дореволюционной истории русского народа, чем на это были готовы власти в официальной пропаганде.

Критические высказывания населения были в основном обусловлены медленностью перемен к лучшему в ожидании повышения уровня жизни после войны и в меньшей мере — нереализованной демократизацией политической системы.

Широкий международный резонанс празднования 800-летия Москвы во многом находился в координатах холодной войны с делением мира на лагерь капитализма и формирующийся лагерь социализма. Однако несмотря на различное отношение к советской системе, действие фактора холодной войны не было всеобъемлющим для зарубежного общественного мнения: за Москвой безоговорочно признавалась миссия столицы страны-победительницы.

Роль празднования юбилея столицы СССР состояла не только в том, что оно было средством консолидации советского общества вокруг власти, его идеологической мобилизации на основе идей советского патриотизма, но и в объединении антиимпериалистических сил в мире вокруг СССР как «оплота мира», олицетворения прогресса и справедливости, в т. ч. в результате проведения политики «мягкой силы» для упрочения своего геополитического влияния, одним из инструментов которого служило данное коммеморативное событие.

Празднование 800-летия Москвы в определенной мере представляло модель празднования исторического юбилея в сталинские послевоенные годы. После грандиозных торжеств по случаю 100-летия со дня смерти А. С. Пушкина (1937 г.) 800-летний юбилей Москвы стал, по сути, вторым общенациональным и народным праздником, не связанным напрямую с коммунистической идеологией (в отличие, например, от годовщин Великой Октябрьской социалистической революции). Даже празднование 30-летия Великого Октября в 1947 г. как менее идеологически актуальное для выстраиваемой Сталиным Советской империи, консолидации вокруг власти большей части народа в ней, померкло перед колоссальным масштабом торжеств в честь столицы СССР.

Данная модель коммеморативных практик в комплексе своих форм — нарративной, визуальной, церемониальной — совмещала,

с одной стороны, коммунистические, а с другой стороны — советско-имперские (наднациональные), государственно-патриотические и национально-патриотические идеи и образы.

Данная модель апеллировала к преемственности советского периода истории по отношению к дореволюционному прошлому (с частичной реабилитацией последнего). Она служила делу консолидации общества вокруг партии и правительства, воспитанию в гражданах любви и верности Отечеству, партии и вождю, поддержанию дружбы и единства между народами СССР. Все это было необходимо для мобилизации общества на решение задач послевоенного восстановления страны в условиях роста противостояния капиталистическому Западу в холодной войне.

Празднование 800-летия Москвы имело важное историческое значение. Оно проявилось уже в процессе увековечения юбилея в различных формах, который хотя и растянулся на многие годы, но все-таки был завершён. Показательно, что именно празднованию 800-летия Москвы мы обязаны появлением таких знаковых для нашей столицы объектов, как 7 высотных зданий и памятник Юрию Долгорукому. В целом юбилей оказал влияние на преобразование облика послевоенной Москвы.

Юбилейная дата явилась импульсом, стимулировавшим рост научного и общественного интереса к истории Москвы в последующие годы. Он проявился в различных примерах, в том числе:

- в издании фундаментальной «Истории Москвы» (1952–1959 гг.), работ П. В. Сытина «Из истории московских улиц» (первое издание — 1948 г.), «Истории планировки и застройки Москвы» (с 1950 г.), детской поэмы Н. П. Кончаловской «Наша древняя столица» (до 1953 г.) и многих других книг по истории Москвы;
- в появлении новых экспозиций Государственного исторического музея и Музея истории и реконструкции Москвы, посвященных московской тематике. Отметим тот факт, что в зале 13 в рамках новой экспозиции ГИМ «Образование Русского национального государства. Иван III» в 1950 г. в люнете над дверным проемом было размещено панно художников В. Н. Сигорского и Н. П. Смоляка «Московский Кремль в начале XVI века», созданное по археологическим

и письменным источникам к празднованию 800-летия Москвы в 1947 г.¹¹⁰⁴

- в учреждении Постановлением Совета Министров СССР от 10 декабря 1947 г. Музея имени Андрея Рублева (ныне Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева), который представляет выдающееся собрание спасенной иконописи (открыт после долгих административных и организационных перипетий только в 1960 г.). Создание музея спасло от полного разрушения полуруинированный ансамбль Спасо-Andpоникова монастыря. Он был объявлен «историко-архитектурным заповедником имени русского художника Андрея Рублева», а «в белокаменном соборе» И. В. Сталин распорядился открыть музей. Это произошло в связи с тем, что инициатор музеефикации монастыря знаменитый реставратор П. Д. Барановский установил тот факт, что А. Рублев творил и был захоронен в стенах данного монастыря¹¹⁰⁵;
- в решении Архитектурного совета Москвы от 26 ноября 1947 г. по докладу начальника Отдела государственной охраны памятников архитектуры г. Москвы Г. Т. Крутикова «об установке мемориальных досок на выдающихся зданиях г. Москвы, прежде всего, на памятниках архитектуры», с указанием в т. ч. «в честь какого события или какого лица воздвигнут тот или иной памятник» и даты его сооружения (для интересных «с инженерной точки зрения» сооружений было решено «кроме авторов-архитекторов, вписывать авторов-инженеров и начальников строительства» (проект архитектора В. Я. Либсона)¹¹⁰⁶;
- в выходе 14 октября 1948 г. Постановления Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», в котором отмечались выявленные в связи с подготовкой юбилейных торжеств серьезные недостатки в деле охраны памятников. Руководство и контроль за учетом, охраной и реставрацией памятников архитектуры, независимо от их ведомственной принадлежности, по-прежнему оставались за Комитетом по делам архитектуры, а за осуществление охраны памятников на местах отвечали местные исполнительные

органы. Руководство и контроль за учетом, охраной и реставрацией памятников археологии и истории были возложены на Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах министров союзных республик. Была поставлена задача реорганизации существующих научно-производственных мастерских, в том числе по особой программе Центральной проектно-реставрационной мастерской Главного управления охраны памятников. Постановление утвердило детально разработанное Положение об охране памятников культуры, в котором были даны определения всех видов памятников культуры и определен порядок их учета, охраны, использования, ремонта и реставрации¹¹⁰⁷.

- в создании Московского городского экскурсионного бюро (1947 г.), которое существовало в качестве главной городской экскурсионно-просветительской организации до 1993 г.;
- в активизации школьной краеведческой работы в столице.

Под руководством московеда и педагога А. Ф. Родина, защитившего в 1947 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Методика изучения истории Москвы учащимися средней школы», работал знаменитый краеведческий кружок, в котором с детьми занимались такие видные ученые, как историк С. В. Бахрушин, В. В. Виноградов и др. Из этого кружка вышел, например, известный москвовед и писатель В. Б. Муравьев, бывший многолетним председателем воссозданной комиссии «Старая Москва».

Властью и общественностью в СССР использовался и организационно-практический опыт подготовки и проведения празднования аналогичных юбилеев. Торжества в честь 800-летия Москвы стали фактически первым опытом празднования юбилея города для советской эпохи. Уже 27–28 сентября 1947 г. состоялись главные торжества в честь 800-летия Вологды (подготовка к ним происходила в августе — сентябре 1947 г.)¹¹⁰⁸. В последующие годы отмечались юбилеи как крупных, так и сравнительно небольших городов: например, 250-летие Ленинграда (1957 г.), 1500-летие Тбилиси (1958 г.), 850-летие Владимира (1958 г.), 1100-летие Мурома (1962 г.) и Смоленска (1963 г.), 1500-летие Киева (1982 г.), 1000-летие Торжка (1989 г.) и др.

Прецедент запомнившегося людям масштабного празднования 800-летнего юбилея столицы, в первые годы после которого память о нем (особенно о награждении столицы орденом Ленина и «Приветствии» Сталина) поддерживали через такие мероприятия как награждение в дни первых годовщин юбилейной медалью, проведение комбинированной эстафеты, организацию выставки (1949 г.) и заседание ученого совета Музея истории и реконструкции Москвы (1952 г.), а также публикации в печати¹¹⁰⁹, повлиял на зарождение традиции отмечать в Москве ежегодно День города (и причем, именно в сентябре), начиная с 1987 г. (840-летия Москвы) в перестроечное время, а затем на грандиозный масштаб торжеств в честь 850-летия Москвы уже в постсоветский период (1997 г.). Сам мэр Москвы Ю. М. Лужков писал в мемуарах о том, что «хорошо запомнил, как отмечали 800-летие Москвы в 1947 году». По-хозяйски вспоминая то, что было тогда в столице заложено, учреждено, благоустроено (вплоть до того, что «кольцо бульваров опоясала фигурная чугунная решетка»), Юрий Лужков признавался: «Когда я стал мэром Москвы, хотелось сделать все так, чтобы год 850-летия стал таким же незабываемым»¹¹¹⁰.

День города в постсоветской Москве стал ежегодным главным городским праздником.

* * *

В последние годы десятилетия наблюдаем, что темы и образы 800-летнего юбилея Москвы оказывают некоторое влияние на празднование Дня города Москвы.

Так, «официальная эмблема-символ праздника [так в тексте — *А. М.*] 850-летия основания Москвы» содержала в себе изображение профиля князя, повторявшее аверс медали «В память 800-летия Москвы»¹¹¹¹.

Ко Дню города 2016 г. на центральных площадях были сооружены арки по мотивам русского народного зодчества (сохранены и в 2017 г., например, на Смоленской и Кудринской площадях). Прототип их образа — входные группы «Весеннего базара» 1947 г. на Пушкинской площади (накануне празднования 800-летия Москвы они были сменены оформлением ярмарки общепраздничной тематики). Выпускной вечер в парке Горького 2017 г. — в год 870-летия столицы — был посвящен теме «Эпохи Москвы». А ведь к 800-летию Москвы в этом же парке, как мы уже отмечали в настоящей книге, проводили тематический карнавал о Москве прошлого и настоящего.

В 2023 г. ожидается открытие станции метро «Яхромская» (проектное название «Улица 800-летия Москвы»), путевые стены

которой, по словам главного архитектора Москвы Сергея Кузнецова, «украсят панно с изображениями первомайских шествий, сталинских высоток, пионеров, самолетов»¹¹¹².

Так мы видим, что элементы эстетики эпохи, когда было отпраздновано 800-летие Москвы, активно возвращаются в наш город.

* * *

В рамках данного исследования мы познакомились с идейным и организационным опытом, связанным с 800-летним юбилеем Москвы, его плюсами и минусами. Для подготовки и проведения празднования современных исторических юбилеев как значимых для государства и общества событий сформулируем некоторые предложения по патриотическому содержанию юбилейных мероприятий и их организации:

- демонстрировать преемственность образцов любви к Отечеству, героизма народа в деле его защиты, традиции единого и сильного государства, стремления к высшим идеалам в различные периоды и в разных исторических ипостасях существования нашей страны;
- особо подчеркивать историческую роль русского народа как государствообразующего, как ядра российской нации, использовать объединительную роль русского языка и культуры в отношениях с другими народами России;
- позиционировать Москву как столицу и сердце единой России (в т. ч. актуализировать на примерах положительный опыт связей Москвы и регионов) и центр «русского мира» за рубежом;
- проводить в «круглые» даты (возможно, даже каждые 5 лет) с основания Москвы празднования Дня столицы России в масштабе всей страны;
- раскрывать юбилейное содержание через высокохудожественные произведения литературы и искусства разных эпох, связанные с отмечаемым событием;
- широко применять телетрансляции на всю страну и интернет-трансляции главных юбилейных мероприятий с квалифицированными и интересными комментариями;

- выпускать в теле- и радиоэфир передачи и фильмы к юбилеям в удобное для большинства работающих людей время — 18–22 ч. (не ночью и не в разгар рабочего дня, как это часто бывает в наши дни); повторять некоторые из них;
- возрождать на новой технологической основе формы юбилейной популяризационной работы: лекции и беседы (работающим, военнослужащим, учащимся и др.), типовые передвижные выставки (в ДК, библиотеках, фойе театров, кинотеатров, в парках и скверах, в уличном пространстве), демонстрацию роликов перед кинопоказом;
- приоритетно финансировать мероприятия гражданско-патриотической и культурно-просветительской направленности, экономя на малосодержательных шоу;
- разъяснять общественности полезность и эффективность финансирования юбилейных мероприятий и проектов и тем самым уменьшать критику затрат;
- расширять экспертное и общественное обсуждения, «обратную связь» в процессах подготовки юбилеев и увековечения памяти о них;
- сочетать в увековечении памяти юбилеев принимаемое большинством идейное содержание и высокохудожественную форму его воплощения.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что мы не считаем тему 800-летнего юбилея Москвы исчерпанной для исследования. Автор вспоминает, что когда шла работа над диссертацией, а затем и над первым и далее над вторым, дополненным, изданием, то постоянно словно «приходили» и новые документы, и дополнения, уточнения, а иногда и новые ракурсы для каждого из рассмотренных в данном исследовании аспектов темы. Думаем, историки будут идти дальше вперед по этой теперь уже проторенной дороге.

Представляется перспективным более широкое и комплексное исследование юбилейных коммеморативных практик для Москвы: как празднований ее 700-летия, 800-летия, 850-летия, так и некрутых годовщин основания столицы, а также истории празднования Дней города других городов России.

Автор надеется, что читатель увидел в этой книге не только описание празднования 800-летия Москвы, но за ним, в его зеркале, и эпоху, в которую оно происходило.

В те годы было уже почти (!) оформлены властью, но не развернуты в полной мере сочетание национального и имперского (т.е. наднационального) идеологических компонентов, идея преемственности государственного строительства, побед и достижений истории нашего Отечества. И эта идея резонировала с державно-патриотическими настроениями значительной части советского общества. Однако партийные идеологи как тех послевоенных лет, так и — в еще большей степени — последующих периодов советской эпохи проявили в своем отношении к марксизму-ленинизму догматизм и ортодоксальность. А ведь такая укорененность советских достижений в отечественной истории могла бы сыграть большую роль в расширении базы поддержки власти и в конечном итоге в сохранении и укреплении советской государственности и цивилизации... Вышеуказанные явления в советской идеологии и общественно-политической жизни были в определенной мере исследованы автором и отразились в своеобразной научной трилогии, начатой в 2017 г. первым изданием настоящей книги и продолженной в двух его последующих книгах: «30 и 40 лет Великого Октября: что отразилось в зеркалах юбилеев революции?» (2019 г.) и «Куда дул ветер хрущёвской “оттепели”? Взгляд в зеркала двух исторических юбилеев» (2020 г.).

Однако научное «вписывание» празднования 800-летия Москвы в будущее фундаментальное исследование, посвященное исторической памяти в советскую эпоху (а возможно, и не только в нее), автор уверен, еще впереди. Так что точку здесь ставить рано...

В судьбоносное для нашей страны время, когда со всей остротой стоит вопрос о сохранении российской государственности и народа России, обществу важно осознать, как заявил недавно на праздновании 1160-летия российской государственности Президент РФ В. В. Путин, что «современная Россия — наследница Древней Святой Руси, так же как и Московского царства, Российской империи и Советского Союза. Это величайшие эпохи нашей непрерывной тысячелетней истории, которыми мы гордимся»¹¹¹⁴.

И поэтому вдвойне ставить точку в нашем исследовании рано...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Много приходилось размышлять мне о феномене празднования 800-летия Москвы в 1947 году...

В этих раздумьях меня поразили своей духовной силой и глубиной строки, написанные знаменитым русским писателем Иваном Сергеевичем Шмелёвым, находившимся вдали, в эмиграции, во Франции. Вот они:

«Восемь веков исторического бытия Москвы. В них — Россия. Мимо этой грани пройти нельзя <...> что-то повелевало праздновать, необоримо стихийное, над чем земная власть не властна: празднование должно было состояться. Мы тоже вспоминаем — сосредоточенно вглядываясь в века, черпая в них урок и укрепление. Мы открываем грозные и чудесные страницы нашей Истории — истории бытия Москвы — и видим чудо. Не гордыня ли утверждать такое? Чем гордимся? Древностью ли рода нашего? Много народов древнее нас, мы — молодой народ. В чем же чудо? Чудо — “Неопалимой Купины”. Восемь веков стоять и устоять! — на “проходной дороге”, открытой всем ветрам»¹¹¹⁵.

Сам я, находясь 30 апреля 2017 г. в Костроме (истинно, «большое видится на расстоянии», и на географическом тоже!), долго желая написать стихи о Москве, но именно о ее сути, без частных, не растворяя в душевности духа великого города, сочинил стихотворение:

Любимой

Я запрячусь с тобой в переулках,
В их извивах... Любовно и мило
В их ковригах, ларцах и шкатулках
Ты сокровища все ж сохранила...

И не стану вести я расспросы
Как чужие, свои силой брали,
Как бесчестили... Фото отбросим.
Обниму тебя молча, в печали...

И услышу: «Грустить мы не будем
(Пророню лишь слезу дождем летним).
Пусть болтают там разное люди —
Воскресаю я духом бессмертным!»

При всей драматичной противоречивости тех послевоенных лет этот бессмертный дух чувствуется, когда мы прикасаемся к 800-летию юбилею Москвы. Это был праздник страны, лежащей еще в ранах страшной войны, но гордо выстоявшей и победившей в 1945 г. мировое зло, — победившей во многом благодаря своему духу — тому духу, который соединял в себе лучшее из досоветского и советского времени.

И дай Бог нашей России и ее славной столице Москве этот великий дух никогда не растерять!

Библиография

Публикации источников

Вавилов С. И. Дневники, 1909–1951. В 2 кн. Кн. 2. 1920, 1935–1951 / Отв. ред. В. М. Орел. Сост. и хранитель личного архива академика С. И. Вавилова В. В. Вавилова. Ред.—сост. Ю. И. Кривоносов. М.: На- ука, 2012.

Вавилов С. И. Из истории науки в Москве / предисл.: Илизаров С. С. В Мо- скве выросла новая наука // Вопросы истории естествознания и тех- ники. — 1997. — № 3. — С. 55–61.

В городе славы, в сердце державы... Москва. 1945–1955. Архивные доку- менты и материалы. — М.: Мосгорархив, 2015.

«Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами». (Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. — 2003. — № 1 — С. 94–110.

Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. — М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2000.

«Мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших за- дач...» [О подготовке к празднованию 800-летия Москвы. Публика- ция документов 1944–1947 гг.] // Отечественные архивы. — 1996. — № 6. — С. 42–55.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг. / под ред. О. Лаввинской, К. Ляшенко и др. В 2 тт. — Т. 1. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий и др. — М.: РОССПЭН, 2002.

Попов Г. М. Воспоминания // Таранов Е. В. «Партийный губернатор Москвы» Георгий Попов. — М.: Издательство Главархива Москвы, 2004.

Пришвин М. М. Дневники 1946–1947. — М.: Новый Хронограф, 2013.

Стейнбек Дж. Русский дневник / пер. с англ. Е. Р. Рождественской; предис- л. Л. А. Жуховицкого. — М.: Мысль, 1990.

Литература

- Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е гг. — М.: Молодая гвардия, 2003.
- Афанасов А. С., Карпачёва И. А., Катонина Н. Ю. 800-летие Москвы // Московский журнал. История государства Российского. — 2021. — № 12. — С. 66–70.
- Бранденбергер Д. Л. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / пер. с англ. Н. Алёшиной. — М.: Политическая энциклопедия, 2017.
- Вострышев М. И. Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. — М.: Алгоритм : Эксмо, 2008.
- Гарнюк С. Д. Резиденция московских властей: Тверская, 13. — М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1996.
- Добренко Е. А. Поздний сталинизм: эстетика политики: в 2 т. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — Т. 1.
- Добренькая М. В. Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Российский государственный гуманитарный университет. — М., 2010.
- Зубович К. Москва монументальная. Высотки и городская жизнь в эпоху сталинизма / пер. с англ. Т. Азаркович. — М.: Corpus, 2022.
- История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941–1965. — М.: Наука, 1967.
- История Москвы с древнейших времен до наших дней: в 3 т. — М.: Издательство объединения «Мосгорархив»; АО «Московские учебники и картолитография», 2000. — Т. 3. XX век.
- История Москвы. Краткий очерк / под ред. С. С. Хромова. — М.: Наука, 1980.
- Лопатин П. И. Москва. — М.: Московский рабочий, 1959.
- Лукьянов А. Юбилей юбилея. Москва 1947 года // Знание — сила. — 1997. — № 3. — С. 80–87.
- Москва за 50 лет Советской власти. 1917–1967. — М.: Наука, 1968.
- Музей Москвы. История и коллекция. 1896–2021 / ред.-сост. Н. Ю. Катонина, К. В. Лапина; Музей Москвы. — М.: Б. С. Г. Пресс, 2022.
- Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1941–1955 гг. / авт. и сост. Н. Н. Броницкая. — М.: Искусство — XXI век, 2020.
- Раевская М. Отпраздновать и удивить весь мир. Как появилась традиция отмечать день рождения столицы // Вечерняя Москва. — 2017. — 8 сентября.
- Романовский И. С. Музей великого города. — М.: Московский рабочий, 1961.

- Рюмина Т. Д.* История краеведения Москвы в конце XIX–XX веках. — М., 1998.
- Степанова О. В.* Значение 800-летнего юбилея Москвы в истории московского краеведения и экскурсионного дела // Вестник РГТУ. — 2013. — № 9. — С. 178–189.
- Таранов Е. В.* «Партийный губернатор Москвы» Георгий Попов. — М.: Издательство Главархива Москвы, 2004.
- Тростин Е.* Московский всадник // Историк. — 2017. — № 9. — С. 14–18.
- Чернова М. Н.* История Московского городского педагогического института им. В. П. Потёмкина (1933–1960). — 2-е изд., исправл. — М.: МГПУ, 2011.
- Шаханов А. А.* Князь Юрий Долгорукий и юбилей 1947 года // Московский архив. — 1996. — Вып. I. — С. 335–342.
- Экштут С. А.* Москва — 1947 // Родина. — 1997. — № 8. — С. 107–112.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Хроника 800-летия Москвы:
Идея празднования юбилея.
Подготовка и проведение торжеств.
Увековечение памяти о юбилее**

1939–1943 гг.

Начальный этап работы над «Историей Москвы» в Комиссии по истории города Москвы при Институте истории Академии наук СССР по почину историка и краеведа П. Н. Миллера со стремлением выпустить все тома труда к 800-летию Москвы.

1943–1947 гг.

Мероприятия по линии школьного краеведения, посвященные предстоящему празднованию 800-летия Москвы.

1944 г.

9 января — «Материал о переименовании улиц к предстоящему празднованию 800-летия Москвы...».

20 июля — письмо архитекторов Д. Н. Чечулина и А. М. Заславского секретарю Московского комитета и Московского городского комитета ВКП(б) А. С. Щербакову, председателю Мосгорисполкома В. П. Пронину с предложением отметить 800-летний юбилей Москвы. Ответ не выявлен.

1946 г.

22 марта — письмо секретаря ЦК, МК и МГК ВКП(б) Г. М. Попова на имя секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с предложением отпраздновать 800-летие Москвы летом 1947 г. Ответ не выявлен.

1947 г.

январь:

- разговор Г. М. Попова с И. В. Сталиным о возможности празднования 800-летия Москвы;
- письма в Правительство СССР от народной артистки СССР О. Л. Книппер-Чеховой, художника А. И. Вуцена, где упоминается празднование 800-летия Москвы как предстоящее событие.

27 февраля — Г. М. Попов посылает секретарю ЦК А. А. Жданову проект Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О праздновании 800-летия Москвы».

5 марта — А. А. Жданов и Г. М. Попов направили в ЦК ВКП(б) на имя И. В. Сталина проект Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О праздновании 800-летия Москвы» с датами торжеств 1 по 3 мая 1947 г.

7 марта — письмо Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР с просьбой приурочить к предстоящему юбилею передачу Церкви мощей благоверного князя Даниила и митрополита Алексия, Святителя Московского.

Март — апрель — отдельные мероприятия в Москве и некоторых регионах СССР в области культуры по линии творческих союзов, кинообслуживания населения, приуроченные к грядущему празднованию 800-летия Москвы.

26 мая — прошение Г. М. Попова на имя И. В. Сталина с предложением разрешить отметить 800-летие основания Москвы 7 сентября 1947 г. Утверждено И. В. Сталиным.

29 мая — первое совещание секретарей райкомов ВКП(б) г. Москвы по вопросу о праздновании под председательством Г. М. Попова. Создание городской Комиссии по подготовке к 800-летию Москвы (председатель — Г. М. Попов).

30 мая:

- принятие решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О 800-летию Москвы»;
- выход Постановления Совета Министров СССР № 1791 «О 800-летию Москвы».

17 июня — публикация в печати информационного сообщения о праздновании 800-летия Москвы 7 сентября 1947 г.

18 июня и 7 июля — совещания секретарей райкомов и председателей райисполкомов по подготовке празднования 800-летия Москвы под председательством секретаря МГК ВКП(б) И. А. Парфёнова.

19 июня 1947 г. — проведено совещание начальников управлений и заведующих отделами Исполкома Моссовета у заместителя председателя Моссовета Т. А. Селиванова о подготовке к празднованию 800-летия г. Москвы.

13 августа — выход Постановления № 2851 Совета Министров СССР «О сооружении памятника Юрию Долгорукому в Москве».

14 августа — выход Постановления № 2855 Совета Министров СССР «Об образовании Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия г. Москвы». Председатель Комитета — Г. М. Попов.

16 августа — публикация в центральной и региональной печати постановления о Правительственном Комитете.

22 августа и 3 сентября — заседания Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия г. Москвы с обсуждением и утверждением главных мероприятий юбилейных торжеств.

4 сентября — в «Правде» опубликованы тезисы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и отдела пропаганды и агитации МГК ВКП(б) «О 800-летию Москвы» (материалы для докладчиков).

6 сентября:

- торжественное заседание Московского Совета совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященное 800-летию Москвы в Большом театре. С основным докладом выступил Г. М. Попов. Большой концерт;
- Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении города Москвы орденом Ленина». Президиум Верховного Совета СССР также наградил орденом Ленина Московский метрополитен, Пожарную охрану МВД г. Москвы, Рублевскую станцию Московского водопро-

вода, Центральный парк культуры и отдыха имени Горького, больницу имени Боткина; орденом Отечественной войны I степени — Сталинскую станцию Московского водопровода; орденом Трудового Красного знамени — Московский трамвай и Московский газовый завод, трест «Мосжилстрой»; канал Москва — Волга переименован в канал имени Москвы.

7 сентября:

- день главных торжеств в честь 800-летия Москвы в столице: торжественная закладка памятника Юрию Долгорукому и высотных зданий; спортивный и эстрадный праздник на стадионе «Динамо», парад московской индустрии, шествие столичных театров, народные гуляния на площадях, улицах и в парках, салют и фейерверк с участием речной флотилии;
- торжества по всему СССР и в ряде зарубежных стран;
- публикация в печати «Приветствия Москве» И. В. Сталина.

13 сентября — торжественное вручение Москве ордена Ленина на знамя города в Георгиевском зале Кремля председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверником.

20 сентября — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медали «В память 800-летия Москвы»».

18 октября — церковное празднование 800-летия Москвы.

1951 г.

декабрь — открытие ротонды «В память 800 лет Москвы» (архитектор С. Я. Иконников, скульптор А. Л. Котихин) в Нескучном саду Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

1952 г.

8–11 сентября — в Музее истории и реконструкции Москвы проводилось заседание ученого совета, посвященное пятилетию со дня опубликования приветствия т. Сталина к 800-летию Москвы с приглашением многочисленных представителей государственных и партийных органов, научных учреждений, школ и др.

1954 г.

6 июня — торжественное открытие памятника Юрию Долгорукому на Советской площади Москвы (скульптор С. М. Орлов, при участии А. П. Антропова, Н. Л. Штамма; архитектор В. С. Андреев).

1947–1957 гг.

Проектирование и строительство 8 (реализованы 7) высотных зданий, заложенных в день празднования 800-летия Москвы.

1939–1959 гг.

Написание и постепенный выход в свет 6-томной «Истории Москвы».

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Состав Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия Москвы¹¹¹⁶:

1. Попов Г. М. (председатель Комитета) — секретарь Центрального, Московского городского и Московского областного комитетов (ЦК, МГК и МК) ВКП(б), Председатель Исполнительного комитета Московского Городского Совета депутатов трудящихся (Мосгорисполкома).
2. Абрамов П. В. — заместитель председателя Мосгорисполкома.
3. Александров Г. Ф. — начальник Управления пропаганды агитации ЦК ВКП(б).
4. Берия Л. П. — заместитель председателя Совета Министров СССР.
5. Булганин Н. А. — министр Вооруженных Сил СССР.
6. Барсова В. В. — народная артистка СССР (Большой театр).
7. Бахрушин С. В. — член-корреспондент АН СССР, заведующий сектором истории феодализма в Институте истории АН СССР.
8. Большаков И. Г. — министр кинематографии СССР.
9. Будённый С. М. — командующий кавалерией Советской Армии, заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству.
10. Бурьличев П. Г. — председатель Исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся (Мособлисполкома).
11. Вознесенский Н. А. — заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного планового комитета Совета Министров СССР.
12. Вавилов С. И. — президент Академии наук (АН) СССР.
13. Веснин В. А. — академик архитектуры СССР.
14. Власов И. А. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.
15. Волгин В. П. — вице-президент АН СССР.
16. Вышинский А. Я. — заместитель министра иностранных дел СССР.

17. Галкин И. С. — ректор МГУ имени М. В. Ломоносова.
18. Герасимов А. М. — президент Академии художеств СССР, председатель Оргкомитета Союза советских художников СССР, народный художник СССР.
19. Гундоров А. С. — председатель Славянского комитета СССР.
20. Данилов Н. Н. — секретарь МГК ВКП(б) по пропаганде.
21. Державин Н. С. — член Президиума Академии наук СССР, председатель Антифашистского комитета советских ученых.
22. Жданов А. А. — секретарь ЦК ВКП(б).
23. Завадский Ю. А. — художественный руководитель Театра имени Моссовета.
24. Зуева Т. М. — председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР.
25. Ильин Г. М. — директор завода «Серп и Молот».
26. Ильичёв Л. Ф. — главный редактор газеты «Известия».
27. Ильюшин С. В. — главный авиаконструктор.
28. Каиров И. А. — президент Академии педагогических наук СССР.
29. Кафтанов С. В. — министр высшего образования СССР.
30. Кеменов В. С. — председатель Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС).
31. Козлова О. В. — секретарь МК ВКП(б) по пропаганде.
32. Конев И. С. — главнокомандующий сухопутными войсками, заместитель министра Вооруженных Сил СССР, маршал Советского Союза.
33. Кузнецов В. В. — председатель Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС).
34. Лихачёв И. А. — директор Завода имени И. В. Сталина.
35. Маленков Г. М. — заместитель председателя Совета Министров СССР.
36. Матросов В. И. — бригадир-закройщик фабрики «Парижская коммуна».
37. Мерецков К. А. — командующий войсками Московского военного округа, маршал Советского Союза.
38. Меркуров С. Д. — директор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР.

39. Михайлов Н. А. — секретарь Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ).
40. Немчинов В. С. — академик АН СССР, академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ).
41. Панкратова А. М. — член-корреспондент АН СССР (Институт истории АН СССР).
42. Парфёнов И. А. — секретарь МГК ВКП(б).
43. Покрышкин А. И. — трижды Герой Советского Союза, слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе, полковник.
44. Поспелов П. Н. — главный редактор газеты «Правда».
45. Родионов М. И. — председатель Совета Министров РСФСР.
46. Романов Н. Н. — председатель Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР.
47. Сарычева М. В. — заместитель председателя Мосгорисполкома.
48. Селиванов Т. А. — заместитель председателя Мосгорисполкома.
49. Соколов И. М. — секретарь Мосгорисполкома.
50. Сурков А. А. — ответственный редактор журнала «Огонёк».
51. Тихонов Н. С. — заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР (СП СССР).
52. Фадеев А. А. — председатель правления СП СССР.
53. Фирюбин Н. П. — секретарь МГК ВКП(б).
54. Храпченко М. Б. — председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.
55. Черноусов Б. Н. — секретарь МГК ВКП(б).
56. Чечулин Д. Н. — главный архитектор г. Москвы.
57. Чибисов Н. Е. — начальник Академии имени М. В. Фрунзе, генерал-полковник.
58. Шебалин В. Я. — ректор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.
59. Щусев А. В. — академик архитектуры СССР.
60. Яблочкина А. А. — народная артистка СССР (Малый театр).
61. Яковлев А. С. — главный авиаконструктор Спецавиатреста Авиапрома.
62. Яснов М. А. — заместитель председателя Мосгорисполкома.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

И. В. Сталин. Приветствие Москве¹¹¹⁷

Привет Москве, столице нашей Родины в день ее 800-летия.

Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день. Она празднует его не формально, а с чувством любви и уважения ввиду великих заслуг Москвы перед Родиной.

Заслуги Москвы состоят не только в том, что на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета — от монгольского ига, польско-литовского нашествия, от французского вторжения. Заслуга Москвы состоит, прежде всего, в том, что она стала основой объединения разрозненной Руси в единое государство с единым правительством, с единым руководством. Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц. Только страна, объединенная в единое централизованное государство, может рассчитывать на возможность серьезного культурно-хозяйственного роста, на возможность утверждения своей независимости. Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси.

Но этим не исчерпываются заслуги Москвы перед Родиной. После того, как по воле великого Ленина Москва вновь была объявлена столицей нашей Родины, она стала знаменосцем новой советской эпохи.

Москва является теперь не только вдохновителем строительства новых советских социально-экономических порядков, заменивших господство капитала господством труда и отвергающих эксплуатацию человека человеком. Москва является вместе с тем глашатаем освободительного движения трудового человечества от капиталистического рабства.

Москва является теперь не только вдохновителем строительства новой советской демократии, отвергающей всякое, прямое или косвенное, неравенство граждан, пола, рас, наций и обеспечивающей право на труд и право на равную заработную плату за равный труд.

Москва является вместе с тем знаменем борьбы всех трудящихся людей в мире, всех угнетенных рас и наций за их освобождение от господства плутократии и империализма. Нет сомнения, что без такой политики Москва не могла бы стать центром организации дружбы народов и братского их сотрудничества в нашем многонациональном государстве.

Москва является теперь не только инициатором строительства нового быта трудящихся столицы, свободного от нищеты и прозябания миллионов неимущих и безработных. Москва является вместе с тем образцом для всех столиц мира в этом отношении. Одной из серьезнейших язв больших столиц европейских, азиатских и американских стран является наличие трущоб, где миллионы обнищавших трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть. Заслуга Москвы состоит в том, что она полностью ликвидировала эти трущобы и дала возможность трудящимся переселиться из подвалов и лачуг в квартиры и дома буржуазии и в новые благоустроенные дома, построенные Советской властью. Наконец, заслуга Москвы состоит в том, что она является глашатеем борьбы за прочный мир и дружбу между народами, глашатеем борьбы против поджигателей новой войны. Для империалистов войны являются наиболее доходной статьей. Не удивительно, что агенты империализма стараются так или иначе спровоцировать новую войну. Заслуга Москвы состоит в том, что она неустанно разоблачает поджигателей новой войны и собирает вокруг знамени мира все миролюбивые народы. Известно, что миролюбивые народы с надеждой смотрят на Москву как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира.

Вот за какие заслуги празднует сегодня наша Родина 800-летие Москвы с такой любовью и уважением к своей столице.

Да здравствует наша могучая, родная, советская, социалистическая Москва!

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

**Участие делегаций и дипломатических представителей стран
в торжествах в честь 800-летия Москвы¹¹¹⁸**

Названия приглашенных стран	Приезд / неприезд (+/-)	Названия приглашенных стран	Приезд / неприезд (+/-)
Австралия	—	Коста-Рика	—
Австрия	+	Куба	—
Албания	+	Ливан	—
Аравия Саудовская	—	Люксембург	+
Аргентина	—	Мексика	+
Афганистан	+	Монгольская Народная Республика	+
Бельгия	—	Никарагуа	—
Болгария	+	Новая Зеландия	—
Боливия	—	Норвегия	+
Бразилия	—	Польша	+
Великобритания	—	Румыния	+
Венгрия	+	Сиам [сейчас — Таиланд. — А. М.]	+
Венесуэла	+	Сирия	—
Гватемала	—	Соединенные Штаты Америки	—
Голландия	+	Турция	+
Греция	+	Уругвай	—

Названия приглашенных стран	Приезд / неприезд (+/-)	Названия приглашенных стран	Приезд / неприезд (+/-)
Дания	+	Финляндия	+
Доминиканская Республика	—	Франция	+
Египет	+	Чехословакия	+
Йемен	—	Чили	—
Индия	—	Швейцария	+
Ирак	—	Швеция	+
Иран	+	Эквадор	—
Исландия	—	Эфиопия	+
Италия	+	Югославия	+
Канада	+	Южно- Африканский Союз [сейчас — Южно- Африканская Республика (ЮАР). — А. М.]	—
Китай [от правительства в Нанкине. — А. М.]	+		
Колумбия	—		

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Вопросы, которые задавали некоторые делегаты, участвовавшие в праздновании 800-летия Москвы

(Из записки «О пребывании иностранных делегаций в Москве во время празднования 800-летия столицы»¹¹¹⁹)

<...> Повторяющиеся вопросы: об организации празднеств и о тех сооружениях и зданиях, выставках, музеях, театрах, что посещали. Много о московском метрополитене, его строительстве и эксплуатации, о канале имени Москвы, о Кремле и его исторических памятниках, о стадионе «Динамо» и участниках физкультурного праздника. Многочисленные вопросы задавались по поводу выставки реконструкции Москвы, Третьяковской галлерей, библиотеки имени Ленина, Останкинского музея, о Большом театре, театре Красной Армии и т. д. Делегаты интересовались структурой Московского Совета, построением его бюджета, организацией работы в отдельных отраслях городского хозяйства. Много вопросов касалось организации жилищного строительства, системы обучения в школах и вузах, организации городского транспорта, системы здравоохранения. Большой интерес привлекала также работа детских учреждений.

Ниже приводятся некоторые вопросы.

Югославская делегация. Сколько отделов в Московском Совете и кто их возглавляет? Какие виды городского хозяйства Москвы находятся в частных руках?

Болгарская делегация. Какая средняя зарплата рабочих и служащих в СССР, достаточна ли она? Сколько вы получаете хлеба по норме, и хватает ли вам? (Вопрос переводчице.) Размер квартирной платы в месяц? На какой промежуток времени закрепляется квартира за определенной семьей?

Чехословацкая делегация. Как мог советский народ заниматься такой грандиозной стройкой, как метро, во время войны? Как советское правительство осуществило сохранение всех исторических памятников во время войны? Кто платит за содержание детей в детских садах?

Монгольская делегация. Был ли товарищ Сталин на торжественном заседании в Большом театре? Кто выступал с докладом на торжественном заседании (делегация приехала в Москву только 7 сентября и не была на торжественном заседании). Сколько заместителей у товарища Попова по линии Моссовета, МК и МГК ВКП(б)? Как организована скорая помощь на предприятиях? О ценах в коммерческих магазинах.

Венгерская делегация. На чьи средства реставрируются церкви в СССР? Для кого предназначены строящиеся многоэтажные дома — те ли в них будут жить, которые сейчас живут рядом в лачугах? Каким образом бальзамируется Ленин? Почему ничего не слышно о Жукове и Коневе — где они сейчас? Сколько в среднем зарабатывает рабочий, в частности, каменщик?

Австрийская делегация. Вопросы, касающиеся продовольственного и промтоварного снабжения жителей гор. Москвы.

Люксембургская делегация. Были ли аварии в метро? И имеются ли у советских граждан библиотеки дома? О творчестве Маяковского с советской точки зрения. Какое произведение Маяковского является особенно патриотическим?

Французская делегация. Читают ли у вас Толстого? Имеются у вас книги на иностранных языках? Пользуются ли в СССР успехом картины Пикассо и как его расценивают? Какой урожай в СССР? Даст ли СССР Франции хлеб? Каковы цены на продукты на рынке и в промтоварных магазинах? Чем объясняется невыполнение производственных планов рабочими и служащими вашей страны — не тем ли, что их заработная плата повышается? Сколько получает в месяц председатель Моссовета, его коллеги — заместители и служащие Моссовета? Вопросы о стиле современной архитектуры, о технике расширения улицы, о газификации столицы.

Голландская делегация. Доступны ли театры и музеи Москвы массам населения? Вопросы об одежде и оружии русской армии.

Шведская делегация. Где живет и работает Сталин в Кремле? Где место Сталина в зале Верховного Совета? Из скольких человек состоит Политбюро ВКП(б)? Как живет мадам Коллонтай? Почему так много охраны в театре и на стадионе? Почему в Кремле нет людей во время салюта?

Швейцарская делегация. Сколько стоят часы Московского часового завода?

Канадская делегация. Какое количество лампочек было затрачено на иллюминацию? Из каких стран эти лампочки ввозились? Можно ли получить в Канаде фильм, в котором будут показаны празднества 800-летия Москвы? Существуют ли более дорогие и более дешевые районы города в отношении квартирной платы?

Датская делегация. Почему Кремль, являясь центром Советского государства, сохраняется таким, каким он был до революции? Сколько комнат занимает рабочий? Каковы расходы по устройству иллюминации и украшению Москвы по случаю 800-летия? Почему нет в Третьяковской галлерее картин футуристов?

Афганская делегация. Кто из членов правительства присутствовал на торжественном заседании в Большом театре? Почему нет Сталина? Кто пришел на торжественное заседание?

Сиамская делегация [Сиам — сейчас Таиланд. — А. М.]. О нормах продовольственного снабжения, в частности, какая норма установлена для директоров предприятий.

Делегация Эфиопии. Какие страны прислали своих представителей на празднование 800-летия Москвы?

Делегация Венесуэлы. НКВД и армия — это одно и то же или нет? Сколько народу было в День Победы на улицах?

Иранская делегация. На каких началах организуются спортивные общества? Испытывает Москва нужду в воде? Какова зарплата женщин по сравнению с мужчинами? Разрешено ли многоженство в СССР?

Греческая делегация. В каких домах живут рабочие?

Турецкая делегация. Является ли г-н Попов родственником кого-либо из членов правительства? Откуда привезены в Москву новые троллейбусы и автобусы? Все ли дома имеют электрическое освещение? Что дал коммунизм советскому народу? Сколько в Москве электростанций и какова их мощность? Каково отношение русского народа к туркам? <...>.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

¹Славный юбилей. Специальное издание, посвященное празднованию 800-летия Москвы. — М., 1947.

² См.: *Лопатин П. И.* Москва. — М., 1959; История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941–1965. — М., 1967; Москва за 50 лет Советской власти. 1147–1967. — М., 1968; История Москвы. Краткий очерк / под ред. С. С. Хромова. — М., 1980; Очерки истории Московской организации КПСС. 1883–1965. — М., 1966; Очерки истории Московской организации ВЛКСМ. — М., 1976; *Гришин В. В.* Москва — столица Советского Союза. — М., 1982; *Промыслов В. Ф.* Москва. — М., 1984; Восьмисотлетие Москвы // Москва. Энциклопедия / под ред. А. Н. Нарочницкого. — М., 1980. — С. 187; *Бокова В. М.* История Москвы. — М., 1999.

³История Москвы с древнейших времен до наших дней : в 3 т. — М., 2000. —Т. 3. XX век.

⁴ *Таранов Е. В.* «Партийный губернатор Москвы» Георгий Попов. — М., 2004.

⁵ См.: *Горинов М. М.* О Москве, о России: узловые проблемы отечественной истории XX века. — М., 2008; Мешков В. М. Москва вековая. Библиографическая энциклопедия. — М., 1997. — С. 308–309. Московская власть: Исторические портреты. 1708 – 2012. / Авт. кол. С. Д. Гарнук, С. Р. Долгова. — М., 2013. *Рюмина Т. Д.* История краеведения Москвы в конце XIX — XX веках. — М., 1998; *Степанова О. В.* Значение 800-летнего юбилея Москвы в истории москвоведения и экскурсионного дела // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2013. — № 9. — С. 185–186; *Афанасов А. С., Карпачёва И. А., Катанова Н. Ю.* 800-летие Москвы // Московский журнал. История государства Российского. — 2021. — № 12. — С. 66–70. Музей Москвы. История и коллекция. 1896–2021 / ред.-сост. Н. Ю. Катанова, К. В. Лапина; Музей Москвы. — М., 2022. Образование в Москве. История и современность. — М., 2000; *Чернова М. Н.* История Московского городского педагогического института им. В. П. Потёмкина (1933–1960). — М., 2011; *Андреевский Г. В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е гг. — М., 2003; *Сазиков А. В.* Наружная реклама Москвы. История, типология, документы. — М., 2013; *Добренькая М. В.* Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии : дис. канд. ист. наук — Российский государственный гуманитарный университет. — М., 2010.

⁶ См. *Берман В.* Как это было. — Моя Москва. — 1997. — № 3. — С. 6–7.

⁷ См.: *Шаханов А. А.* Князь Юрий Долгорукий и юбилей 1947 года // Московский архив. — 1996. — Вып. I. — С. 335–342; *Лукьянов А.* Юбилей юбилея. Москва 1947 года // Знание — сила. — 1997. — № 3. — С. 80–87; *Экштут С.* Москва — 1947 // Родина. — 1997. — № 8. — С. 107–112; *Бухарина Б.* Не зарастет тропа к ротонде (об архитекторе Сергее Яковлевиче Иконникове) // Московская правда. — 2003. — 11 апреля. — С. 7–8; Ротонда в Нескучном // Автограф Московского дома архитектора. — 2002. — № 8. — С. 5. *Раевская М.* Отпраздновать и удивить весь мир. Как появилась традиция отмечать день рождения столицы // Вечерняя Москва. — 2017. — 8 сентября; и др.

- ⁸ См.: Москва. Энциклопедия / под ред. С. О. Шмидта. — М., 1997; Православная энциклопедия. — М., 2000. — Т. 1; Москва юбилейная, 1147–1997: Так это было. — М., 1998; *Вострышев М. И.* Москва сталинская. Большая иллюстрированная летопись. — М., 2008; Сохраним в памяти Москву. XX век. Сороковые. — М., 2013. *Бокова В. М.* История Москвы. — М., 1999. Городское управление: 300 лет истории управления Городом: справочник. — М., 1997.
- ⁹ *Млечин Л. М.* Фурцева. — М., 2011. — С. 87–88.
- ¹⁰ См.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. Коллективная монография / О. С. Нагорная, О. Ю. Никонова и др. — М., 2018.
- ¹¹ *Кожневников А. Ю.* Русский патриотизм и советский социализм. — М., 2017. — С. 402.
- ¹² *Бранденбергер Д. Л.* Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). — СПб., 2009. *Он же.* Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) / пер. с англ. Н. Алёшиной. — М., 2017. — С. 236–237.
- ¹³ Там же. — С. 237.
- ¹⁴ См.: *Добренко Е. А.* Поздний сталинизм: эстетика политики: в 2 тт. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — Т. 1; *Зубович К.* Москва монументальная. Высотки и городская жизнь в эпоху сталинизма / пер. с англ. Т. Азаркович. — М., 2022.
- ¹⁵ См.: «...Мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших задач...» [О подготовке к празднованию 800-летию Москвы. Публикация документов 1944–1947 гг.] // Отечественные архивы. — 1996. — № 6. — С. 43–44; Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. — М., 2000; «В городе славы, в сердце державы...» Москва. 1945–1955. Архивные документы и материалы. — М., 2015.

ГЛАВА 1.

От «заговорили о 800-лети...» к «установить день празднования». Идея празднования 800-летия Москвы

- ¹⁶ История Москвы: в 6 т. — М., 1952–1959. — Т. 3. — С. 446.
- ¹⁷ *Лебедева Е.* Забытый юбилей [Электронный ресурс] // Православие.ru. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/5295.html> (дата обращения: 28.07.2022). См. также: *Бак Д.* Семисотлетие Москвы как историко-культурный текст // Politrop. К 70-летию В.Н. Топорова. — М., 1998. — С. 992–1014.
- ¹⁸ См. *Бочаров Н.* К семисотпятидесятилетию Москвы. Май // Русское обозрение. — 1896. — С. 353–375.
- ¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1002. Л. 103.
- ²⁰ Цит. по: *Рюмина Т. Д.* История краеведения Москвы в конце XIX–XX века. — М., 1998. — С. 145.
- ²¹ *Рюмина Т. Д.* Указ. соч. — С. 145.
- ²² Там же. — С. 146.

- ²³ ММ ОФ. — Ф. 3. — 8169/83. — Л. 1.
- ²⁴ Рюмина Т. Д. Указ. соч. — С. 147.
- ²⁵ ММ ОФ. — 8169/24. — Л. 64.
- ²⁶ Там же. — 8169/83. — Л. 12.
- ²⁷ Рюмина Т. Д. Указ. соч. — С. 145.
- ²⁸ ММ ОФ. — Ф. 3. — 8169/83. — Л. 18–22.
- ²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 410б.
- ³⁰ Рюмина Т. Д. Указ. соч. — С. 147.
- ³¹ Там же.
- ³² ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 63, 66, 67, 68, 70.
- ³³ Рюмина Т. Д. Указ. соч. С. 146–147.
- ³⁴ Там же. С. 148.
- ³⁵ Вечерняя Москва — 1940. — 20 августа.
- ³⁶ ММ ОФ. — Ф. 3. — 8169/104. — Л. 50.
- ³⁷ Вечерняя Москва. — 1940. — 24 сентября.
- ³⁸ ММ ОФ. — Ф. 3. — 8169/214. — Л. 17.
- ³⁹ Там же. — 8169/548. — Л. 23.
- ⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 134. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 15.
- ⁴¹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 278. Л. 14.
- ⁴² Московское образование в годы войны, 1941–1945: [сборник] / [авт.-сост. А. Ю. Бурлинова, Е. Е. Кувшинова]. — М., 2007. — С. 490–492.
- ⁴³ Рюмина Т. Д. Указ. соч. С. 150.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 62. Л. 1.
- ⁴⁶ «...Мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших задач...» [О подготовке к празднованию 800-летию Москвы. Публикация документов 1944–1947 гг.] // Отечественные архивы. — 1996. — № 6. — С. 43–44.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Афанасов А. С., Карпачёва И. А., Катанова Н. Ю. 800-летие Москвы // Московский журнал. История государства Российского. — 2021. — № 12. — С. 66–70; Доброновская М., Вайнтрауб Л. Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства — М., 2012. — С. 160.
- ⁴⁹ См.: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О порядке празднования юбилеев» // Сборник постановлений и распоряжений Правительства Союза Советских Социалистических республик. — М., 1941. — С. 355.
- ⁵⁰ Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. — М., 2000. — С. 526.
- ⁵¹ Советская жизнь. 1945–1953 / сост. Е. Ю. Зубкова. — М., 1999. — С. 30–33.
- ⁵² РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 1436. Л. 5–6.
- ⁵³ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 1506. Л. 1.
- ⁵⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1022. Л. 96.
- ⁵⁵ Там же. Л. 90.
- ⁵⁶ Там же. Л. 91.

- ⁵⁷ Там же. Л. 99.
- ⁵⁸ ГА РФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 42. Л. 44.
- ⁵⁹ ММ ОФ. — 8648/4.
- ⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1084. Л. 41, 43.
- ⁶¹ Там же. Л. 42.
- ⁶² ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. Л. 41.
- ⁶³ Вечерняя Москва. — 1947. — 12 сентября
- ⁶⁴ Цит. по: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945–1953 гг. / под ред. О. Лаввинской, К. Ляшенко и др. В 2 тт. — Т. 1 — М., 2009.
- ⁶⁵ «Мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших задач». — С. 44–45.
- ⁶⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 27.
- ⁶⁷ Там же. Л. 2, 3.
- ⁶⁸ Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. — М., 1997. — Т. 2. — С. 90–91.
- ⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 27. Л. 4.
- ⁷⁰ Мордвинов Н. Д. Дневники, 1938–1966. — М., 1976. — С. 245, 652.
- ⁷¹ ММ НВФ. — 8064.
- ⁷² РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1 Ед. хр. 319. Л. 1–10б.
- ⁷³ ММ ОФ. — 4123/2.
- ⁷⁴ Таранов Е. В. «Партийный губернатор Москвы» Георгий Попов. — М., 2004. — С. 76.
- ⁷⁵ Выписки из русских журналов и газет о 200-летию С.-Петербурга и 700–750-летию Москвы, журналов «Нива» 1903 г., «Москвитянин» М. П. Погодина 1848 г. и газеты «Русское слово» 1847 г. // ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 66–67.
- ⁷⁶ Из дневников С. С. Дмитриева // Отечественная история. — 1996. — № 5 — С. 152.
- ⁷⁷ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 225.
- ⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 583. Л. 1–2.
- ⁷⁹ Там же. Д. 198. Л. 67–69.
- ⁸⁰ Там же. Л. 64–65.
- ⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2467. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 106.
- ⁸² ММ ОФ. — 14621/24.
- ⁸³ РГАЛИ. Ф. 2467. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 108.
- ⁸⁴ Там же. Ф. 2075. Оп. 1. Ед. хр. 217. Л. 79.
- ⁸⁵ Там же. Ф. 2932. Оп. 1. Ед. хр. 332. Л. 2–14.
- ⁸⁶ ММ НВФ. — 11337/53.
- ⁸⁷ Там же. — 48033.
- ⁸⁸ Мендельсон-Прокофьева М. А. О Сергее Сергеевиче Прокофьеве. Воспоминания. Дневники. 1938–1967. — М., 2012. — С. 296.
- ⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 2.

- ⁹⁰ ММ ОФ. — 140/1, 2.
- ⁹¹ Там же. — 476.
- ⁹² Цит. по: Москва послевоенная... С. 225.
- ⁹³ Попов Г. М. Воспоминания // Таранов Е. В. «Партийный губернатор Москвы». — М., 2004. — С. 233.
- ⁹⁴ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953 гг.) // Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://istmat.info/node/2237> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁹⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 29.
- ⁹⁶ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 225.
- ⁹⁷ Попов Г. М. Воспоминания. — С. 233.
- ⁹⁸ На приеме у Сталина...
- ⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 98. Л. 82–85.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 503. Л. 40–48.
- ¹⁰¹ Тихонов Н. В защиту Пушкина // Культура и жизнь. — 1947. — 9 мая.
- ¹⁰² Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. — М., 1988. — С. 129–131.
- ¹⁰³ Там же. — С. 763.
- ¹⁰⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 16.
- ¹⁰⁵ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 225.
- ¹⁰⁶ «Мы должны историческую дату рассматривать не в отрыве от наших за-дач...». — С. 42.
- ¹⁰⁷ Там же. С. 43–44.
- ¹⁰⁸ Попов Г. М. Воспоминания. — С. 233.
- ¹⁰⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 26. Л. 2–3.
- ¹¹⁰ Там же. Л. 1.
- ¹¹¹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 2. Л. 10.
- ¹¹² Там же. Ф. П-4. Оп. 39 Д. 133. Л. 66, 68, 72.
- ¹¹³ Цит. по: Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 76.
- ¹¹⁴ Попов Г. М. Воспоминания. — С. 234.
- ¹¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1500. Л. 22.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. Л. 2.
- ¹¹⁸ Постановление № 1791 Совета Министров СССР «О 800-летию Москвы» // Москва послевоенная... — С. 229.
- ¹¹⁹ В Совете Министров СССР // Правда. — 1947. — 17 июня.
- ¹²⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1040. Л. 1, 22, 29.
- ¹²¹ Там же. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 198. Л. 100.
- ¹²² Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1037. Л. 21.
- ¹²³ Там же. Оп. 1. Д. 1037. Л. 21. Правда — 1947. — 6 сентября.
- ¹²⁴ Вечерняя Москва. — 1947. — 9 сентября.
- ¹²⁵ См.: Харьюзов Н. «Не нам, не нам, а имени твоему» // Журнал Московской Патриархии. — 1947. — № 8. — С. 15–17.
- ¹²⁶ Известия. — 1987. — 11 января.

ГЛАВА 2.

**«Мы должны подготовиться к ответственной дате».
Организационная подготовка к юбилею**

- ¹²⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 40.
- ¹²⁸ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 2. Л. 1–5.
- ¹²⁹ Там же. Л. 6.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Там же.
- ¹³² Там же. Л. 8.
- ¹³³ Там же. Д. 4. Л. 2, 8, 10, 17, 18.
- ¹³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1031. Т. I. Л. 38.
- ¹³⁵ Там же. Л. 9, 10, 12.
- ¹³⁶ Там же. Л. 29.
- ¹³⁷ ММ НВФ. — 4810/8.
- ¹³⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1 Д. 1023. Л. 15.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 177а. Л. 38.
- ¹⁴¹ Там же. Л. 54.
- ¹⁴² Там же. Л. 2.
- ¹⁴³ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1037. Л. 49, 50, 122.
- ¹⁴⁴ Там же. Д. 1090. Л. 276.
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 1017. Л. 496.
- ¹⁴⁶ Там же. Д. 1019. Л. 3.
- ¹⁴⁷ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 35–41.
- ¹⁴⁸ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1090. Л. 276.
- ¹⁴⁹ Там же. Д. 1031. Т. I. Л. 121, 129.
- ¹⁵⁰ Там же. Д. 1034. Л. 45, 47.
- ¹⁵¹ Там же. Д. 1031. Т. I. Л. 122.
- ¹⁵² *Добренькая М. В.* Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии: дис. канд. ист. наук — Российский гос. гуманитарный университет. — М., 2010. — С. 173.
- ¹⁵³ Там же. — С. 175.
- ¹⁵⁴ Вечерняя Москва. — 1947. — 2, 5, 18, 29 июля.
- ¹⁵⁵ Цит. по: Охрана памятников в годы Великой Отечественной войны. Проблемы и решения (по документам Архивного фонда города Москвы) // Московское наследие. — 2020. — № 6. — С. 33.
- ¹⁵⁶ Вечерняя Москва. — 1947. — 29 июля.
- ¹⁵⁷ *Добренькая М. В.* Указ. соч. — С. 172.
- ¹⁵⁸ Цит. по: «Мы трудной дорогой к победе пришли...» Москва 1941–1945. Архивные документы и материалы. — С. 628.

- ¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 52. Л. 191.
- ¹⁶⁰ Там же. Д. 28. Л. 166.
- ¹⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 18.
- ¹⁶² Там же. Л. 13.
- ¹⁶³ Письмо от трудящихся города Москвы вождю советского народа товарищу Сталину. — М., 1947. — С. 12.
- ¹⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 29.
- ¹⁶⁶ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 5. Л. 1, 3.
- ¹⁶⁶ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 33.
- ¹⁶⁷ Там же. Л. 4.
- ¹⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 201. Л. 18–20.
- ¹⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 3. Л. 185–186.
- ¹⁷⁰ Там же. Л. 186–187.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 188–190.
- ¹⁷² Там же. Л. 190–191.
- ¹⁷³ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 117–124.
- ¹⁷⁴ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1093. Л. 477; Д. 1094. Т. I. Л. 1, 226, 227, 245.
- ¹⁷⁵ Постановление № 2855 Совета Министров СССР «Об образовании Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия города Москвы» // Правда. — 1947. — 16 августа.
- ¹⁷⁶ На приеме у Сталина...
- ¹⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 106. Л. 21.
- ¹⁷⁸ Цит. по: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР 1945–1953. — М., 2001. — С. 398.
- ¹⁷⁹ Правда — 1947. — 9 сентября.
- ¹⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 108. Л. 41, 42, 45, 50, 64.
- ¹⁸¹ Там же. Д. 106. Л. 21, 30, 31.
- ¹⁸² Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. В 3-х т. — Т. III. 1940–1952 / Отв. ред. Г. М. Адибеков, К. М. Андерсон. — М., 2001. — С. 488–489.
- ¹⁸³ Попов Г. М. Воспоминания. — С. 234.
- ¹⁸⁴ Там же. С. 233–234.
- ¹⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2304. Оп. 1. Ед. хр. 1020. Л. 2.
- ¹⁸⁶ Там же. Ф. 3189. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 1.
- ¹⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 6.
- ¹⁸⁸ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 1. Л. 1–3.
- ¹⁸⁹ Москва юбилейная, 1147–1997: Так это было. — М., 1998. — С. 24, 26.
- ¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 9–10.
- ¹⁹¹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 198. Л. 1.
- ¹⁹² РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Д. 1020. Л. 4, 6–9.
- ¹⁹³ Жданов А. А. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». 24 июня 1947 г. — М., 1947. — С. 18–19.

- ¹⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 8–9.
- ¹⁹⁵ Там же. Л. 10.
- ¹⁹⁶ Там же. Д. 198. Л. 8.
- ¹⁹⁷ Там же. Л. 158.
- ¹⁹⁹ Цит. по: *Млечин Л. М.* Фурцева. — М., 2011. — С. 87–88.
- ¹⁹⁹ *Сорокин А. К.* «Практический работник» Георгий Маленков. — М., 2021. — С. 360, 362.
- ²⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 197. Л. 91.
- ²⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 147; Ед. хр. 209. Л. 43.
- ²⁰² ГА РФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 48. Л. 191, 192.
- ²⁰³ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 1. Л. 19–24.
- ²⁰⁴ Там же. Л. 26–28.
- ²⁰⁵ Там же. Л. 29.
- ²⁰⁶ Там же. Л. 32.
- ²⁰⁷ Там же. Л. 35.
- ²⁰⁸ Там же. Л. 29.
- ²⁰⁹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1009. Л. 28.
- ²¹⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 30.
- ²¹¹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1036. Л. 173.
- ²¹² Там же. Д. 1038. Л. 109–111.
- ²¹³ Там же. Л. 111.
- ²¹⁴ Там же. Л. 22.
- ²¹⁵ Там же. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 97.
- ²¹⁶ Там же. Л. 108.
- ²¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 12.
- ²¹⁸ *Таранов Е. В.* Указ. соч. — С. 77.
- ²¹⁹ См. подробнее: История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. — М., 1967. Гл. 14. Реконструкция Москвы. Жилищное строительство. ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1039. Л. 138.
- ²²⁰ Там же. Л. 9, 120.
- ²²¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1038. Л. 22.
- ²²² Там же. Д. 1093. Л. 460.
- ²²³ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 97.
- ²²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 623. Л. 2–3; Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 108. Л. 62.
- ²²⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 569. Л. 68; Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 108. Л. 63.
- ²²⁶ См. подробнее: *Махнырёв А. Л.* 30 и 40 лет Великого Октября: что отразилось в зеркалах юбилеев Революции? — М. : СПб., 2019. — С. 19–22.
- ²²⁷ Вечерний Ленинград. — 1947. — 5 сентября.
- ²²⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 12.
- ²²⁹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1094. Т. II. Л. 348, 349.
- ²³⁰ Там же. Оп. 10. Д. 8. Л. 3.
- ²³¹ Там же. Л. 4, 6.
- ²³² Там же. Л. 6.

- ²³³ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 12.
- ²³⁴ Попов Г. М. Воспоминания. — С. 234.
- ²³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 6.
- ²³⁶ Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 77.
- ²³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 7.
- ²³⁸ Москва послевоенная... — С. 248.
- ²³⁹ ЦГА Москвы Ф. П-3. Оп. 67. Д. 198. Л. 86.
- ²⁴⁰ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1040. Л. 213.
- ²⁴¹ Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ²⁴² РГАЛИ. Ф. 1104. Оп. 1. Ед. хр. 55.
- ²⁴³ ММ ОФ. — 25860/3.
- ²⁴⁴ Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ²⁴⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1040. Л. 212.
- ²⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1094. Т. I. Л. 272.
- ²⁴⁷ Там же. Д. 1040. Л. 212–213.
- ²⁴⁸ На приеме у Сталина...
- ²⁴⁹ Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 79–80.
- ²⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. Л-355. Оп. 1. Д. 8 Л. 60, 92.
- ²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 569. Л. 67.
- ²⁵² Цит. по: Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР... — С. 319.
- ²⁵³ Там же. — С. 321–322.
- ²⁵⁴ Там же. — С. 322.
- ²⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. Л-355. Оп. 1. Д. 11 Л. 2, 5.
- ²⁵⁶ Жирнов Е. «Пост великого вождя перейдет Попову» [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1138747> (дата обращения: 28.07.2022).
- ²⁵⁷ См. подробнее: Млечин Л. М. Указ. соч. — С. 88.
- ²⁵⁸ Правда. — 1947. — 15 августа.
- ²⁵⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 1185. Л. 249.
- ²⁶⁰ Там же. Оп. 32. Д. 459. Л. 95.
- ²⁶¹ Там же. Д. 437. Л. 129.
- ²⁶² Там же. Л. 200, 201.

ГЛАВА 3.

«Основа объединения... Руси» и «могучий оплот мира». Московское мессианство в идеологической концепции юбилея

- ²⁶³ Постановление № 1791 Совета Министров СССР «О 800-летию Москвы»... — С. 229.
- ²⁶⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 69.
- ²⁶⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 461. Л. 3–4.

- ²⁶⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 15–41.
- ²⁶⁷ Там же. Л. 16.
- ²⁶⁸ Там же. Л. 22.
- ²⁶⁹ Там же. Л. 15, 40, 41.
- ²⁷⁰ Там же. Л. 17, 18.
- ²⁷¹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 4. Л. 117.
- ²⁷² О 800-летию Москвы (материалы для докладчиков) // Правда. — 1947. — 4 сентября.
- ²⁷³ Там же.
- ²⁷⁴ Там же.
- ²⁷⁵ См.: Есаков В. Д., Левина Е. С. Сталинские «суды чести»: «Дело “КР”». — М., 2005.
- ²⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 15.
- ²⁷⁷ Попов Г. М. Воспоминания... — С. 234.
- ²⁷⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 100, 102, 104, 105.
- ²⁷⁹ Цит. по: Правда. — 1945. — 25 мая.
- ²⁸⁰ Кузнецовский В. Ленинградское дело [Электронный ресурс] // Русский дом. — 2014. — № 5. — URL: <http://www.russdom.ru/node/7660> (дата обращения: 28.07.2022).
- ²⁸¹ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 67. Д. 243. Л. 103.
- ²⁸² Там же. Л. 114.
- ²⁸³ Попов Г. М. О 800-летию Москвы. Доклад Председателя Исполкома Московского Совета депутатов трудящихся на торжественном заседании Московского Совета совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященном 800-летию Москвы 6 сентября 1947 г. // Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ²⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 103.
- ²⁸⁵ Там же. Л. -355. Оп. 1. Д. 13.
- ²⁸⁶ Там же. Д. 198. Л. 93.
- ²⁸⁷ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 7. Л. 1.
- ²⁸⁸ Там же. Л. 2.
- ²⁸⁹ Там же. Л. 1, 3, 4.
- ²⁹⁰ Сталин И. В. Приветствие Москве // Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ²⁹¹ Там же.
- ²⁹² Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ²⁹³ Сталин И. В. Указ соч.
- ²⁹⁴ Там же.
- ²⁹⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-2411. Оп. 2. Д. 187, 188.
- ²⁹⁶ См.: История Москвы в 6 тт. — Т. I. — М., 1952.
- ²⁹⁷ Там же. Т. II. М., 1953. С. 1.

ГЛАВА 4.

«А Москва за годы советской власти будет или нет?» Мероприятия по пропаганде и популяризации содержания юбилея Москвы

- ²⁹⁸ Постановление Совета Министров СССР «Об образовании Правительственного Комитета...» // Москва послевоенная... — С. 239.
- ²⁹⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-634. Оп. 1. Д. 1450. Л. 60
- ³⁰⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 8–9.
- ³⁰¹ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 227.
- ³⁰² Там же.
- ³⁰³ Там же. Л. 14–15.
- ³⁰⁴ Там же.
- ³⁰⁵ Там же. Л. 44.
- ³⁰⁶ Там же. Л. 43.
- ³⁰⁷ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 244.
- ³⁰⁸ Цит. по: «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из Постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. // Культура и жизнь. — 1946. — 20 августа.
- ³⁰⁹ Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» от 26 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Н. Артизова, О. В. Наумова. — М., 1999. — С. 592.
- ³¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 15.
- ³¹¹ Там же. Л. 17.
- ³¹² РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Ед. хр. 486. Л. 5.
- ³¹³ Махнырёв А. Л. 30 и 40 лет Великого Октября: что отразилось в зеркалах юбилеев Революции? — М. : СПб., 2019. — С. 38.
- ³¹⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 160. Л. 1.
- ³¹⁵ Приведено на основании данных: Денисенко М. Б., Степанова А. В. Динамика численности населения Москвы за 140 лет [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2013. — № 3. — С. 88–97. — URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/analit03.php>. Жиромская В. Б., Исупов В. А., Корнилов Г. Е. Население России в 1939–1945 гг. [Электронный ресурс] // Российская история. — 2019. — № 3 — С. 3–17. — URL: <https://sciencejournals.ru/viewarticle/?j=vestnik&y=2020&v=90&n=9&a=Vestnik2009008Zhiromskaya> (дата обращения: 28.07.2022).
- ³¹⁶ ММ НВФ. — 4811/2.
- ³¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 169.
- ³¹⁸ Там же. — 4803/20.
- ³¹⁹ Вечерний Ленинград. — 1947. — 29 августа.
- ³²⁰ Красное знамя (Калуга). — 1947. — 2 августа.

- ³²¹ Закарпатская Украина. — 1947. — 30 августа.
- ³²² Советская Белоруссия. — 1947. — 20 августа.
- ³²³ ЦГА Москвы Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 69–71.
- ³²⁴ Там же.
- ³²⁵ Там же. — Л. 69.
- ³²⁶ ММ НВФ. — 4807/2.
- ³²⁷ Там же. — 4814.
- ³²⁸ РГАЛИ. Ф. 2932 Оп. 1. Ед. хр. 330. Л. 2.
- ³²⁹ Там же. Ф. 2606. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 63.
- ³³⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 446. Л. 139.
- ³³¹ Там же. Л. 44.
- ³³² Там же. Д. 457. Л. 109.
- ³³³ Там же. Л. 172.
- ³³⁴ Там же. Л. 65.
- ³³⁵ Там же. Д. 446. Л. 165.
- ³³⁶ Там же. Д. 437. Л. 126.
- ³³⁷ Там же. Д. 438. Л. 60.
- ³³⁸ Там же. Л. 17, 27; Д. 435. Л. 68.
- ³³⁹ Там же. Л. 65.
- ³⁴⁰ Там же. Оп. 16. Д. 186. Л. 3 об., 19. Там же. Д. 438. Л. 86, 160.
- ³⁴¹ Там же. Оп. 32. Д. 437. Л. 200, 201.
- ³⁴² ММ ОФ. — 4916.
- ³⁴³ Дмитриев С.С. Дневники: в 4 т. Т.1. 1941–1960 / Подг. текста Е.Н.Мухиной. — СПб., 2023. — С. 138.
- ³⁴⁴ ММ НВФ. — 4806/8.
- ³⁴⁵ Там же. — 4851/1.
- ³⁴⁶ См.: Правда. — 1947. — 16, 19, 22 августа, 2, 5 сентября и др.
- ³⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 1.
- ³⁴⁸ Там же. Ф. 618. Оп. 14. Ед. хр. 767. Л. 6, 17, 18.
- ³⁴⁹ Там же. Ф. 2606. Оп. 2. Ед. хр. 55. Л. 33, 38.
- ³⁵⁰ Там же. Ф. 2208. Оп. 2. Ед. хр. 33. Л. 31, 33, 34.
- ³⁵¹ Вавилов Сергей Иванович. Вступительное слово на заседании АН СССР, посвященного 800-летию Москвы. (Ф. 596. Оп. 1 Д. 168. Л. 2.) [Электронный ресурс] / Российская академия наук. — URL: http://www.ras.ru/sivavilovarchive/1_actview.aspx?id=510 (дата обращения: 28.07.2022).
- ³⁵² Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. — 1947. — С. 532–536.
- ³⁵³ См.: Бахрушин С. В. Старая Москва. — М., 1947.
- ³⁵⁴ ММ НВФ. — 4808/3.
- ³⁵⁵ Там же. — 4826/2.
- ³⁵⁶ Чернова М. Н. История Московского городского педагогического института им. В. П. Потёмкина (1933–1960). — 2-е изд., исправл. — М., 2011. — С. 195.
- ³⁵⁷ См.: Московский Кремль: Писатели и художники о Московском Кремле. Гравюры на дереве М. В. Маторина; Подбор текста, вступ. статья и ред. А. И. Леонова. — М.-Л., 1947.

- ³⁵⁸ Кончаловская Н. П. Наша древняя столица. — М., 1947. — С. 1.
- ³⁵⁹ Там же. — С. 5.
- ³⁶⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 453. Л. 236.
- ³⁶¹ Там же. Л. 187–188, 190 — 191.
- ³⁶² Там же. Л. 190 — 191.
- ³⁶³ Там же. Л. 189.
- ³⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Ед. хр. 218. Л. 147.
- ³⁶⁵ Альбом «Старая Москва» // Музей-заповедник «Коломенское» [Электронный ресурс]. — URL: <https://kolomenskoe.museum-online.moscow/entity/ОВЈЕСТ?kit=180024> (дата обращения: 28.07.2022).
- ³⁶⁶ См. Правда. — 1947. — 16 августа — 6 сентября.
- ³⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 18. Л. 2.
- ³⁶⁸ ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 269.
- ³⁶⁹ Там же. Л. 272.
- ³⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 499. Оп. 1. Ед. хр. 33, 35.
- ³⁷¹ Там же. Ф. 2304. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 16.
- ³⁷² ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 315, 322.
- ³⁷³ ЦГА Москвы. Ф. Р-2411. Оп. 2. Д. 51. Л. 1, 6, 10.
- ³⁷⁴ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1031. Т. I. Л. 114. Там же. Д. 1080. Т. I. Л. 9.
- ³⁷⁵ Там же. Л. 116.
- ³⁷⁶ Там же.
- ³⁷⁷ Там же. Д. 1080. Т. I. Л. 7, 10.
- ³⁷⁸ Там же. Д. 1002. Л. 105.
- ³⁷⁹ Там же. Ф. Р-2411. Оп. 2. Д. 51. Л. 4–5.
- ³⁸⁰ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 237. Л. 91.
- ³⁸¹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1002. Л. 105.
- ³⁸² Там же. Д. 1028. Л. 23.
- ³⁸³ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 237. Л. 94.
- ³⁸⁴ Там же. Л. 97; Музей Москвы. История и коллекция. 1896–2021 / ред.-сост. Н. Ю. Катонина, К. В. Лапина; Музей Москвы. — М., 2022. — С. 95.
- ³⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1028. Л. 99.
- ³⁸⁶ Вечерняя Москва. — 1947. — 12 сентября.
- ³⁸⁷ Культура и жизнь. — 1947. — 20 августа.
- ³⁸⁸ См. фотографии выставки: Юхименко Е. М. Первый, Российский, Исторический... — М., 2008. — С. 214–215.
- ³⁸⁹ Вечерняя Москва. — 1947. — 12 сентября.
- ³⁹⁰ Дмитриев С. С. Указ соч. — С. 138.
- ³⁹¹ ММ НВФ. — 3806/11; Музей Москвы... — С. 688.
- ³⁹² ГА РФ. Ф. А-534. Оп. 1. Д. 52. Л. 231.
- ³⁹³ РГАЛИ. Ф. 2368. Оп. 1. Ед. хр. 133. Л. 2–7.
- ³⁹⁴ Каталог выставки произведений художников В. Г. Одинцова и Ю. И. Пименова. — М., 1947. — С. 31–32.
- ³⁹⁵ Там же. — С. 31.
- ³⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 5.
- ³⁹⁷ Там же. Ф. 2943. Оп. 1. Ед. хр. 2422. Л. 17.

- ³⁹⁸ Вострышев М. И. Указ соч. — С. 508.
- ³⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 7. Д. 197. Л. 77.
- ⁴⁰⁰ Там же. Ф. 2922. Оп. 3 Ед. хр. 268. Л. 1–167.
- ⁴⁰¹ ММ НВФ. — 4806/10.
- ⁴⁰² ММ НВФ. — 4806/8, 4806/2.
- ⁴⁰³ Там же — 4806/1.
- ⁴⁰⁴ См.: Восьмисотлетие Москвы. Краткий обзор выставки / сост. Д. Н. Альшиц. — Л., 1947.
- ⁴⁰⁵ ЦГА Москвы. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 458. Л. 79.
- ⁴⁰⁶ Там же. Ф. 2606. Оп. 2. Ед. хр. 237. Л. 1, 20.
- ⁴⁰⁷ ММ ОФ. — 8892/2, 4826/4.
- ⁴⁰⁸ ММ НВФ. — 4852.
- ⁴⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 2606. Оп. 2. Ед. хр. 237. Л. 1, 20.
- ⁴¹⁰ Там же. Ф. 2075. Оп. 3. Д. 214. Л. 80.
- ⁴¹¹ Козлов Л. Один из замыслов Эйзенштейна // Мосфильм. Статьи. Публикации. Изобразительные материалы. Выпуск II. М., 1961. — С. 247.
- ⁴¹² Эйзенштейн С. Цвет и музыка. Цветовая родословная «Москвы 800» // Там же. — С. 244.
- ⁴¹³ Там же. — С. 243.
- ⁴¹⁴ См.: Москва — столица СССР [Электронный ресурс]. — URL: <http://rgakfd.ru/catalog/films> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 201. Л. 64.
- ⁴¹⁶ Там же. Л. 62–66.
- ⁴¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Ед. хр. 1522. Л. 4, 5. ММОФ — 4800/18.
- ⁴¹⁸ Там же. Л. 2.
- ⁴¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1008. Л. 8.
- ⁴²⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 459. Л. 45.
- ⁴²¹ РГАЛИ. Ф. 1923. Оп. 1. Ед. хр. 2715. Л. 1–10б.
- ⁴²² Там же. Ф. 2456. Оп. 1. Ед. хр. 1522. Л. 2.
- ⁴²³ Там же. Л. 11; Ф. 2467. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 88.
- ⁴²⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 4. Л. 13.
- ⁴²⁵ ГА РФ. Ф. А-495. Оп. 1. Д. 9. Л. 47.
- ⁴²⁶ См.: Великий русский зодчий Матвей Казаков [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusarchives.ru/federal/rgakfd/catalog/catalog.htm> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴²⁷ Пупыш М. Юбилейный карнавал // Вечерняя Москва. — 1947. — 6 сентября.
- ⁴²⁸ РГАЛИ. Ф. 2011. Оп. 1 Ед. хр. 2.
- ⁴²⁹ См.: Тебе, Москва! [Электронный ресурс]. — URL: http://www.rutube.com/vid-e015975004_137806406 (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴³⁰ Сталин И. В. Приветствие Москве // Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ⁴³¹ Правда. — 1945. — 25 мая.
- ⁴³² РГАЛИ. Ф. 2198. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1–9.

- ⁴³³ *Добренья М. В.* Москва второй половины 1940-х — первой половины 1950-х гг.: формирование образа города в документальной фотографии : дис. канд. ист. наук. Российский гос. гуманитарный университет. — М., 2010. — С. 170.
- ⁴³⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 25. Л. 6, 7.
- ⁴³⁵ Там же. Л. 9.
- ⁴³⁶ Правда. — 1947. — 19 августа.
- ⁴³⁷ Туркменская искра. — 1947. — 27 августа.
- ⁴³⁸ *Андреевский Г. В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е гг. — М., 2003. — С. 295.
- ⁴³⁹ Москва молодежная. Правительство Москвы; Главное архивное управление города Москвы — М., 2018. — С. 164.
- ⁴⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 22, 23, 25.
- ⁴⁴¹ Там же. Л. 24.
- ⁴⁴² См.: Красная звезда. — 1947. — 13, 20, 25, 26, 29, 31 июля, 2, 15, 16, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 28, 28, 29, 30 августа.
- ⁴⁴³ См.: Блокнот агитатора Вооруженных Сил. — 1947. — № 22.
- ⁴⁴⁴ *Язов Д. Т.* Воспоминания солдата и маршала. — М., 2016. — С. 103.
- ⁴⁴⁵ Московское образование в годы войны... — С. 490–492.
- ⁴⁴⁶ См. подробнее: *Рюмина Т. Д.* Указ. соч.
- ⁴⁴⁷ См.: Учительская газета. — 1947. — 19, 26 июля, 2, 9, 16, 30 августа.
- ⁴⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 1067. Л. 15.
- ⁴⁴⁹ Учительская газета. — 1947. — 6 сентября.
- ⁴⁵⁰ Там же.
- ⁴⁵¹ Цит. по: *Вострышев М. И.* Москва сталинская... — С. 502–503.
- ⁴⁵² РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 3.
- ⁴⁵³ Там же. Л. 4.
- ⁴⁵⁴ Там же. Л. 3.
- ⁴⁵⁵ Там же.
- ⁴⁵⁶ См.: Пионерская правда. — 1947. — 11 февраля, 21 марта, 13 мая, 22, 23 июля, 8, 12, 19, 22, 26, 29 августа.
- ⁴⁵⁷ ММ НВФ. — 4851/5.
- ⁴⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 5.
- ⁴⁵⁹ *Таранов Е. В.* Указ. соч. — С. 80.
- ⁴⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 4. Л. 17.
- ⁴⁶¹ Вечерняя Москва. — 1947. — 22 сентября.
- ⁴⁶² Учительская газета. — 1947. — 30 августа.
- ⁴⁶³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 406. Л. 20, 22.
- ⁴⁶⁴ ММ ОФ. — 4916.
- ⁴⁶⁵ Там же. — 4824/4.
- ⁴⁶⁶ См.: 800-летие Москвы. Информационно-справочный указатель для культурных работников по подготовке к празднованию. — М., 1947. — С. 5–14.
- ⁴⁶⁷ ММ НВФ. — 4803/3.

- ⁴⁶⁸ Цит. по: Степанова О. В. Значение 800-летнего юбилея Москвы в истории москвоведения и экскурсионного дела. — 2013. — С. 185–186.
- ⁴⁶⁹ Экскурсия по городе Москвы и московским музеям. Краткий справочник. — М., 1947. — С. 3, 6.
- ⁴⁷⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 406. Л. 20, 22.
- ⁴⁷¹ ММ ОФ. — 4833.
- ⁴⁷² Там же.
- ⁴⁷³ ММ ОФ. — 4832.
- ⁴⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 169.
- ⁴⁷⁵ РГАСПИ Ф. М-1. Оп. 32. Д. 406. Л. 20, 22.
- ⁴⁷⁶ ММ НВФ. — 4809/1.
- ⁴⁷⁷ Там же. — 4806/11.
- ⁴⁷⁸ Там же. — 4806/4, 7.
- ⁴⁷⁹ Там же. — 4806/7.
- ⁴⁸⁰ ММ НВФ. — 4806/10.
- ⁴⁸¹ ЦГА. Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 16.
- ⁴⁸² Цит. по: Москва послевоенная... — С. 248.
- ⁴⁸³ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 196. Л. 1, 15.
- ⁴⁸⁴ Письмо от трудящихся города Москвы... — С. 12.
- ⁴⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 143. Л. 42.
- ⁴⁸⁶ Бавилов Сергей Иванович. Вступительное слово на собрании академики членов-корреспондентов АН СССР с принятием приветственного письма в адрес советского правительства в связи с 800-летием Москвы [Электронный ресурс] // Российская академия наук. — URL: http://www.ras.ru/sivavilovarchive/1_actview.aspx?id=506 (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴⁸⁷ Слава Москве [Электронный ресурс]. — URL: <http://rusarchives.ru/federal/rgakfd/catalog/catalog.htm> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 118, 120.
- ⁴⁸⁹ Правда. — 1947. — 7 сентября.
- ⁴⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 41.
- ⁴⁹¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 108. Л. 42.
- ⁴⁹² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 41.
- ⁴⁹³ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 160. Л. 2. Рекомендуемая тематика для самостоятельных работ московских школьников к 800-летию Москвы / сост. А. Ф. Родин; под ред. проф. Н. А. Гейнеке. — М., 1946. — С. 25.
- ⁴⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 198. Л. 71–81.
- ⁴⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 2336. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 1.
- ⁴⁹⁶ Президиум торжественного собрания, посвященного 800-летию Москвы [Электронный ресурс] // История России в фотографиях. — URL: <https://russiainphoto.ru/photos/8486/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁴⁹⁷ Тебе, Москва!..
- ⁴⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 3. Л. 36.
- ⁴⁹⁹ Сазиков А. В., Виноградова Т. Б. Наружная реклама Москвы. История, типология, документы. — М., 2013. — С. 118.
- ⁵⁰⁰ Иванов В. Народ, армия, Сталин — спасли тебя, Москва! [Электронный ресурс] — URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2151530> (дата обращения: 28.07.2022).

- ⁵⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2703. Оп. 2. Ед. хр. 263. Л. 1.
- ⁵⁰² ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 284, 296, 305.
- ⁵⁰³ Там же. Л. 284, 296, 301, 305.
- ⁵⁰⁴ Кружнов Ю. О гимне в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hymn.ru/o-gimne-v-rossii.html> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁵⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 284, 298.
- ⁵⁰⁶ Поздравление трудящихся столицы с 800-летием Москвы от коллектива Государственного Еврейского театра [Электронный ресурс] // Аукционный дом «Империя». URL: <http://www.auction-imperia.ru/wdate.php?t=offline&i=10982> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁵⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 16.
- ⁵⁰⁸ Рецензия на брошюру Б. Дацкока «Москва — светоч славянства» // Славяне. — 1947. — № 9. — С. 56.
- ⁵⁰⁹ Огонек. — 1947. — № 35. — С. 14–15.
- ⁵¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 1004. Л. 177.
- ⁵¹¹ Санин Я. Лжесказания чужеземцев о Москве // Крокодил. — 1947. — № 24. — С. 11.
- ⁵¹² ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 118. Л. 310.
- ⁵¹³ Там же. Л. 311.
- ⁵¹⁴ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 5–6.
- ⁵¹⁵ Священник Зернов М. Москва // Журнал Московской Патриархии. — 1947. — № 10. — С. 12.
- ⁵¹⁶ Кружнов Ю. О гимне в России...
- ⁵¹⁷ Тост за Москву [Электронный ресурс] // Советская музыка. — URL: http://www.sovmusic.ru/text.php?from_sam=1&fname=s16023 (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁵¹⁸ РГАЛИ. Ф. 1840. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 4.
- ⁵¹⁹ Новиков А. Г. Москва: Песни для хора с фортепьяно. — М.; Л, 1947. — С. 3.
- ⁵²⁰ Проняков И. В. Песни о Москве и Москва в песне. — М., 2013. — С. 49.
- ⁵²¹ Васильев-Буглай Д. Москва. — М.-Л., 1947. — С. 3–15.
- ⁵²² Герчик В. П. Москва: Баллада для среднего голоса с фортепьяно / Слова Л. Ошанина. — М., 1947. С. 1–9.
- ⁵²³ Новиков А. Г. Указ. соч. — С. 7.
- ⁵²⁴ Там же. — С. 12.
- ⁵²⁵ Шебалин В. Я. Москва. Кантата для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра. Текст Б. Липатова. — М., 1947. — С. 5.
- ⁵²⁶ Там же. — С. 16.
- ⁵²⁷ Там же. — С. 39.
- ⁵²⁸ Там же. — С. 48, 49.
- ⁵²⁹ Там же. — С. 55, 57.
- ⁵³⁰ Там же. — С. 61, 83.
- ⁵³¹ Бэлза И. Кантата «Москва» В. Шебалина // Музыкальная академия. — 1947 — № 5. — С. 21–22.

- ⁵³² РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2, 12.
⁵³³ Там же. Ед. хр. 21. Л. 228.
⁵³⁴ Там же.
⁵³⁵ Там же. Л. 229.
⁵³⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 1039. Л. 102–103.
⁵³⁷ Там же.
⁵³⁸ Цит. по: Москва послевоенная... — С. 247.
⁵³⁹ РГАЛИ. Ф. 3189. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 6 — 7.
⁵⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 3. Л. 33, 37.
⁵⁴¹ Там же. Л. 188.
⁵⁴² Сазиков А. В., Виноградова Т. Б. Указ. соч. — М., 2013. — С. 81.
⁵³³ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 3. Л. 140–145.
⁵⁴⁴ Стейнбек Дж. Русский дневник / пер. с англ. Е. Р. Рождественской; предисл. Л. А. Жуховицкого. — М., 1990. — С. 129.
⁵⁴⁵ Добренькая М. В. Указ. соч. — С. 175.
⁵⁴⁶ Там же.
⁵⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2336. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 1. Там же. Ед. хр. 65. Л. 1–4. Президиум торжественного собрания, посвященного 800-летию Москвы [Электронный ресурс] // История России в фотографиях. — URL: <https://russiainphoto.ru/photos/8486/> (дата обращения: 28.07.2022).
⁵⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 1. Л. 29, 30, 34.

ГЛАВА 5.

«Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день». Главные торжества в честь 800-летия Москвы

- ⁵⁴⁹ Никулин Л. В. Москва в день ее 800-летия // Огонек. — 1947. — № 9. — С. 25–28.
⁵⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 9. Л. 22, 23.
⁵⁵¹ Там же. Л. 26, 28.
⁵⁵² Там же. Л. 32.
⁵⁵³ Правда. — 1947. — 7 сентября.
⁵⁵⁴ Стейнбек Дж. Указ. соч. — С. 130.
⁵⁵⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 9. Л. 33–34.
⁵⁵⁶ Там же. Л. 35.
⁵⁵⁷ Там же. Л. 32.
⁵⁵⁸ Москва послевоенная... — С. 260–261.
⁵⁵⁹ Там же.
⁵⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 5. Л. 206.
⁵⁶¹ ММ ОФ. — 14621/23.
⁵⁶² Там же. — 30607/3, 14621/30, 14621/23.
⁵⁶³ РГАЛИ. Ф. 807. Оп. 4. Ед. хр. 29. Л. 12.
⁵⁶⁴ ММ ОФ. — 4835/2.

- ⁵⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 2.
- ⁵⁶⁶ Цит. по: *Вавилов С. И.* «Из истории науки в Москве» // Вопросы истории естествознания и техники. — 1997. — № 3. — С. 55.
- ⁵⁶⁷ Закладка памятника Юрию Долгорукому // Городское хозяйство. — 1947. — № 9. — С. 13–17.
- ⁵⁶⁸ Цит. по: *Шаханов А. А.* Князь Юрий Долгорукий и юбилей 1947 года // Московский архив. — 1996. — Вып. I. — С. 336.
- ⁵⁶⁹ См. Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. — М.; СПб., 2022. — С. 702.
- ⁵⁷⁰ *Шаханов А. А.* Указ. соч. — С. 336.
- ⁵⁷¹ Вечерняя Москва. — 1947. — 10 сентября.
- ⁵⁷² Восемь в плане: как начиналось строительство сталинских высоток [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/79442073/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁵⁷³ Славный юбилей. Специальное издание, посвященное празднованию 800-летия Москвы. — М., 1947. — С. 11; Вечерняя Москва. — 1947. — 10 сентября.
- ⁵⁷⁴ Огонёк. — 1947. — № 37.
- ⁵⁷⁵ *Стейнбек Дж.* Указ. соч. — С. 130.
- ⁵⁷⁶ ММ ОФ. — 230.
- ⁵⁷⁷ ММ НВФ. — 8892/11.
- ⁵⁷⁸ *Лопатин П. И.* Москва. — М., 1959. — С. 398.
- ⁵⁷⁹ Там же.
- ⁵⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 9.
- ⁵⁸¹ *Стейнбек Дж.* Указ. соч. — С. 130.
- ⁵⁸² *Вавилов С. И.* Дневники, 1909–1951. В 2 кн. — Кн. 2. 1920, 1935–1951. / Отв. ред. В. М. Орел. Сост. и хранитель личного архива академика С. И. Вавилова В. В. Вавилова. Ред.-сост. Ю. И. Кривоносов. М., 2012. — С. 325.
- ⁵⁸³ *Пришвин М. М.* Дневники 1946–1947. — М., 2013. — С. 650.
- ⁵⁸⁴ *Никулин Л. В.* Указ. соч. — С. 27.
- ⁵⁸⁵ Москва послевоенная... — С. 247.
- ⁵⁸⁶ ММ НВФ. — 4825/3.
- ⁵⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 107.
- ⁵⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 4050. Л. 1, 10б.
- ⁵⁸⁹ Там же. Ф. 991. Оп. 1. Ед. хр. 927. Л. 1.
- ⁵⁹⁰ Там же. Ед. хр. 279. Л. 2, 4, 5.
- ⁵⁹¹ Там же. Л. 5.
- ⁵⁹² РГАЛИ. Ф. 2993. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 38.
- ⁵⁹³ Там же. Л. 40.
- ⁵⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 9б.
- ⁵⁹⁶ Пионерская правда. — 1947. — 7 сентября.
- ⁵⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Ед. хр. 1579. Л. 123 — 124.
- ⁵⁹⁷ Там же. Л. 123.
- ⁵⁹⁸ *Никулин Л. В.* Указ. соч. — С. 27.
- ⁵⁹⁹ Московская правда. — 1987. — 19 сентября.
- ⁶⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-5451. Оп. 28. Д. 201. Л. 62.

- ⁶⁰¹ Как праздновали 800-летие Москвы (1947 год) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7yUArg8PIIo> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁶⁰² Правда. – 1947. – 7 сентября; ММ. НВФ – 8892/2.
- ⁶⁰³ ММ ОФ. – 4125/6.
- ⁶⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Ед.хр. 1579. Л. 101.
- ⁶⁰⁵ *Стейнбек Дж.* Указ. соч. – С. 130.
- ⁶⁰⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-3 Оп. 67. Д. 198. Л. 120.
- ⁶⁰⁷ ММ ОФ. – 8892/2.
- ⁶⁰⁸ Московский Планетарий [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.planetarium-moscow.ru/in-planetarium/halls/park-neba/>; Прогулки по Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://liveinmsk.ru/places/muzei/planetarii> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁶⁰⁹ 800-летие Москвы. Информационно-справочный указатель... – С. 15–16.
- ⁶¹⁰ *Бранденбергер Д.* Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.) – М., 2017. – С. 237.
- ⁶¹¹ Туркменская искра. – 1947. – 9 сентября.
- ⁶¹² Красное знамя (Владивосток). – 1947. – 7 сентября.
- ⁶¹³ События декабря // Историк. – 2021. – № 12. – С. 43.
- ⁶¹⁴ *Таранов Е. В.* Указ. соч. – С. 78, 80.
- ⁶¹⁵ Программа спортивных мероприятий, посвященных 800-летию города Москвы. – М., 1947. – С. 4–15.
- ⁶¹⁶ РГАЛИ. Ф. 3031. Оп. 1. Ед. хр. 398. Л. 3.
- ⁶¹⁷ Там же. Л. 30б.
- ⁶¹⁸ Туркменская искра. – 1947. – 9 сентября.
- ⁶¹⁹ Там же. – 7 сентября.
- ⁶²⁰ Там же.
- ⁶²¹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 196. Л. 133, 136.
- ⁶²² Там же. Д. 199. Л. 171.
- ⁶²³ Туркменская искра. – 1947. – 9 сентября.
- ⁶²⁴ Чит. по: История Москвы. Краткий очерк / под ред. С.С. Хромова. М., 1980. – С. 405.
- ⁶²⁵ Туркменская искра. – 1947. – 9 сентября.
- ⁶²⁶ Красное знамя (Калуга). – 1947. – 8 сентября.
- ⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 1186. Л. 46.
- ⁶²⁸ Правда. – 1947. – 7 сентября.
- ⁶²⁹ Туркменская искра. – 1947. – 9 сентября.
- ⁶³⁰ РГАЛИ. Ф. 2932. Оп. 3. Ед. хр. 290. Л. 1, 2.
- ⁶³¹ Там же. Ф. 2606. Оп. 2. Ед. хр. 237. Л. 3–7.
- ⁶³² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1947 г. «О награждении города Москвы орденом Ленина» // Правда. – 1947. – 7 сентября.
- ⁶³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 583. Л. 4.

- ⁶³⁴ Там же.
- ⁶³⁵ ММ ОФ. — 9493.
- ⁶³⁶ Вручение Москве ордена Ленина // Городское хозяйство Москвы. — 1947. — № 9. — С. 4–5.
- ⁶³⁷ Там же.
- ⁶³⁸ Крест и молот. Часть 2. Как сталинский Кремль рулил церковью // МК RU. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2010/09/23/531702-krest-i-molot-chast-2.html> (дата обращения: 28.09.2022).
- ⁶³⁹ Цит. по: Москва послевоенная... С. 225.
- ⁶⁴⁰ Письма патриарха Алексия I... С. 249, 273; ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 606. Л. 1.
- ⁶⁴¹ Там же. Оп. 1 Д. 147. Л. 49.
- ⁶⁴² Цит. по: Письма патриарха Алексия I... С. 312.
- ⁶⁴³ Православная энциклопедия. — Т. 1. — М., 2000. — С. 448.
- ⁶⁴⁴ Цит. по: Письма патриарха Алексия I... С. 308.
- ⁶⁴⁵ Журнал Московской Патриархии. — 1947. — № 10. — С. 7.
- ⁶⁴⁶ Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы // Там же. — С. 5.
- ⁶⁴⁷ Цит. по: Письма патриарха Алексия I... С. 315; См. Ко дню церковного празднования 800-летия Москвы. — М., 1948.
- ⁶⁴⁸ Журнал Московской Патриархии. — 1947. — № 10. — С. 7.
- ⁶⁴⁹ Цит. по: Письма патриарха Алексия I... — С. 307
- ⁶⁵⁰ Цит. по: там же. — С. 304.
- ⁶⁵¹ Патриаршее послание... — С. 3–4.
- ⁶⁵² См. подробнее: *Васильева О. Ю.* Русская православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. — М., 1999; *Роккуччи А.* Сталини патриарх: Православная церковь и советская власть, 1917–1958 / пер. с итал. О. Р. Шелоковой. — М., 2016.
- ⁶⁵³ Цит. по: Письма патриарха Алексия I... — С. 313
- ⁶⁵⁴ Там же.

ГЛАВА 6.

От «незабываемых впечатлений» до «праздновать... сейчас преждевременно». Общественные настроения по поводу юбилея столицы

- ⁶⁵⁵ См. Правда. — 1947. — 9 сентября.
- ⁶⁵⁶ ММ НВФ. — 229; ММ ОФ. — 233, 226, 197; Музей Москвы... — С. 150, 619, 629.
- ⁶⁵⁷ ММ ОФ. — 234, 1120, 119, 169, 221, 152, 197, 165.
- ⁶⁵⁸ Там же. — 200, 241, 177, 184, 135, 202, 192, 219, 243, 161, 119, 216, 119, 174, 203, 180, 218, 162, 169, 188, 192, 233.
- ⁶⁵⁹ Вечерняя Москва. — 1947. — 8–13 сентября.
- ⁶⁶⁰ См.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45; ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133.
- ⁶⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 162, 191.
- ⁶⁶² Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 202.

- ⁶⁶³ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 170. Л. 99.
- ⁶⁶⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 574. Арх. 6998; Что остается в музее после праздника? 800-летний юбилей Москвы в памятниках из собрания Исторического музея. Часть 2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=6148> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁶⁶⁵ ММ ОФ. – 4854.
- ⁶⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 2.
- ⁶⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 109–111.
- ⁶⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45 Л. 25.
- ⁶⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 203.
- ⁶⁷⁰ Там же. Д. 170. Л. 113–114.
- ⁶⁷¹ Цит. по: История советской политической цензуры: Документы и комментарии. – М., 1997. – С. 140.
- ⁶⁷² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 109.
- ⁶⁷³ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 32.
- ⁶⁷⁴ Там же.
- ⁶⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 167–169.
- ⁶⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 29.
- ⁶⁷⁷ ММ НВФ. – 4814.
- ⁶⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 29.
- ⁶⁷⁹ ММ ОФ. – 118.
- ⁶⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 50, 50 об.
- ⁶⁸¹ Там же. Л. 42.
- ⁶⁸² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 2. Л. 11.
- ⁶⁸³ Советское общество: возникновение, развитие... – С. 90–91.
- ⁶⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 163; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 49. Д. 2834. Л. 116–118.
- ⁶⁸⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 163.
- ⁶⁸⁶ Правда. – 1945. – 25 мая.
- ⁶⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 24.
- ⁶⁸⁸ Там же.
- ⁶⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 22.
- ⁶⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 24.
- ⁶⁹¹ Там же. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 190, 191.
- ⁶⁹² Там же. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 12.
- ⁶⁹³ Там же. Л. 54.
- ⁶⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 192. Л. 83.
- ⁶⁹⁵ Там же. Л. 82.
- ⁶⁹⁶ ЦГА Москвы Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 167.
- ⁶⁹⁷ Там же. Л. 195–196.
- ⁶⁹⁸ Там же. Д. 170. Л. 107–109.
- ⁶⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Д. 486. Л. 150б–16.
- ⁷⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 39. Д. 45. Л. 26, 37.

- ⁷⁰¹ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 67. Д. 199. Л. 49.
- ⁷⁰² Там же. Л. 26.
- ⁷⁰³ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 167.
- ⁷⁰⁴ Там же. Л. 191.
- ⁷⁰⁵ Правда. — 1945. — 27 июня.
- ⁷⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 118–120.
- ⁷⁰⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 201.
- ⁷⁰⁸ Там же. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 50, 51, 54.
- ⁷⁰⁹ Там же. Ф. Р-2411. Оп. 2. Д. 60. Л. 2, 5, 7, 20, 25.
- ⁷¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 179; *Гринин Л. Е.* Личность в истории: современные подходы [Электронный ресурс] // История и современность. — 2011. — № 1. — URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/132893/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁷¹¹ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 179.
- ⁷¹² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 49. Д. 2834. Л. 105.
- ⁷¹³ *Лебедев-Кумач В. И.* Москва // Крокодил. — 1947. — № 24. — С. 2.
- ⁷¹⁴ Москва послевоенная... — С. 234–236.
- ⁷¹⁵ ММ ОФ. — 4853.
- ⁷¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 19.
- ⁷¹⁷ Там же.
- ⁷¹⁸ Там же.
- ⁷¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 17.
- ⁷²⁰ *Пришивин М. М.* Указ. соч. — С. 651.
- ⁷²¹ Москва послевоенная... — С. 234–236.
- ⁷²² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 129.
- ⁷²³ Там же. Д. 199. Л. 130.
- ⁷²⁴ Москва послевоенная... — С. 240, 245–246.
- ⁷²⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 129.
- ⁷²⁶ Там же. Л. 12.
- ⁷²⁷ Там же. Д. 243. Л. 18.
- ⁷²⁸ См.: Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 1 июля 1938 г. — М., 1938.
- ⁷²⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 19.
- ⁷³⁰ Москва послевоенная... — С. 257–258.
- ⁷³¹ Там же.
- ⁷³² *Пришивин М. М.* Указ. соч. — С. 650.
- ⁷³³ *Смирнов В. П.* От Сталина до Ельцина. Автопортрет на фоне эпохи. — М., 2011. — С. 110.
- ⁷³⁴ *Малахьева-Мирович В. Г.* Маятник жизни моей: 1930–1954. — М., 2015. — С. 701–702.
- ⁷³⁵ *Бакатин В. В.* Дорога в прошедшем времени. — М., 2015. — С. 46.
- ⁷³⁶ *Добрынина М. А.* Дневник [Электронный ресурс]. — URL: <https://prozhito.org/notes?keywords=%5B%800+Москвы%5D> (дата обращения: 28.07.2022).

- ⁷³⁷ Добренькая М. В. Указ. соч. — С. 180.
- ⁷³⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 67.
- ⁷³⁹ Москва послевоенная... — С. 257–258.
- ⁷⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 65.
- ⁷⁴¹ Дудченко В. А. Дневник майора [Электронный ресурс] // Печатный альманах «Искусство войны». — URL: http://www.artofwar.ru/d/dudchenko_w_a/text_0080.shtml (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁷⁴² Ламм В. Послевоенная Москва [Электронный ресурс] // Проза.ру — национальный сервер современной прозы. — URL: <http://www.proza.ru/2008/05/20/217> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁷⁴³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 430. Л. 48.
- ⁷⁴⁴ Безелянский Ю. Н. О СССР — без ностальгии. Воспоминания и дневник москвича. Книга первая. 30–80-е годы. [Электронный ресурс] //. — URL: <https://libusta.su/book/177223-o-sssrbez-nostalgii-30-80-e-godyi/read/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁷⁴⁵ Вавилов С. И. Указ. соч. — С. 324–325.
- ⁷⁴⁶ Пришвин М. М. Указ. соч. — С. 664.
- ⁷⁴⁷ Дмитриев С. С. Указ. соч. — С. 139.
- ⁷⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 133. Л. 9; Там же. Д. 134. Л. 47–48.
- ⁷⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 289. Л. 77.
- ⁷⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 243. Л. 129.
- ⁷⁵¹ Солоухин В. Чаша [Электронный ресурс] // Завтра. — URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/97/176/72cha.html> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁷⁵² Стейнбек Дж. Указ. соч. — С. 130.
- ⁷⁵³ Московская правда. — 1987. — 19 сентября.
- ⁷⁵⁴ ММ НВФ.
- ⁷⁵⁵ Там же.
- ⁷⁵⁶ Послание Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннана по случаю 850-летия города Москвы // Москва юбилейная, 1147–1997... — С. 111.
- ⁷⁵⁷ Фильм о праздновании 850-летия Москвы (ТВ Центр, сентябрь 1997) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lu75Pfy84sE> (дата обращения: 28.10.2022).
- ⁷⁵⁸ Летописец России. № 8. Москва-850. (1997) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.net-film.ru/film-14785/> (дата обращения: 28.10.2022).
- ⁷⁵⁹ ММ НВФ.
- ⁷⁶⁰ Там же.
- ⁷⁶¹ РГАЛИ. Ф. 3192. Оп. 13. Ед. хр. 89. Л. 4–21.

ГЛАВА 7.

«Как вели себя иностранцы?». Международный резонанс празднования 800-летия Москвы

⁷⁶² Правда. — 1947. — 8 сентября.

⁷⁶³ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 12. Л. 38

- ⁷⁶⁴ Правда. — 1947. — 8 сентября.
- ⁷⁶⁵ Там же. — 9 сентября.
- ⁷⁶⁶ Цит. по: Политика СВАГ в области культуры, науки и образования. Цели, методы, результаты. 1945–1949. Сборник документов / под общ. ред. Х. Мёллера, А. О. Чубарьяна; отв. ред. и сост.: Н. П. Тимофеева и Я. Фойтцик [и др.] — М., 2006. — С. 671, 717.
- ⁷⁶⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 43. Д. 8. Л. 50, 53, 70.
- ⁷⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Д. 949. Л. 80.
- ⁷⁶⁹ Там же.
- ⁷⁷⁰ Там же. Л. 25.
- ⁷⁷¹ Там же. Л. 167–1670б.
- ⁷⁷² ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 91.
- ⁷⁷³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Д. 949. Л. 167–1670б.
- ⁷⁷⁴ Британский союзник. — 1947. — 7 сентября.
- ⁷⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 12. Л. 148.
- ⁷⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷⁷ Там же. Л. 150.
- ⁷⁷⁸ Там же. Л. 151.
- ⁷⁷⁹ Там же. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 198. Л. 138–147.
- ⁷⁸⁰ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 31. Л. 169.
- ⁷⁸¹ Там же. Д. 29. Л. 238, 239, 243
- ⁷⁸² Там же. Л. 238, 241.
- ⁷⁸³ Там же. Л. 238, 239.
- ⁷⁸⁴ *Попов В. К.* Из воспоминаний «Москва в первые послевоенные годы» // Москва послевоенная... — С. 259.
- ⁷⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 108. Л. 64.
- ⁷⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 13. Л. 37.
- ⁷⁸⁷ Там же. Л. 3, 7, 18, 20.
- ⁷⁸⁸ Там же. Л. 13, 20, 23.
- ⁷⁸⁹ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23.
- ⁷⁹⁰ The Times. — 1947. — September, 6.
- ⁷⁹¹ The New York Times. — 1947. — September, 4.
- ⁷⁹² ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 75.
- ⁷⁹³ ММ НВФ. — 4806/10.
- ⁷⁹⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23–25, 36–39.
- ⁷⁹⁵ Там же. Л. 23.
- ⁷⁹⁶ Цит. по: *Таранов Е. В.* Указ. соч. — С. 79.
- ⁷⁹⁷ *Стейнбек Дж.* Указ. соч. — С. 130.
- ⁷⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 25.
- ⁷⁹⁹ Цит. по: *Таранов Е. В.* Указ. соч. — С. 79.
- ⁸⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 14. Л. 4, 11, 29 37, 39, 42.
- ⁸⁰¹ Там же. Л. 24.
- ⁸⁰² Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 26.

- ⁸⁰³ Там же.
- ⁸⁰⁴ Там же. Л. 30.
- ⁸⁰⁵ Там же. Л. 28.
- ⁸⁰⁶ Там же. Л. 33.
- ⁸⁰⁷ Там же. Л. 31–32.
- ⁸⁰⁸ Там же. Л. 33–34.
- ⁸⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 106. Л. 113.
- ⁸¹⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 33.
- ⁹¹¹ Вечерняя Москва. — 1948. — 28 мая.
- ⁸¹² Там же.
- ⁸¹³ Москва Раевского. День города в Москве [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SDaoXOyxXNo> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁸¹⁴ Романовский И. С. Музей великого города. — М., 1961. — С. 291.
- ⁸¹⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 205.
- ⁸¹⁶ ММ ОФ. — 125, 149.
- ⁸¹⁷ Там же. 206.
- ⁸¹⁸ Там же. 253, 225.
- ⁸¹⁹ Там же. 3934.
- ⁸²⁰ См.: Там же. Ф. Р-2411. Оп. 1. Д. 313. Л. 3 и др.
- ⁸²¹ Там же. Оп. 10. Д. 29. Л. 140, 147, 155.
- ⁸²² Там же. Л. 172.
- ⁸²³ Попов Г. М. Воспоминания... — С. 244.
- ⁸²⁴ Вечерняя Москва. — 1947. — 22 сентября.
- ⁸²⁵ Москве и москвичам. Приветствия общественных деятелей мира // Огонёк. — 1947. — № 35. — С. 12–16.
- ⁸²⁶ Симонов. К. М. Сочинения. В 2 т. — М., 1952. — Т. 2. — С. 282.
- ⁸²⁷ Москве и москвичам...
- ⁸²⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 30. Л. 27.
- ⁸²⁹ Там же. Л. 69.
- ⁸³⁰ РГАСПИ. М-1. Оп. 32. Д. 461. Л. 1.
- ⁸³¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 12. Л. 107.
- ⁸³² Там же. Л. 20.
- ⁸³³ Там же. Л. 36.
- ⁸³⁴ Там же. Л. 18.
- ⁸³⁵ Там же.
- ⁸³⁶ Там же. Л. 49.
- ⁸³⁷ Там же. Л. 55.
- ⁸³⁸ Там же. Л. 47.
- ⁸³⁹ Госкаталог.РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24743714>. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25173070> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁸⁴⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 12. Л. 34.

- ⁸⁴¹ Там же. Л. 43.
⁸⁴² РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 2. Ед. хр. 740. Л. 4.
⁸⁴³ Там же. Л. 5.
⁸⁴⁴ Там же. Л. 6.
⁸⁴⁵ Там же.
⁸⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 12. Л. 141.
⁸⁴⁷ Там же. Л. 144.
⁸⁴⁸ Там же. Д. 29. Л. 255–256.
⁸⁴⁹ Там же. Д. 12. Л. 141.
⁸⁵⁰ Там же. Л. 14.
⁸⁵¹ Там же. Д. 31. Л. 62.
⁸⁵² Там же. Д. 12. Л. 3.
⁸⁵³ Там же. Л. 160.
⁸⁵⁴ Там же. Д. 31. Л. 129.
⁸⁵⁵ Там же. Д. 12. Л. 122.
⁸⁵⁶ Там же. Л. 134.
⁸⁵⁷ Там же. Л. 16.
⁸⁵⁸ Там же. Л. 155–156.
⁸⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 30. Л. 99.
⁸⁶⁰ ММ ОФ. — 221.
⁸⁶¹ Там же. — 149.
⁸⁶² См.: ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29.
⁸⁶³ Там же. Л. 254.
⁸⁶⁴ Цит. по: Правда. — 1947. — 8 сентября.
⁸⁶⁵ Там же.
⁸⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 66.
⁸⁶⁷ Там же. Л. 111.
⁸⁶⁸ Цит. по: Правда. — 1947. — 8 сентября.
⁸⁶⁹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 29. Л. 4–63.
⁸⁷⁰ Там же. Л. 28.
⁸⁷¹ Там же. Л. 47.
⁸⁷² Там же. Л. 116, 117.
⁸⁷³ Там же. Л. 77.
⁸⁷⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 31. Л. 188.
⁸⁷⁵ Там же. Д. 29. Л. 119–121.
⁸⁷⁶ Там же. Д. 29. Л. 88.
⁸⁷⁷ The New York Times. — 1947. — September, 7, 8.
⁸⁷⁸ Ibid. — September, 8.
⁸⁷⁹ Ibid. — September, 9.
⁸⁸⁰ Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 79.
⁸⁸¹ The New York Times. — 1947. — September, 5.
⁸⁸² The Manchester Guardian. — 1947. — September, 8.
⁸⁸³ The New York Times. — 1947. — September, 5.

- ⁸⁸⁴ Le Figaro. — 1947. — 7–8 Septembre.
⁸⁸⁵ The Manchester Guardian. — 1947. — September, 8.
⁸⁸⁶ Le Figaro. — 1947. — 7–8 Septembre.
⁸⁸⁷ The New York Times. — 1947. — August, 31, September, 3.
⁸⁸⁸ *Вачнадзе Г. Н.* Печать Пятой Республики (1958–1968 гг.) — М., 1969. — С. 73.
⁸⁸⁹ Le Figaro. — 1947. — 7–8 Septembre.
⁸⁹⁰ Там же. — С. 80.
⁸⁹¹ Le Monde. — 1947. — 9 Septembre.
⁸⁹² The New York Times. — 1947. — September, 10.
⁸⁹³ Ibid. — September, 21, August, 24, August, 31.
⁸⁹⁴ Ibid. — August, 24.
⁸⁹⁵ The Manchester Guardian. — 1947. — September, 7.
⁸⁹⁶ The Times. — 1947. — September, 8.
⁸⁹⁷ Ibid.
⁸⁹⁸ The Observer. — 1947. — September, 7.
⁸⁹⁹ *Стейнбек Дж.* Указ. соч. — С. 7.

ГЛАВА 8.

«Придавая особо важное политическое значение...» Увековечение памяти юбилея

- ⁹⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 2. Л. 11.
⁹⁰¹ Постановление № 2851 Совета Министров СССР «О сооружении памятника Юрию Долгорукому в Москве» // Правда. — 1947. — 14 августа.
⁹⁰² На приеме у Сталина...
⁹⁰³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 953. Л. 78об.
⁹⁰⁴ *Орлов А. С.* Художник русского народа. Фарфоровый сказ и Юрий Долгорукий. — М., 1998. — С. 84.
⁹⁰⁵ Там же. — С. 85–86.
⁹⁰⁶ См.: *Воронова О. П.* Вера Игнатьевна Мухина. — М., 1976.
⁹⁰⁷ *Попов Г. М.* Воспоминания... — С. 236.
⁹⁰⁸ См.: *Минина В. Б.* Николай Томский. — М., 1980.
⁹⁰⁹ Цит. по: *Цепляев А. А.* Конная скульптура Москвы. Гипсопластика: историко-краеведческое издание. — СПб., 2014. — С. 15.
⁹¹⁰ См.: Москва — столица СССР... Ч. 5.
⁹¹¹ *Гарнюк С. Д.* Резиденция московских властей: Тверская. — М., 1996. — С. 57.
⁹¹² ММ ОФ. — 25860/3.
⁹¹³ См.: Москва — столица СССР... Ч. 5.
⁹¹⁴ *Попов Г. М.* Воспоминания... — С. 236.
⁹¹⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 54. Л. 52.
⁹¹⁶ Там же. Л. 52–53.
⁹¹⁷ Постановление № 2851 Совета Министров СССР «О сооружении памятника Юрию Долгорукому в Москве»...

- ⁹¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 131. Л. 420б.
- ⁹¹⁹ Там же.
- ⁹²⁰ Там же. Л. 550б.
- ⁹²¹ Там же. Л. 420б, Л. 500б.
- ⁹²² Там же. Д. 131. Л. 43–45.
- ⁹²³ Там же. Д. 128. Л. 21.
- ⁹²⁴ Там же. Л. 500б.
- ⁹²⁵ Там же. Д. 201. Л. 144.
- ⁹²⁶ Там же. Д. 131. Л. 43.
- ⁹²⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-150 Оп. 1. Д. 1080. Т. II. Л. 343.
- ⁹²⁸ Попов Г. М. Воспоминания... — С. 236.
- ⁹²⁹ Орлов С. М. Скульптура в городе // В кн. Художник и современность. — М., 1960. — С. 71.
- ⁹³⁰ Орлов А. С. Художник русского народа. Фарфоровый сказ и Юрий Долгорукий. — М., 1998. — С. 105.
- ⁹³¹ См.: С. Орлов. М., 1950.
- ⁹³² РГАЛИ. Ф. 3155. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 31, 32.
- ⁹³³ Там же. Л. 6.
- ⁹³⁴ ЦГА Москвы. Ф. Л-205. Д. 249. Л. 60.
- ⁹³⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Л. 108.
- ⁹³⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 86. Д. 1810, 2444.
- ⁹³⁷ РГАЛИ. Ф. 3155. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 30.
- ⁹³⁸ Там же. Д. 2444. Л. 4.
- ⁹³⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 54. Л. 70.
- ⁹⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 3155. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 12.
- ⁹⁴¹ С. Орлов. — М., 1950.
- ⁹⁴² Цит. по: Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 т. / сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачёв и др. — М., 2000. — Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. — С. 257.
- ⁹⁴³ Орлов А. С. Указ. соч. — С. 105.
- ⁹⁴⁴ Правда. — 1954. — 7 июня.
- ⁹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 350. Оп. 1 Ед. хр. 327. Л. 26.
- ⁹⁴⁶ Орлов А. С. Указ. соч. — С. 105.
- ⁹⁴⁷ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 54. Л. 74–76.
- ⁹⁴⁸ Дмитриев С. С. Указ. соч. — С. 139.
- ⁹⁴⁹ Олеша Ю. К. Книга прощания. — М., 1999. — С. 208.
- ⁹⁵⁰ Цит. по: Московская перспектива. — 2011. — 30 августа.
- ⁹⁵¹ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Ед. хр. 321. Л. 30.
- ⁹⁵² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 54. Л. 134.
- ⁹⁵³ Гарнюк С. Д. Указ соч. — С. 57.
- ⁹⁵⁴ Цит. по: Таубман У. Хрущёв / пер. с англ. Н.Л. Холмогоровой. — М., 2008. — С. 77.
- ⁹⁵⁵ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами» (Документы о подготовке к празднованию 150-летия Отечественной войны 1812 года) // Источник. — 2003. — № 1. — С. 100.

- ⁹⁵⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 158. Л. 66–67; ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 746. Л. 4.
- ⁹⁵⁷ Правда. — 1963. — 10 февраля.
- ⁹⁵⁸ «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами» ... — С. 98.
- ⁹⁵⁹ Дневники академика М. В. Нечкиной // Вопросы истории. — 2004. — № 11. — С. 122.
- ⁹⁶⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-211. Оп. 2. Д. 78. Л. 75.
- ⁹⁶¹ Там же. Д. 76. Л. 244.
- ⁹⁶² «Кутузов сдал наполеоновским войскам Москву со всеми удобствами» ... — С. 104.
- ⁹⁶³ ЦГА Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 503. Л. 66.
- ⁹⁶⁴ Попов Г. М. Воспоминания... — С. 236.
- ⁹⁶⁵ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 138. Д. 6. Л. 102.
- ⁹⁶⁶ Цит. по: «Здесь отчизны сердце бьется...» Москва. 1956–1964 гг.: архивные документы и материалы / сост. Е.Д. Алексеева. — М., 2016. — С. 270.
- ⁹⁶⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 138. Д. 6. Л. 102.
- ⁹⁶⁸ Там же. Л. 103.
- ⁹⁶⁹ 800-летие Москвы. Летопись полувека [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XgIFVySCoo&list> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁹⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 70. Д. 25. Л. 81.
- ⁹⁷¹ Правда Украины. — 1947. — 7 сентября.
- ⁹⁷² Навеки с русским народом. Фильм к 300-летию воссоединения Украины с Россией (1954) // History Lab [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FtnIQXkoUuw> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁹⁷³ См.: Постановление СМ СССР № 53 от 13 января 1947 г. [Электронный ресурс] // Летопись Московского университета. — URL: <http://letopis.msu.ru/content/postanovlenie-sm-sssr-no53-ot-13-yanvarya-1947-g> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁹⁷⁴ Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 228.
- ⁹⁷⁵ Чечулин Д. Н. Жизнь и зодчество. — М., 1978. — С. 97.
- ⁹⁷⁶ Кружков Н. Н. Высотные здания сталинской Москвы: Факты из истории проектирования и строительства. — М., 2011. — С. 5.
- ⁹⁷⁷ Там же. — С. 22.
- ⁹⁷⁸ См.: Кружков Н. Н. Указ соч.; Зубович К. Москва монументальная. Высоты и городская жизнь в эпоху сталинизма / пер. с англ. Т. Азаркович. — М., 2022 и др.
- ⁹⁷⁹ Закон г. Москвы от 24 ноября 2004 г. № 78 (в ред. 21 марта 2007 г. № 7) «О Знамени города Москвы» [Электронный ресурс] // Гарант Ру. Информационно-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/112342/>
- ⁹⁸⁰ Бухарина Б. Не зарастет тропа к ротонде [об архитекторе Сергее Яковлевиче Иконникове] // Московская правда. — 2003. — 11 апреля. — С. 7–8.
- ⁹⁹¹ Шмаров А. В. В Нескучном саду стоит памятник 800-летию Москвы. Но почти никто из москвичей не знает, кто его создатель [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. Портал городских новостей. — URL: <http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=16577> (дата обращения: 28.07.2022).

- ⁹⁸² Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1941–1955 гг. / авт. и сост. Н. Н. Броновицкая. — М., 2020. — С. 283.
- ⁹⁸³ Нескучный сад // Официальный сайт парка Горького [Электронный ресурс]. — URL: <http://park-gorkogo.com/ns> (дата обращения: 28.07.2022).
- ⁹⁸⁴ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1253. Т. 1. Л. 51.
- ⁹⁸⁵ Там же. Ф. П-75. Оп. 20. Д. 262. Л. 157.
- ⁹⁸⁶ Памятники архитектуры Москвы... С. 283.
- ⁹⁸⁷ ЦГА Москвы. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 191. Л. 45.
- ⁹⁸⁸ Там же. Ф. П-4. Оп. 64. Д. 131. Л. 5.
- ⁹⁸⁹ Там же. Ф. П-75. Оп. 26. Д. 358. Л. 45.
- ⁹⁹⁰ Там же. Ф. Р-2011. Оп. 1. Д. 214. Л. 64.
- ⁹⁹¹ Бухарина Б. Указ соч. — С. 7.
- ⁹⁹² Холодковский В. В. Московские парки культуры и отдыха. — М., 1955. — С. 48.
- ⁹⁹³ ЦГА Москвы. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 214. Л. 64.
- ⁹⁹⁴ Там же. Ф. 429. Оп. 1. Д. 128. Л. 13.
- ⁹⁹⁵ Бухарина Б. Указ. соч. — С. 7.
- ⁹⁹⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-429. Оп. 2. Д. 4213. Л. 10.
- ⁹⁹⁷ ММ НВФ. — 1462/4.
- ⁹⁹⁸ Памятники архитектуры Москвы... С. 283.
- ⁹⁹⁹ Быковская Т. Нескучный сад // Строительство и архитектура Москвы. — 1982. — № 9. — С. 19.
- ¹⁰⁰⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 2744. Т. 2. Л. 18.
- ¹⁰⁰¹ Ротонда в Нескучном // Автограф Московского дома архитектора. — 2002. — № 8.
- ¹⁰⁰² ЦГА Москвы. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 2886. Л. 38–40.
- ¹⁰⁰³ Там же. Д. 2744. Т. 2. Л. 35.
- ¹⁰⁰⁴ Там же. Л. 42.
- ¹⁰⁰⁵ Там же. Д. 2886. Л. 42.
- ¹⁰⁰⁶ Бухарина Б. Указ. соч. — С. 7.
- ¹⁰⁰⁷ Реестр объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. — URL: <http://dkn.mos.ru/contacts/register-of-objects-of-cultural-heritage/memorial/3407/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁰⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1504. Л. 1–2.
- ¹⁰⁰⁹ ЦГА Москвы Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 18. Л. 1–16.
- ¹⁰¹⁰ Там же. Л. 17.
- ¹⁰¹¹ Цит. по: Москва праздничная. — М., 2017. — С. 288–289.
- ¹⁰¹² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 16. Д. 1186. Л. 63–67.
- ¹⁰¹³ ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 67. Д. 196. Л. 115–116.
- ¹⁰¹⁴ Там же. Д. 243. Л. 8, 10.
- ¹⁰¹⁵ Там же. Л. 134.
- ¹⁰¹⁶ Там же. Л. 161.
- ¹⁰¹⁷ Там же. Л. 162–163.
- ¹⁰¹⁸ Таранов Е. В. Указ. соч. — С. 80.

- ¹⁰¹⁹ Попов Г. М. Воспоминания... — С. 234–235.
- ¹⁰²⁰ Там же. — С. 235.
- ¹⁰²¹ Цит. по: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б). Повестки дня заседаний... — С. 490.
- ¹⁰²² Положение о медали «В память 800-летия Москвы» // Правда. — 1947. — 21 сентября.
- ¹⁰²³ Там же.
- ¹⁰²⁴ См. ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 8
- ¹⁰²⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 8: Д. 70. Л. 163 об; Д. 102 Л. 145 об, Д. 169. Л. 142, 522, 659 об; Д. 173. Л. 30; Д. 178. Л. 432, 485, 486.
- ¹⁰²⁶ РГАЛИ. Ф. 2922. Оп. 3. Ед. хр. 829. Л. 25, 26.
- ¹⁰²⁷ Там же. Л. 23.
- ¹⁰²⁸ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 19. Л. 2.
- ¹⁰²⁹ Там же.
- ¹⁰³⁰ Главархив столицы рассказал о том, как вручали медали «В память 800-летия Москвы» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/85991073> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰³¹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 19. Л. 2, 3, 5, 6.
- ¹⁰³² РГАЛИ. Ф. 991. Оп. 1. Ед. хр. 279. Л. 13, 16.
- ¹⁰³³ Цит. по: В городе славы, в сердце державы... Москва. 1945–1955. Архивные документы и материалы. — М., 2015. — С. 65.
- ¹⁰³⁴ Кузнецов А. А. Знаки славы Отечества. Рассказы. — М., 1987. — С. 338.
- ¹⁰³⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 19. Л. 5.
- ¹⁰³⁶ Там же. Ф. П-1249. Оп. 1. Д. 5. Л. 108.
- ¹⁰³⁷ Там же. Л. 109.
- ¹⁰³⁸ Там же. Л. 108 об.
- ¹⁰³⁹ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 20. Л. 1–2.
- ¹⁰⁴⁰ Научились удивлять... [Электронный ресурс] // Итоги. — 2003. — № 20. — URL: <http://www.itogi.ru/archive/2003/20/81638.html> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁴¹ Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 1997 года № 132 «О медали “В память 850-летия Москвы”» [Электронный ресурс] // Администрация Президента РФ. — URL: http://award.adm.gov.ru/medal/medal_11.htm (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁴² ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 39. Д. 62. Л. 1.
- ¹⁰⁴³ Там же. Л. 2.
- ¹⁰⁴⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 62. Л. 3–12.
- ¹⁰⁴⁵ Агеева Р. А. и др. Имена московских улиц: топонимический словарь. — М., 2007. — С. 109.
- ¹⁰⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 133. Л. 17.
- ¹⁰⁴⁷ Ленинград, 13 января 1944: Улицам в центре города вернули дореволюционные названия [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/spb-news/880414> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁴⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 4. Л. 119–120.
- ¹⁰⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1500. Л. 15.
- ¹⁰⁵⁰ Шерматов Г. 70 лет площади имени 800-летия Москвы [Электронный ресурс]. — URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20171118/70-let-plotshadi-imeni-800-letiya-moskvi> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁵¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-160. Оп. 10. Д. 21. Л. 9.

- ¹⁰⁵² Там же. Л. 3, 9.
¹⁰⁵³ Там же. Л. 1–3.
¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 9.
¹⁰⁵⁵ См.: История Москвы в 6 тт. — М., 1952–1959.
¹⁰⁵⁶ Вечерняя Москва. — 1946. — 5 октября.
¹⁰⁵⁷ ММ НВФ. — 14621/21.
¹⁰⁵⁸ Там же. — 218/8426.
¹⁰⁵⁹ Там же. — 14621/21.
¹⁰⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 17. Д. 425. Л. 93.
¹⁰⁶¹ Там же. Л. 93.
¹⁰⁶² Там же. Л. 97.
¹⁰⁶³ Там же. Л. 98.
¹⁰⁶⁴ Там же.
¹⁰⁶⁵ Там же.
¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 99.
¹⁰⁶⁷ Там же. Л. 108.
¹⁰⁶⁸ Там же. Л. 109.
¹⁰⁶⁹ Там же. Л. 111.
¹⁰⁷⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 59.
¹⁰⁷¹ Там же.
¹⁰⁷² Там же. Л. 62.
¹⁰⁷³ Там же.
¹⁰⁷⁴ Там же.
¹⁰⁷⁵ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 25. Л. 12–14.
¹⁰⁷⁶ *Стейнбек Дж.* Указ соч. — С. 129.
¹⁰⁷⁷ *Добренькая М. В.* Указ. соч. — С. 171.
¹⁰⁷⁸ Там же.
¹⁰⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153. Л. 18.
¹⁰⁸⁰ Там же.
¹⁰⁸¹ Московский комсомолец. — 1947. — 9 августа.
¹⁰⁸¹² ММ ОФ. — 7068; ММ НВФ. — 4899
¹⁰⁸³ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1031. Т. I. Л. 129, 131.
¹⁰⁸⁴ *Добренькая М. В.* Указ. соч. — С. 171; ММ НВФ — 4799/ 1, 6, 8, 9, 10, 11.
¹⁰⁸⁵ Как праздновали 800-летие Москвы (1947 год) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7yUArg8PILO> (дата обращения: 28.07.2022).
¹⁰⁸⁶ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 23.
¹⁰⁸⁷ Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 153.
¹⁰⁸⁸ Там же. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 23. Л. 35.
¹⁰⁸⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1093. Л. 389.
¹⁰⁹⁰ *Вострышев М. И.* Москва сталинская... — С. 507.
¹⁰⁹¹ Москва Раевского. День города в Москве [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SDaoXOyxXNo> (дата обращения: 28.07.2022).

- ¹⁰⁹²Правда. — 1947. — 6 сентября.
- ¹⁰⁹³Макет. Мавзолей В.И. Ленина. Подарок к 800-летию Москвы от Карело-Финской ССР. 1947 г. // Музей Москвы [Электронный ресурс]. — URL: <https://mm.museum-online.moscow/entity/OBJECT/339583?> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹⁰⁹⁴Славный юбилей... — С. 35; ММОФ — 258; Музей Москвы... — С. 300.
- ¹⁰⁹⁵РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Ед. хр. 216. Л. 75.
- ¹⁰⁹⁶ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 67. Д. 199. Л. 81, 100.
- ¹⁰⁹⁷Там же. Л. 82.
- ¹⁰⁹⁸Бакатин В. В. Указ. соч. — С. 46.
- ¹⁰⁹⁹ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 10. Д. 17. Л. 1–10б.
- ¹¹⁰⁰Там же. Л. 5.
- ¹¹⁰¹Там же.
- ¹¹⁰²Там же. Л. 2.
- ¹¹⁰³Там же. Л. 4.

Заключение

- ¹¹⁰⁴ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4368. Л. 87.
- ¹¹⁰⁵Датиева Н. С. Исторический музей. Архитектура. Интерьеры. — М., 2015. — С. 147; Электронный путеводитель // Государственный исторический музей. — URL <http://nav.shm.ru/halls/140/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹¹⁰⁶История музея [Электронный ресурс] // Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. — URL: <https://www.rublev-museum.ru/about/history-of-the-museum/> (дата обращения: 28.07.2022); Абрамов Д. М. Организация и становление Музея имени Андрея Рублёва (1947 — начало 1970 гг.) // Вестник архивиста. — 2000. — № 1. — С. 159–170.
- ¹¹⁰⁷ЦГА Москвы. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 1047. Л. 120б.
- ¹¹⁰⁸Доброновская М., Вайнтрауб Л. Указ. соч. — С. 36.
- ¹¹⁰⁹См. подробнее: Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города. — М., 2004.
- ¹¹¹⁰См. Вечерняя Москва. — 1948. — 7 сентября; Там же. — 1949 — 7 сентября; Там же. — 1952. — 6, 8 сентября и др.
- ¹¹¹¹Лужков Ю. М. Москва и жизнь. — М., 2017. — С. 26.
- ¹¹¹²Приложение к распоряжению Мэра от 12 мая 1996 г. № 283-РМ // Вестник мэрии Москвы. — 1996. — № 12. — С. 18.
- ¹¹¹³Каким будет дизайн станции «Улица 800-летия Москвы» // Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/65799073/> (дата обращения: 28.07.2022).
- ¹¹¹⁴Торжественный концерт, посвящённый 1160-летию зарождения российской государственности // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69397> (дата обращения: 28.09.2022).

Послесловие

¹¹¹⁵ И. Шмелёв о Москве // Московский журнал. История государства Российского— 1992. — № 9. — С. 2.

Приложения

¹¹¹⁶ Список составлен на основании Постановления № 2855 Совета Министров СССР «Об образовании Правительственного Комитета по проведению празднования 800-летия города Москвы» // Правда. — 1947. — 16 августа.

¹¹¹⁷ Публикуется по: Правда. — 1947. — 7 сентября.

¹¹¹⁸ Таблица составлена на основании материалов: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 500. Л. 6; ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23.

¹¹¹⁹ Публикуется по: ЦГА Москвы. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 163. Л. 23–25, 36–39.

Антон Леонидович Махнырёв

800-ЛЕТИЕ МОСКВЫ
Великий праздник после Великой Победы
2-е издание, переработанное и дополненное

Корректор *Е. А. Антонова*
Оригинал-макет *М. А. Гунькин*
Дизайн обложки *М. А. Гунькин*

Подписано в печать 06.03.2023. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 22. Тираж 100 экз. Заказ № 2816

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 960 243 32 82

П. Н. Миллер

Д. Н. Чечулин

А. М. Заславский

*Неизвестный художник. Плакат.
Георгий Михайлович Попов. 1947 г.
Государственный исторический
музей (ГИМ)*

А кто думал, га-
дал, что Москве
царством быть,
а кто думал, га-
дал, что Москве
государством
слыть

Созданный Союзом
Советских Социали-
стических Республик
является горда
Москва

МОСКВА

800 ЛЕТ

1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 26

STUDIES CONTINUED BY THE STUDENT RESEARCH CLUB

1940-1941

Example 10.1.1 *Example 10.1.1*

1000

... ..

Signature of the person(s) having a right under article 10

© 2000 Blackwell Science Ltd, *Journal of Internal Medicine* 247: 101–107

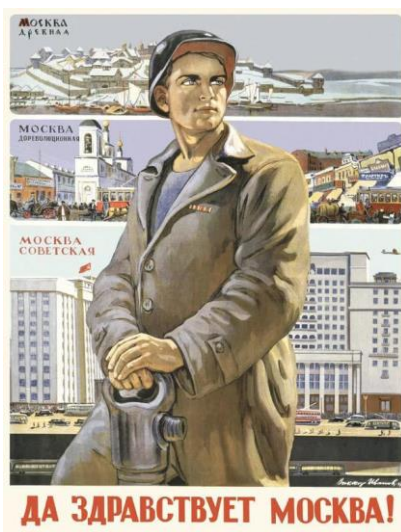
Reproduction of this document is prohibited without written permission from the publisher.

[illegible][illegible]

Copyright © 2000 by John Wiley & Sons, Inc.
All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from John Wiley & Sons, Inc.

В. Ливанова. Плакат «Слава тебе, непобедимая Москва, краса и гордость русского народа!». 1947 г. ГИМ

В. Иванов. Плакат «Да здравствует Москва!». 1947 г.

В. Корецкий. Плакат «Родной Москве — на новые века». 1947 г.

*Выставка «800-летие Москвы» в Государственном Историческом музее.
Раздел «Купеческая Москва». 1948 г. ГИМ*

*Выставка «Реконструкция Москвы». Макет Дворца Советов.
Фото Э. Евзерихина.*

*Благоустройство сквера на Болотной площади к юбилею столицы. 1947 г.
Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)*

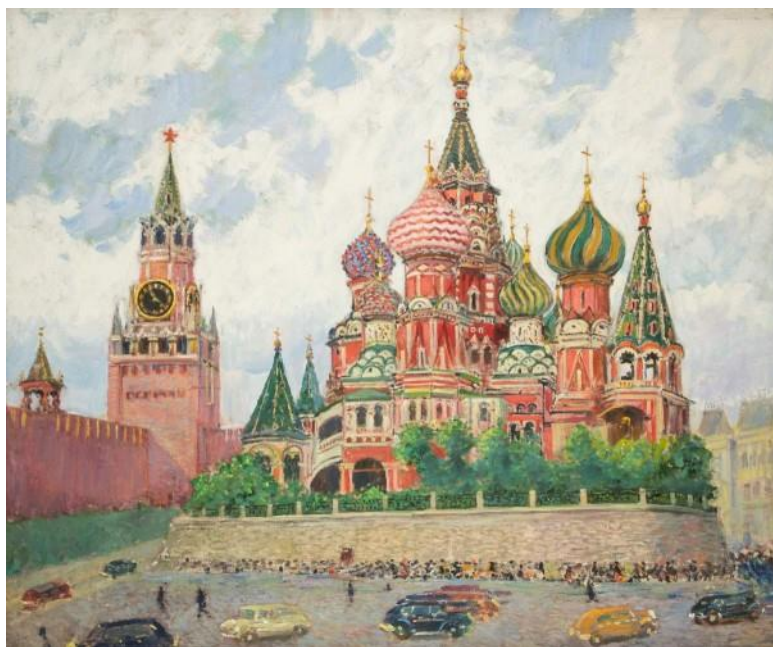
Ю. Пименов. Триптих «Строительницы (Москвички. Строительные работницы)»: «Золотые ворота». «В Москву. Дорога на новостройку», «Белые колонны». 1947 г. Национальный художественный музей Республики Беларусь

*А. Герасимов. Большой театр. 1947 г.
Музей-усадьба А. М. Герасимова (г. Мичуринск)*

А. Герасимов. Вид на Москву, возле Моссовета. 1947 г.

А. Герасимов. Москва. Храм Василия Блаженного. 1947 г.
Государственный Русский музей

В. Ливанова. Плакат «Да здравствует родная Москва — наша слава, наша гордость!» 1947 г. ГИМ.

Б. Мухин. Плакат «Изучайте прошлое и настоящее своего города!». 1947 г.

Б. Мухин. Плакат «Выше темпы социалистической реконструкции Москвы! Расти все краше, все стройней, Москва широких магистралей и обновленных площадей!». 1947 г.

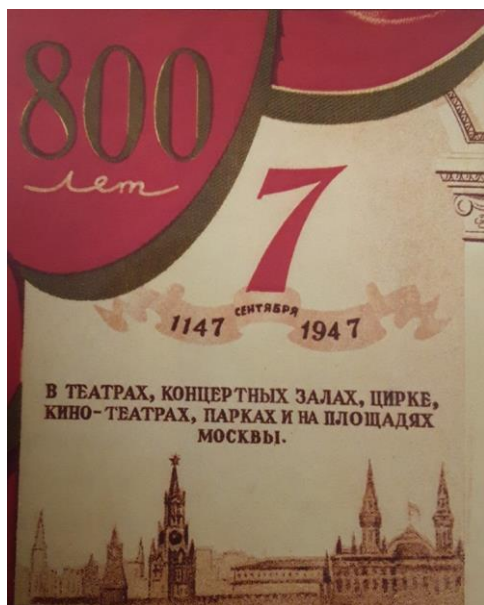

П. Вильямс. Эскиз панно для оформления Большого театра к торжественному заседанию, посвященному 800-летию Москвы. 1947 г.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

«Красные обозы» на Манежной площади

Обложка программы праздничных мероприятий в Москве 7 сентября 1947 г.
ЦГА Москвы

Пригласительный билет директору издательства «Московский рабочий» П. И. Чагину на торжественное заседание Московского Совета совместно с представителями партийных, общественных организаций и Советской Армии, посвященное празднованию 800-летию Москвы. Обложка. РГАЛИ

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слышало!
Как много в нем отзывало!

А. С. Пушкин

Москва, Москва... люблю тебя, как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный баск твоих стен,
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

М. Ю. Лермонтов

Москва! Тобою дышит вся земля,
Заводы, поля, степи и поля...
Все думы, чувства, смелые мечтанья
Исходят, разлетаясь, из Кремля.

А. Блок

Уважаемый товарищ

Щеглов М. А.

Министерство Вооружения Союза ССР
приглашает Вас на торжественное заседа-
ние, посвященное

800-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ

МОСКВЫ

★

Торжественное заседание состоится 5 сен-
тября 1947 г. в 19 час. 15 мин. в Мраморном
зале Министерства Вооружения СССР,
ул. Горького, 33.

После заседания — концерт

Пригласительный билет сотруднику Совинформбюро М. А. Щеглову
на торжественное заседание в Министерстве Вооружения Союза ССР,
посвященное 800-летию со дня основания Москвы. Разворот. РГАЛИ

Президиум торжественного заседания Московского Совета, посвященного 800-
летию Москвы. Большой театр. 6 сентября 1947 г.

Слева направо: Г.М. Маленков, М.А. Суслов, Н.А. Вознесенский,
М.Ф. Шкирятов, А.А. Андреев, А.Я. Вышинский, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов,
Н.М. Шверник, С.М. Будённый, Г.М. Попов, Т.А. Селиванов,
И.А. Парфёнов, К.А. Мерецков, Б.Н. Чернушов, Н.П. Фирюбин,
О.В. Козлова, С.А. Жолнин, И.А. Власов, К.Е. Зенова, М.И. Родионов.

Фото М. Калашниковой

Буфет-чайная для участников вечера, посвященного 800-летию Москвы, в Центральном доме работников искусства. Сентябрь 1947 г. РГАЛИ

Пригласительный билет на торжественную закладку памятника Юрию Долгорукому. 1947 г. Музей Москвы

*Церемония закладки памятника Юрию Долгорукому.
На переднем плане: третий слева – И. А. Власов,
крайний справа – Г.М. Попов
На трибуне крайний слева – С.М. Будённый*

*Церемония закладки памятного
камня на месте монумента
Юрию Долгорукому*

*Министр строительства
военных и морских предприятий
СССР Н. А. Дыгай на месте
возведения будущей гостиницы
«Ленинградская» устанавливает
табличку с надписью: «Здесь будет
сооружено 18-этажное здание.
Заложено в день празднования
800-летия Москвы 7 сентября
1947 года»*

Пропуск на стадион «Динамо» в день праздника, посвященного 800-летию Москвы, выданный поэту В.И. Лебедеву-Кумачу. РГАЛИ

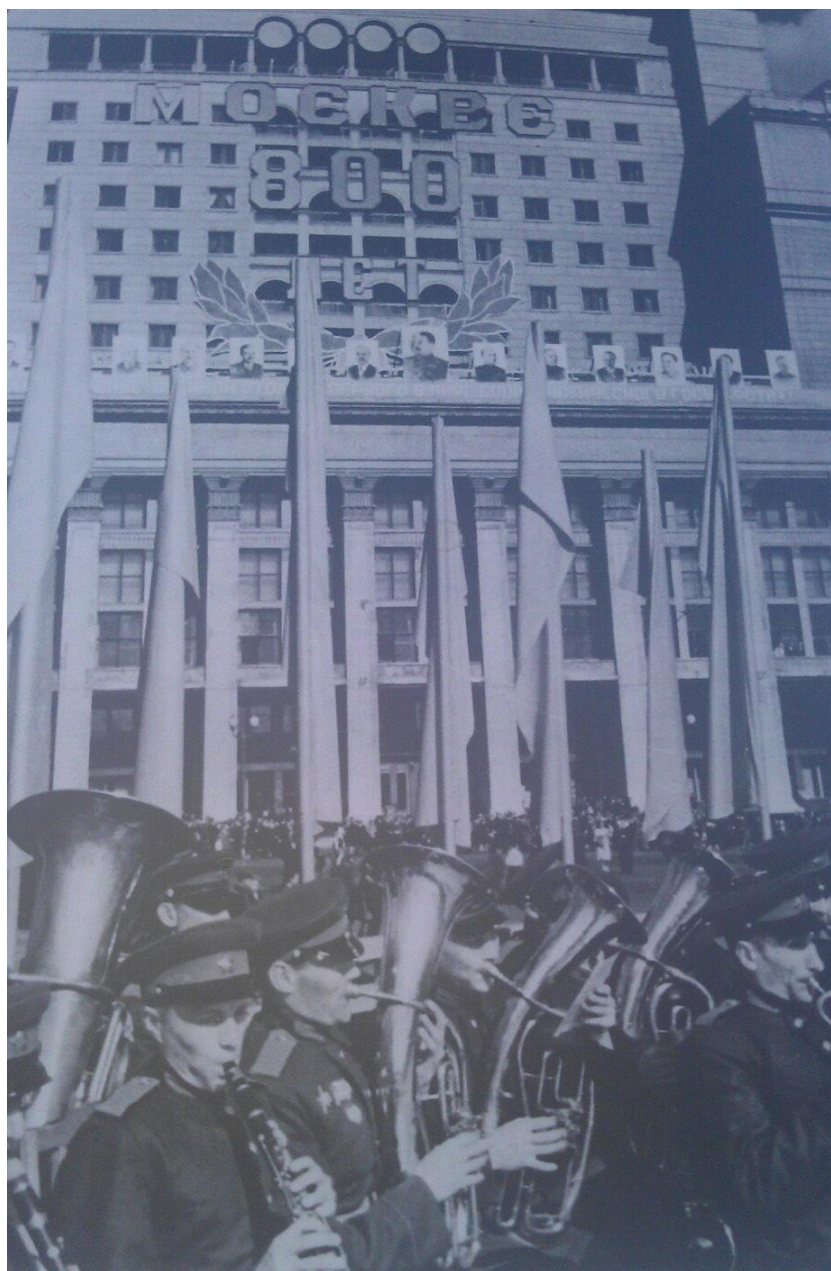
Физкультурники на стадионе «Динамо»

*Спортивный и эстрадный праздник на стадионе «Динамо».
Фото А. Тартаковского*

*На трибуне физкультурного праздника на стадионе «Динамо»
(слева направо): Г. М. Попов, Н. М. Шверник, А. А. Андреев, М. Ф. Шкирятов,
С. М. Будённый. ЦГА Москвы*

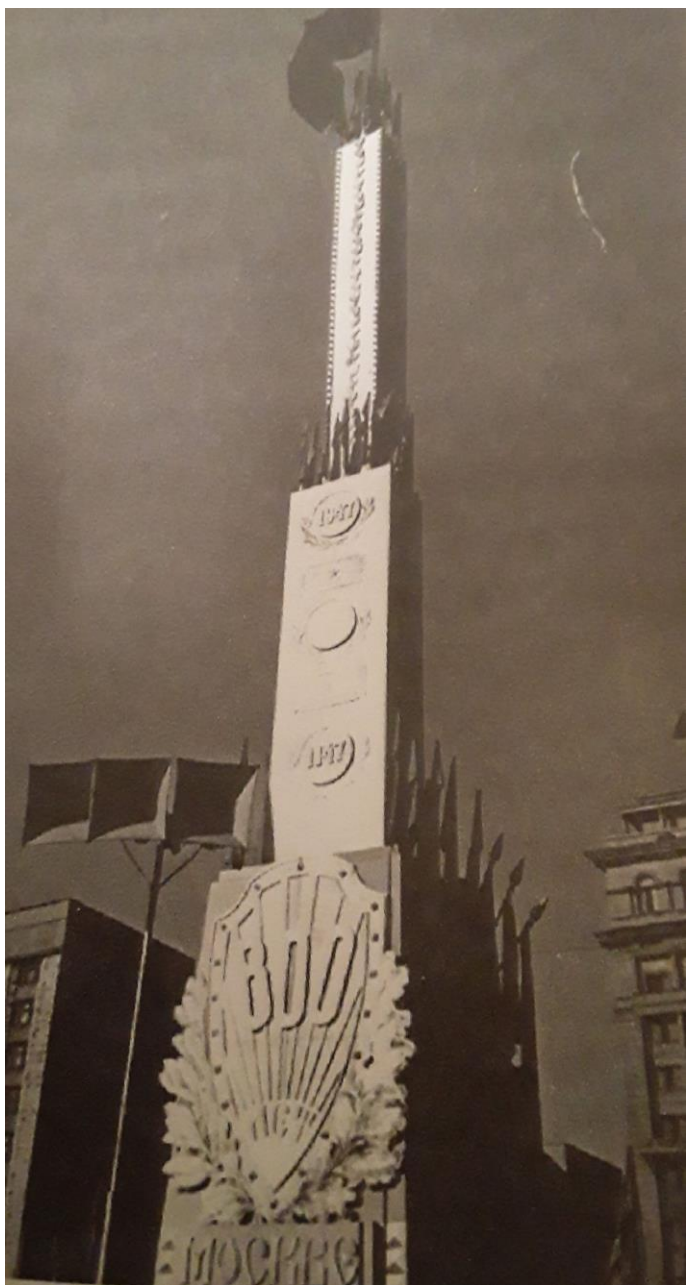
Празднование 800-летия Москвы (военный оркестр играет на Манежной площади у гостиницы «Москва». — А. М.). Фото М. Грачёва

*Народные гулянья на Манежной площади в день 800-летия Москвы.
Фото А. Шагина. ЦГА Москвы*

*Народные гулянья на площади Свердлова.
Фото А. Тартаковского*

Обелиск в праздничном оформлении Манежной площади. ЦГА Москвы

*Перед павильонами Ювелирторга и кондитерской фабрики «Красный Октябрь» на Пушкинской площади в дни празднования 800-летия Москвы.
Фото М. Чернова. ЦГА Москвы*

*Шествие спортивных обществ по улице Горького и народные гулянья
на Пушкинской площади*

*На улицах столицы в день празднования 800-летия Москвы.
Фото Г. Зельмы. ЦГА Москвы*

*В день празднования 800-летия Москвы на площади Маяковского.
Фото Е. Умнова. Мультимедиа Арт Музей / Московский Дом фотографии
(МАММ / МДФ)*

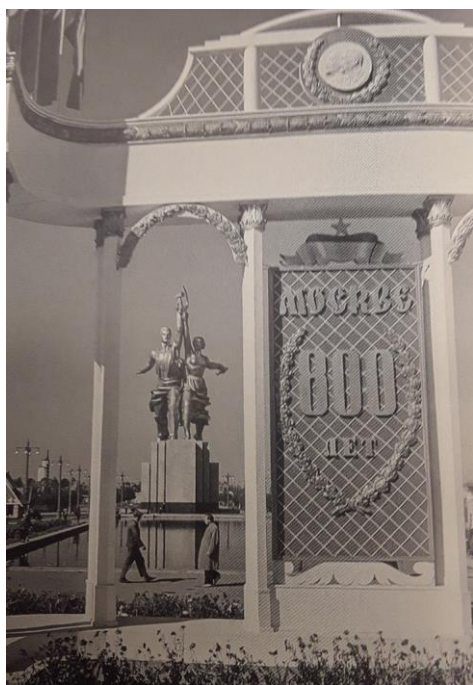
Джигиты-наездники Московского цирка на ул. Неглинной. РГАЛИ

*Кавалькада цирковых артистов во время празднования 800-летия Москвы на ул. Неглинной. С участием Ю. В. Никулина (по центру фото). 1947 г.
РГАЛИ*

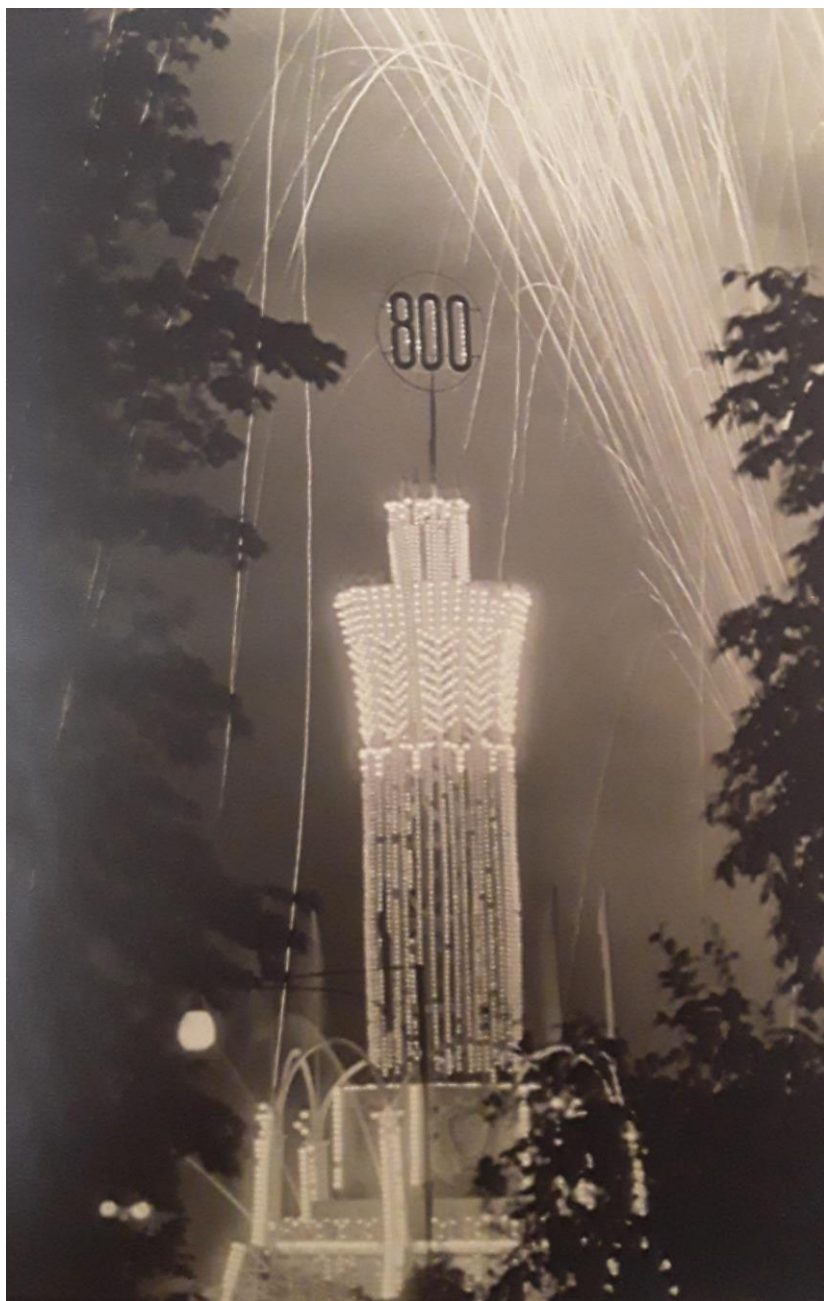
Кавалькада цирковых артистов на ул. Охотный ряд. РГАЛИ

*Оформление Всесоюзной
сельскохозяйственной выставки
во время празднования
800-летия Москвы.
Сентябрь 1947 г.
Фото Г. Корабельникова.
ЦГА Москвы*

*Народное гулянье на площади Всесоюзной сельскохозяйственной выставки
в день празднования 800-летия Москвы 7 сентября 1947 г.
Фото Г. Воронова. ЦГА Москвы*

*Иллюминация и фейерверк в ЦПКиО им. Горького в рамках карнавала
в честь 800-летия Москвы*

*Манежная площадь в день 800-летия Москвы.
Фото А. Гаранина. ЦГА Москвы*

Праздничная иллюминация арки на Пушкинской площади

*Праздничная иллюминация Московского Кремля
(вид с Большого Каменного моста) и салют.
Фото А. Тартаковского*

*800 лет Москве (иллюминация Московского Кремля,
вид с Красной площади. — А. М.). Фото Е. Халдея*

*Иллюминация Спасской башни в дни 800-летия Москвы
(вид с Софийской набережной).*

Фото Г. Корабельникова. ЦГА Москвы

*Красная площадь в дни празднования 800-летия Москвы.
Фото Е. Умнова*

*Г. М. Попов выступает на приеме перед гостями Московского Совета.
Справа от него – М.И. Родионов*

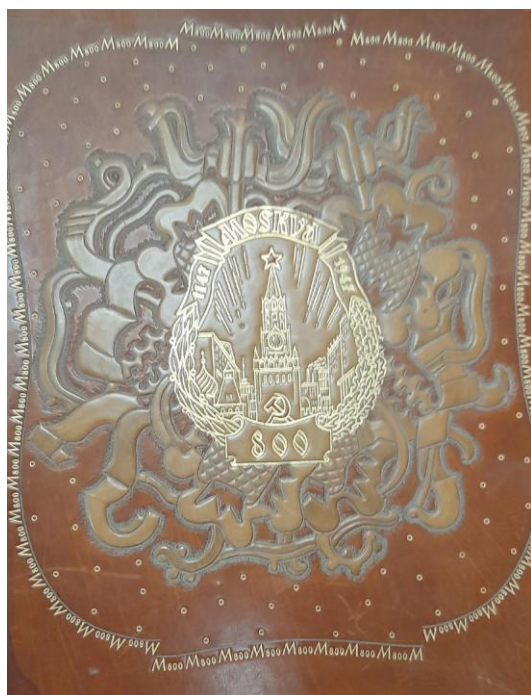
*Г. М. Попов у знамени Московского Совета с орденом Ленина
в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.
13 сентября 1947 г.*

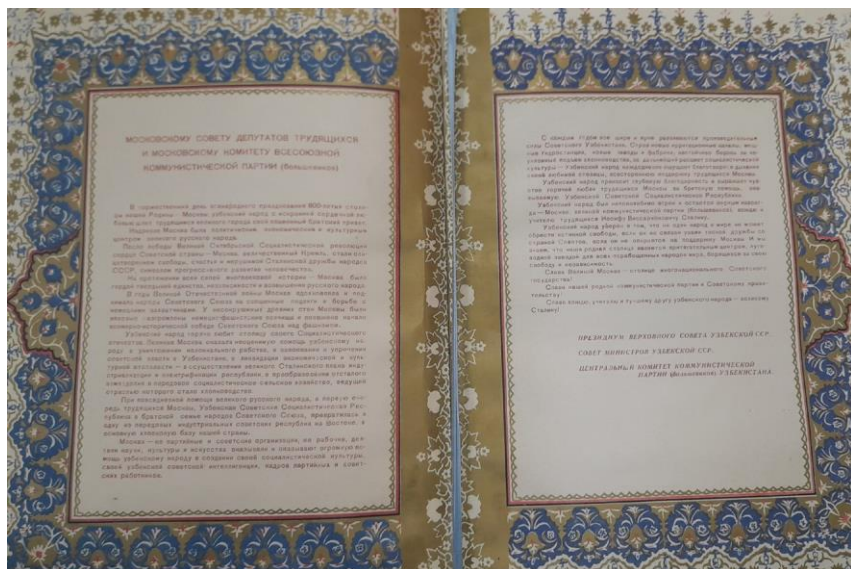
13 сентября 1947 г. Г. М. Попов на Ивановской площади Кремля несет знамя Моссовета с орденом Ленина. Его сопровождают А.И. Покрышкин (на фото слева) и И.Н. Кожедуб

Г. М. Попов на балконе здания Моссовета на митинге 13 сентября 1947 г.

Поздравительный адрес
Моссовету от Эстонской
ССР. Обложка. 1947 г.
Музей Москвы

Поздравительный адрес Моссовету от узбекского народа. Разворот. 1347 г.
Музей Москвы

*Г. М. Попов (на фото слева) принимает подарки от братских республик.
ЦГА Москвы*

*Г. М. Попов с мэром Стокгольма г-ном Андерсеном 7 сентября 1947 г.
на Советской пл. ЦГА Москвы*

Приветственный адрес от г. Познани
(Польская Народная Республика).
Обложка. 1947 г. ЦГА Москвы

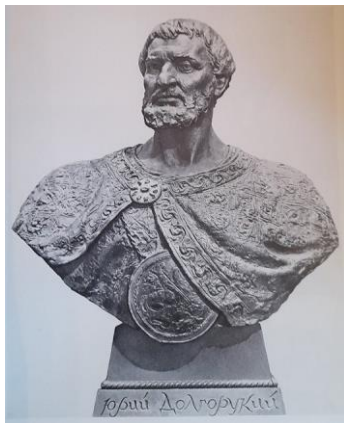
В дни общемосковского слета пионеров, посвященного 800-летию Москвы.
Чехословацкие пионеры у Большого театра.
Фото С. Васина. 1947 г. Мультимедиа Арт Музей, Москва / Московский дом
фотографии

*В. Мухина. Проект памятника
Юрию Долгорукому. 1948 г.
Художественный музей г. Сумы
(Украина)*

*В. Мухина. Глазурованная
фарфоровая статуэтка
«Юрий Долгорукий»*

*Н. Томский. Юрий Долгорукий. Бюст
к проекту памятника для Москвы.
Гипс тонированный. 1947 г.*

*Работа скульптора С. Орлова над моделью памятника
Юрию Долгорукому с первоначальным вариантом пьедестала.
Кадр из документального фильма «Москва — столица СССР»
(режиссеры Ф. Киселев, Л. Степанова)*

У глиняной модели памятника Юрию Долгорукому скульпторы С. Орлов, Н. Штамм (слева), А. Антропов (наверху). 1952 г.

Ансамбль ротонды «В память 800 лет Москвы» (архитектор С. Иконников, скульптор А. Котихин) в Нескучном саду. Фото 1955 г.

Фрагмент ротонды «В память 800 лет Москвы» с бюстом И. В. Сталина (утрачен) над композицией «Парад Победы»

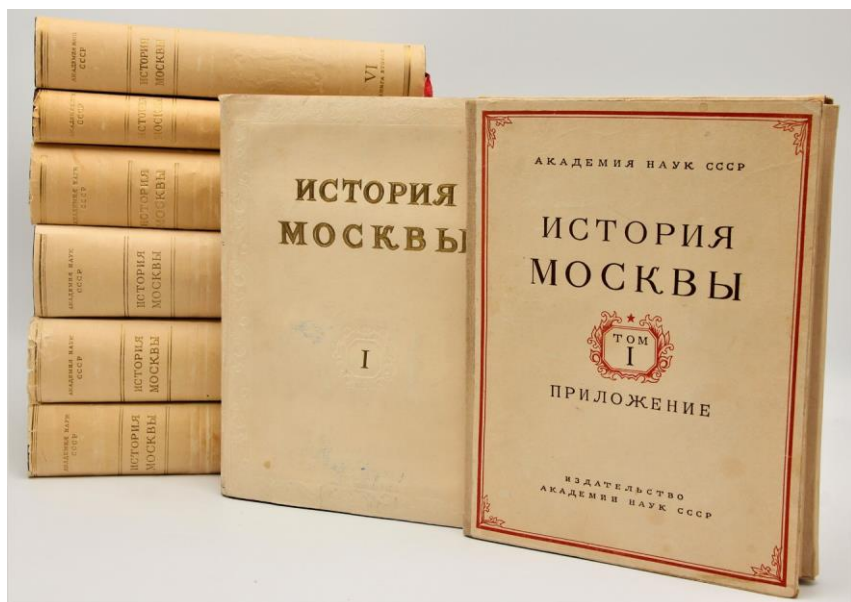
*Нереализованные проекты юбилейной медали в честь 800-летия Москвы.
ЦГА Москвы*

Медаль «В память 800-летия Москвы» (аверс и реверс).
Художники И. Дубасов и С. Тульчинский)

Удостоверение к медали «В память 800-летия Москвы» на имя
Писаревой Марии Архиповны (правильно — Антиповны). 5 ноября 1948 г.
Из семейного архива автора

*«История Москвы» в 6 томах с приложением к 1-му тому. Москва.
Издательство Академии наук СССР. 1952–1959 гг.*

*Полотенце. Подарок к юбилею 800-летия Москвы от Белоруссии. СССР,
Белорусская ССР, 1947 г. Музей Москвы*

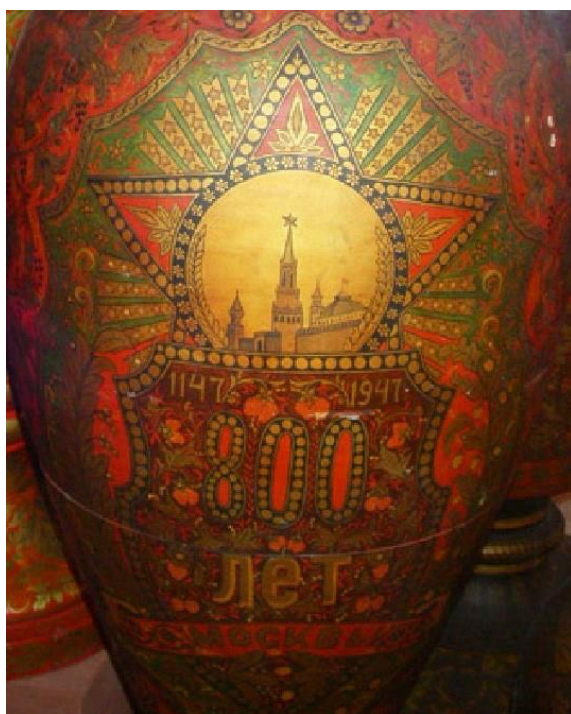
Значки к 800-летию Москвы

Набор марок к 800-летию Москвы (слева направо по рядам сверху):
 улица Горького; вид Кремля с Большого Каменного моста; площадь Пушкина;
 «Старая Москва» (с картины худ. А. Васнецова); храм Василия Блаженного
 (музей); вид Кремля с Софийской набережной; Крымский мост; Калужская
 улица; Центральный телеграф; Киевский вокзал; вид Кремля с Большого
 Каменного моста; Казанский вокзал; виды Кремля с Большим Москворецким
 мостом; Дом Совета Министров СССР и гостиница «Москва»

Д. Буторин. «Слава Москвы». Фрагмент росписи шкатулки. 1947 г.
Музей лаковой миниатюры. Государственный музей Палехского искусства

Фрагмент вазы «800 лет Москвы». 1947 г. Музейно-туристический центр
«Золотая Хохлома»

Сервиз столовый «800 лет Москвы» с видами основных достопримечательностей города. Ф. Маслов. 1947 г.
 Дулёвский государственный фарфоровый завод им. газеты Правда.
 Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР)

Ткань к 800-летию Москвы.
 1947 г.
 Трехгорная мануфактура
 имени Ф. Э. Дзержинского.
 ГЦМСИР. Музей «Пресня»

Л. Байков, М. Назаревская, К. Попова. Ковер «800 лет Москвы». 1947 г.

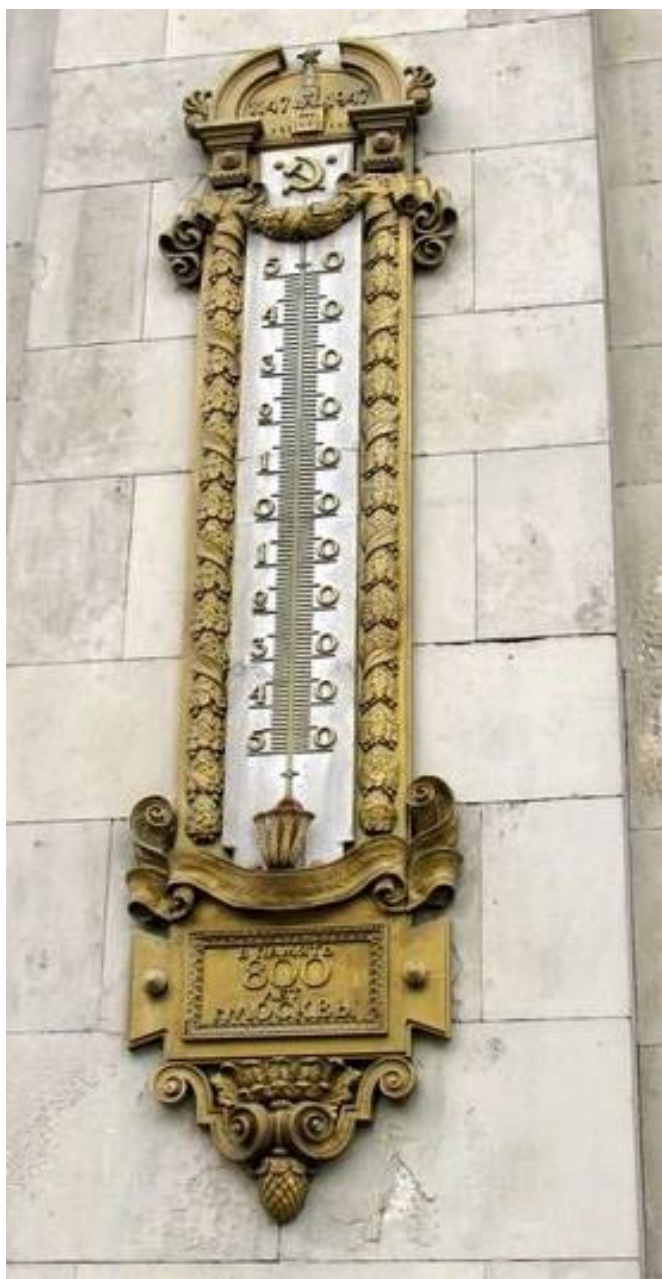
Зубная паста фабрики «Свобода» (г. Москва) к юбилею столицы

Настольная игра к 800-летию Москвы. ЦГА Москвы

*Москвич-400. Московский завод малолитражных автомобилей. 1947 г.
Музей Москвы*

*Термометр в память 800-летия Москвы на пилоне ворот здания
Мэрии Москвы (бывшего Моссовета) по адресу Тверская улица, д. 13.
Завод «Точизмеритель». Современное фото*

*Сирень «Красавица Москвы», выведенная селекционером Л. Колесниковым.
Современное фото*